

**А.Я. Кодинцев
Д.Н. Шкаре́вский**

**Органы правосудия ХМАО-Югры
в 1930-1950-е годы**

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

**БУ ВО СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ХМАО-Югры**

**Институт государства и права
Кафедра теории и истории государства и права**

**А.Я. Кодинцев
Д.Н. Шкаревский**

**Органы правосудия ХМАО-Югры
в 1930-1950-е годы**

Сургут
2019

УДК 34(091)(470)(075.8)

ББК 67.3(2)я73

К 577

- К 577 Кодинцев, А.Я., Шкаревский, Органы правосудия ХМАО-Югры в 1930-1950-е годы: монография. / А.Я. Кодинцев, Д.Н. Шкаревский; науч. ред. А.Я. Кодинцев. – Сургут: «Библиографика», 2019. – 188 с.
ISBN 978-5-905243-24-0

В монографии раскрывается история становления и, развития советской судебной системы Ханты-Мансийского автономного округа в 1920-1950-е годы. В том числе рассматривается государственная политика в сфере юстиции, организация органов региональной юстиции (в том числе туземное правосудие), нормативное обеспечение их деятельности, правоприменительная практика по специальным категориям дел, кадровый состав советских судов на севере Западной Сибири.

Печатается по решению научно-технического совета и редакционно-издательского совета Сургутского государственного университета.

Рецензенты:

Ищенко О.В., профессор кафедры Государственного и муниципального управления и управления персоналом Сургутского государственного университета, доктор исторических наук.

Глебов А.Н., доцент кафедры Государственного и уголовного права Курганского государственного университета, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках научного проекта № 18-49-860012.

The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra, grant № 18-49-860012.

ISBN 978-5-905243-24-0

© «Библиографика», 2019

© А.Я. Кодинцев, Д.Н. Шкаревский, 2019

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Формирование судебной системы на севере Тюменской губернии и Тобольского округа на рубеже 1920-1930-х годов.	
1.1. Органы юстиции Севера Тобольского округа в 1920-1931 гг.	12
1.2. Судопроизводство на севере Западной Сибири в 1920-е годы.....	27
1.3. Туземное правосудие на Тобольском Севере в конце 1920-х – начале 1930-х годов	36
Глава 2. Окружная юстиция в годы становления (1930-е)	
2.1 Организация органов юстиции в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е годы. Кадровый состав.....	53
2.2. Судебная деятельность и уголовно-правовые кампании органов правосудия округа	65
2.3. Туземное и сельское правосудие в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е годы.....	84
Глава 3. Судебная система ХМАО накануне и в годы войны	
3.1. Организационно-кадровая политика государства в ХМАО накануне Великой Отечественной войны.....	92
3.2. Организация органов правосудия Югры в условиях военного времени.....	97
3.3. Судебная деятельность в Ханты-Мансийском округе в первой половине 1940-х годов.....	104
Глава 4. Органы правосудия Ханты-Мансийского автономного округа в послевоенный период.....	112
4.1. Общая характеристика деятельности судебных органов ХМАО в послевоенный период: кадровый состав и организационная работа судов.....	113
4.2. Деятельность судебных органов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению уголовных дел в 1946-1955 гг.	141
4.3. Деятельность судебных органов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению гражданских дел в 1946-1955 гг.	158
4.4. Судопроизводство военного (линейного) трибунала (суда) Нижне-Иртышского бассейна на территории ХМАО	172
Заключение.....	181
Список сокращений.....	183
Библиографический список.....	185

Введение

Суд является центральным органом юстиции, принимающим основные решения при реализации судебной власти. В связи с этим анализ судебной системы, осуществления правосудия и управления судами представляется наиболее важным для понимания сущности юстиции. Провинциальные суды в России были поставлены в исключительное положение. Находясь далеко от центра, они были слабее вовлечены в крупные советские правовые кампании, которыми изобиловали 1920-1950-е годы. Специфика региональных органов несомненно представляет интересный феномен, подлежащий глубокому и тщательному выяснению. На наш взгляд такое изучение позволяет раскрыть некоторые региональные культурные особенности, выявить особенности реализации советской политики на отдаленных территориях нашего государства.

Судебные системы отдельных регионов органически вписывались в общесоветские модели. Необходимо рассмотреть историографию советских судебных органов в рассматриваемый период.

Советскую судебную систему при И. Сталине изучали современники, в том числе принимавшие непосредственное участие в ее создании. Подверженные политической конъюнктуре, они, как правило, подходили к оценке судебной системы и правосудия субъективно. В лучшем случае исследователи просто описывали систему советского судостроительства с перечислением элементов судебной системы без всякого анализа.¹

---

¹ Винокуров А. Проект Конституции Союза ССР и судебные органы // Социалистическая Законность. 1936. №8. С.24-27; Вышинский А.Я. Судостроительство в СССР. М., 1936.1940; Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судостроительству. М., 1939; Голяков И. Советский суд. М., 1947; Горшенин К.П. Советский суд. М., 1951. 1954. 1957; Добровольская Т.Н. Областной (краевой) суд. М., 1956; Калинин М.И. Каким должен быть судья и как он должен карать // Избранные произведения. Т.1. Госюлитгиздат. М., 1960; Крыленко Н.В. Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. М., 1937; Рычков Н.М. Задачи

Самую подробную и до сих пор непревзойденную работу по истории советского суда написал М.В. Кожевников. Ее первый вариант вышел в 1948 году и был очень сдержанным. Второй вариант вышел в 1957 году. Во втором издании Кожевников осторожно рассказал о некоторых проблемах, существовавших в сталинской юстиции. Ученый подробно проанализировал эволюцию структуры советского суда и органов юстиции за 40 лет, проследил как изменялась компетенция этих органов, немного остановился на практике суда, тщательно рассмотрел систему управления органами юстиции, проанализировал степень участия судов в уголовно-правовых компаниях, рассказал о дискуссиях по системе органов юстиции, внимательно изучил основные НПА. Кожевников указывал на трудности, с которыми сталкивались суды и органы судебного управления, кратко остановился на взаимоотношениях между отдельными органами юстиции. И, тем не менее, ученый также допускал отдельные неточности. Так, в ряде случаев он приводил данные о росте кадрового состава работников юстиции или об уменьшении числа нарушений в судах не на основании архивных материалов и демонстрировал более благоприятную картину правосудия, чем та, что была на самом деле. Период с 1941 по 1957 годы Кожевников рассмотрел поверхностно, все свелось к анализу нормативных актов и рассказам об отдельных политических процессах.¹

В 30-50 годы выходили воспоминания советских юристов (А. Васнева, Г. Иванова, И. Неручева, В. Шалагинова) с описаниями прекрасной работы советского суда. Из них особый интерес представляет работа М. Гречухи (народный судья Москвы, «стахановка суда»). Гречуха подробно рассказала читателям о порядке работы суда и о типичных проблемах, встречающихся в судебной деятельности. Другие деятели советской юстиции (И.Т. Голяков, К.П. Горшенин, М.Н. Размадзе, И. Элькинд), не анализируя сущность судебной системы, сосредоточились на изучении воспитательной роли советского суда.²

В 60-80-е гг. XX в. вышла масса работ, посвященных судоустройству, судебной деятельности, правосудию, истории советских судов. Работники секции ВНИИСЗ внесли большой вклад в разработку проблемы судоустройства в СССР. Это Р.А. Лопухов, В.В. Васильев, В.Б. Алексеев, Л.В. Филатова, В.П. Кашепов, Л.Ф. Лесницкая, А.П. Сливко, А.А. Гравина, Л.С. Симкин, Т.Г. Моршакова и другие. В конечном счете, сотрудники секции

судебных органов // Советская Юстиция. 1938. №2-3. С.16-18; Тадевосян В. Сталинский проект социалистической конституции и наши задачи // Советская Юстиция. 1936. №22. С3-4 и другие

¹ Кожевников М.В. История советского суда. (1917-1947). М., 1948; Кожевников М.В. История советского суда. (1917-1956). М., 1957.

² Васнев А. Народные суды столицы. М., 1939; Водня А.А. Воспитательная роль советского суда. М., 1951; Голяков И.Т. Воспитательная роль суда // Социалистическая Законность. 1945. №4. С.31-43; Горшенин У.П. Советский суд. М., 1951.1954.1957; Гречуха М. Моя работа народным судьей. М., 1940; Иванов Г. Записки народного судьи. М., 1949; Неручев И. Большой вопрос. Записки юриста. Л., 1955; Шалагинов В. Судья. Очерки. «Правда». М., 1952; Элькинд И. Воспитательная роль советского суда. Л., 1953.

ВНИИСЗ стали обосновывать судоустройство как самостоятельную отрасль права и предлагали принять Кодекс о судоустройстве.¹

В 1990-200-е годы появились исследования В.П. Палченкова², И.Л. Лезова, К.А. Алапсаровой, С.А. Педана, В.И. Власова, О.Е. Кутафина.³

В 1998 году была защищена интересная работа по истории советского суда – труд И.Л. Лезова. Автор осветил становление советской судебной системы первые два десятилетия. Особенно много внимания он отвел дискуссии о системе и принципах советского судоустройства. Большой объем темы для кандидатской диссертации привел к тому, что автор использовал доступные ему источники лишь фрагментарно. Исследователь анализировал материалы прессы, публикации юристов-современников, некоторое количество архивных материалов.

Исследователь выступил с возражением против преувеличения чрезмерной репрессивности судов в 30-е годы XX века. В доказательство того, что больших репрессий не было, он приводит применение «закона» от 7 августа 1932 года. С 1935 года начинается массовый пересмотр дел по этому нормативному акту. В подтверждение точки зрения о снижении числа дел, рассматриваемых судами И.Л. Лезов приводит данные по РСФСР только за 1935 и первую половину 1936 года. Лезов снимает с судебных органов ответственность за проведение массовых репрессий. Такие выводы он делает как на основании статистических данных (неверных), так и на основании того, что основную массу политических дел рассматривали структуры НКВД. В доказательство того, что суды были, прежде всего, органом правосудия Лезов приводит рост гражданских дел. При этом он не учитывает, что, во-первых, этот рост произошел после резкого падения гражданских дел в начале 30-х годов, когда были закрыты гражданские коллегии областных и верховных судов, а народные суды просто не принимали такие дела к рассмотрению. Во-вторых, рост произошел в основном за счет дел особого производства, большинство из которых относилось к искам государственных учреждений и предприятий. В-третьих, Лезов не знает, что исполнялось 5-10% судебных решений по гражданским делам.⁴

В 2006 году О.Ю. Олейник защитил диссертацию по организационно-правовым основам системам Наркомюста РСФСР в 1929-1936 гг. Он отметил, что подавляющее большинство исследований истории советских органов юстиции было посвящено гражданской войне и, отчасти, 1920-м годам.

¹ Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1965; Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976; Суд в СССР (под ред. Л.Н. Смирнова и др.). М., 1977 и др.

² Палченков В.П. Основы судоустройства по судебной реформе в РФ (общетеоретический и историко-правовой аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2001.

³ Алапсаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005; Власов В.И. История судебной власти в России. Кн. 2 (1917-2003 годы). М., 2004; Кутафин О.Е. и др. Судебная власть в России. История. Документы. М., 2004.

⁴ Лезов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1998. Л.5-14, 104-116, 134-148

А далее следовал «провал». Олейник привел многочисленные примеры вмешательства партийных органов в деятельность органов юстиции, определил степень политизированности правоохранительной системы.

По мнению О.Ю. Олейник судьбы уклонялись от давления государства не потому, что они обладали высокой правовой культурой, а исходя из нравственных критериев (л.120). Это «имело некоторый сдерживающий эффект». Не отрицая возможности моральных критериев судей надо также выделить и другие факторы, влияющие на работников органов юстиции. Правосудие носило кампанейский характер. Судья, выносящий неправосудный приговор мог быть уверен в том, что его будут за него наказывать (так было после окончания кампании по постановлению ЦИК СССР от 07.08.1932 г., после кампании по указу от 26 июня 1940 года). Также многих из них раздражала нечеткость указаний, исходящих из центра. Сверху «сыпались» неопределенные и противоречивые указания, то упрощавшие, то восстанавливающие процесс и уголовное право. Естественно, судья стремился уклониться от вредных последствий. Может быть, судьей руководил страх за собственную жизнь, а не некий врожденный «гуманизм».

На Западе сложилась группа исследователей, занимающихся историей советской юстиции, главное достоинство которых заключается в свободном подходе к анализу советской юриспруденции. Будучи скованными небольшим объемом доступного материала, они проработали его целиком. Полностью были проанализированы советские юридические публикации, воспоминания юристов-эмигрантов, доступные НПА. Как правило, зарубежные работы посвящены исследованию органов юстиции вообще. Среди исследователей можно выделить Бермана, Джуливера, С. Кучерова, П. Соломона, Ван дер Берга, Ода и других авторов.²

Наиболее значительным исследователем истории советской юстиции является П. Соломон. Ученый подробно рассмотрел различные аспекты реорганизации правосудия, деятельность органов юстиции, развитие юридического образования, политику государства в сфере правоохранительных органов и т.д. Автор кратко остановился на биографиях деятелей советской юстиции. Он проследил государственную политику законности и кампании, которые инициировал Сталин. 30-е годы были отмечены политикой централизации всех органов власти, в том числе и правоохранительных. В частности, он проанализировал ведомственную борьбу за передел полномочий. Соломон рассмотрел чистку КСР СССР, создание Наркомюста СССР, эво-

¹ Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929-1936 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владимир. 2006. Л.2.4-15.35-36.55-66

² Berman H. Justice in the USSR. Rev. ed. Cambridge. Mass.. 1963.; Van der Berg G.P. The Soviet System of Justice: Figures and Policy. Dordrecht etc.: Nijhoff. (Law in Eastern Europe; N 29). The Hague. 1985; Juviler P. Revolutionary Law and Order. New York. 1976.P.42-47.58-67.177-178; Kucherov S. The Organs of Soviet Administration of Justice: Their History and Operations. Leiden. 1970; Oda H. Revolutionary Legality in the USSR. 1928-1930 // Review of Socialist Law. 1980 Vol. 6. № 2 P. 141-151; Ritterspom G. T. Soviet Officialdom and Political Evolution: Judiciary Apparatus and Penal Policy in the 1930's // Theory and Society. 1984. № 13. P 211-237; Solomon P., Jr. Criminalization in Soviet Criminal Policy. 1917-1941 // Law and Society Review. 1981-1982. Vol. 16 № 1. P. 9-44.

люцию кадрового состава органов юстиции, процесс централизации органов юстиции, вмешательство партийных руководителей в отправление правосудия, конфликты между руководителями юстиции. Особое внимание П. Соломон уделил вмешательству партийного руководства в проведение уголовно-правовых кампаний по указам ПВС СССР от 26.06.1940 года и от 04.07.1947 года. По мнению Соломона, Сталину удалось сформировать конформистский тип судебно-прокурорского работника, который послушно выполнял партийные директивы.¹

В последнее десятилетие вышла серия новых исследований углубляющие и расширяющие наше представление о советском судоустройстве в сталинские годы.

Например, можно выделить исследования, проводимые О.И. Филоновой (Курган), посвященные советскому судоустройству в годы НЭПа. Рассмотрев традиционные проблемы Филонова изучила многочисленные проекты по реформированию органов суда. Она подчеркнула, что следует различать периоды судоустройства до 1926 года и после. Хронологическим разделом является «Положение о судоустройстве РСФСР 1926 года». Много внимания исследовательница посвятила кадровой характеристике судебного корпуса РСФСР в 1920-е годы. Она затронула основные темы: кампании по чистке, квалификационные характеристики судей, система юридической подготовки и т.д.²

Кадровая проблема стала активно разрабатываться в последние годы. В 2011 году вышла диссертация М.И. Мумлевой.³ Она была вынуждена ограничиться анализом нормативно-правовых актов о статусе судей. Тем не менее, исследование может рассматриваться как шаг в изучении статуса советских судей. В 2013 году прошла защита П.А. Дуношкина по дисциплинарной ответственности российских судей за 1000 лет!⁴

Наконец, в 2015 году была защищена диссертация Д.С. Севрюкова по формированию судебного корпуса РСФСР (фактически работа посвящена статусу судей). На наш взгляд, на данный момент – это лучшая работа по правовому статусу советских судей. Впервые, исследователь выдвинул периодизацию «формирования судебного корпуса».⁵

Ученый верно отмечает, что отсутствовали специальные акты по статусу судей, выборов не было или они были фиктивными, отсутствовали квалификационные требования и, как следствие, был неквалифицированный состав судов, подчинение исполнительным органам власти (тут, наверное, Севрюков ошибочно именует исполнительными органами – партийные ор-

¹ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С.151-171.242-250.262-264.266-306.372-384.392-424.432-453.

² Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. «Курганский государственный университет». Курган. 2013.

³ Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве. дис. ... канд. юр. наук. - Саратов. 2011.

⁴ Дуношкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. - Краснодар. 2013

⁵ Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судебного корпуса в РСФСР: дис. ... канд. юр. наук. - Курск. 2015

ганы), ротация кадров как препятствие при формировании судебных кадров. Преимуществом работы является то, что Севрюков не ограничился анализом НПА, он также использовал архивные материалы и статистику, подтверждая свои доказательства.

В том числе вышла серия исследований авторов по истории судебных органов СССР,¹ включающая публикации по истории органов юстиции ХМАО.²

По истории Зауралья выполнено несколько исследований по истории юстиции.

По материалам южной части Тюменской области И.К. Шабанова выполнила работу по истории судов в 1918-1938 гг. Она описала изменения структуры судебных органов, выявила чистки сотрудников юстиции, проходивших в это время, описала карательную политику государства. Несмотря на хорошее качество работы, исследование страдает от неполного знания историографии проблемы.³ Органы правопорядка и, прежде всего внутренних дел Тюменской области, изучает И.Ф. Фирсов. Органы юстиции он рассматривает в контексте деятельности ОВД.⁴

В 2007 году вышло издание «На весах Фемиды». Юбилейное издание, посвященное всем судам ХМАО содержит обширные исторические справки по отдельным народным судам и содержит массу нарративного материала по организации и судебной деятельности в советский период.⁵

¹ Кодишнев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30-50-е гг. XX века. УрГЮА. Курганш. 2008; Кодишнев А.Я. Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946-1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 35-43; Кодишнев А.Я. Кадровый состав советских судов в послевоенные годы // Администратор суда. 2011. № 3. С. 36-40; Кодишнев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946-1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35-40; Кодишнев А.Я. Реорганизация судебной системы СССР в 1945-1957 гг. // История государства и права. 2011. № 21. С. 30-34; Кодишнев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54-58 и пр.

² Кодишнев А.Я. Нотариат Югры: из прошлого в будущее: монография / Кодишнев А.Я. Дмитриева Т. Федеральная нотариальная палата – Нижний Новгород: Изд-во «Дитловы горы». 2015. – 320 с.; Кодишнев А.Я. Туземное правосудие на Тобольском Севере в первой четверти XX века // Северный регион. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ. 2014. - № 1. - С.16-21; Шкаревский Д.Н. Деятельность военно-губернского суда на территории Ханты-Мансийского автономного округа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 2. С. 14-26; Шкаревский Д.Н. Туземные суды на территории Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 18-23; Шкаревский Д.Н. Туземные суды на территории ХМАО-Югры: роль и значение // Российское право онлайн. 2018. № 2. С. 33-38; Шкаревский Д.Н. Формирование и деятельность кочевых общественных судов на территории ХМАО-Югры в 1930-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 21-25; Шкаревский Д.Н. Формирование туземных судов на севере Западной Сибири во второй половине 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 61-68; Шкаревский Д.Н., Кодишнев А.Я. Деятельность туземных общественных судов на современной территории ХМАО-Югры в 1920-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 54-59.

³ Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918-1938 гг.): дис. ... канд ист. наук. - Тюмень. 2009.

⁴ Фирсов И.Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг. монография / И.Ф. Фирсов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Тюм. юрид. ин-т. Тюмень. 2003; Фирсов И.Ф. и др. Очерки истории Тюменской милиции... 70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / Тюмень. 2015.

⁵ На весах Фемиды (посвящается 75-летию судебной системы Югры). Можайск. 2007.

При изучении региональных органов юстиции необходимо определить круг источников, которые необходимо использовать при проведении исследования.

В первую очередь мы привлекли материалы Государственного архива Российской Федерации, которые содержат материалы, отражающие интересы и потребности сотрудников органов юстиции, работавших на территории Ханты-Мансийского округа (фонды Р 353, Р-9492, Министерство Юстиции СССР, Р-5446, Совнарком СССР, Р-8131, Верховный Суд СССР). В фондах Р-1235 (ВЦИК), А-259 (СНК РСФСР) содержатся ценные сведения по истории туземного правосудия, коллективизации северных районов.

Северные районы Западной Сибири входили в различные территориальные образования, созданные советской властью в 1920-1940-е годы. В 1919-1923 гг. они входили в состав Тюменской губернии, в 1924-1934 гг. в состав Уральской области, в 1924-1931 гг. в состав Тобольского округа, в 1931-1940 гг. в состав Остяко-Вогульского национального округа, в 1934 году в Обь-Иртышскую область, в 1934-1944 гг. в Омскую область, с 1940 года в Ханты-Мансийский автономный округ, с 1944 года в Тюменской области. Соответственно материалы по истории органов юстиции хранятся в Государственном архиве Тюменской области (ГАТО), Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Историческом архиве Омской области (ИАОО), Государственном архиве ХМАО (ГА ХМАО), Архивном отделе администрации г. Сургут (АОАС). Отдельные незначительные данные содержатся в Государственном архиве Курганской области (ГАКО), Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) и пр.

Документы, содержащиеся в фондах Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, содержат отчетные документы о деятельности органов юстиции округа, акты ревизий, личные дела работников органов юстиции (фонд П 107 Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС). Также фонд включает много личных дел партийных работников, одновременно являющихся сотрудниками юстиции (фонды 30,263,282 и пр.). Интересны фонды комиссии партийного контроля в 1930-е годы. Большой интерес представляют личные дела работников юстиции, хранящиеся в архиве Федеральной службы судебных приставов по Тюменской области. Материалы по деятельности органов юстиции Тюменской области за 1944-1956 гг. отложились в фондах ГАТО (Государственного архива Тюменской области). Это фонды 456 (Управление Минюста по Тюменской области), 1103 (прокуратура Тюменской области), 1494 Тюменский областной суд). Они включают личные дела работников, многочисленные отчеты, материалы судебной практики, многочисленные статистические отчеты (данные) и пр.

Документальные материалы Государственного архива в г. Тобольске содержат обширные материалы органов туземной юстиции конца 1920-х-

начала 1930-х гг. и отражают деятельность органов власти по изучению обычного права коренных малочисленных народов севера. Также они включают материалы обследований северных судебных учреждений, личные дела, акты партийного контроля и т.д. (фонды Р-200 Тобольская окружная прокуратура, Р 310 Тобольский окружной суд). Фонд уполномоченного Уральского областного суда по Тобольскому округу (ф. Р-1004) включает управленческие материалы, личные дела судей и следователей, отчеты, обзоры и акты ревизий.

Документы, содержащиеся в Государственном архиве ХМАО-Югры, отражают деятельность судов округа. Так, документы фонда «Р 180 – Ханты-Мансийский окружной суд», отражают непосредственно деятельность окружного суда и его работу по управлению народными судами на местах, включают личные дела судей, судебные приговоры и решения, отчеты, статистические данные. Документы фонда Р 214 содержат материалы по выборам в народные суды округа. К сожалению материалы Ханты-Мансийской окружной прокуратуры (фонд Р-406) за рассматриваемый период, по-прежнему засекречены. Большой эмпирический материал предоставляют фонды участковых народных судов: ф.426 (Народный суд 7-го участка с. Самарово Тобольского уезда Тюменской губернии и пр.), также интересные судебные материалы содержат туземные органы управления (например, ф.138 Сигильетовский родовой Совет, ф.140 Колек-Ёганский туземный Совет, ф.132 Ларьякский туземный Совет и пр.)

Материалы Исторического архива Омской области содержат документы органов специальной юстиции – линейного суда (трибунала) Нижне-Иртышского бассейна, а также личные дела сотрудников органов юстиции, работавших на территории Ханты-Мансийского округа, в период нахождения последнего в составе Омской области (фонд Р-1517). Личные дела работников юстиции во множестве содержатся в бывшем партийном архиве Омской области (фонды 17,18 и пр.). В настоящее время доступ к материалам Омской областной прокуратуры до сих пор ограничен. Интересные статистические данные находятся в фонде Управления наркомата юстиции по Омской области (ф.1825).

Схожие материалы хранятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), в том числе фонд Р-2578 (Свердловская областная коллегия адвокатов) хранящий постановления президиума, личные дела адвокатов и т.д.; фонд Р-148 (Свердловский областной суд) включает значительный массив материалов по организации судебной работы на севере, постановления президиума Уральского областного суда, личные дела работников юстиции и пр. Выделяется фонд Свердловской (Уральской) областной прокуратуры (Р-2259).

Также использовались архивные материалы администрации города Сургута (АО АГС), в том числе уголовные, гражданские и нотариальные дела.

Отдельный блок документов содержится в фондах облисполкомов и окружкомов Западной Сибири.

Содержательный и разнообразный материал о работе правосудия содержится в сборнике «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера».¹

Монография включает введение (подготовлено А.Я. Козинцевым), 1 главу (А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский), 2 главу (А.Я. Козинцев, Д.Н. Шкаревский), 3 главу (А.Я. Козинцев), 4 главу (Д.Н. Шкаревский), Заключение (А.Я. Козинцев).

Глава 1. Формирование судебной системы на севере Тюменской губернии и Тобольского округа на рубеже 1920-1930-х годов

1.1. Органы юстиции Севера Тобольского округа в 1920-1931 гг.

Организация органов юстиции севера Тюменской губернии в 1920-1924 гг.

В августе 1919 года советские войска заняли основную часть Тобольской губернии. На основе бывшей губернии была создана Тюменская губерния с центром в городе Тюмень. Одновременно создают советские органы власти. 24 августа 1919 года был создан Тюменский губернский отдел юстиции (губюст) во главе с Севровым, затем Маркиным, затем Битюковым, затем Пятковым. В уездах создают уездные бюро юстиции и (или) временные совещания народных судей. В 1919 году был создан Тюменский губернский советский народный суд, формально орган совещания народных судей Тюменской губернии. В конце 1922 года губюсты и убусты ликвидируются, их полномочия передаются судебным органам. 1 марта 1923 года Тюменский губсовнарсад был преобразован в Тюменский губернский суд и наделен функциями по управлению органами юстиции. В 1924 году Тюменская губерния вошла в состав Уральской области. 31 марта 1924 года Тюменский суд был преобразован в постоянную сессию Уральского областного суда.

По переписи населения 1920 года в Березовском уезде проживало 42674 человека (плотность населения 0,01 человек на 1 квадратную версту), в Сургутском уезде 13756 (0,1 человек на версту). При этом в Тобольском уезде проживало 128095 человек (1,1 человек на версту).

В январе 1924 года собрался первый Тобольский окружной съезд советов работников судебно-следственных работников и органов дознания. В съезде участвовало 87 человек. В том числе отмечалась слабая дознавательная, следственная и судебная работа на Севере. Съезд признал работу суда в Березовском уезде неудовлетворительной. Народный судья Кузьмин прямо на съезде был снят с должности. По мнению делегатов съезда, основным преступлением в округе было тайное винокурение (достигало 60% всех преступлений на юге округа). При этом в Березовском и Сургутском уездах незаконный алкоголь не гнали. Съезд также резюмировал широкое

---

¹ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994.

распространение в Тобольском округе подпольной адвокатуры. Съезд просил УОС увеличить объем членов коллегии защитников (ЧКЗ) на севере, особенно в Березовском и Сургутском уездах. Но ехать на север никто не хотел.¹

Для тобольского севера территориальный принцип управления фактически не изменился. Органы юстиции бывших Березовского и Сургутского уездов до 1932 года продолжали починяться органам юстиции Тобольска. В ноябре 1919 года было образовано бюро народных судей по Тобольскому уезду. С 20 июля 1920 года оно получило официальное наименование «Бюро юстиции по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому уездам» С 1 июля 1921 года получило название «Тобольское районное бюро юстиции (райбюст)». С 20 сентября 1922 года существовало районное совещание народных судей Тобольского, Березовского, Сургутского уездов. В 1924 году совещание было преобразовано в Тобольский окружной суд, юрисдикция которого распространялась на весь Тюменский Север. 1 февраля 1924 года Тобольская уездная прокуратура была реорганизована в Тобольскую окружную прокуратуру. Ее возглавил старший помощник Уральского областного прокурора – Битюков.

Народные суды Сургута и Березово были созданы весной 1920 года. При этом можно отметить интересный факт. Сургутский уездный исполком собрал заявления претендентов на должность народного судьи. В том числе претендовал бывший мировой судья Обдорска и Сургута Загорюкин Никифор Юлианович. Бывший мировой судья имел возраст 45 лет, окончил курс уездного училища и работал в судебных органах с 1890 года. Несмотря на столь приличный послужной список, его кандидатура, как политически вредная, была отклонена.² Во время восстания в 1921 году советские органы на Севере были ликвидированы. 8 ноября 1921 года Тюменский губюст постановил восстановить народные суды в Березовском и Сургутском уездах. Они приступили к работе в январе 1922 года.

Реорганизация органов юстиции севера Уральской области в 1924-1930 гг.

В 1922 году в РСФСР началась первая советская судебная реформа. По данным О.И. Филоновой: «была реализована концепция трехзвенной системы судостроительства. Положением о судостроительстве 1922 г. было провозглашено создание на территории РСФСР единой системы судебных учреждений, сложившейся из звеньев: 1) народный суд в составе постоянного народного судьи или постоянного народного судьи и двух заседателей; 2) губернский суд; 3) Верховный суд РСФСР. Установленное судебной реформой 1922 г. трехзвенное строение системы судостроительства на основе административно-территориального деления страны оказалось достаточно удачным, показало жизнеспособность на протяжении советского периода и частично заимствовано современной судебной реформой.

¹ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.43-44

² АО АГС. Ф.Р-181. Оп.1. Д.4. Л.2.

Суды действовали на основе принципа коллегиальности, в составе трех членов. Основным звеном системы судостроительства, судом первой инстанции для большинства гражданских и уголовных дел являлся народный суд. Определение количества участков народного суда в губернии и их границ возлагалось на губернский суд, который выносил соответствующее постановление, утверждавшееся затем губернским исполнительным комитетом (исполкомом) и НКЮ РСФСР. Губернский суд являлся судом первой инстанции по наиболее важным делам и кассационной инстанцией для дел, рассмотренных народными судами, а также органом судебного руководства и надзора за деятельностью народных судов.»¹

«В ходе модернизации судебной системы в период НЭПа была принята судебная модель организации органов следствия. Положение о судостроительстве РСФСР 1922 г. закрепляло институт народных следователей при отдельных судебных учреждениях для предварительного расследования преступлений. Согласно ст. 32-38 Положения народные следователи состояли при следственных участках, старшие следователи – при губернском суде по уголовному отделению, следователи по важнейшим делам – при Верховном Суде и при отделе прокуратуры НКЮ РСФСР. Распределение следственных участков и назначение народных следователей производилось губернским судом и утверждалось губернским исполкомом и НКЮ РСФСР. Положением о судостроительстве 1922 г. был закреплен институт судебных исполнителей при губернских и народных судах.»²

Губернские и уездные отделы юстиции, а также советы народных судей были упразднены. Функции управления народными судьями, судебными исполнителями, народными следователями, защитниками возлагались на губернские суды.

Отдельные функции по контролю над органами юстиции выполняли: постоянные сессии Уральского областного суда в 1924-1927 гг., Уполномоченные Уральского областного суда в округах в 1924-1927 гг., окружные суды. В том числе на территории Тобольского округа действовал аппарат уполномоченного Уралоблсуда. После ликвидации института уполномоченных управление органами юстиции Севера возлагалось на председателя ТОС (с конца 1927 года). Этот пост с 1926 по 1928 год возглавлял П.Х. Афанасьев, с ноября 1928 по январь 1930 года Б.Н. Наговицын.³

До введения уполномоченных губернские суды с трудом представляли, что происходит на севере. Например, Тюменский губсуд неоднократно требовал от Самаровского нарсуда предоставить статистические сведения. Губсуд заваливал нарсуды сотнями циркуляров, не будучи в состоянии проверить их исполнение. 1 апреля 1924 года вышел характерный циркуляр Тюменского губсуда, адресованный народным судьям, нарследователям,

¹ Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа. - дисс... канд.юр.наук. - Омск. 2016. Л.49-50.

² Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа. - дисс... канд.юр.наук. - Омск. 2016. Л.53.

³ ГАСО. Ф.Р-2578. Оп.1. Д.1. Л.109.143.

судебным исполнителям и нотариусам. В циркуляре указывалось, что работники юстиции, оказавшиеся в Тюмени, зачастую даже не заходят в губсуд и не информируют его. Губсуд требовал предоставлять данные.¹

Уральский областной суд (первый председатель Ширяков) приступил к работе 22 марта 1924 года. Тюменский губсуд превратился в постоянную сессию УОС.² В 1924 году уполномоченный УОС по Тобольскому округу Н. Лазарев, с апреля 1925 года И.Г. Новоселов, затем С.И. Романюк (с ноября 1925 года), а после П.Х. Афанасьев. При уполномоченном состоял аппарат, юрисдикция которого распространялась на весь север.

По данным О.И. Филоновой уполномоченные назначались пленумом губернского суда из числа народных судей уезда. «Наряду с выполнением текущей судебной работы по своему участку на уполномоченных губернских судах возлагались организационные функции: наблюдение за деятельностью нотариата и отдела коллегии защитников, распределение денежных средств, направление народных судей в комиссии по делам несовершеннолетних и в земельные комиссии, участие в комиссии по составлению списков народных заседателей, созыв и председательствование на уездных совещаниях работников юстиции. Права уполномоченных были расширены в 1924 г., на них было возложено проведение ревизий народных судов и инспектирование народных судей по поручению пленума губернского суда.»³

Вступивший в должность уполномоченного Лазарев обнаружил странное поведение народных судей. По прямым требованиям прокуроров они предоставляли им данные, отчитывались перед ними и т.д. Пожурив судей и следователей за плохое знание закона, Лазарев угрожал им дисциплинарными взысканиями за попытки подчиняться прокуратуре. Однако, прокуроры, особенно Старший помощник прокурора Уральской области по Тобольскому округу, продолжали раздавать народным судьям прямые указания. Например, Битюков требовал рассматривать те или иные дела в первую очередь, предоставлять отчеты, направлять копии решений по всем делам, в которых есть государственный интерес. Тем не менее уполномоченный постепенно укреплял свою власть. Он запретил судьям и следователям увольнять технических работников без его согласия. Несмотря на это, уполномоченные и областной суд по много месяцев требовали данные, отчеты и справки с народных судов, особенно Севера. В какой-то момент (октябрь 1924 г.) облсуд запретил уполномоченным выпускать циркуляры, только распоряжения или предложения.⁴

С августа 1922 года к работе приступил первый судебный исполнитель Тобольского уезда, а с 1924 года всего Тобольского округа Нужин Никита Андрианович. Нужин родился в 1867 году в семье тобольского казака. Окончил Тобольское уездное училище. Работал писцом в губернском прав-

¹ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.110.

² ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.43.181.

³ Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа. - дисс... канд.юр.наук. - Омск. 2016. Л.55.

⁴ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.191.201.202.222.276.299.310.

лении, окружном акцизном управлении, акцизным надсмотрщиком по борьбе с тайным винокурением, контролером на Омской табачной фабрике, в Тарском акцизном управлении, в Сургуте (Тобольское акцизное управление), старшим контролером в Обдорске и в Тобольске в годы войн, в различных советских организациях. 55-летний судебный исполнитель часто болел и в северные районы не ездил. В конечном счете он был уволен по собственному желанию в мае 1927 года.¹ Накануне его увольнения в Тобольске была открыта вторая камера судебного исполнения, которая содержалась на средства хозяйственных организаций недовольных плохой работой исполнителя. Уход Нужина спровоцировал хаотичную смену исполнителей. Так, только в 1930 году в Тобольске сменилось 3 судонсполнителя. В отличие от Тобольска на Севере никаких судебных исполнителей не было. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27.03.1924 года позволило повсеместно ввести сельских исполнителей. Они и выполняли функции основных органов исполнения в труднодоступных регионах. В то же время отсутствие функции принуждения приводило к тому, что сельских исполнителей игнорировали. Поэтому процедуру исполнения также производили районные отделы милиции. Обращаясь к народным судьям Севера уполномоченный УОС по Тобольскому округу Н. Лазарев напрямую указывал чтобы, они не посылали исполнительные листы в Тобольск единственному исполнителю. Он предписывал направлять исполнительные листы начальникам районной милиции.²

До 1924 года сохранялось уездное деление. В каждом уезде был свой участковой народный судья и, как правило, один народный следователь. Организационно следователи подчинялись судье. Нотариальные функции возлагались на народных судей. С 1922 по 1927 годы народные судьи Севера выполняли основные нотариальные функции. В 1922-1924 гг. действовали народные судьи 1 участка (позже 10 участок) (Березовский уезд), 7 участка (Самарово) и 8 участка (позже 9 участок) (Сургутский уезд) и Обдорский участок (10-й, создан 15.09.1922 г.). Интересен документ Тюменского губсуда о новом районировании судебно-следственных участков в Тобольском округе (март 1924 года). 1, 2 и 3 участки охватывали Тобольск и соседние волости. 4 участок располагался в с. Дубровском и распространялся на будущий район. 5 участок в селе Черном, 6 участок в селе Демьянском. 7-11 участки располагались на территории будущего ХМАО. 7 участок располагался в селе Нахрачи и охватывал Карымскую, Леушинскую, Больше-Кондинскую, Болчарскую, Мало-Кондинскую, Красноярскую, Верхне-Пельымскую волости. 8 участок имел резиденцию в селе Самарово и охватывал волости: Реполовскую, Самаровскую, Зеньковскую. 9 участок находился в Сургуте. 10 участок в селе Александровское (Сургутский уезд). 11 участок в Березово – Казымская, Сартынская, Няксимвольская, Сарампульская, Конская, Атлымская, Шарыкальская волости. 12 участок распола-

¹ Тф ГАТО. Ф.Р-1004. Оп.1. Д.25. Л.1-31.

² ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.193,205

гался в Обдорске и охватывал Обдорскую, Хенскую, Коренскую, Мужевскую, Кушеватская волости. 1 и 2 следственные участки располагались в Тобольске. 3 и 4 следственные участки совпадали с 4 и 5 судебными участками. 5 участок располагался в селе Демьянском и охватывал 6 и 7 судебных участки. 6 следственный участок в Самарово совпадал с 8 судебным участком. 7 следственный участок (Сургут) охватывал 9 и 10 судебные участки. 8 следственный участок (Березово) охватывал 11 и 12 судебные участки.¹

После создания областей и округов вводятся областные и окружные суды. «Областные (краевые) суды обладали функциями судебного управления в отношении окружных судов и народных судов, осуществляя их посредством окружных судов и уполномоченных областных судов. Организация и деятельность окружных судов в целом регулировались правилами, установленными для губернских судов. Количество окружных судов края (области) определялось краевым (областным) исполкомом и утверждалось СНК РСФСР. Состав окружного суда утверждался краевым (областным) исполкомом по представлению окружного исполкома с заключением краевого (областного) суда. Окружные суды выступали в качестве промежуточного звена между областью и районами: областным судом направлялись указания в виде письменных директив, которые в округе дифференцировались по местным особенностям.»²

В 1924-1925 гг. в ходе районирования были созданы районы Сургутский, Березовский, Уватский, Кондинский, Самаровский, Обдорский. Позже был образован Шурышкарский район. Они входили в состав Тобольского округа. В декабре 1923 года был образован народный суд 1 участка Березовского района Тобольского округа. Впоследствии он именовался судом 2, 11 и 9 участка. В 1924-1927 годах 7 участок располагался в Самарово и обслуживал Уватский, Самаровский и Кондинский районы. 8 участок обслуживал Сургутский и Александровский районы (до 1932 года). Александровский район периодически входил в Тобольский или Томский округа. В начале 30-х годов из него был выделен Ларьякский район. 9 участок располагался в Березово, 10 в Обдорске. В 1927 году к ним добавился 11 участок в Кондино. Из 7 участка был выделен 12 участок с центром в Демьянском. Вскоре в Тобольске появился 13 участок. Менялась схема следственных участков. Большую часть 1920-х годов существовало три участка: Березово-Обдорский, Самарово-Сургутский, Кондинско-Уватский. В 1929 году схема участков опять изменилась. Были объединены 1 и 2 участки в единый Тобольский народный суд. В 1930 году 3 и 13 участки были объединены в единый участок Тобольского района. Причем, впервые, в каждом участке работало по 2 народных судьи.³

¹ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.121-122.

² Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа. - дисс... канд.юр.наук. - Омск, 2016. Л.60.

³Ф ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.50.

Народный суд Сургута располагался в одноэтажном деревянном доме на улице Республика, 25 в здании бывшей городской управы (здание не сохранилось). Арендуемое помещение занимало всего 25 куб. саженей. Камера суда располагалась в одном доме с райисполкомом и райкомом комсомола. Суд занимал 2 помещения (комната судьи и канцелярия), судебные заседания проходили в коридоре. Народный суд имел 1 стол, 14 стульев и 2 шкафа. С 1924 года суд располагался по адресу улица Советская, дом 2. В 1926 году суд переехал в дом по адресу Республики-1.¹ С 1927 года народный суд был передан на бюджет РИКа.

Народный суд Сургута (9 участок) включал народного судью, народного следователя, секретаря, старшего делопроизводителя, младшего делопроизводителя и курьера. Если зарплата судьи составляла 270 рублей, то курьера всего лишь 196 р. Оплата задерживалась по несколько месяцев. Средства на командировки не поступали. Судья на выездные сессии не ездил. Большинство дел разбирались по статье 140 УК РСФСР. Поначалу суд обслуживал Сургутский и Александровский районы (будущий Ларьякский). Суд имел трех общественных обвинителей.²

Скудный инвентарь Самаровского нарсуда в 1924 году включал красное сукно, два стола, шкаф с ящиками, 5 венских стульев, портрет Ленина.³ Изыскивая средства, уполномоченный по Тобольскому округу Лазарев постановил сократить во всех нарсудах округа в 1924 году должности сторожей и делопроизводителей.⁴

Работники органов юстиции Тобольского округа в 1920-е годы

В 1922 году новый состав народных судей и следователей приступил к работе в северных уездах Тобольского округа. Народным следователем Березово работал Паутов Алексей Иванович, с 1.08.1921 г. (38 лет), член партии с 1917 г. С 01.02.1922 г. новый следователь Березово Л.Н. Нужин приступил к работе. Л.Н. Нужин родился в Тобольске в 1896 году в семье служащего – уже упомянутого Н.А. Нужиной. Закончил Тобольское высшее начальное училище. В годы войн работал телеграфистом. Нужин Леонид Никитич работал народным следователем Березово с апреля 1922 года по июль 1923 года, а затем следователем в Самарово, но уже через два месяца был направлен следователем в Сургут. Имел белый билет (освобождение от армии), служил на почте. С 1917 года делопроизводитель в милиции. Нужин на севере заболел туберкулезом. Как несоответствующий своей должности был со службы уволен в марте 1925 года. Нужин безуспешно жаловался на необоснованное, по его мнению, увольнение. И пошел работать членом коллегии защитников (ЧКЗ). Болезнь сгубила нестарого человека. Нужин скончался в 1930 году.⁵

¹ ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.13. Л.8.12.13.44; Д.25. Л.1; Д.28. Л.31.32.61; Д.42. Л.67; Д.43. Л.162; Д.100. Л.16

² ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.42. Л.67-69.

³ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.88.

⁴ ГА ХМАО. Ф.426. Оп.1. Д.4. Л.225

⁵ ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.2. Д.31. Л.1-41; Ф.Р-1004. Оп.1. Д.24. Л.1-37.

В 1925 году нарследователем Березовского района работал Шлюндин Павел Семенович. С мая 1925 по июнь 1927 года следователем Березово (и Обдорска) работал Березкин Владимир Анатольевич, 1898 года рождения, единственный следователь со средним образованием среди тобольских следователей. Сын московского литейщика Березкин с 15 лет работал на заводе. Окончил городскую школу. Учился в мужской гимназии и был исключен за неблагонадежность. Но в 1916 году экзамен в гимназии сдал. Поступил в МГУ. Но был призван в армию. В составе 33-го астраханского полка воевал и был ранен. Вступил в Красную гвардию. Служил в телеграфном батальоне, затем в автмотовелороте в 48 дивизии 16 армии. Болел тифом. Был помощником следователя, исполняющим обязанности следователя. После демобилизации работал в одном из уездных угрозысков Тульской губернии, а затем в Татарском уездном угрозыске (Омск), потом в прокуратуре Татарского уезда. В первую же зиму работая в Березово тяжело заболел и стал проситься на увольнение, которое и получил в 1927 году.¹ На смену ему прибыл Долгоружев, бывший милиционер.

Народным судьей (и нотариусом) Березово с 1 апреля 1922 года работал Кузьмин Иван Степанович. Кузьмин родился в 1897 году, вступил в партию в 1922 году. Происходил из бедняков, имел низшее образование. Был переведен на короткое время в Самаровский нарсуд (в июле 1924 года). С 1925 года народным судьей Березово работал Евдокимов Иван Терентьевич (23 лет с низшим образованием, мобилизованный из профсоюза). В 1928-1930 гг. Березовский суд возглавлял А.И. Лысков.²

Лысков Александр Ильич – очередной советский молодой выдвиженец родился в 1892 году в поселке Амурском Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в семье казака (или крестьянина). Получив начальное образование, он был мобилизован в 1914 году в армию. Вовремя сориентировавшись демобилизованный Лысков вступил в компартию в октябре 1918 года. Проходил курсы военных агитаторов, а затем военных комиссаров и был направлен в РККА в январе 1919 года. Воевал на Восточном фронте. С ноября 1919 года работал председателем станичного ревкома станицы Кизильской Верхнеуральского уезда. В 1921-1923 гг. заместитель председатель Верхне-Уральского уездного исполкома советов. В 1923-1925 гг. начальник Троицкой окружной милиции Уральской области. Ровная карьера неожиданно прервалась на 1 год. В 1926 году Лысков всплыл в качестве народного судьи в селе Черное Тобольского округа. Переведен в Березово где продолжал судебную деятельность. Одновременно стал уполномоченным окружной контрольной комиссии в Березово (а затем в Самарово). В 1930 году «за непринятие мер к изжитию склок» получил партвысказание. Покинув Березово Лысков работал райпрокурором в Самарово (1930-1931 гг.), а с 1931 года прокурором Сургутского и Ларьякского районов на период отсутствия Мозжерина. Вскоре Лысков покидает север.³

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-1004. Оп.1. Д.24. Л.1-37.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.2. Д.21. Л.1-20; Д.35. Л.1-68

³ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.42. Л.1-2.

Первым народным судьей Сургутского уезда (в 1921 году) работал Алексеев Никита Тимофеевич, беспартийный, 35 лет. Суд включал народного судью, секретаря, курьера. В 1922 году народным судьей работал А.И. Паутов (переведен из Березово), (3 класса школы, член партии). Секретари и курьеры менялись раз в квартал. Сотрудники суда голодали. В 1923-1924 гг. нарсудьей работал И.Г. Новоселов, переведенный в июле 1924 года в 4 участок в село Дубровское.¹

Новый работник юстиции Сургута Георгий Георгиевич Завьялов родился в 1903 году в бедняцкой семье Тюменского уезда, Плехановская волость. Не закончил сельскую школу. Работал в волисполкоме. В 1921 году в разгар зеленых восстаний был силой вовлечен в повстанческий отряд, бежал. Весной был включен в оперативную часть тюменской губчека. Чтобы спастись, выдавал чекистам повстанцев и места хранения оружия. Проработав год крестьянником Завьялов работал финансистом Сургутского УФО, а затем секретарем нарсуда. С апреля 1925 года он стал нарследователем 7 следственного района (Сургут), 9 месяцев не получал зарплату. Чтобы выжить, Завьялов набрал долгов. Наконец, получил только половину зарплаты. Два раза писал жалобы в газету Правда. В конце 1926 года стал народным судьей Самаровского района. Из-за материальных лишений у него развился туберкулез 2 степени. Неоднократно просил перевести его на юг, просил отправить его на юркурсы. Наконец, он был освобожден от должности в сентябре 1929 года.²

Преемник Паутова Криванков Василий Архипович родился в 1889 году в деревне Елань Куларовской волости Тобольского округа. Никакого образования он не имел. Подростком работал у кулаков, врача, купца. С 1910 года сельский писарь. Произвел на свет 4 детей. Семья переехала в Крым где он работал почтальоном с 1916 по 1919 гг. В начале 1920-х рядовой РККА. Член партии с 1919 года, секретарь комячейки. В 1921-1923 гг. сотрудник особого отдела КрымЧК. Принимал участие в массовых зачистках населения. Начальник агентурного отделения в Феодосии. Что-то пошло не так. На Криванкова было возбуждено уголовное дело, и он быстро в августе 1923 года вернулся в Тобольск и был назначен нарсудьей 6 участка (президиум УОС вскоре снял его с должности из-за «дискредитирующих материалов»), в сентябре 1925 года стал нарсудьей 8 участка в Сургуте. «Политически развитый слабо» Криванков привлекался по ст.ст. 109,111,116 УК РСФСР, Уральский облсуд оправдал его в январе 1927 года. Участок суда по много месяцев не получал денежные суммы от государства. Штат был сокращен до 3-х человек, в том числе сокращена должность следователя. В июне 1926 года дисциплинарная коллегия УОС наложила выговор на Криванкова за медленное исполнение приговора по делу Ковалева и Куратова по 140 статье УК РСФСР. В августе 1926 года Криванков исчез из Сургута. Позже он устроился на работу районного начальника милиции. «Он зареко-

¹ АО АГС. Ф.Р-156. Он.1. Д.13. Л.1-8.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Он.2. л20.

мендовал себя не очень хорошим судьей». ¹ А с августа 1926 года новым нарсудьей Сургута работал Петр Герасимович Луковников, член партии с низшим образованием, 25 лет, мобилизованный из тобольского окружного местхоза на работу на север. С 15 октября 1928 года до 22 сентября 1930 года народным судьей работала Клавдия Ивановна Голошубина (1898 года рождения), затем Николай Дмитриевич Огорелков. Голошубина с 1930 года перевелась на должность ЧКЗ в Тобольске.

Также часто сменялись нарследователи. В 1924-1925 гг. в Самарово работал Я.А. Терентьев. В 1926 году нарследователем Самаровского и Сургутского районов работал Анисимов Михаил Петрович. Нарследователь 5 следственного района Анисимов, также мобилизованный в 27 лет в следователи уже имел юридическую подготовку. Несмотря на низшее образование Анисимов работал с 1922 года следователем и тобольским защитником. Следователем Самарово и Сургута он стал в феврале 1926 года. Зарплата следователя составляла 105 рублей (чуть меньше чем у прокурора). ²

Следователь расследовал различные дела. Например, в 1927 году два гражданина проходили по статье 58-10 УК за распространение ложных слухов о начале войны с Китаем (расследовалось год), о повышении цен на товары Самаровскими хозяйственными органами (статья 105 УК) и пр. ³

Трудности возникали при укомплектовании участка в Самарово. Народным судьей 7 участка (Самарово) после отстранения первого народного судьи Алексеева (за пьянство) с января 1923 года работал Мухин Яков Иванович (до сентября 1924 года). Мухин родился в Самарово в 1897 году в семье рыбака. Закончил Самаровское 2-классное училище. Помогал отцу. Был мобилизован и работал писарем в запасном полку в Тюмени (1916-1918 гг.). Вернулся в Самарово, но вскоре был мобилизован в армию Колчака где работал писарем в Симбирском полку. Оказавшись в красной армии Мухин стал пулеметчиком. Воевал на Польском фронте. В 1921-1922 годах он был председателем Самаровского волревкома и участвовал в подавлении остатков повстанческого движения. Далее следовал народный суд Салехарда (1924-1926 гг.), участковый прокурор Увата (1926-1927 гг.), нарсудья Увата (1927-1928 гг.), член Тобольского окрсуда (1928, 1930-1931 гг.), нарсудья Тобольска (1929-1930 гг.), председатель Ямало-Ненецкого окружного суда (1931-1935 гг.), председатель Тарского окружного суда (1935-1937 гг.), член Омского облсуда (1937-1939 гг.), старший госнотариус Омской области (1939-1945 гг.).

В 1937-1938 гг. Мухин претерпел много неприятностей. 20 июля 1937 года один из членов окрсуда написал большой донос в окружном о преступной деятельности Мухина. 24 июля 1937 года в местной газете вышла статья «Вольно живетса чужакам в окружном суде». Были собраны различ-

¹ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.5. Д.9. Л.502; ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.125. Л.17; ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.2. Д.24. Л.1-20; Ф.Р-1004. Оп.1. Д.8. Л.19.

² ГАСПИТО. Ф.30. Оп.1. Д.624. Л.124; ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.125. Л.17; ТФ ГАТО. Ф.Р-1004. Оп.1. Д.8. Л.73.

³ ГАСПИТО. Ф.30. Оп.1. Д.624. Л.124-126.

ные сплетни о «нечистом» составе окрсуда. «Контрреволюционные элементы» из состава суда писали длительные объяснительные письма. Намеркалось на контрреволюционность Мухина. 7 августа 1937 года Тарский окружком исключил его из партии и снял с должности председателя окрсуда. Он обвинялся в «засорении аппарата суда», в том, что он сын кулака, скрыл что служил в армии Колчака. Проверка суда в конце августа заместителем Омского облсуда Мершульцем полностью опровергла все обвинения. Тем не менее Мухин работал простым юристом на водочном заводе. Дождавшись кампании по реабилитации «избитых» кадров (начало 1938 года) он подал заявление на пересмотр своего дела. Партколлегия Омской области рассмотрела его дело 8 августа 1938 года. Решение Тарского окружкома было отменено. Мухин восстановлен в партии.¹

После Мухина судьей Самаровского участка работал Копылов Александр Михайлович, а с сентября 1925 года Раевский Сергей Иванович. Раевский родился в 1892 году в деревне Борцево, Никольской волости, Оханского уезда, Пермской губернии. Окончил 2-х классное училище. Работал у лесопромышленника Максимова, служил в армии писарем. В 1918 году вступил в партию и возглавил Никольский военный комиссариат. В мае 1922 года Раевский стал народным судьей в Усольском уезде, работал народным судьей Оханского уезда. С сентября 1924 года он уполномоченный Уралоблсуда по Пермскому округу. Впереди была хорошая карьера. И вдруг его направляют народным судьей в Самарово. Ему также не оплатили подъемные. Тогда судья стал «терять дела». 1 июля 1926 года он уволился по собственному желанию. Народным судьей стал Г.Г. Завьялов. Однако уже в 1929 года судьей работал Евдокимов, в 1928-1930 годах народным судьей Самарово работал И.У. Кугаевский (1902 года рождения).²

Обдорский народный суд с августа 1926 года возглавлял Чикин Александр Федорович (1890 года рождения), единственный народный судья в округе имевший среднее образование. Чикин служил в царской армии музыкантом и, поэтому, находился под подозрением. Ему достался самый северный район, куда никто не хотел ехать. Он был самым старшим судьей округе, родился в 1890 году.³ Его преемник – А.И. Кордюков постоянно жаловался на нехватку помещений, кадров, огромные расстояния при отсутствии денег.⁴ Не наладивший отношения с райкомом Кордюков был снят с должности в декабре 1928 года.⁵

Первым народным судьей Кондино (11 участок) работал Александр Кононович Полуянов, 23 лет, член партии с низшим образованием. Он был мобилизован из состава окрсуда. В должности с 1925 года. Пьянство Полуянова привело к его отстранению и суду. Работая инструктором Интеграл-

¹ ИАОО. Ф.17. Оп.50. Д.430. Л.1-17; Ф.18. Оп.1. Д.571. Л.7-50.

² ГАТО. Ф.Р-263. Оп.1. Д.6. Л.5; Ф.Р-282. Оп.2. Д.1. Л.195; ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.13. Л.8.12.13.44; Д.25. Л.1; Д.28. Л.31.32.61; Д.42. Л.8.55.67; Д.43. Л.162; Д.100. Л.30.31; ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.2. Д.21. Л.1-20; Д.35. Л.1-68.

³ ТФ ГАТО. Ф.Р-1004. Оп.1. Д.8. Л.73.

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-30. Оп.1. Д.958. Л.9.

⁵ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.1. Д.367. Л.185

союза Полюянов растратил 500 рублей. Был вычищен из Союза по 1 категории.¹ С 1929 года народным судьей работал Николай Архипович Турнаев (бывший избач, который прошел 3-месячную практику в окружном суде). Турнаев представлял собой полуграмотного молодого человека (2-х классовое образование), члена партии, поднявшегося на революционной волне. Родился в 1899 году в крестьянской семье. Красноармеец в Чапаевской дивизии. После избачской «карьеры» Турнаев прошел ускоренные правовые курсы при окр суде (2 месяца). «Дипломированный специалист» направлен в судебный участок в Нахрачи. Через несколько месяцев стали быстро увеличиваться не рассмотренные дела. На судебных процессах судья часто вступал в пререкания с общественными защитниками, адвоката в районе не было. Было решено не допускать этих общественников и не проводить публичные процессы. Вообще Турнаев упрекался за полное отсутствие общественной работы. Нотариальные действия не совершал.² Уже через несколько месяцев назначают нового судью – 30-летнюю работницу Анну Ивановну Коскину, сыгравшую впоследствии важную роль в истории органов юстиции Остяко-Вогульского национального округа.

Народным следователем 10 участка с 3 июня 1925 года по декабрь 1926 года работал Ильин Александр Александрович. Имея 4 класса приходской школы, он родился в 1905 году в Тобольске, был членом ВЛКСМ. Происходил из семьи рыбака.³ В 1926 году нарследователем Увата и Кондинского районов работал Аксарин Павел Петрович.⁴

Организация окружных органов юстиции в конце 1920-х-начале 1930-х годов

Такие же перемещения происходили в прокуратуре. Тобольской окружной прокуратуре подчинялось четыре участковые прокуратуры (созданы летом 1926 года). Березовская (1-я), Уватская (2-я), Самарово-Сургутская (3-я), Кондинская (4-я). В 1927 году прокурором 3 участка работал Урванов Петр Алексеевич, 1900 года рождения, с низшим образованием (до 1926 года народный судья), член партии. Камера прокуратуры располагалась в здании Самаровского райисполкома (51 кв.метров).⁵

Оплата труда была крайне низкой. Если прокурор получал 113 рублей, то секретарь всего лишь 50 рублей (секретарь райисполкома 100 рублей). Технический состав прокуратуры непрерывно менялся. Отсутствие дополнительных денег и перегруженность работы вела к тому, что общественной работе прокурор уделял мало внимания. Исключения составляли политические доклады. В 1927 году было сделано 49 докладов и написано 11 статей. В каждом районе в судах привлекали общественных обвинителей, по 8 в Самаровском и Сургутском районах, все члены партии. Они привлекались,

¹ ГАСПИТО. Ф.П-30. Оп.1. Д.958. Л.9; ГА ХМАО. Ф.2. Оп.2. Д.5. Л.31.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.35. Л.3-6.

³ ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.2. л21.

⁴ ОА АГС. Ф.Р-156. Оп.1. Д.125. Л.17.

⁵ ГАСПИТО. Ф.П-30. Оп.1. Д.24.

как правило, при проведении процессов по ст.ст. 105,116,133,146,162 УК РСФСР.¹

Огромные территории вели к слабому охвату. Так, в 1927 году прокурор был в Сургутском районе только 16 дней в августе. Если прокурор регулярно обследовал Самаровские РИК, РКК, Раймилицию, райземкомиссию, уполномоченного ГПУ, Райбатрачком, сельсоветы, нарследователя и нарсуд (8 раз), фининспекцию, то аналогичные органы в Сургуте он обследовал только по одному разу.² В 1927 году Самарово-Сургутскому прокурору поступило 219 жалоб, из них 86 на действия сотрудников милиции. В среднем жалобы рассматривались в течение 16,5 дней.³

Вскоре прокуратура была разделена на два участка. В 1928-1930 гг. прокурором Самарово работал Г.П. Попов, с 1929 года в Сургуте – Е.В. Мозжерин (бывший народный следователь). После него в 1930-1931 гг. прокурором 3 участка (Самарово) был бывший народный судья Лысков.⁴ В 1927-1928 гг. штат Тобольской окружной прокуратуры включал 9 оперативных работников (в том числе участковые прокуроры).⁵

Тобольский окружной суд на ноябрь 1927 года включал 14 сотрудников, в том числе, председатель (Наговицын), два члена суда, старший следователь. Заработная плата председателя составляла 165 рублей, членов суда 145, ст.следователя 130 р., нарсудей 85 р., судебных исполнителей 50 р., секретарей 55 р., нарследователей 85 р.⁶

ТОС выступал как активный руководитель системы юстиции округа. Планов работы поначалу не было. В 1929 году ТОС провел 27 пленумов. Всего за 1,5 года было рассмотрено 9 докладов народных судей, 2 доклада судосполнителя, обсуждение материалов ревизий (14 народных судей и пр.). 12 раз обсуждался план, 10 раз инструкции по уголовному процессу, 56 раз дела в порядке надзора. А также различные доклады, вопросы судополитики, о бюрократизации, о туземных судах и т.д. Всего 196 вопросов. ТОС постепенно ревизовал народные суды. Но, например, в Сургутском участке ревизию никто не проводил. Ревизии были поверхностные. Также ТОС ревизовал исполнителей, коллектив защитников, все райземкомиссии (14), примирительные камеры и пр.⁷

Судьи отрывались от основной работы и активно использовались в политических кампаниях. Члены окрсуда в 1929 году в ходе кампаний провели 182 дня, а в командировках по судебной работе только 143. То же и у народных судей. Например, член окрсуда Мухин провел на рыбозаготовках 62 дня, народный судья Березовского района Лысков участвовал в чистках

¹ ГАСПИТО. Ф.30. Оп.1. Д.624. Л.77-82.

² ГАСПИТО. Ф.30. Оп.1. Д.624. Л.83-90.

³ ГАСПИТО. Ф.30. Оп.1. Д.624. Л.101-104.

⁴ ГАСПИТО. Ф.Л-30. Оп.1. Д.624.

⁵ ГАСО. Ф.Р-2259. Оп.1. Д.48. Л.59.

⁶ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.6.

⁷ ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.54-56.

партаппарата целый месяц. В 1930 году нотариус Фомин был мобилизован на 3,5 месяца «по советской линии» и пр.¹

Окрсуд выступал инициатором общественной работы. Так, в 1930 году было создано бюро пропаганды советского права. Нарсуды обязали создавать такие бюро в районах, но они не торопились. В 1929 и 1-ой половине 1930 года окрсуд провел 71 лекцию (нарсуды 544), 46 вечеров и ответов (76), 39 статей в окргазете (32), 38 заметок, 14 отчетов перед населением (143) и т.д. Но показатели общественной работы в 1930 году резко упали. Суд занимался волной кассационных дел, связанных с коллективизацией.² В окрсуд поступали кассационные дела по лесозаготовкам, рыбозаготовкам. Например, в 1929 году из Самаровского и Березовского районов поступило 22 уголовных дела и 2 гражданских по рыбозаготовкам. Большинство по статье 131 УК.

Под давлением окрсуда перевыборы нарзаседателей приводили к изменению их структуры. Так, доля женщин с 1928 по 1930 годы выросла с 26,7% до 40,7%, членов партии с 4,8 до 6,5%, рабочих с 10,5 до 24,9%, служащих с 13,8 до 20,4%, нацменов упала с 24,6 до 13,7%.³

Чистка, коренизация, сокращение штатов

В 1929 году прошла массовая чистка совпартаппарата. Согласно Разъяснению Наркомтруда СССР № 283 от 30 августа 1929 г. при чистке аппарата лица, увольняемые по 1-й категории (с запрещением службы во всех звеньях советского и кооперативного аппарата и в общественных организациях), выходного пособия не получали. Лица, увольняемые при чистке аппарата по 2-й или 3-й категории (с запрещением занимать должности в определенной местности или в определенном ведомстве, учреждении, предприятии, или организации, либо с запрещением занимать ту или иную категорию должностей) во всех случаях получали выходное пособие в размере, установленном в колдоговоре или в законе. Предупреждения со стороны администрации о предстоящем увольнении (взамен или сверх выходного пособия) указанным лицам не делалось.

Решение комиссии по чистке аппарата об увольнении приводилось в исполнение в срок, установленный комиссией. Обжалование решения комиссии по чистке аппарата не приостанавливало увольнения. В случае полного восстановления в должности лиц, уволенных в порядке чистки аппарата, вынужденный прогул оплачивался соответствующим учреждением, предприятием или организацией полностью. В случае, когда вышестоящая инстанция только смягчала взыскание путем применения взыскания II категории вместо I, или III категории вместо II, не восстанавливая в должности, вынужденный прогул оплачивался со дня увольнения до вынесения решения вышестоящей инстанцией, в пределах не свыше месячного заработка, и не ниже двухнедельного заработка. В случае, если по решению комиссии по чистке аппарата работник переводился на нижеоплачиваемую работу, пла-

¹ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.56-58.

²ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.60.

³ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.59-61.

та, но новой работе производилась в соответствии со ст. 64 КЗоТ РСФСР. При отказе работника от перевода на нижеоплачиваемую работу в том же учреждении, предприятии или организации, или от перевода в другую местность работник мог быть уволен с выдачей выходного пособия.¹

Окружные и областные комиссии РКИ вычищали неблагонадежный элемент по 1,2 или 3 категории. Чистка коснулась и органы юстиции округа. Нотариус Рачинский Сергей Дмитриевич был уволен с работы по решению КК РКИ и ОК РКИ (июнь и октябрь 1929 года) по 3 категории с запрещением занимать любую руководящую должность и лишен права службы в органах суда и низовых советских органах. Можно было работать в советских органах только на технических должностях. Также был снят следующий нотариус – Рычков Николай Флегонтович. По 2 категории были лишены работы М.И. Мунарев, старший секретарь окрсуда, Ф.С. Кучинский, секретарь окрпрокуратуры, Л. Кузнецова, машинистка районной прокуратуры, С.Г. Андрееenko, ЧКЗ. По 1 категории сняли В.С. Долганеву, машинистку окрсуда. ЧКЗ К.Ф. Четвернина-Долгушева получила строгий выговор с предупреждением. Хаотическое перемещение кадров привело к тому, что в 1929 году выбыло 8 народных судей из 11. 2/3 имевшихся судей находились в должности менее 5 лет.²

Округ, как и вся страна, попал в 1929 году в кампанию выдвиженчества. Требовалось привлекать больше рабочих, больше женщин и т.д. В этой связи через окрсуд стали прогонять молодых «юристов», которые должны были заменить тех, кто их учил. За год обучение прошло 12 человек, на работу вышло только 5. Прошедшие стажировку сразу же назначались судьями, следователями и исполнителями. Осенью 1929 года был создан резерв кадров окрсуда и окрпрокуратуры. С ними проходили 44-часовые занятия, после чего «юрист» немедленно занимал оперативную должность в системе юстиции.³

Частью кампании стала коренизация аппарата юстиции. Началась она с народных заседателей. В 1929 году на севере Тобокруга было избрано 207 нацменов-заседателей (в т.ч. 36 женщин). В Березовском и Обдорском районах число нацменов-заседателей достигало половину состава. Туземный актив в существенной степени входил в состав заседателей.⁴

Накануне ликвидации округа система юстиции подвергалась частым сокращениям штатов. После чисток и сокращений 1927 и 1929 годов, новое сокращение началось в 1931 года. По предложению НКЮ прокуратура, следствие и народный суд должны были размещаться в одном здании. Штаты сокращались. Должность делопроизводителя объединялась, секретари оставались отдельными. В июне 1932 года прошло новое сокращение, причем контрольные комиссии добивались сокращения штатов на 20%.⁵

¹ Как происходит увольнение при чистке аппарата // Ежедневник Советской Юстиции. М., 1929. №40. С.944.

² ГА ХМАО. Ф.2. Оп.2. Д.5. Л.11.13.

³ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.51-53.

⁴ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.52-53.

⁵ ГА ХМАО. Ф.2. Оп.1. Д.66. Л. 4; Ф.138. Оп.1. Д.24. Л.36.

Чистки и реорганизации совпали по времени с территориальной реформой в СССР. Округа упразднялись, области разукрупнялись. По данным О.И. Филоновой: «В связи с завершением районирования и переходом на областное (краевое) деление в октябре 1929 г. были упразднены губернские суды и повсеместно образованы областные (краевые) суды. С упразднением в октябре 1930 г. округов и окружных судов систему судоустройства РСФСР составили три звена: Верховный суд РСФСР, областные (краевые) суды, народные суды.»¹

Постоянная реорганизация органов юстиции Уральской области в 1920-е годы приводила к бесконечной чехарде. Сотрудники юстиции сменялись с калейдоскопической скоростью. Почти все они представляли молодых комсомольцев/коммунистов выдвиженцев партии времен гражданской войны. Все они были малограмотны или безграмотны, но очень активны. Несмотря на преданность партии эти новые выдвиженцы из всех сил стремились покинуть Север. Неблагоприятный климат, отсутствие перспектив для профессионального роста вынуждали их искать новую работу. Остановить это желание партийные органы были не в состоянии.

1.2. Судопроизводство на севере Западной Сибири в 1920-е годы

Точная судебная статистика за 1920-е годы отсутствует. Немалый интерес представляет преступность среди КМНС. Судьи осуществляли судопроизводство на основании ГПК РСФСР и УПК РСФСР 1923 года.

Преступления, совершаемые туземцами северных районов Уральской области

Во второй половине 1920-х гг., органы власти проявили пристальное внимание к уровню и видам преступности среди КМНС, проживающих на современных территориях ХМАО-Югры и ЯНАО. Так, в июне 1926 г. временно исполняющий обязанности старшего помощника прокурора Уральской области по Тобольскому округу Урвачев докладывал прокурору Уральской области о том, что «вопросом о бытовых преступлениях на Севере, до настоящего момента, никто не интересовался и что отдельных данных как у Комитета Севера, у окружных органов, так и у отдельных лиц не имеется, но ... бытовые преступления имеют место на Тобольском Севере».

Среди подобных «бытовых преступлений» Урвачев выделял следующие. Прежде всего, «уплата калыма (выкуп за невесту)», т.е. выплата «по обычаям туземного населения женихом родителям или родичам невесты скотом, деньгами и устанавливающая против ее воли обязательство выдать невесту замуж за этого жениха». Назывались и такие преступления как: «двоеженство и многоженство», «похищение женщины, достигшей брачной зрелости, для вступления с нею в брак против ее воли»; «вступление в брак

¹ Филонова О.И. Модернизация судебной системы РСФСР в период нэпа. - дисс... канд.юр.наук. - Омск. 2016. Л.49-50.

с лицом, не достигшим половой зрелости и принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников».

Также выделялись «лишение свободы женщины с целью принуждения к сожителству (умыкание), причем в отдельных случаях имело место сопровождение с изнасилованием женщины». Были отмечены случаи левирата, т.е. «передача (т.н. наследственная) женщины после смерти мужа одному из братьев умершего или его родственникам (в отсутствие братьев) против ее и его (по обычному праву) воли».

При этом, указывалось, что была составлена программа по изучению бытовых преступлений на Тобольском Севере и было дано поручение 7 научным экспедициям собрать материалы по этому вопросу и систематизировать собранные материалы по сельсоветам и районам. Отмечу, что вышеназванная программа была составлена на основе киргизского обычного права с выделением таких видов преступлений как:

1. «принятие куна», т.е. «имущественного вознаграждения, уплачиваемого убийцей или его родом родичам убитого в качестве выкупа, освобождающего от мести и наказания»;

2. «бармта (баранта)», которая описывалась не как возмездие за причиненный ущерб или принуждение к этому, а как «самовольное взятие скота или др. имущества с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение похитителю или его родичам за нанесенную им обиду или вознаградить их за причиненный материальный ущерб». В т.ч. выделялись бармта вооруженная и совершаемая родом;

3. группа преступлений против семьи: уплата калыма, принуждение женщины к выходу замуж, двоеженство, многоженство и др.

Таюже отмечалась необходимость внести в Уголовный кодекс РСФСР поправки, которые бы касались «бытовых преступлений на Тобольском севере».

Наибольшее беспокойство властей вызывал такой вид «бытовых преступлений» как уплата калыма. Дело в том, что местное население в заключение брака видело сделку: «Без калыма ничего не будет... Туземец покупает себе невесту, предположим за 25 оленей. Невеста к нему приходит, принося из отцовского чума предметы обихода, иногда целый чум. Выходит, возвращается часть ценностей, затрачиваемых женихом на покупку невесты к нему обратно. Кроме этого родители невесты обязаны снабжать свою дочь из года в год одеждой и обувью; у мужа об этом нет никакой заботы. Таким образом, в чум к мужу ежегодно возвращаются ценности в виде одежды и обуви. ... Калым жениху всегда обратно возвращается». Таким образом, в калыме местное население видело залог устойчивого материального обеспечения семьи.

Советская власть же в этом явлении видела препятствие к заключению браков для малообеспеченных слоев населения и угрозу для естественного демографического прироста местного населения. Таким образом, борьба с калымом являлась одной из приоритетных политических задач советского государства, поэтому данная традиция была отнесена к категории уголов-

ных преступлений. В итоге, прокурор 3-го участка Тобольской окружной прокуратуры Кошуков отмечал, что «дача калыма связана с насильственной выдачей замуж. Здесь проходит ... торговля женщинами, ибо среди туземцев наблюдается поговорка «кто дороже – тот милее». Результат от этого получается таков, что жених, уплативший бешенные деньги за невесту, ... и впоследствии она от него убегает или ее крадут, он остается совершенно разоренным».

Еще один вид деятельности, которую власти рассматривали как бытовое преступление, и которая вызывала большое беспокойство местной администрации – «шаманство». Шаманы пользовались большим авторитетом у местного населения, во многом вследствие того, что были грамотны. Однако они не всегда сотрудничали с советской администрацией.

К примеру, шаман Возелов объявил себя «живым Богом» и обложил остяков Березовского района податями (ясак) и повинностями (подводная), допускал антисоветские высказывания («советская власть будет еще два года, а потом будет царь и Корнилов»). Он же сорвал перевыборы Совета в Елисейгортских юртах, т.к. «заставил всех остяков этих юрт поехать на святое место молиться». Таким образом, советская власть видела угрозу с их стороны.

Прокурор Кошуков выделял три категории шаманов: «мелких, средних и крупных-старших шаманов». К «мелким или младшим» шаманам он относил ворожей, которых «туземцы приглашают во время болезни» и которые «работают без платно». Вероятно, к ним он отнес не профессиональных шаманов («шаманов-любителей») у которых были иные источники доходов. Он считал их инициаторами жертвоприношений. Причем, отмечал, что они предварительно договаривались с собственником животного и требовали приобрести для жертвоприношения именно это животное, которое приобреталось по завышенной цене в 100-300 руб. Позже полученные деньги делились между шаманом и продавцом.

К «средним» он относил шаманов, которые «разъезжают среди туземцев для ворожбы и требуют за это уплату». Таким образом, вероятно, сюда были отнесены «шаманы-профессионалы», у которых не было других источников дохода. Он отмечал, что в качестве платы за свою деятельность, нередко даже путем угроз, они получали животных (лошадей, коров, оленей) или «женщину для удовлетворения своей половой страсти».

К отличительному признаку «крупных» или «старших» шаманов он относил организацию ими «сборов туземцев в определенных местах. Эти сборы достигают нескольких сот человек и на них затрачиваются десятки тысяч рублей. Этот шаман является главой и обирает туземцев не стесняясь».

Кроме этого, среди «бытовых преступлений» выделялась отдельная категория т.н. «батрацких дел». Дела данной категории условно были разделены на четыре группы. К первой были отнесены «дела чистого батрачества», «т.е. когда добытый промысел идет полностью нанимателю, а батрак получает известное вознаграждение за свой труд». Ко второй группе – дела, по которым «наниматель дает нанявшемуся одежду и небольшой гонорар за

годовую работу, причем добываемый нанявшимися промысел делится пополам». К третьей группе были отнесены «случаи содружества, не обусловленные никакими обязательствами», а к четвертой – случаи «содружества для выпаса оленей».

Получить статистические данные о преступности среди коренного населения прокуратуре удалось только по Березовскому району¹. Данные о количестве дел приведены в таблице 1.

По неполным данным прокуратуры (без учета преступлений, совершенных кочевым населением) преступность среди местного населения в течение 1926-1928 гг. имела следующую динамику, отраженную в таблице 2.

Таблица 1

Общие сведения о преступлениях среди туземцев по отношению к русским²

№	Год	Общая (кол-во дел)	Среди туземцев	% соотношения	% от 1926 г.	Примечание
1	1926	167 д.	57 д.	34,1%	100%	
2	1927	270 д.	50 д.	18,5%	87,7%	
3	1928	105 д.	52 д.	49,5%	91,2%	За 1928 г. общая указана за 6 мес., а туземная за 9 мес.

Таблица 2

Анализ статистического материала, имеющегося в прокуратуре и характеризующего состояние преступности на Севере³

№	Наименование преступлений	Кол-во возникших дел						Всего дел
		1926 г.		1927 г.		1928 г.		
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
1	Хулиганство (ст. 74 УК)	-	-	3	300	4	400	7
2	Приготовление спиртных напитков (ст. 101-104 УК)	11	100	2	18	-	-	13
3	Хищение и потребление леса (ст. 85 УК)	-	-	-	-	-	-	-

¹ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 112. Л. 224

² Составлено по: БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 112. Л. 220. 222.

³ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 124. Л. 129об.-130

4	Др. прест-ия против порядка управления (ст. 60-71, 86-100, 105 УК)	3	100	4	133	5	166	12
5	Растрата и присвоение	-	-	1	100	-	-	1
6	Тяжелые телесные повреждения (ст. 142, 143, 144, 150 УК)	3	100	8	266	3	100	14
7	Убийство (ст. 136-139 УК)	2	100	1	50	2	100	5
8	Половые преступления (ст. 151-154 УК)	6	100	-	-	2	33	8
9	Др. преступления против личности (ст. 140, 141, 145-149, 156-161 УК)	7	100	18	257	21	300	46
10	Грабёж и разбой (ст. 65 УК)	-	-	-	-	1	100	1
11	Кража простая	13	100	6	46,1	7	53,8	26
12	Др. имущественные преступления (ст. 164, 168-175 УК)	11	100	6	54,5	6	54,5	23
13	Нарушение правил охраны народного здоровья, общественной безопасности и публичного порядка (ст. 179-192 УК)	1	100	1	100	1	100	3
Итого		57	100	50	87,7	52	91,2	159

Наблюдалось увеличение количества следующих видов преступлений: хулиганство (1926 г. — 0, 1927 г. — 3 дела, 1928 г. — 4 дела); против порядка управления (соответственно 3, 4, 5 дел); против личности (7, 18, 21 дело); нанесение тяжелых телесных повреждений (3, 8, 3 дел); убийство (2, 1, 2 дела)¹.

Специфика местной преступности объяснялась «бытовым укладом» и ее «распространением среди оседлого полуобрусевшего населения». Неравномерная доля преступлений местного населения по отношению к общему их количеству объясняли «приближением суда к туземцам, в силу чего последние стали обращаться к судебной правовой защите и усиленной деятельности милиционеров по раскрытию преступности»².

Также прогнозировалось увеличение количества дел среди туземного кочевого населения в результате формирования и деятельности родовых судов, т.к. до этого значительное их количество не учитывалось органами власти. Учитывались лишь тяжкие преступления (например, убийство), совершенные представителями данной категории населения³.

Местная прокуратура отмечала, что работа по борьбе с преступлениями, «составляющими пережитки родового быта ... не получила своего развития. Что имеет на этот счет в своем распоряжении Тобольская окружная прокуратура? Кроме бесчисленного множества различного рода схем, опросников, программ, рассчитанных на изучение туземного обычного права вообще, а также видов обычной преступности ... пока ничего существенного нет». Также отмечалось, что «преступность среди северян не имеет надлежащего учета и опыт в борьбе с ней ... чрезвычайно незначителен»⁴.

Достаточно четко выделяется две основных группы преступлений, характерных для Тобольского севера: преступления против государственного управления (например, шаманство, сюда же можно отнести «батрацкие дела»), которые имели политический подтекст и преступления против семьи, связанные с соблюдением разного рода традиций (например, уплата калыма).

К сожалению, у представителей местных органов власти и правоохранительных органов отсутствовало четкое понимание того, какие действия относить к категории т.н. «бытовых преступлений», совершаемых на Тобольском севере. Их список, обсуждаемый на совещаниях различного уровня, нередко отличался, причем существенно.

Отмечу, что основную причину преступности среди коренного населения представители власти видели в распространении алкогольной продукции. Делалось это «разного рода шинкарями и прасолами» несмотря на «ка-

¹ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 112. Л. 220

² БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 112. Л. 221

³ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 112. Л. 223. 225

⁴ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 124. Л. 129-129об.

тегорическое восприятие законом». Причем сбывалось спиртное «на каменных условиях для туземцев»¹.

Качество судебного процесса в органах правосудия севера Западной Сибири в 1920-е годы

В 1929 году Тобольский окрсуд рассмотрел 545 кассационных уголовных дел, из них в силе оставил только 325 (60%). Было рассмотрено 628 гражданских дел, в силе оставлено 420 (67%). Если проследить динамику по полугодиям можно увидеть, что количество уголовных дел за полтора года выросло в 2 раза, а гражданских уменьшилось в 2 раза. Процент отмены приговоров по уголовным приговорам постоянно рос, что было связано с незаконными приговорами нарсудов по коллективизации. За 1929 год окрсуд вынес 95 частных определений.²

Сохранились разрозненные и неточные данные о судебной статистике в те годы. В четырех остяко-вогульских районах Тобольского округа за 1 полугодие 1926 года поступило 602 уголовных дела (больше всего в Самарово) и 1178 гражданских дел (больше всего в Березово). Остатки дел колебались от 60 до 100 дел на 1 нарсуд. С нарушением сроков в среднем рассматривали около 20% дел.³ Всего в 1928 году в Березовском районе судья рассмотрел 679 гражданских дел и 253 уголовных. Были осуждены 61 человек.⁴ Общее количество дел было невелико. И у работников юстиции оставалось много свободного времени, которое каждый использовал как умел.

Народные судьи с 1929 года активно включились в кампании, проводившиеся государством. В августе 1929 года на пленуме ТОС народный судья Березово (9 участок) Лысков сделал доклад о работе участка. Судье удалось добиться снижения остатка за полгода с 308 до 105 дел. Снизил количество лиц, осужденных к коротким срокам с 42,9% до 5,2%. Увеличилось число осужденных к принудительным работам с 6,5% до 66%. В выездных сессиях разрешал 50% дел.⁵

Аналогичный доклад Голошубина (Сургут) показал снижение остатков дел с 106 до 33, объем рассмотренных дел вырос с 22 до 67. В выездных сессиях рассматривал 72% дел, уменьшил количество оправдательных приговоров. Народный судья Кондинского района (11 участок) Кугаевский также показал снижение остатков дел с 343 до 59. Ежемесячно рассматривал 63 дела, 77% в выездных сессиях.⁶

Не сохранился общий комплекс документов по истории земельных комиссий северных районов Тобольского округа, несмотря на то, что они формально координировались НКЮ РСФСР. Комиссии тем не менее были и активно работали. Разрозненные необобщенные данные комиссии сосредоточены в документах районных и туземных советов Севера Западной Сибири. Например, 7 февраля 1930 года земельная комиссия Александровского РИКА

¹ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 124. Л. 130об.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп. 1. Д. 35. Л. 56-58.

³ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп. 1. Д. 21. Л. 95-96.

⁴ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп. 1. Д. 26. Л. 59.

⁵ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп. 1. Д. 18. Л. 155-156.

⁶ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп. 1. Д. 18. Л. 157-158.

рассмотрела дело по иску водоземлеустроительной комиссии Ларьякского тузрика к гражданам И.А. Торопчинову, Г.Е. Кайдалову, С.Г. Кайдалову, Е.Д. Уженцеву, Ф.П. Тырину, Р.Я. Хохлянскину и И.П. Кайдалову. Указанные лица в селе Ларьяк крали рыбопромысловое имущество туземцев, захватывали угодья, захватывали сенокосные угодья, «жили за счет туземцев», обманывали туземцев. Все эти лица не имели приговора туземного совета, разрешающего им проживать на местной земле. По решению Земельной комиссии все они подлежали высылке в другие регионы. Что интересно: в судебном решении не указывалось ни одного конкретного факта причинения вреда туземцам.¹

Все 1920-е годы продолжались враждебные отношения между туземцами и русскими на почве владения землей. Например, в 1929 году член Тобольского окрсуда отмечал, что туземцы считали, что имеют преимущественное право на землю на основании предоставленных ранее (в царское время) «вотчин». При этом, например, Кондинская земельная комиссия и райисполком не имели никаких документов о праве собственности на землю.²

Участие органов юстиции в раскулачивании с первые годы коллективизации

Основная форма первой волны коллективизации на севере Тобольского округа заключалась в создании рыбоколхозов. По установкам партийных органов правоохранительные органы должны были активно защищать интересы новых колхозов. Зимой 1929-1930 года государство два раза повышало план по сдаче рыбы. В итоге план не был выполнен. Одной из причин невыполнения, по мнению, советских чиновников был саботаж со стороны кулаков, которые прятали орудия лова и не торопились его сдавать в колхозы. Была дана директива об усилении уголовной репрессии.

На Севере основной формой колхозов должны были стать рыбколхозы. Народных судей ориентировали на первоочередное рассмотрение дел колхозов. В I квартале 1930 года в народных судах северных районов Тобольского округа было рассмотрено всего 6 гражданских и 11 уголовных дел по деятельности рыбколхозов. Все гражданские дела представляли иски от госучреждений об изъятии рыболовных снастей. Снасти были отобраны. За невыполнение договоров по вылову рыбы несколько кулаков было осуждено к лишению свободы, принудработам или высылке по статье 131 УК РСФСР.³

По отчету ТОСа за I квартал 1930 года в народные суды всех северных районов округа поступило 6 гражданских и 11 уголовных дел, связанных с рыбозаготовками. Эти дела рассматривались в определенные законом сроки. Почти все гражданские иски подавались государственными учреждениями (РИКи и госторги) об изъятии рыболовных снастей от лиц, не использующих снасти без уважительных причин. Среди 7 ответчиков 3-е были ку-

¹ ГА ХМАО. Ф.138. Оп.1. Д.24. Л.9-11.

² ТФ ГАТО. Ф.310. Оп.1. Д.12. Л.61.

³ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.5. Д.35. Л.61.

лаками. В итоге рыбоснасти у кулаков и середняков в размере 790 рублей были конфискованы. Большинство уголовных дел возбуждались по статье 131 УК РСФСР (за невыполнение договоров по вылову рыбы). Несколько человек было выслано, приговорено к принудительным работам или лишению свободы. За халатность по рыбозаготовкам было осуждено 4 должностных лица. Башлыки (работники рыбоколхозов Березовского и Самаровского районов) переполняли сады (заводы) для рыб и вели ее к гибели. То есть как и большинство колхозников занимались саботажем. 5 башлыков было осуждено к лишению свободы.

В марте репрессии активно развертывались. В Самаровском районе в конце марта 1930 года за срыв рыбозаготовок было осуждено 10 человек (чиновники и кулаки) и в отношении 38 человек проходили следственные процедуры. В Кондинском районе было осуждено 2 кулака. Работники юстиции были направлены в качестве уполномоченных в колхозы для «выбивания» рыбы.¹

После выхода статьи Сталина «о перегибах» начался массовый отток колхозников и развал колхозов. В Тобольском округе только в апреле 1930 года было возбуждено 61 дело по жалобам от колхозников. В том числе в Самаровском районе 3 дела. В Березовском районе был арестован нарследователь 6 участка Бабкин, участвовавший наряду с другими чиновниками в бойкотировании, высылке и лишении прав в отношении 9 рыбаков, отказывавшихся вступать в колхоз. В том же районе по указанию РИКа крестьянам не выдавали кредиты принуждая вступать в колхозы. Несколько председателей сельсоветов были осуждены за перегибы. ТОС активно отменял приговоры вынесенные в отношении крестьян противодействовавших коллективизации, середняков осужденных за сокрытие зерна, за отказ от выезда с обязательными подводами в Тюмень и т.д.²

Как и в других регионах России местные чиновники усердствовали в массовых расправах над населением. Например, председатель Березовского РИКа Лаптин «примазался к партии», был связан с врагом, срывал национальные мероприятия на севере. Лаптин проводил сплошное раскулачивание всех жителей села, душил их твердыми заданиями и распродал имущество за невыполнение задний в 20-дневный срок. Запуганное население массово шло в колхозы. Средства, выделенные на школу-интернат, он потратил на электростанцию. Изъяв рыбоугодья у нацменов, он передал их спецпоселенцам. Лаптин был отстранён и осужден. По итогам «неправильного» раскулачивания Комитет Севера завел серию дел. Вышло секретное письмо ЦК ВКП (б) «О недопустимости сплошной коллективизации хозяйств народностей Крайнего Севера».³ Это письмо притормозило процесс коллективизации.

Деятельность по предотвращению и снижению уровня преступности среди КМНС во второй половине 1920-х гг. со стороны органов советской

¹ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.5. Д.35. Л.61.

² ГАСО. Ф.Р-148. Оп.5. Д.35. Л.92.

³ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.130. Д.6. Л.88.

власти представляется совершенно недостаточной. Власти и правоохранительные органы плохо знали ситуацию на местах и особенности обычного права местного населения, поэтому зачастую использовали опыт среднеазиатских органов власти. Однако, следует признать, что в тех условиях представители органов власти, пожалуй, сделали максимум того, что было возможно. Сотрудники органов власти, занимавшиеся данными проблемами, не обладали достаточной теоретической и практической подготовкой для анализа и обобщения имеющихся сведений об обычном праве и особенностях преступлений среди КМНС. Кроме того, у них отсутствовали репрезентативные данные о количестве и динамике преступлений среди представителей КМНС.

Общие данные о преступности позволяют судить о наиболее распространенных преступлениях, но не о статистике или динамике. Нормальный учет не велся. Работники юстиции активно использовались в первых сталинских уголовно-правовых кампаниях.

1.3 Туземное правосудие на Тобольском Севере в конце 1920-х – начала 1930-х годов

Проблема введения туземного правосудия на севере России и обычное право коренного населения севера Уральской области

Вместе с советской властью на север пришел Наркомат по делам национальностей. Этот орган занимался построением государственных форм у всех малых и больших народов РСФСР. В июле 1922 года конференция туземных племен Полярного Севера предложила наркомнацу допустить местное население в состав народных судов, ввести судопроизводство на национальных языках, бороться с «внутренним» судом. Непонятно как это было осуществлять? Неграмотные туземцы не знали норм советского законодательства и не могли бы даже расписаться. Ввести судопроизводство на национальных языках было невозможно, так как отсутствовала письменность у многих финно-угорских народов.¹

В феврале 1925 года ВЦИК и СНК РСФСР создают Комитет Севера при Президиуме ВЦИК. Этот орган заменил для северных туземцев ликвидированный наркомнац. Комитет должен был, в том числе, разработать основы административного и судебного устройства малых народностей Севера применительно к их быту (ст.2, пункт «е» Положения о Комитете содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, 1925 года). Одновременно создают Комитеты Севера при Уральском облисполкоме и Тобольском окружисполкоме.²

¹ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.74.

² Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.86.88.

С момента создания комитетов активизировался вопрос о введении туземных судов на Севере. Введение происходило под контролем местных прокуроров. Известно несколько аналитических записок, в которых прокурорские работники размышляли о целесообразности введения таких судов. Мнения колебались от нейтральных до отрицательных. Уровень коренного населения оценивался как «дикий», «некультурный». Осуждению подвергались языческие обычаи, телесные наказания, покупки и кражи женщин, кровосмешение, сорорат, огромные штрафы. Отдельные обычаи сотрудники прокуратуры не могли понять и объяснить, и они выглядели для них дикостью. Туземцам приписывались обычаи массовых изнасилований и прочие небылицы. Было понятно, что применить советское судопроизводство к туземцам было невозможно. У отдельных работников зарождались идеи о создании туземных судов, подобных северокавказским, для приучения местного населения к основам судопроизводства с последующим их переводом на советское право.¹

Наконец, 11 декабря 1925 года было принято Положение об управлении туземных племен на северных окраинах Тобольского округа. «Гора родила мышь». Положение зафиксировало ситуацию, существующую с 1822 года. По-прежнему, сохранялись родовые собрания и управления, районные туземные съезды и советы (бывшая управа). По-прежнему родовое управление являлось судом первой инстанции по обычаям своего племени, райсовет являлся судом второй инстанции. Положение предусматривало разработку особого положения об организации судебной части.²

Перед введением туземного суда было решено изучить традиционное право местного населения. Интерес к изучению обычного права местные власти стали проявлять с середины 1920-х гг. К примеру, уже в конце 1925 г. П.С. Ярославцевым была составлена записка «О юридических обычаях (обычном праве) остяков северной части Тобольского округа (район с. Мужы)»³. Причем, в предисловии к данной записке отмечалось, что, несмотря на работу большого количества этнографических экспедиций по его изучению, это первое систематизированное описание обычного права.

Записка идеализирует общинно-родовые отношения коренного населения и обычное право, а основной причиной их разложения называет деятельность торговцев и князей в дореволюционный период. При этом автор отмечает, что значение старейшин уже не играет существенной роли, а «вся власть ... в настоящее время находится у выборных, ... поскольку они аккредитованы ею от сельсовета».

По мнению автора, в XX в. обычное право («закон тундры») очень серьезно изменилось, эволюционировало. К примеру, при характеристике семейного права, автор указывал на наличие требования не заключения бра-

¹ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.90-92; ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.26.Л.53-55.

² Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.97-102.

³ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 71. Л. 2-10

ков между родственниками до девятого колена. Однако, отмечал несоблюдение местным населением этой нормы обычного права и делал вывод о том, что ранее к соблюдению этого правила относились более строго.

Составитель записки уточнял обычай левирата, согласно которому разрешалось только младшему брату после смерти старшего брать в жены вдову (в случае смерти младшего брата старший не мог пойти на это). Описывалась традиция, согласно которой, замужние женщины должны были скрывать лицо от мужчин-родственников мужа. Указывалось на то, что основная масса браков (до 60%) не регистрировались, и являлись «простым сожителем».

В дореволюционный период браки заключались в церкви. Однако, развод в случае заключения такого брака, не оформлялся, «заключалось новое сожителем». Брак представлял сделку по купле-продаже женщины, которая рассматривалась как новая работница в семье мужа. Жених должен был уплатить калым за невесту, в случае же наличия нескольких претендентов невесту получал тот, кто готов был заплатить больший размер калыма. В итоге применения данной нормы обычного права получил развитие обычай воровства невест и замужних женщин. Также отмечалось, что в результате советской политики раскрепощения женщин «наблюдается более-менее стойкий уклон в сторону стойких сожителем» и «традиционные нормы семейного права не соблюдаются».

В области гражданско-правовых отношений обычное право различало три вида имущества: личное (самостоятельно созданное, произведенное: орудия труда, лодка, одежда и т.п.); семейное (уголья, скот, лодки (если их более 1), жилища, крупный хозяйственный инвентарь, находящийся в пользовании семьи и т.н. «остальное семейное имущество».

Личное имущество наследованию не подлежало (подлежало захоронению вместе с покойником). Семейное имущество наследовалось ближайшими родственниками (дети, братья, родители). При этом, владельцем семейного имущества составитель записки называет «вотчинниками», которые были ограничены в праве распоряжения данным имуществом. Так, они не могли их разделить, выделить свою часть и т.п. В результате возникали ситуации, когда после смерти родственников в одних руках могли концентрироваться достаточно обширные уголья. Их владельцу не воспрещалось сдавать такие уголья в аренду. Причем «условия аренды вырабатывались по личному согласию».

Выделялись следующие категории угодий: рыболовные, урман (район охоты за пушным зверем), тундра (пастбище для оленей). Право распоряжения имуществом семьи (жилище, скот, инвентарь) принадлежало главе семьи (отцу). Однако в случае наличия в семье совершеннолетних сыновей, зачастую, с обоюдного согласия.

«Остальное семейное имущество» после смерти отца делилось между сыновьями поровну, а также выделялись доли пережившей супруге и незамужним сестрам. При этом, пережившая супруга получала имущество только в случае заключения законного брака (в церкви или зарегистрированно-

го). Сожительницы к наследованию обычно не призывались, за исключением случаев длительного проживания с умершим и наличия общих детей. При этом, в случае заключения нового брака, собственниками наследства становились дети. Выморочное имущество обычно сдавалось государству после возмещения расходов по захоронению. В случае отсутствия имущества по возмещению расходов на захоронение, тот, кто нес расходы по обряду, имел право использовать часть вотчины покойника.

Какие-либо формы заключения сделок, например, «рукоприкладство при свидетелях» отсутствовали. Наличие свидетелей при их заключении не было обязательным.

Автор записки отмечал, что традиционно отправлением судопроизводства занимался старший в роду, который ориентировался не только на нормы обычного права, но и на «мнение народа, какой и является создателем этого права». Он указывает на то, что старейшины продолжали осуществлять судебные функции и в середине 1920-х гг., «беря взятки направо и налево, с правых и виноватых». Поэтому авторитет народного суда среди местного населения был достаточно высок. Также он отмечал, что царскому, а позже народному суду местное население предавало лишь совершивших убийство, вооруженный грабеж или неоднократные кражи («воров-рецидивистов»). При этом последних сначала «судили своим судом много раз ... просили стать честным, бросить воровство. [Он] не хотел нас послушаться. ... пусть [его] ... судит русский, чужой суд».

Из особенностей по применению санкций, автор документа выделял следующие. Прежде всего, в традиционном праве отсутствовали такие виды наказаний как лишение права голоса, лишение права пользоваться угодыями. П.С. Ярославцев выделяет три вида наказаний: телесные («побой по лицу»), нравственные («выговор при народе»), материальные (возмещение в 2 – 4-х кратном размере).

Однако, несмотря на наличие пристального внимания к проблеме изучения обычного права КМНС и наличия определенных положительных результатов, в июле 1929 г. Тобольская окружная прокуратура констатировала следующую ситуацию: «кроме бесчисленного множества различного рода схем, опросников, программ, рассчитанных на изучение туземного обычного права вообще, а также видов обычной преступности ... пока ничего существенного нет»¹.

Итогом данной работы стала попытка выделить особую группу преступлений, характерных исключительно для северных территорий (т.н. «бытовых преступлений [на Тобольском севере]»). Уже в июне 1926 г. тобольская прокуратура отмечала: «вопросом о бытовых преступлениях на Севере, до настоящего момента, никто не интересовался и что отдельных данных как у Комитета Севера, у окружных органов, так и у отдельных лиц не имеется, но ... бытовые преступления имеют место на Тобольском Севе-

¹ БУ ГАТО. ф. 200. Оп. 1. Д. 124. Л. 129

ре»¹. Была даже составлена специальная программа для изучения подобного рода преступлений на современной территории ХМАО-Югры и ЯНАО и дано поручение 7 научным экспедициям по сбору и обобщению такого материала. Данная программа была составлена на основе обычного права киргизов. Также имели место попытки внести поправки в УК РСФСР с целью сформировать отдельный вид подобного рода преступлений².

В списке таких преступлений наиболее часто встречались следующие: уплата калыма, двоеженство и многоженство, похищение женщин (умыкание), вступление в брак до достижения установленного возраста и др. Реже к данной группе преступлений относили «шаманство», «батрацкие дела» и т.п.³ Однако сформулировать перечень преступлений, которые бы относились к данной группе, не удалось.

Организация судебных органов среди туземцев Тобольского округа во второй половине 1920-х гг.

5 февраля 1926 года Комитет Севера РСФСР утвердил Временное положение об организации судебной части на северных окраинах Тобольского округа. Тобольский округ стал экспериментальным полигоном по введению туземного самоуправления. Особенность этого положения заключалась в том, что впервые государство составило подробную процессуальную инструкцию о порядке рассмотрения судебных дел. В Положении уже говорится о туземном суде. Это не означает, что такие суды были созданы. «Туземный суд» функционировал при родовых управлениях и районных туземных советах. Туземный суд 1 инстанции рассматривал дела туземцев своего родового объединения и, он не мог отказать в рассмотрении иска. В суд передавались все семейные, имущественные, наследственные дела (за исключением дел, связанных с государственным интересом или оформленных в нотариальном порядке). Все тяжкие уголовные и часть преступлений средней тяжести изымались из компетенции тузсуда. Преступления против женщин могли рассматриваться в судах по выбору потерпевшего. Приговоры по уголовным делам подлежали утверждению в суде 2 инстанции. Срок для обжалования приговоров и решений суда 2 инстанции не мог превышать 2 недели.

Туземным судом 2 инстанции должен был стать президиум райтузсовета. Приговоры и решения суда должны были носить окончательный характер. Любые жалобы должны были быть записаны. Тузсуд 2 инстанции мог надзирать за нижестоящими судами и отменять их решения/приговоры. Основанием к отмене могло служить превышение полномочий или существенное противоречие основам советского законодательства. Также тузсуд мог рассматривать споры между родовыми объединениями.

Тузсуды не руководствовались нормами процессуальных кодексов. Запрещались мучительные наказания. Допускалось примирение сторон в любых случаях. Допускалось заочное рассмотрение дела. Положение опреде-

¹ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 71. Л. 15

² БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 71. Л. 15. 48

³ БУ ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 71. Л. 15-16

ляло статус сторон процесса, сроки, отводы. Положение ограничивало размеры взысканий и изъятий по искам. Дела рассматривались публично.

Можно отметить, что на всех стадиях было возможно вмешательство народного суда, который получал протоколы, мог отменить решения/приговоры тузсудов. То есть советская власть пыталась встроить тузсуды в судебную систему. Предполагалось, что тузсуды, по своему статусу, должны были занимать промежуточное положение между самостоятельными старыми родовыми управами и современными народными судами.¹

9 апреля 1926 г. по постановлению Президиума Тобольского окружного исполнительного комитета это временное положение об организации судебной части на территории Северных окраин Тобольского округа было утверждено. Президиум Уральского областного исполнительного комитета его действие приостановил². Тем не менее, на местах оно применялось. Так, в январе 1927 г. председатель Тазовского сельсовета сообщал о следующих трудностях, которые возникли на практике при реализации этого положения: отсутствие мест заключения под стражу, невозможность возмещения нанесенного вреда, отсутствие средств для покрытия транспортных расходов, отсутствие нормативно-правовой базы и др.³

В 1926 год вспыхнула дискуссия о введении судебных туземных органов на всем севере РСФСР. Летом 1926 года проект постановления о судебных функциях в туземных районах Севера был внесен Комитетом Севера. В августе 1926 года малый Совнарком перенёс решение вопроса. 2 ноября 1926 года Малый Совнарком РСФСР утвердил проект Постановления о выполнении судебных функций туземными органами управления. НКЮ представил протест на это решение. По мнению наркома юстиции Курского постановления противоречило закону о судоустройстве и кодексам. Опасно было бы представлять вынесение приговоров по местным обычаям. В случае словесных решений и приговоров их невозможно будет обжаловать. 26 ноября СНК РСФСР решил продолжить обсуждение вопроса.⁴

Под давлением местных органов власти, председатель Тобольского Комитета Севера Первухин указывал: «родовые советы и райтузисполкомы без придания им судебных функций (суда 1-й и 2-й инстанции) не могут до сих пор надлежащим образом развить свою деятельность. В ряде многих причин, которые препятствуют этому развитию, немаловажное значение имеет до сих пор не изжитый взгляд туземного населения на райтузисполкомы, прежде всего, и исключительно как на административные органы. Чтобы разбить этот неправильный взгляд туземцев, чтобы дать им возможность наиболее ошутительным образом почувствовать им живую связь с своими местными органами управления необходимо и должно, как можно скорее, наделить эти административные органы судебными функциями».

¹ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.109-112.

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 266. Л. 121.

³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 266. Л. 122-122об.

⁴ ГАРФ. Ф. А-259. Оп.106. Д.899. Л.2.5.12.

По его мнению, такой шаг вызовет «живейший интерес к райтузисполкомам и родовым советам, пробудит политическое самосознание туземцев и, на почве защиты правовых интересов, окончательно сблизит их с туземными административными органами»¹.

Этого же требовало и коренное население. Так, на II Уральском туземном съезде родовых советов, состоявшемся в декабре 1927 г. в фактории Обьтреста на р. Щучья, председатель тузсовета Худи-Хать отчитался о том, что в период своей деятельности на этом посту неоднократно заявлял вышестоящим властям о том, что «русский суд нас не устраивает, ибо с разбором дел он всегда затягивает»². Причем идею о создании специальных судов для местного населения поддерживали вышестоящие местные органы власти³.

Вероятно, в результате этих настоятельных требований 1 июня 1927 г. ЦИК СССР в качестве *временной меры* возложил «исполнение судебных функций на туземные органы управления и разрешил установить необходимые отступления от общих судопроизводственных и материальных норм», а также указал ВЦИК определить подсудность этих органов⁴.

При этом, в вопросах подсудности туземные суды должны были быть ограничены гражданскими и уголовными делами, возникающими среди туземцев в пределах районов их оседлости или кочевья; они не могли рассматривать дела с участием госоргана, кооперативной организации или приравненного к ним учреждения или предприятия.

Им было разрешено применять местные обычаи, если они не противоречили советскому законодательству. Отметим, что советская власть уделяла достаточно пристальное внимание сбору сведений о местном праве. Перед различными экспедициями ставилась цель сбора местных правовых обычаев, однако итоговых обобщающих документов по данной проблематике нами не было найдено. В одном из отчетов о подобной экспедиции просто указывалось: «Собирались материалы по современному обычному туземному праву (калым, ранний брак и проч.)»⁵. В период проведения приполярной переписи 1926-1927 г. одним из разделов изучения научно-описательной части был «16) быт и право»⁶.

Судопроизводство должно было осуществляться без пошлин и сборов. Надзор за деятельностью этих судов возлагался на народные суды и прокуратуру. Таким образом, на туземные органы административного управления, в качестве временной меры, была возложена функция судопроизводства и формально были образованы туземные суды.

¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 266. Л. 128

² Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Тюменской области в г. Тобольске» (далее ГБУТО ГАТО). Ф. 200. Оп. 1. Д. 71. Л. 34а

³ Шкаревский Д.Н., Козинцев А.Я. Деятельность туземных общественных судов на современной территории ХМАО-Югры в 1920-е гг // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 54-59

⁴ Постановление ЦИК СССР от 01.06.1927 "О возложении судебных функций на туземные органы управления северных окраин"

⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 186. Л. 43.

⁶ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 87

Однако документ не разрешил накопившихся проблем и оставил большое количество вопросов. Поэтому Тобольский комитет Севера просил ускорить разработку и принятие «положения о судебном устройстве туземного населения Северных окраин»¹.

Введение процедуры судопроизводства в туземных районах Тобольского Севера

Пока райтузсоветы создавались в 1925-1926 годах, судебная работа в них не была организована. 14 октября 1927 года вышло новое постановление ВЦИК и СНК РСФСР о выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР. Вскоре выходит инструкция по применению постановления. Постановление и инструкция в целом совпадали с временным положением 1926 года, уточняли и развивали его.

Согласно инструкции дела, должен был рассматривать председатель совета и два члена. В случае невозможности собрать суд в таком составе допускалось заседание одного судьи с участием двух заседателей. Допускалось избрание постоянных и временных (на одно заседание) заседателей. К избранию в заседатели не допускались лица, лишённые избирательных прав, в том числе шаманы, торговцы, лица, осуждённые за преступления с учётом неотбытия срока. Из участия в рассмотрении дела исключались лица, материально или кровно заинтересованные в исходе дела. Инструкция содержала аналогичный положению 1926 года, но более подробный перечень категорий дел, которые мог рассматривать туземный суд. В том числе почти все гражданские дела и мелкие уголовные. Перечень уголовных дел, подлежащих рассмотрению тузсудом был сокращён. В нём остались оскорбления, клевета, имущественные преступления. Из него исчезли преступления, направленные против здоровья и прав личности (например, кражи женщин).

По поступлении гражданского иска суд осуществлял действия характерные для обычного советского гражданского суда, вплоть до мелочей (выяснение личности, дееспособности, объявления, отводы, совещательная комната). Назначался день слушания, вызывались участники. Допускалось представительство. Судебное заседание могло быть перенесено. Срок подачи жалобы на пересмотр решения тузсовета был увеличен до 2 месяцев. Также подробно в уголовном судопроизводстве регламентировалась процедура подачи заявления, прекращения дела, мировое соглашение, перенесение сроков и прочее.

Более точно определялись меры взысканий и наказаний, которые могли применять тузсуды. В том числе лишение свободы до 6 месяцев, принудительные работы до 1 года, штраф, конфискация имущества, общественное порицание, увольнение от должности, возмещение вреда. Далее следовало перечисление мер ответственности смягчающих и отягчающих ответственность. В отношении бедняков действовала смягчённая уголовная ответ-

---

¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 266. Л. 121об.

ственность, не применялось лишение свободы, снижался штраф. Жизненно важные для аборигена вещи, как то: чум (юрта), одежда, орудия промысла, перевозочные средства, продовольствие конфискации не подлежали.

Решения и приговоры подлежали исполнению в течение 2 месяцев. Туземные советы могли потребовать немедленного исполнения решения по гражданскому делу, если были уверены, что проигравший затягивает дело. Предусматривалась процедура обеспечения иска и наложения ареста. Лицо, отказывавшееся исполнить решение тузсуда, исполняло его в принудительном порядке. Протоколы заседания туземного совета и туземного райсовета не велись. Приговор или решение тузсовета могло быть вынесено в устной форме, тузрайисполкома только в письменной. Судебные пошлины не взимались. Тузсуды ставились под контроль народных судов, которые должны были истребовать дела, инструктировать работников тузсудов.

Таким образом, характер работы тузсудов принципиально не отличался от работы народных судов, а по уголовным делам они вообще могли выносить решения только в соответствии с советскими законодательствами. Правовым обычаям местных народов уже почти не оставалось места. Такой суд не мог вызывать у них большого интереса.¹

Существовала «Инструкция (Правила) Уральского областного исполнительного комитета Советов РКК и КД по применению постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О выполнении судебных функций органами туземного управления народностей и племен северных окраин РСФСР» от 14 октября 1927 г.»².

Документ состоял из нескольких разделов: общие положения, подсудность гражданских дел, подсудность уголовных дел и меры социальной защиты; имущество, не подлежащее изъятию; порядок передачи конфискованного имущества; порядок судебного заседания, порядок рассмотрения и обжалования решений гражданских дел, порядок рассмотрения уголовных дел и обжалования приговоров по ним, надзор за судебной деятельностью; сборы и пошлины, порядок направления жалоб. В основном, она также воспроизводила нормы, зафиксированные в постановлениях центральных органов власти, но уточняла ряд важных моментов: виды договоров, подлежащих заверению в нотариальном порядке, размеры штрафов, содержала важные рекомендации о применении / не применении норм права и т.п. Однако, данная инструкция действовала не долго и была достаточно скоро отменена.

Была установлена двухступенчатая система туземных судов: суд первой инстанции – суд родового совета (суд РС) и суд второй инстанции – суд районных туземных исполнительных комитетов (суд РТИК). Всего на территории ХМАО в марте 1929 г. насчитывалось 6 РТИК (Карымский, Угот-

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.18. Л.124-127.

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 131-136; подробнее см.: Шкаревский Д.Н., Кодищев А.Я. Деятельность туземных общественных судов на современной территории ХМАО-Югры в 1920-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 54-59

Юганский, Тром-Юганский, Балыко-Пимский, Казымский, Сосьвинский) и 31 юртовый, родовой и ватажный совет¹.

Применение постановления ВЦИК и СНК от 14.10.1927 г. сопровождалось выявлением различных недостатков. Так, практически сразу же появились предложения по расширению подсудности этих судов и предоставлению им права разбирать дела с участием лиц не туземного происхождения². Также появилось предложение дополнить вторую часть ст. 9 (о наказаниях) следующей нормой: «Равно совершенно не применяются меры к душевнобольным и несовершеннолетним до 16 лет, а для несовершеннолетних от 16 до 18 лет не может быть назначено лишение свободы на срок более 3 месяцев, а принудительные работы на срок более 6 месяцев». Примирение сторон было предложено ограничить гражданскими делами и следующими уголовными: об оскорблении словами или действиями, о клевете, о простом, без признаков обмана присвоении чужого имущества, о покупке присвоенного³. Подобные предложения нередко включались в инструкции местным органам власти по применению данного постановления.

24 февраля 1928 года Тобольский окрисполком принял текст дополнительной инструкции применительно к Тобольскому округу. Судебные функции возлагались на Уральский, Ямальский, Тазовский, Шурышкарский, Синский, Казымский, Сосьвинский, Нарымский, Карымский, Назымский, Балыко-пимский, Тром-Юганский, Юганский районные туземные исполкомы и их родовые советы. Параграф 4 инструкции предполагал, что применение местных обычаев допускалось, только если они не противоречили советскому законодательству. Также решался вопрос о «целесообразности» каждого обычая. Параграф 8 также ухудшал положение инородцев, так как предполагал право советских органов самим определять какое имущество туземцев подлежит конфискации и описи. Зато более точно определялись суммы уплат при выполнении принудительных работ и размеры штрафов. При подаче устных жалоб жалобщик в подтверждении подачи жалобы ставил на специальной бирке туз РИКа свою тамгу. В 1929 году в инструкцию продолжали вносить изменения.⁴

Председатель Тобольского окружного суда Наговицын предложил и Комитет Севера с ним согласился о введении форм судебных документов для тузсудов в ноябре 1928 года. В том числе по форме 1 предполагалось ввести книгу тузрика для записи приговоров и решений по делам, рассмотренным родовыми советами. По форме 2 реестр дел, рассмотренных тузриком по 1 инстанции, простейший протокол судебного заседания. Все отчеты родовых советов состояли только из бирок с отметкой о количестве рассмотренных дел. И далее шла инструкция с подробными разъяснениями по

¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 437. Л. 31-32.

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 3.

³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 105-105об.

⁴ ТФ ГАТО. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 21. Л. 128-129.

заполнению судебных документов. Дела в протокол должно были заноситься в краткой форме.¹

30 марта 1929 года вышло постановление ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР дополняющее постановление 25.10.1926 года (временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР). Родовые и туземные советы получили право назначать из числа лиц, проживающих в их районе туземных исполнителей.²

Организация и деятельность туземных судов

В 1927-1928 годах среди нацменов идея введения туземных судов регулярно обсуждалась. По данным протоколов общих собраний коренные жители радовались введению родовых судов. Выясняли параметры их работы. В 1927 году родовые суды приступили к работе (а по сути дела никогда и не прекращали свою деятельность). Они рассматривали в основном семейные дела и дела по оскорблениям.³

Несмотря на положительное разрешение вопроса о создании органов туземной юстиции в центре под давлением местных элит, складывается впечатление, что последние оказались не готовы к этому. Дело в том, что создание этих органов серьезно затянулось. Так, на территории ХМАО-Югры с 1 января 1928 г. действовал лишь Балыко-Пимский туземный суд⁴. Ряд судов (Казымский и Сосьвинский) не были сформированы до конца 1928 г.⁵ Тазовский совет организовал судебную работу лишь с середины 1928 г.⁶

В 1929 году на Севере Тобольского округа действовало 12 туземных советов и 65 родовых советов. В том числе в Сургутском, Березовском и Кондинском районах 6 туземных советов и 25 родовых (юртовых) советов. За два года 9 ТузРИКов организовали судебную работу. При этом по данным народных судей на протяжении всех 20-х годов в полной мере сохранились суды шаманов и родовых князей.

В 1928-1929 гг. туземными судами занимался исключительно Комитет Севера. В конечном счете, руководство туземными судами было возложено на Тобольский окружной суд. По имеющейся информации райтузсуды приступали к работе на протяжении длительного времени. Отдельные суды (Тазовский райсовет) начали работу во второй половине 1928 года, другие с января 1929 года, а некоторые к работе не приступили. Сразу же все пошло не так как планировали работники Комитета Севера. Райтузсуды стали принимать и рассматривать дела по первой инстанции. Началось широкое применение мер к лишению свободы. Постановления тузсудов стали нарушать-

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.26. Л.8-13

² ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.106. Д.83. Л.8-9.

³ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень. 1994. С.125-141.

⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 141. Л. 1

⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 112. Л. 224

⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 71. Л. 96

ся. Суды выносили решения, подтверждающие земельные права родов и факты купли-продажи жен. Судьи были неграмотными.¹

Создание туземных судов на севере Западной Сибири происходило неравномерно. Ряд тузсудов на современной территории ЯНАО (Сынский, Шурышкарский, Ямальский) были созданы «с момента издания ЦИК и СНК закона о туземных судах». На современной же территории ХМАО-Югры «Казымский тузсуд начал осуществлять свои функции только с изданием инструкции Комитета Севера, а Сосвинский тузсуд до сих пор еще не открыл свои функции» [имеется ввиду конец 1928 г.].² Акт обследования Казымского тузсовета о работе, датированный 4-5 июня 1928 г. не содержит информации о судебной работе, что подтверждает более позднее формирование данного туземного суда.³ В то же время Балыко-Пимский туземный суд начал свою работу с 1 января 1928 г.⁴

Несмотря на различные сложности в формировании и своей деятельности, уже в первой половине 1928 г. Шурышкарский туземный РИК в качестве суда второй инстанции рассмотрел 67 судебных дел. Среди них: «долговые» – 18 (26,8%); «семейные разделы» – 2, «семейное имущество» – 7, «разводы» – 5, «семейные споры» – 2 (всего семейных дел – 16 (23,8%)), «имущественные» – 4, «земельные споры» – 5, «мелкие споры» и «взыскание зарплат» – по 6, «сплетни» – 2, «незаконные требования» – 1, «шаманство», «калым», «взыскание калыма», «почетительство», «захват имущества» – по 1 делу, «несовершеннолетние браки» – 2, «побои» – 2.

Также не были обжалованы 20 дел, разрешенных судами первой инстанции (родовыми судами)⁵. Таким образом, общее количество дел по Шурышкарскому району в первой половине 1928 г. составляло более 80.

Суды формировались в очень трудных условиях, так в составе Тазовского совета был всего лишь один грамотный член. Судебная работа в этом совете началась лишь со второй половины 1928 г., т.к. «распоряжения об этом были получены поздно, причем затруднялась она отсутствием юридической литературы». Тем не менее, за неполные 4 месяца работы (июль-октябрь 1928 г.) данным судом было рассмотрено 13 дел. Однако, отмечалось, что «по невыясненным мотивам, решения тузсовета по судебным делам отменяются туруханскими аппаратами и это также деморализует авторитет тузсовета»⁶.

Отметим, что порядок рассмотрения дел в туземных судах сильно отличался. В Обдорском районе (современная территория ЯНАО) судебные дела разбирались в ходе текущих заседаний туземных РИКов, которые и выступали в качестве туземных судов. Решения их фиксировались в протоколах заседаний РИКа. В отличие от них, Казымский туземный суд (современная территория ХМАО-Югры) проводил специальные заседания суда, и

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-310. Оп.1. Д.18. Л.156.

² ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 112. Л. 224

³ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 71. Л. 108-113об.

⁴ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 141. Л. 1

⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 71. Л. 99

⁶ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп.1. Д. 71. Л. 96-97

свои решения оформлял протоколами судебных заседаний. Неразбериха объяснялась отсутствием инструкции по рассмотрению судебных дел. При этом отмечалось, что Казымский и Сосьвинский секретари, в отличие от секретарей иных ТузРИКов, были проинструктированы прокуратурой о порядке «ведения и разбора» таких дел.¹

Складывается впечатление, что туземные суды оказались предоставлены сами себе и практически не контролировались прокуратурой или народными судами и не получали от них достаточной помощи, инструкций, несмотря на требования Наркомата юстиции РСФСР и Прокурора Уральской области.

К примеру, все прокуроры, действовавшие на современной территории ХМАО-Югры, проигнорировали циркуляр Прокурора Уральской области № 15 от 1 сентября 1928 г., который требовал в отчетном годовом докладе описать «состояние революционной законности среди нацменьшинств».

Прокурор Уральской области повторно затребовал эти сведения в июле 1929 г.² Предоставленная информация рисовала весьма неприглядную картину. Пропаганда права среди коренных малочисленных народов Севера практически не велась. В газетах на русском языке по этим проблемам за полтора года было опубликовано лишь две статьи, а на национальных языках – ни одной, листовок и брошюр не издавалось «вследствие отсутствия такой возможности», консультационная работа «была развернута слабо», и только в районных центрах.

Также в отчете отмечалось, что «работа туземных судов в достаточной мере не изучена, ряд судов обследованы, но не все, и к этому нет никакой возможности ввиду отдаленности этих судов от участков прокуроров и судов. В работе судов имеются существенные нарушения, случаи вынесения приговоров к краткосрочному лишению свободы, принятие дел к производству о взыскании калымов, было дело, когда остяк избил свою жену, подозревая ее в измене – тузсуд вынес решение развести с запрещением сходиться вновь без разрешения туземного совета. Были случаи, когда остяки заявляли недоверие суду (отвод), за это суд штрафовал их на 25 руб. Были случаи, когда шаманы предъявляли в суде иск за шаманство и суд рассматривал иски. Были случаи, когда в качестве судей выступали потерпевшие, например, председателю Ямальского тузсовета Марку Худу было нанесено оскорбление, он сам же и судил. Были случаи, когда тузсуды принимали иски бывших купцов о взыскании царских долгов. В рассмотрении дел, в исполнении приговоров и решений наблюдается медленность. Законодательного материала на местах мало, распоряжения идут с запозданием. Надзор за тузсудами со стороны народных судов пока слаб, и он производится от случая к случаю. Обследовано за 1929 г. всего 4 тузсуда. Истребование дел судами и прокуратурой в порядке изучения производится, но они поступают с большим опозданием»³.

¹ ГБУТОГАТО. Ф. 200. Оп 1. Д. 112. Л. 224

² ГБУТОГАТО. Ф. 200. Оп 1. Д. 124. Л. 120

³ ГБУТОГАТО. Ф. 200. Оп 1. Д. 124. Л. 128об-129

В результате, отношение местного населения к туземным судам было далеко неоднозначным. Так, местное население, проживающее по р. Сосьва (остяки) считало, что «юртовые суды создавать не надо, потому что в юртах нет ни одного грамотного человека и советских законов совсем не знаем. Все постановления юртового суда остаются не выполненными до тех пор, пока райсуд снова не присудит. Постановления райтузсуда являются выполнением обязательным и законным и выше на неправильные действия суда не жалуются»¹.

По всей видимости, основную массу дел, рассматриваемых в туземных судах, составляли семейные дела (уплата алиментов) и дела о нанесении оскорблений. В ходе обследования Пимского райсовета в январе 1928 г. работа родового суда была описана следующим образом: «Кроме исковых дел разбираются жалобы по оскорблениям. Часть дел разрешается в порядке примирения сторон. Общее количество дел пока в райсовете не систематизировано и осветить их подробно по материалам, имеющимся в Совете, не представляется возможным».² В целом, нагрузка на созданные туземные органы юстиции не была значительной. Так, Балыкский родовой суд рассмотрел в первой половине 1928 г. лишь 8 дел, однако отмечалось, что при этом «классовая линия была соблюдена» и его работу можно было признать удовлетворительной. Тем не менее, в их работе были серьезные недостатки: отсутствовали квалифицированные специалисты и юридическая литература, а также доверие населения к этим органам³.

В период с 1 октября 1928 г. по 20 марта 1929 г. районный туземный суд Балыко-Пимского туземного районного исполнительного комитета рассмотрел 5 дел из 6 поступивших. Из них поступило 4 гражданских и 2 уголовных⁴. При этом оба уголовных дела были о краже, а из наказаний по ним были назначены штраф (1р. 50 коп. и 10 руб., общественное порицание, принудительные работы на 2 недели). При рассмотрении гражданских дел, судом явно нарушался п. «б» ст. 6 постановления ВЦИК и СНК от 14.10.1927 г., т.к. суд принимал к разрешению дела, одной из сторон в котором выступала кооперативная организация⁵. При этом отмечалось, что сведений о работе Пимского и Салымского тузсудов «не поступало».

В 1 полугодии 1929 года Карымский тузрайсуд (Кондино) рассмотрел всего 25 дел. В родах суды якобы не работали. Гораздо больше за тот же срок рассмотрел Тазовский тузсуд. Суд рассматривал дела о возмещении вреда, отобрании имущества, возврате захваченного имущества, возврате приданого, семейные дела и 28 дел о возврате калыма. Также суд рассмотрел уголовные дела по захватам, клевете, оскорблениям, кражам, побоям, поджогам, изнасилованиям. За изнасилование суд давал всего 6 месяцев принудительных работ или 11 рублей штрафа. Просматривая дела Тобольский окрсуд добивался от-

¹ ГБУТОГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 141. Л. 26

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 203

³ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 344. Л. 177-178

⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 437. Л. 5

⁵ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 437. Л. 6

мены многих из них, особенно в случае превышения компетенции или чрезмерно мягких наказаний. Также приговоры/решения тузсудов отменяли местные власти, подрывая его авторитет и унижая туземцев.¹

Народные суды имели право проверять работу туземных судов. Например, в конце декабря 1929 года народный судья 16 участка Томского округа Вольхин проверил работу Сигильетовского родового совета в части судебной работы за 1,5 года. С ноября 1928 по декабрь 1929 года суд рассмотрел 33 дела. По 26 делам были приняты различные решения, а 7 дел были прекращены в связи с примирением сторон. Из числа гражданских дел 7 относились к взысканию за кражу оленя, 2 за белки (шкуры?), 6 дела из причинения вреда, 1 по возврату калыма, 3 дела о драках и т.д. Из числа дел, закончившихся примирением 3 также касались побоев/драк. Причем дела велись в письменной форме по инструкции. Уголовные дела рассматривались быстро, но гражданские дела чрезвычайно медленно, иногда до года.

Тот же судья проверил работу Прасинского родового совета за 1,5 года (1928-1929 гг.). Поступило всего лишь 7 дел, окончено только 3. В 1930 году в суд поступило только 16 дел, рассмотрено 4. При этом особенное внимание уделялось классовый направленности суда.²

Народный Судья Сургута Голошубина провела проверку районного тузсуда Больше-Пимского туземного района в 1929 году. Ему непосредственно подчинялось три родовых суда. Заседания суда проходили в Тундрино во время съездов туземцев. Выяснилось, что суды часто выносили приговоры к лишению свободы на срок 7 дней. А административная часть райисполкома постоянно переqualificировала приговоры с лишения свободы на принудительные работы. Например, в случае хулиганства (туземец ломился в частный дом), муж побил жену и т.д. Частые отмены приговоров нивелировали роль туземных судов, подрывали их и без того слабый авторитет.

По поручению Тобольского окрсуда Голошубина провела опрос среди туземцев о работе тузсуда и применении советских законов. Опрошенные подчеркивали, что тузрик и райсовет подрывают авторитет родовых (юртовых) судов. Просили сохранить калым, как форму расчета за то, что девочку кормили до замужества. Отмена калыма и появление у женщины имущественных прав приводило туземцев в изумление. Создание юртовых судов было избыточным из-за отсутствия грамотных людей. Достаточно было оставить районные тузсуды. Туземцы переживали из-за наплыва спецпоселенцев и переселенцев, из-за коллективизации и угрожали покинуть места своего проживания. Туземцы отрицательно относились к обучению своих детей, боясь что они перестанут жить с родителями.³

Туземные суды иногда рассматривали дела, превышающие их компетенцию. Например, в 1930 году Сигильетовский туземный суд рассматривал дело об угрозе убийства.⁴

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р.310. Оп.1. Д.26. Л.60-69.

² ГА ХМАО. Ф.138. Оп.1. Д.18. Л.6-13.

³ ТФ ГАТО. Ф.200. Оп.1. Д.141. Л.1-4,26-27.

⁴ ГА ХМАО. Ф.138. Оп.1. Д.14. Л.1-4.

В немногочисленных тузсудах дела рассматривались своевременно. Но, были и исключения. Например, в Полноватском суде дело по нанесению побоев нацменом Тарпиным было подано 30.12.1928 года, а рассмотрено 11.11.1929 г. Как правило, рассматривались дела, по которым истцы и ответчики сами непосредственно являлись в суд.

Юртовые суды часто действовали не по инструкции. Например, юртовые суды Сосьвинского тузрика действовали не на основе указанной инструкции и на основании норм обычного права, а применяли расправу. Арестованные отсиживали «холодную» под замком. Приговорённые к лишению свободы до 7 суток сразу же помещались под арест без возможности обжаловать приговор. Одно дело о поджоге было подано как гражданский иск. Иногда приговор выражался в виде штрафа – 3 сажени дров для избы-читальни и пр.¹

Всего в 1929 году все тузсуды северных районов округа рассмотрели немного менее 300 дел. В том числе уголовных дел 135, гражданских 159. В том числе 29 дел о побоях, 37 об оскорблениях, 4 о клевете, 31 о краже, 5 о хулиганстве, 3 о торговле самогоном. Было рассмотрено 18 трудовых дел, 12 об алиментах, 36 о возмещении ущерба, а также о разделах, возврате калыма, долгах и прочее.

Тузсуды нередко выносили приговоры с подпиской. Обвиненный подписывал «подписку» с предупреждением не совершать дальнейших преступлений в будущем. Гражданские дела часто заканчивались примирением с составлением опять-таки «подписки», в которой закреплялись результаты мировой сделки. В ряде случаев тузсуды (контролировавшиеся зажиточными нацменами) выносили немислимые для советского времени решения. Например, в Шурышкарский тузсуд обратился наниматель с иском к батраку о переполучении заработной платы (получил больше оленей). Суд иск удовлетворил. Было немало оригинальных решений. Например, кулак Василий Захаров подал иск в Казымский тузсуд на зырян, которые «присвоили» 500 его оленей. Доказать это в суде он не смог. Тогда суд принял такое решение «В иске отказать как недоказанное и означенным действием утерей 500 штук оленей хотел сказать, что он не кулак, а пониже, а потому оштрафовать его на 40 рублей, за производство поездки и вызову людей в суд». Принятие подобных решений приводило к резкому уменьшению желающих обратиться в суд. Тем более, что суд подобные решения принимал не единожды. Уже вскоре Казымский тузсуд присудил штраф туземцу, подавшему иск на своего соседа, собаки которого съели пещца попавшего в капкан истца. Призвав стороны к мировому согласию суд постановлял, что капкан был выставлен с нарушением закона. Все же чаще не везло зажиточным туземцам. Так, если по делам об оскорблении Полноватский юртовой суд приговаривал виновных к выговору, то богатых хантов к штрафу.²

Обжаловались дела в народных судах крайне редко. Туземцы очень серьезно относились к судопроизводству. Денежные взыскания вносили немед-

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.70-73.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп.1. Д.35. Л.75-79.

ленно. Обжаловать их казалось немыслимым. Хотя в приговорах указывался срок на обжалование. В целом же (кроме денежных штрафов) факт исполнения приговоров/решений было невозможно установить.¹

Народные суды обследовали тузсуды раз в полгода. По мнению Кимсис (член Уголовно-кассационной коллегии УОС) напрямую предписывал нарсыдьям присутствовать при заседаниях туземных судов.²

Работа тузсудов неоднократно обсуждалась на заседаниях советских органов власти. На заседаниях Сургутского райисполкома было подчеркнуто, что созданные тузсуды фактически не действуют. Исключение составили Верхнепимский райтузсуд и Балыкский родовой тузсуд. Но за 1,5 года они рассмотрели ничтожное число дел, первый 3, второй 5.³ В итоге обсуждение работы тузсудов в 1930 году резко прекращается. В начале 1930-х гг. количество дел, поступающих в туземные суды ХМАО продолжало оставаться небольшим.

Предъявлялись претензии к качеству работы туземных судов, т.к. они нередко нарушали действующее законодательство. К примеру, не соблюдались правила подсудности (принимали к разрешению дела, одной из сторон в котором выступали кооперативные организации⁴, рассматривали дела «о шаманстве», дела «о взыскании царских долгов»); определяли такие виды наказаний, которые не имели права выносить (запрещение сходиться супругам без решения тузсовета), штрафовали в случае заявления отвода суду, нарушали принцип «никто не может быть судьей в собственном деле»⁵. Также нарушались правила, определявшие состав суда. В исключительных случаях суд мог состоять из судьи и двух выборных заседателей, однако это исключение стало правилом. Суды рассматривали дела очень медленно, в надежде на примирение сторон. Все эти факторы вызывали недоверие местного населения к этим судебным органам и их значение, вероятно, снижается в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Что же это было такое – туземные суды? Это был инструмент приучения туземцев к советскому правосудию. Способ отучить их от правовых обычаев. Заодно это был бесплатный для государства судебный аппарат в пустынном крае. Неуплата судебных пошлин, сохранение элементов местных обычаев в системе гражданского права, участие коренного населения в отправлении правосудия рассматривалось советским государством как подарок и как средство вовлечения туземцев к процедурам правосудия. Введение туземных судов не было интересно туземцам. Поэтому они вводились так долго и бесславно исчезли. В последующем туземцы или принимали нормы советского права или, как часто и бывало, разбирали свои дела в семейно-родовом кругу, то есть совершенно вне правового поля.

¹ ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп. 1. Д.35. Л.79.

² ТФ ГАТО. Ф.Р-310 Оп. 1. Д.35. Л.80-85.

³ АО СГА. Ф.Р-1. Оп. 4. Д.248.

⁴ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 437. Л. 6

⁵ ГБУТО ГАТО. Ф. 200. Оп 1. Д. 124. Л. 128об-129

Глава 2. Окружная юстиция в годы становления (1930-е)

2.1 Организация органов юстиции в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е годы. Кадровый состав

Становление органов юстиции на севере Западной Сибири в 1930-е годы

В 1930 году советские и партийные органы активно обсуждали вопрос о создании национальных округов в районах Севера. 10 декабря 1930 года президиум ВЦИК постановил: «Образовать на территории расселения малых народностей Севера ... Остяко-Вогульский национальный округ (окружной центр Самарово), районы Березовский, Кондинский, Лариакский, Самаровский, Сургутский и Шурышкарский». Все районы до принятия этого постановления входили в состав Уральской области. Ларьякский район (будущий Нижневартовский) был передан из Западно-Сибирского края. В 1934 году была сформирована Обь-Иртышская область (с центром в Тюмени), в состав которой вошли два национальных округа, Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий). В том же году Обь-Иртышская область вошла в состав Омской области. В 1937 году Шурышкарский район был выделен из состава округа и передан в Ямало-Ненецкий округ. В том же году был сформирован новый Микояновский район. Округ приобрел современные очертания. В 1940 году Остяко-Вогульский округ был переименован в Ханты - Мансийский, а Остяко-Вогульск в Ханты-Мансийск.

Образование округов проходило в условиях нехватки управленческих кадров. Государство не раз обязывало региональные органы власти укомплектовать штатный состав учреждений северных округов. Предпринимались попытки провести коренизацию аппарата Севера (укомплектовать органы власти местными жителями). Но существенных результатов она не принесла. С момента организации округа и до наших дней в аппарате округа доминировали представители европейских народов. В Остяко-Вогульском округе не было ни одного города. Старинные города Сургут и Березово были переименованы в рабочие поселки и некоторое время имели статус сел. На севере Самаровского урмана возник новый поселок Остяко-Вогульск. Фактически несколько лет поселок представлял большую стройку. Было построено несколько десятков бараков и избушек. Таким облик поселка (города) оставался на протяжении 50 лет. При этом формально еще более года два национальных округа входили в состав Тобольского округа. Наконец, 7 января 1932 года постановлением ВЦИК Тобольский округ был упразднен и границы округов определены. В 1931 году в округе были созданы окружная прокуратура, окружной суд.

10 июня 1931 года президиум УОС (№31) принял решение о реорганизации судебных органов на Тобольском Севере. Теперь народный суд вводился в каждом районе.¹

Постепенно количество судебных органов в округе возрастало. Но, по мнению ОГПУ далеко недостаточно. Большое число быстрорастущих спец-

¹ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.2. Д.2. Л.209.

поселков было плохо обеспечено судебной помощью. Дела разбирались медленно. Дела затягивались настолько, что прекращались за давностью. Начальник ОСП ОГПУ А. Черемных и начальник ГУЛАГа Берман неоднократно просили УОС открыть народные суды в 4-х крупнейших спецпоселках. Однако УОС неоднократно давал отказ.¹

В 1934 году при выделении Обь-Иртышской области был создан Обь-Иртышский областной суд. В конце 1934 года при создании новой области был создан Омский областной суд. Окружные суды северных округов подчинялись областным судам.²

Президиум Остяко-Вогульского исполкома внимательно следил за нижней системой юстиции. Например, 25 мая 1932 года президиум рассмотрел вопрос о перевыборах народных заседателей и сельсудов. Было избрано 390 заседателей, туземцев 212 человек (54%). В том числе избрано 145 женщин (37%). Из 212 туземцев – 74 были нацменками. Бедняки и колхозники составляли 75%. Президиум Остяко-Вогульского окружного Совета формально избирал народных судей. Причем представлял их не председателем областного суда (Уральского или Омского), а председателем окружного суда.³

Неграмотных крестьян и охотников привлекали, в основном, в качестве второстепенных персонажей в системе юстиции. Так, в 1931 году было организовано 17 групп содействия прокуратуры в составе 100 человек (40 ханты и манси). В 1934 году было уже 34 группы содействия в составе 190 человек. В 1936 году было избрано 768 нарзаседателей, в том числе 228 хантов и 71 манси. Однако, уже в 1936 году осталось 16 групп содействия с 66 членами. В Кондинском, Сургутском и Шурышкарском районах такие группы вообще исчезли. Соцсовместители активно участвовали в расследовании преступлений, рассматривали жалобы поступающие в прокуратуры, регулярно сообщали о возможных преступлениях в прокуратуру, возбуждали уголовные дела (!), выступали обвинителями в суде.⁴

По неполным данным в 1932 году судьи и прокуроры сделали 68 докладов перед населением, в 1933 году 171, в 1934 году 181.⁵

Управление прокурорами в 1936 году было минимальным. В окружной прокуратуре прошло 2 оперативных совещания, проведено только 2 обследования райпрокуратур. По данным ревизоров передача следствия в прокуратуру привела к улучшению качества работы. Так, в середине 1930-х годов увеличивалось количество дел, расследуемых следователями (а не оперативниками НКВД), увеличилась доля дел, расследуемых следователями, подлежащих предварительному следствию, ускорение расследований (в 1935 году 1,8 дела в месяц, в 1936 году 4 дела в месяц). Ударниками следственного фронта были Лелин и Пуртов рассматривавшие по 6 дел в месяц.⁶

¹ ГАСО. Ф.Р-148. Оп.1. Д.542. Л.33-38

² ГАСО. Ф.Р-148. Оп.3. Д.3. Л.5.

³ ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.32а. Л.50.

⁴ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.130. Д.6. Л.95; ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.342. Л.4.

⁵ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.130. Д.6. Л.90

⁶ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.342. Л.4.

В 1937-1938 гг. в разгар террора окружные совещания прокуроров не проводились, обследования были крайне редкими. Окрпрокуратура просила у окрисполкома моторную лодку и лошадей, но не получила ничего.¹

В 1935 году народные суды округа и Омской области в целом подверглись энергичному давлению с требованием усилить общественно-правовую работу. Исполняя это требование народные судьи проводили инструктажи и обследования туземных и сельских судов.

Организовывали соцсоревнования между органами юстиции. Например, в 1935 году 1 участок Самаровского района и Березовский суд заключили между собой договор, который предусматривал ряд пунктов, в настоящее время выглядящих как насмешка. Суды обязывались соревноваться в том, что обязаны были делать в любом случае. Например, привести все дела в порядок, рассматривать дела в хронологическом порядке, дела рассматривать своевременно, проводить правовые беседы и пр.

Нарсудьи сами организовывали довыборы народных заседателей. Из-за большой текучки населения это делать приходилось часто. Так, нарсуд 1 участка Самаровского района организовал выборы 100 нарзаседателей г. Остяко-Вогульск и с. Самарово в декабре 1935 года.

Многие суды были слабо вовлечены в общественную работу. Самаровский судья провел в 1935 году только 2 доклада, имел только 1 соцсовместителя, который редко бывал в суде. Занятия с нарзаседателями не проводились. Судья Какшина (2 Самаровский участок) провела только 1 занятие с заседателями и 1 беседу с населением. Провела 4 собрания у колхозников и 1 показательный процесс. Судья Сухарев (Березово) провёл только 2 беседы среди населения. Некоторые судьи вообще ничего не делали.

Спасенников (Ларьяк), наоборот провел 8 инструктивных совещаний и 10 бесед. Самоловов (Кондино) сделал 12 докладов, 10 инструктивных совещаний, провел 10 показательных процессов и «проработал» их для населения. Много сделала Коскина. Она не только активно управляла общественными судами, но и провела 6 совещаний среди «низового аппарата юстиции». Проводила собрания у колхозников. Единственная в округе организовала соцсоревнование между Сургутским и Ларьякским нарсудами «на лучшую постановку работы нарсуда». Коскина привела нарсуд «в культурный вид», добилась снижения остатков дел, раздавала сельсоветам указания по исполнительному производству, регулярно печатала статьи в газетах. Организовала конкурс на лучшего секретаря суда и т.д. Окружной суд обязал судей немедленно организовать общественную работу под угрозой жестких мер.²

С самого начала на окружной суд возлагались функции по управлению органами юстиции округа. В 1935 году ОВОС во 2 полугодии обследовал четыре нарсуда. Все нарсудьи прошли практику в окрсуде. В окрсуд постоянно направляли практикантов из числа КМНС, но удержаться в системе

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.419. Л.14-16.

² ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л.83-88.

юстиции они не смогли. Проводились совещания и пр.¹ Связь с Большой землей была минимальна. Председатели северных окружных судов были вынуждены посылать почту в Свердловск на самолете. Кризис управления был очень глубоким. Так, с 22 июня 1936 по 19 сентября 1937 года ВС СССР и НКЮ СССР направили 12 запросов в Омский облсуд с требованием добиться исполнения по исполнительному листу в пользу гр-ки Худяковой. Но не получили ни одного ответа.²

Относительно неудовлетворительным были материальные условия работы органов юстиции. Окрсуд оставался в здании Дома Советов Ханты-Мансийска. Само здание просуществовало в городе до 90-х годов XX века, и, было снесено в 1997 году. Окружной суд и в 1940 году не имел своего помещения. Занимал 3 комнаты в доме Советов окрсовета. Одну комнату занимал председатель (23,4 м²), во второй комнате (34,56 м²) располагалась общая канцелярия, нотариальная контора, зал судебных заседаний, третью (30,2 м²) занимали члены окрсуда. Окрсуд арендную плату не платил.³ Окружная прокуратура в 1936 году занимала 4 комнаты в Доме Советов. Березовская, Кондинская, Самаровская прокуратуры находились в удовлетворительных условиях.⁴

В Кондино в кабинете суда располагалась совещательная комната и райпрокурор вместе со следователем, а также судебный исполнитель.⁵ В конце 1930-х годов Микояновский суд находился в здании коммунального отдела райсовета – 54,4 м.кв. Зал судебных заседаний, комната судьи, канцелярия. В канцелярии располагались нотариус, адвокат, судoisполнитель и секретарь канцелярии. Не было комнаты для свидетелей, камеры для вещественных доказательств и для архива. В итоге судья Лыбин оборудовал необходимые помещения за свой счет. Здание суда много лет не имело необходимой мебели. Не хватало лошади (отдаленные пункты находились на расстоянии 450 километров от райцентра).⁶

Особые условия Севера приводили к тому, что сроки исполнения гражданских решений удлинялись. Уже ГК РСФСР устанавливал срок исполнения дел обществленного сектора (на Севере составлял 1,5 года, в остальной стране 6 месяцев). Эта норма подтверждалась и впредь. Например, по постановлению СНК СССР от 19.02.1933 г.⁷

Первые годы на весь округ оставался только один судебный исполнитель, при Самаровском райнарсуде. Исполнение по-прежнему производили сельсоветы. Исполнительные листы лежали годами. В 1935 году только в Нахрачинском сельсовете лежало исполнительных листов на 54379 рублей в Болчаровском сельсовете на 18458 рублей. Окрсуд добивался введения исполнителей во всех районах. С 1937 года судебные исполнители появля-

¹ ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л.108.

² ГАРФ. Ф.Р-9492. Оп.1. Д.19. Л.158.

³ ГА ХМАО. Ф.77. Оп.1. Д.29. Л.38.

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.342. Л.4.

⁵ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.624.

⁶ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.551. Л.1-15.

⁷ ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.14. Д. 2366. Л.1-5

ются в крупнейших пунктах округа. Об их деятельности ничего не известно, кроме фамилий. Не велись отчеты, не осуществлялось руководство.¹

Первые кадры органов правосудия Остяко-Вогульского национально-го округа

В 1930-е годы на Севере Урала продолжалось хаотическое перемещение должностных лиц. Государство стремилось удержать сотрудников в районах Крайнего Севера. С этой целью 10 мая 1932 года вышло Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР. Все работники, работающие на Севере, были разделены на 2 категории. 1-я категория имела повышенные льготы (большие отпуска и пр.). В том числе к 1 группе были отнесены все судьи, прокуроры и их помощники, народные следователи и нотариусы. По просьбе наркома юстиции СССР 15.11.1939 года СНК РСФСР принял постановление №649, распространившее эти льготы и на судебных исполнителей.²

В 1931 году при организации округа аппарат судов был укомплектован на 80%, прокуратур на 50%. Постепенно все органы юстиции были укомплектованы. Тем не менее кадровый состав оставался крайне неудовлетворительным. Комитет Севера пытался провести коренизацию аппарата управления. Планировалось довести долю КМНС в 1933 году в окружных и районных органах власти до 40%. В органах юстиции они достигли немногого. В 1936 году работали: следователь ханты Хватов Сергей Константинович, нарсудьи Лелин Петр Никифорович, Чучелин Семен Николаевич и член окрсуда Кутмаров Алексей Афанасьевич.³

В 1932 году первым председателем Остяко-Вогульского окружного суда (ОВОС) стал – Зудов. Членом суда работал некто Иванов. Должности членов окрсуда были систематически не замещены. В 1935 году в окрсуде не хватало двух судей. Продолжалась смена народных судей. В 1932 году (июль) Кордюков вновь был избран на должность народного судьи Сургутского района, Сухарев на народного судью Березово, Морозов в Кондинский район, Турнаев в Шурышкарский район.⁴ Слабыми считались судьи Какшина (Самарово), Спасенников (Ларьяк), им требовалась переподготовка, Чучелин (Шурышкар) – «очень юридически слабый туземец». Сухарев (Березов) – «сильный работник, но требует замены» (?).

Примером беспорядочной кадровой политики в первые десятилетия советской власти может служить биография Ольги Сергеевны Волиной. Родилась в 1899 году в Тамбовской губернии. Отец работал раздатчиком склада на станции г. Козлов. Она закончила железнодорожное училище в Козлове и экстерном сдала экзамены в гимназии. Работала уборщицей и мастером по кружевному плетению. Революция перевернула жизнь неумной женщины. В июле 1917 года она вступила в знаменитый 1 женский батальон. Стала сапером! Именно этот батальон успешно сражался на фронте и защищал

¹ ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л.109.

² ГАРФ. Ф.А-259. Оп.37. Д.379. Л.3,5,6,13,14.

³ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.130. Д.6. Л.95-96; ИАОО. Ф.23. Оп.1. Д.150. Л.12.

⁴ ГА ХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.32а. Л.79,131

Зимний дворец в дни октябрьского переворота. Волина вернулась в Козлов и работала машинисткой. Но уже в 1919 году поступила в полевую контору Южного фронта РККА где работала шифровальщицей. В 1920 году Политуправление Южного фронта приняло ее в партию. После войны она политкомиссар Тверского губернского управления связи. Затем машинистка Тверского губкома партии. Партийную активистку направили народным судьей в разные города Тверской губернии. Также она побывала заведующей страховой кассы, председателем месткома и т.д.

Затем партия бросила ее работать народным судьей в Уральскую область, где она и проработала с 1931 по 1934 гг. в разных городах. Наконец, с июля 1934 по июнь 1935 годы Волина оказалась ВРИД председателя ОВОС. Целя ее энергии Волину направили членом ЯНОС. Вскоре она перевелась народным судьей в Тюмень. Ей неоднократно напоминали о службе в женском батальоне. В октябре 1937 года она лишилась работы и была исключена из партии. Она подала апелляцию в КПК и ее через несколько месяцев восстановили в партии.¹

Ханты Чучелин Семен Николаевич родился в 1914 году в юртах Чучелинские Сургутского уезда в семье рыболовов. Юного рыбака мобилизовали в ВЛКСМ, а затем направили в школу туземного актива советского строительства (Березово). Где, как он писал в анкете, получил специальность «рабочий советского строительства». Затем 6 месяцев проучился в Свердловской правовой школе, где получил специальность «народный судья». В июле 1934 года новоиспеченный 20-летний хант стал народным судьей Шурышкарского района.²

Чуть не погиб во время большого террора судья Спасенников Николай Степанович, 1906 года рождения (Уватский район Тобольского уезда). Закончив 3-классную сельскую школу, длительное время работал в хозяйстве своего отца. С 1930 года работал продавцом, секретарем сельсовета, секретарем Самаровского нарсуда. С 1932 по 1937 гг. работал народным судьей Ларьякского района. В 1937 году Спасенников принял какое-то неудачное судебное решение и в октябре 1937 года исключен из партии «за защиту жулика, как за антипартийный поступок и притупление бдительности и невыдержанность». Тут же он превратился в безработного. В марте 1938 года Спасенникова восстановили в партии, и он устроился на работу счетоводом. Вскоре он вернулся на должность судьи сначала в Кондинский, а затем в Самаровский район (1, а затем 3 участок). Основной проблемой судьи было его чрезмерное увлечение женщинами. Он часто женился и имел много любовниц. Его похождения были предметом частых обсуждений на партсобраниях. Спасенников неоднократно каялся и продолжал грешить. В 1939 году на короткий срок Самаровский райком отстранил Спасенникова от должности. После многочисленных жалоб обманутых женщин в январе 1940 года Спасенников был исключен из партии, но повторно восстановлен

¹ ИАОО. Ф.18. Оп. 1. Д.139. Л. 2-16.

² ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.133. Л.1-5

в ней окружным комитетом партии. Тем не менее в феврале 1940 года его сняли с должности нарсудьи. Спасенников отправился заведовать рыболовным пунктом в юрте Вершина. Позже он работал председателем национального совета села Вершина, заместителем председателя Самаровского райсовета. В апреле 1945 года с него сняли партвзыскание 1940 года. Как мы увидим ниже Спасенников вернулся в юстицию и продолжал занимать различные должности.¹

Другим примером может служить история нарсудьи Какшиной Марии Петровны. В январе 1933 года поднялась новая волна чисток совслужащих. В поле зрения контролеров (коллегия по партийным делам Остяково-Вогульской окружной контрольной комиссии) попала молодой Шурышкарский судья Какшина. Мария Петровна родилась в крестьянской семье. Получила 2-х классное приходское образование. После 1917 года покинув отца Какшина работала воспитательницей детского сада, библиотекарем, черноработчей и была вовлечена в комсомольское движение. В 1930 году мобилизована на советскую работу. В 1931 году вступила в партию и была мобилизована в народные судьи. «перемещалась» на север из Чернаковского района в Самаровский, а затем в Шурышкарский. Неоднократно получала партийные выговоры.

11 февраля 1933 года комиссия по чистке рядов партии исключила Какшину из партии как «перерожденку», за связь с кулаками, принятие на работу уволенного за прогул и как политически неграмотную. Накануне Какшина «допустила политическую ошибку» - купила на убой 3-х нетелей! За это Шурышкарский райком партии наложил на нее строгий выговор. Отчисленная Какшина подала апелляцию в окружную контрольную комиссию. Одновременно она допустила следующую ошибку. Весной 1933 года несколько граждан осужденных по постановлению 7-8 были освобождены от заключения до открытия речной кампании. Активное вмешательство контрольной комиссии привело к тому, что они были вновь заключены под стражу, а Какшина была вынуждена писать длинные объяснительные записки.

Она жаловалась на действия партийных органов. Например, в 1932 году Шурышкарский райком и контрольная комиссия изъяли дело Конева и других обвиняемых по статье 109 УК и прекратили его своей резолюцией! Судебные решения о восстановлении трудовых прав граждан райисполком игнорировал. Еще более вопиющий случай произошел во время работы выездной сессии окрсуда в Березове. Крылов и Дулов обвинялись по статье 109 УК. Шурышкарский райком запретил Дулову (член партии) выезд на сессию. Чтобы не ссориться с райкомом окрсуд приговорил Дулова к 1 году ИТР, а Крылова к расстрелу... Конфликт судьи с райкомом привел к тому, что ее стали выгонять с заседаний бюро.

«Бесстыжий» судья совершила новое преступления заведя себе прислугу – дочь лиценца! Контрольная комиссия указывала Какшиной на необхо-

---

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2, Д.545. Л.1-4; Оп.4, Д.303. Л.1-7.

димось срочного увольнения классово-чуждого элемента. Но судья игнорировала требование. Собирались и прочие «грехи» судьи. Она якобы не разбирала кулацкие дела, не проводила публичные процессы, проживала у кулаков.

Так, в борьбе с райкомом прошел год. Наконец, 25 февраля 1934 года состоялось заседание районной КК с участием представителя окружной КК. Оказалось, что все обвинения против Какшиной были ложными. Какшина была признана всего лишь политически неграмотной, не понимающей партийных установок. Решение об ее исключении из партии было отменено, но она была понижена до кандидата. В конечном счете, примириться с райкомом у нее не было возможности и в 1935 году она покинула район.¹

В 1935 году новым председателем ОВОС стал Максимов Николай Иванович, членом суда Кутымаров Алексей Афанасьевич (направлен в органы юстиции в 1932 году), членом суда Савиновский Василий Семенович. Кроме того, работали, народный судья 1 участка Самаровского района Тарасов Федор Анатольевич (арестован в 1937 году как враг народа), судья 2 участка Самарово Какшина Мария Петровна (1904 г.р.), Березовского района Сухарев Алексей Михайлович (1905 г.р.), Сургутского района А. Коскина (1899 г.р.), Ларьякского района Спасенников Николай Степанович (1906 г.р.), Кондинского района – Самолапов Тихон Прокопьевич (1900 г.р.), Березовского 2 участка – Лаврентьев, Шурышкарского района – Чучелин Семен Николаевич (1914 г.р.). То есть и в 1930-е годы сохранялась традиция мобилизации молодых малограмотных комсомольцев. Средний возраст народного судьи составлял 25 лет.²

Прокурорско-следственные работники округа в середине 1930-х годов

При формировании прокуратуры округа руководство областных органов юстиции испытывало большие затруднения. В Ларьякском районе не было прокурора и следователя с момента образования района. В Самарово в 1935 году прокурор и следователь также отсутствовали. В Кондинском, Березовском районах не было прокурора. В Окрпрокуратуре длительное время вместо 3 прокуроров работал 1.³

При формировании окружной прокуратуры первым старшим следователем работал А.В. Кучумов (1933-1935 гг.), после него Г.Мосин (работник юстиции с 1926 года, следователь в разных прокуратурах с 1930 года). Кучумов в 1931-1933 и в 1935-1937 гг. работал помощником окружного прокурора. После кратковременного пребывания на постах в 1932-1935 гг. большинство следователей и прокуроров ушли со своей работы. С 1934 года прокурором Шурышкарского района работал Ципанов (бывший нарследователь), с 1935 года в Кондинском районе – В.И. Трахов, в 1935-1936 гг. в Березовском – М.И. Лаптев, с 1936 года в Самаровском вновь Г.М. Попов (бывший нарследователь), в Ларьякском – Кайгородов (бывший работник

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.4. Д.150. Л.6-33.

² ГАСПИТО. Ф.23. Оп.1. Д.259. Л.11.

³ ГА ХМАО. Ф.180. Оп.1. Д.1. Л.73.

НКВД). Только Е.В. Мозжерин с 1929 по 1936 гг. оставался несменяемым прокурором Сургутского района. Ни один следователь не состоял в партии.

Следователи в 1936 году: В.П. Петухов (Ларьякский следователь с 1934 года), бывший милиционер; П.С. Пуртов (Самаровский следователь с 1931 года), Г.Ф. Первов (Березовский следователь с 1936 года) бывший судoisполнитель; Л.П. Пак (Сургутский следователь с 1936 года), С. Хватов (Шурышкарский следователь с 1934 года), Лелин (Кондино).¹ В 1937 году новым следователем Кондино стал Фирулев.

Среди коренизированных выделялся манси Лелин Петр Никифорович, 1913 года рождения в селе Казым Кондинского района в семье рыболовов. Сумел окончить 7-классную школу и поступил в Тобольский пединститут. Был мобилизован в РЛКСМ, но пытался закончить педагогические курсы. Как только Лелин приступил к учительской работе так сразу же был переброшен в ОВОП. В 1934 году он стал нарследователем Кондинского района. В 1936 году работал помощником окружного прокурора. С 1938 года райпрокурор Кондинского района (до марта 1942 года). Затем стал секретарем исполкома Кондинского райсовета. В годы Большого террора Лелин прославился тем, что печатал статьи с призывами о поисках врагов в органах юстиции.²

Пак Людмила Николаевна стала еще одной выдвигенкой. Родилась в 1913 году в г. Тобольске в семье корейца-кустара. Отец – засольщик рыбы, мать – скорнячка. В 1920-1930 гг. обучалась в Тобольске в 7-летней школе. Получила невиданное для работника юстиции полное среднее образование. Пыталась обучаться в ФЗУ в Тюмени. Недолгое время работала секретарём сельсовета и инструктором физкультуры. Затем секретарь Сургутской райпрокуратуры в 1933-1936 гг. С января 1936 года народный следователь Сургутского района. Активистка, комсомолка состояла в профсоюзе, МО-Пре, ОСОВИАХИМе, пропагандист политшколы, редактор стенгазеты, получила значок «Ворошиловский стрелок». Была выдвинута в партию.³

В 1935 году ОВОП включала 3 прокурора, районные прокуратуры, всего по штату 6 районных прокуроров и 6 помощников. Не было прокуроров в Сургуте и Березово. Почти все прокурорские работники не имели юридической подготовки. Из общего количества прокурорских работников 10 были русские, 3 ханты, 3 манси и 1 «коренизированный»(?). В штате прокуратур состояло еще 6 нарследователей и 1 старший следователь при окружной прокуратуре. Почти все следователи, по-прежнему, имели стаж до 5 лет.⁴

Всего в области в 1937 году из прокуратуры было уволено 47 человек. Так Фирулев (на момент увольнения следователь Ямало-Ненецкой окружной прокуратуры) - «член контрреволюционной организации», прокурор

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.342. Л.3.

² ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.1076. Л.1-13.

³ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.194. Л.1-6

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.624.

Попов (Березово) имел связь с врагами народа и т.д.¹ В 1940-1941 гг. прокурором Березово работал Е.В. Мозжерин.

Интересна биография прокурора ОВНО – Якова Константиновича Гончарова. Родился в 1904 году в селе Мостовском Курганского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье. Едва успев окончить сельскую школу, он работал пастухом. Получил инвалидность. Способный мальчик стал волостным писарем, затем делопроизводителем, секретарем сельсовета. В 1924 году он уже делопроизводитель райуправления милиции. Затем секретарь нарсуда в селе Марайском (Курганский округ). Как почти все секретари в то время молодой Гончаров быстро стал оперативным работником. Сначала он работал нарследователем в районах Курганского округа. После прохождения годичных курсов «специалист» направляется прокурором в различные районы Челябинской и Омской областей (Половинское, Мишкино, Варна, Омутинское). В августе 1935 года «опытный» прокурор назначается в ОВОП. В целом Гончаров проводил правильную классовую линию. Тем не менее к нему стали придирааться. В мае 1938 года проверка (Омская областная прокуратура) показала, что окрпрокурор медленно рассматривал жалобы. Еще в 1937 году Остяко-Вогульский окружком объявил ему строгий выговор за медленное рассмотрение жалоб. Еще один выговор поступил в 1938 году. Проверяющие стали находить подозрительным медленное рассмотрение жалоб. Возмущение вызвало «искривление партийной линии» по делам по ст.58-7 УК. Гончарову не удалось в окрсуде во всех случаях отстоять свою квалификацию по этим делам (хотя эти дела ему навязывали сотрудники НКВД). В итоге аттестационная комиссия областной прокуратуры посчитала, что в связи с его недостаточной принципиальностью, настойчивостью и твердостью необходимо освободить его от должности окрпрокурора. Так он стал помощником окружного прокурора и оставался в этой должности два года (1939-1941). Несмотря на положительные характеристики и «в целях укрепления прокурорской власти», был направлен прокурором в Березово в июне 1941 года.² В 1941 году новым прокурором Ханты-Мансийской окружной прокуратуры (ХМОП) работал Распопов.

В 1938 году из 30 судебно-прокурорских работников округа – 9 представляли местные национальности.³

В апреле 1938 года в окружной прокуратуре кроме окрпрокурора работали два помощника. Теперь по штату и в районных прокуратурах полагались помощники. Всего было 4 районных прокурора (из 6 по штату) (отсутствовали в Березовском и Сургутском районах). По-прежнему все прокурорские работники не имели высшего образования, большинство имело стаж юридической работы до 2 лет. Почти все были членами партии. Удалось повысить процент коренизации. Так из 18 райпрокуроров, помощников прокуроров и следователей 7 представляли КМНС.⁴

¹ ИАОО. Ф.17. Оп. 1. Д.1837. Л. 61.

² ИАОО. Ф.17. Оп. 48. Д.199. Л. 1-22.

³ ГАСПИТО. Ф.-П107. Оп.1. Д.452. Л.55.

⁴ ГАСПИТО. Ф.-П107. Оп.1. Д.419. Л.10-11.

Судьбы в условиях Большого террора

В 1937-1938 гг. работники судебных и прокурорских органов округа подверглись частичным репрессиям или массово увольнялись.

Своеобразная и тяжелая судьба выпала на долю А.Коскиной. Коскина Анна Ивановна родилась в 1899 году в городе Тобольск. Уже в 1920 году девушка вступила в партию. Анна родилась в многодетной семье столяра и разнорабочей. Семья включала 9 человек. Отец спился и бросил семью, мать умерла от чахотки. Все братья и сестра голодали и работали на черных работах. До революции Анна Ивановна работала домашней прислугой 10 лет.

В годы Гражданской войны трудилась шитницей на кожевенных заводах и мастерских Тобольска. В 1920 году молодую коммунистку направили на рабфак Томского университета. Несколько лет Коскина проработала заведующей детским домом в Тобольске, инструктором окрону. В 1928 году партия направила Анну Ивановну на работу в юстицию, которой она посвятила более 30 лет своей жизни. Закончив Пермские областные юридические курсы Анна Ивановна работала народным судьей Байкаловского района, Чернаковского района, Сургутского района. В характеристиках указывалось только положительное. «Политически и юридически развита достаточно». В 1936-1938 годах она была членом Остяко-Вогульского окружного суда и в течение 9 месяцев (1937-1938 гг.) исполняла обязанности председателя окружного суда. В 1928 году вступила в брак с Усковым Павлом Петровичем из старинного казачьего рода. В 1937 году муж был арестован (его отец был полицейским приставом), а Ускова была исключена из партии и вернула себе девичью фамилию. 4 июня 1938 года она была уволена из суда и несколько месяцев ожидала ареста. Муж был оправдан. Большой террор закончился, но скомпрометированного работника решили не возвращать на прежнюю должность и назначили нотариусом. В партии восстановили. Эту должность она занимала до 1959 года!¹

В 1937-1938 гг. органы юстиции округа были погружены в дразги, которые сопровождались доносами и арестами. Если в 1937 году объектом нападения был Максимов, то после его ареста объектом стала Коскина. Еще в 1936 году Коскиной сильно попортили нервы длительное разбирательство с Е.И. Есиповой обвиняемой в том, что она оклеветала Коскину (якобы брала взятки) и органы НКВД (пытают людей). Есипова сопротивлялась изо всех сил и писала во все инстанции. На Коскину неоднократно поступали рапорты из окружного отдела НКВД о ее якобы «нелюбви» к органам внутренних дел.

Внутренние конфликты в ОВОС привели к тому, что Максимов (председатель) активизировал разбор дела Коскиной в КПК. Записка составленная Максимовым была наполнена ложной информацией и явно тенденциозна. После этой записки муж Коскиной и был арестован. Когда

¹ Архив Управления ФССП по Тюменской области. Д. 867; ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.426. Л.1-7.

Максимова снимали с должности, он сказал Коскиной, что «и тебя окружком скоро прижмет». По показаниям Коскиной – ложные показания на нее давали ее враги: бывший н.судья Тарасов (враг ее мужа), машинистка окрсуда Виноградская (ее аморальное поведение Коскина разоблачала на собраниях), Есипова – жена начальника сургутского отделения госбанка (на него Коскина возбуждала уголовные дела).

В ноябре 1937 года была исключена из ВКП (б) «за связь с врагом народа и притупление классовой бдительности». Одновременно она стала и.о. председателя окружного суда, а точнее осталась единственным судьей окружного суда. Коскина писала эмоциональные письма с просьбой восстановить ее в партии. И была восстановлена в декабре 1938 года. 5 августа выездная сессия спецколлегии Омского облсуда рассматривала дело Ускова, обвиняемого по ст.ст. 58-10 и 58-11 УК. Усков был полностью оправдан и освобожден.¹ В 1938 году прокуратура расследовала дело Есиповой Евдокии Ивановны по статье 161 УК за клевету на Коскину.² После снятия Коскиной председателем ОВОС (затем ХМОС) в 1938-1941 гг. вновь был Зудов.

В 1937 году народным судьей Кондино был Иженяков. В 1938 году по несколько месяцев судьи Коробейников и Спасенников. В 1938 году в Самаровских нарсудах (1 и 2 участок) по несколько месяцев работали Спасенников, С.Д. Парадеева, А.Г. Немкова. В Сургуте работала судья Сысоева. В делах царил полный хаос. Новые судьи писали жалобы на старых.

Старожилом остяко-вогульской юстиции мог считаться Сухарев. Этот принципиальный работник считал себя вправе критично оценивать работы сотрудников правоохранительных работников округа, следить за ними и активно участвовать в чистках. Неоднократно коллеги стремились сместить, переместить, уволить Сухарева. Но предъявить ему было нечего. Со временем Сухарев стал опытным работником и придрасться было не к чему.

По тем или иным причинам Сухарев часто предпочитал решать конфликты через органы юстиции и партийные органы, не останавливаясь ни перед чем. Например, у него разгорелся конфликт с райпрокурором Березово – Лаптевым в 1935-1936 гг. Сухарев добивался рассмотрения дела на «пьяницу» Лаптева и Лаврентьева (нарсудья 2 участка Березовского района) на партколлегии Омской области. В конце концов рассмотрение не состоялось, а окружком срочно перевел Лаптева и Лаврентьева в другие места работы. Работая народным судьей Березовского района, Сухарев в марте 1939 года написал донос на прокурора района Тандалова. Якобы постоянно пьянствующий прокурор арестовал судебного исполнителя Панкратова, с которым у него сложились личные неприязненные отношения. Разглашал тайну следствия и совершал прочие аморальные действия. Тандалов лишился работы. Когда Сухарев стал ревизором УНКЮ Омской области в ХМАО (в 1940 году), то есть фактически руководителем всех народных судов

¹ ИАОО. Ф.18. Оп. 1. Д.441. Л. 1-60.

² ГАСПИТО. Ф.-П107. Оп.1. Д.419. Л.37.

округа, он стал проводить жесточайшие ревизии, подвергая судьей пристрастному и критичному анализу.¹

Родился «патриарх» югорской юстиции в 1905 году в Тобольске в семье плотника. Учился в школе и подрабатывал кровельщиком. Этой профессией Сухарев занимался до 1922 года. Одновременно подрабатывал рассыльным и кочегаром. Пройдя практику, он работал счетоводом в разных селах округа. С 1923 года проживал на северо-востоке округа в селах Нижневартовское и Александровское. И там он менял работу каждый год: делопроизводитель нарсуда, милиционер, счетовод. В 1928-1930 гг. Сухарев работал секретарем Обдорского нарсуда, секретарем Абаканского нарсуда, судебным исполнителем Тобольского округа. Наконец, с 1930 по 1939 гг. Сухарев работал народным судьей Березово (с перерывом в 1932 году). Только в 1937 году вступил в партию. С января 1939 года – Сухарев заместитель председателя ОВОС. В мае 1940 года его назначили старшим ревизором НКЮ по Остяко-Вогульскому национальному округу. В условиях войны работников юстиции хронически не хватало и Сухарева направили народным судьей в Сургутский район. Он проработал только несколько месяцев и по возрасту был мобилизован в июне 1942 года в РККА. Сухарев вернется в округ после войны и доставит массу неприятностей работникам юстиции.²

2.2. Судебная деятельность и уголовно-правовые кампании органов правосудия округа

Борьба с хищениями и растратами

В разгар массового террора количество оконченных следственных дел в округе уменьшалось. В 1935 году было 727 дел, в 1936 – 721 дело, в 1937 году – 570 дел. Доминировали дела по ст.ст. 109 и 111 УК. На втором месте стояли дела по статье 116 УК. Регулярно уменьшались дела по указу 7-8 и по статье 162 УК. При снижении преступлений связанных с хищением собственности росли преступления по растратам.³

Молодые прокуроры и следователи работали с трудом, совершали бесконечные ошибки. Пытались вести уголовные дела при отсутствии состава преступления, принимали к расследованию дела, которые не должны были рассматриваться. Наибольшее количество ошибок допускали Ципанов и Хватов (Шурышкарский район), Трахов и Лелин (Кондинский район). Иногда следователь и прокурор, выяснив отсутствие состава или события преступления пытались сформулировать новое обвинение. Пытались хозяйственные и должностные преступления переквалифицировать в контрреволюционные.⁴

¹ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.452, л.26; ИАОО, ф.18, оп. 2, д.81, л. 30-34.

² ИАОО, ф. 17, оп.41, д.733, л.2-16.

³ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.419, л.29-30.

⁴ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.342, л.5-7.

Количество дел, рассматриваемых в судах округа с участием прокуроров, было крайне незначительным и исчислялось буквально десятками. Исключение составляли окружные прокуроры, которые сравнительно часто выступали в суде. В отдельные годы активисты выступали в судах с обвинениями чаще, чем прокуроры. С 1936 года выступления прокуроров в судах стали проходить чаще.¹

11 ноября 1935 года состоялось совещание работников юстиции, руководителей хозяйственных организаций и торговых пунктов, где обсуждался вопрос о плохом состоянии борьбы с растратами и хищениями в госорганизациях. По материалам совещаний можно сделать предположение, что борьба с растратами и хищениями стояла на 1 месте для органов юстиции в середине 30-х годов. В 1935-1936 гг. этот вопрос неоднократно обсуждался. Растратчики с судимостями часто принимались на работу и совершали растраты на новых предприятиях. Народные суды провели серию показательных процессов и проводили активную разъяснительную работу.²

Например, кулак Ощепков устроился по подложным документам на склад Локосовского кооператива. Вместе с группой спецпереселенцев похитил 20 тонн муки. Ощепков расстрелян, остальные осуждены. В 1 квартале 1933 года из 115 осужденных за расхищение соцсобственности 75 были кулаками. В 1 квартале 1934 года из 110 осужденных – 52.³ В 1935 году были осуждены руководители Тундринской интегральной артели (Сургутский район) Зыков и другие (7 человек) за развал артели и растрату 26000 рублей на 3-10 лет лишения свободы. Аналогичным было дело Шацкого на рыбокомбинате.

Растраты, хищения процветали при проведении рыбозаготовок, пушных заготовок, лесозаготовок, в системе связи и транспорта. Выпекался некачественный хлеб, были распространены обмеры и обвесы покупателей. Плохо содержался скот. Часто совершались преступления во время посевной кампании. Совершались многочисленные хулиганские выходы (например, издевательства над женщинами рыболовецкой бригады Нялинского колхоза Самаровского района). Зачастую относительно грамотные туземцы, избираемые во главе тузоветов, открыто или тайно саботировали заготовки. Каждый год сменялось руководство всех тузоветов. Многие были осуждены по разным статьям УК. «Кулаки» не сдававшие свою продукцию также регулярно подвергались уголовному преследованию.⁴

Массовые преступления были связаны с оленеводством. Особенно со стороны пострадавших нацменов. Например, Д.В. Валуев (зырянин) и Г.И. Хатанзеев (ненец), оба кулаки, депортированные на север Шурышкарского района, воспользовались плохой погодой и со своим стадом въехали в неохраемое совхозное стадо. Угнали часть совхозного стада. Часть оленей убили, других перепометили. По закону 7-8 приговорены к 10 годам лише-

¹ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 342, л. 8-9

² ГА ХМАО, ф. Р-180, оп. 1, д. 1, л. 77-82

³ ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 130, д. 6, л. 90-91.

⁴ ГА ХМАО, ф. 180, оп. 1, д. 1, л. 1-66.

ния свободы. А.П. Попов, М.Ф. Кельчин, И.Г. Озелов, В.Ф. Сюртахов, И.П. Сюртахов уничтожали своих и совхозных оленей. Осуждены к разным срокам лишения свободы.¹

В 1930-е года в СССР были распространены т.н. селькоры, полукорреспонденты-полустукачи, которые выслеживали нарушения, публиковали заметки в местной прессе и начинали кампанию против тех или иных лиц. Например, в 1 полугодии 1936 года в прокуратуры округа поступило 27 неопубликованных «заметок» о совершенных преступлениях. Было возбуждено 5 уголовных дел.² Так, 9 августа 1937 года в газете Омская Правда вышла заметка некой «работницы» – «Забытое строительство». В ней указывалось, что в Кондинском районе 5 лет «строится» экстрактно-варочный завод. Руководство стройки обвинялось в присвоении, растратах. Оперативно народный следователь Кондинского района Фирулев возбудил уголовное дело и уже 26 августа провел первые допросы. 6 октября выходит заметка «группы рабочих» в Остяко-Вогульской правде с новыми разоблачениями. После этого дело передается в окружную прокуратуру – старшему следователю Мосину. Мосин проводит повторные допросы. Были проведены инженерная и бухгалтерская экспертиза. В декабре обвиняемые (5 человек) были заключены под стражу. Мосин тщательно готовил большой процесс. Помимо указа 7-8 к обвиняемым предполагалось применение статей 58-7 и 58-9 УК, то есть вредительство. В январе было составлено обвинительное заключение. Тем не менее прокуратура посчитала факт контрреволюционного вредительства недоказанным и перекалвалифицировала обвинение на статью 109 и 111 УК. Дело рассматривалось в марте 1938 года. Председательствовала А. Коскина. Вина обвиняемых была установлена. Они приговорены, в основном, за растраты и присвоение. 16 августа 1938 года кассационную жалобу рассмотрела уголовная коллегия ВС РСФСР. Приговор был отменен и дело возвращено в окружной суд, обвиняемые из-под стражи освобождены.

3

Примерное правосудие: Сургутский и Кондинский нарсуды

Анализ документов середины 30-х годов позволяет составить картину наиболее распространенных преступлений, совершаемых в округе. В наибольшей степени были распространены преступления против собственности, преступления против правил ведения торговли, нарушение правил лесозаготовок, преступления против коневодства, хулиганство. Особенно крупный вред причинялся растратами, совершаемыми в государственных учреждениях и предприятиях. В 3 квартале каждого года объем рассматриваемых дел в связи с отпусками снижался. Объем гражданских дел превышал объем уголовных.⁴

В качестве примера можно привести работу Сургутского райнарсуда. На 1 января 1935 года в суде оставалось 62 дела. За полгода поступило 314

¹ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.65.

² ГАСПИТО, ф.Л-107, оп.1, д.342, л.22.

³ ГА ХМАО, ф.Р-140, оп.1, д.7, л.1-454.

⁴ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.109-118.

дел (146 уголовных и 168 гражданских). Было проведено 50 судебных заседаний. Рассмотрено 138 уголовных и 151 гражданское дело. На 10 выездных сессиях рассмотрено 125 дел. Проведено 3 показательных процесса (по рыбе, по пушнине и по лесозаготовке). Свыше месяца было рассмотрено 61 дело. На 1 июля 1935 года в производстве суда оставалось 79 дел. Во 2 полугодии 1935 года поступило 191 дело (112 гражданских и 79 уголовных). Было проведено 38 судебных заседаний. Всего суд рассмотрел 209 дел, на 1 января оставалось 61 дело. 91 дело было рассмотрено на 6-ти выездных сессиях. Было проведено 4 показательных процесса (3 по хулиганству). Свыше 1 месяца было рассмотрено 73 дела. Судья нередко жаловалась на плохую работу следствия и часто отправляла дела на доследование. Многих обвиняемых было невозможно найти.

Судья надзидала за выполнение планов по пушным и рыбным заготовкам. За невыполнение твердых заданий «кулаки» подвергались постоянноуголовному преследованию. За нарушение норм по лесозаготовкам осуждению, в основном, подвергались спецпоселенцы. Например, Ушаков, Корольков и Уткин, работники Ляминского производственного участка привели конский состав в упадок, заготавливали бракованный лес, причинили Сургутскому ЛПХ ущерб на 4000 рублей. Двое подсудимых были приговорены к 5 годам лишения свободы, один к 3 годам. По делу Сургутской хлебопекарни было осуждено 3 заведующих пекарнями и хлебного ларька. За нарушения хлеботорговли (хлеб продавался не каждый день), за недоброкачественный выпуск и порчу хлеба, за антисанитарное состояние пекарен.

Судья следила за соблюдением финансовой бюджетной дисциплины и своевременной выплатой заработной платы работникам государственных учреждений (врачебный персонал и учителя). Задолженность достигла 4-5 месяцев. Средства расходовались не по назначению. В итоге два заведующих райфо Сургутского района Чашин и Собачкин и председатель сельсовета Соболев были осуждены к разным срокам ИТР. В 1935 году Сургутский РИК задерживал выплату персоналу образовательных и медицинских учреждений. После длительного конфликта с прокурором зав. райфо Чашин был осужден.

В течение месяца акушерка Тундринской больницы Шевелева не могла получить причитающиеся ей отпускные суммы. 5 июня 1935 года отравилась новокаином. Председатель сельсовета Шабуров издевался над ней. Проверка работы совета показала многомесячные задержки с заработной платой. Было арестовано руководство райисполкома и сельсовета. На состоявшемся процессе председатель сельсовета Шабуров был приговорен только к общественному порицанию. Пострадавшая сама отказалась от обвинения в его адрес. Прокурор также отказался от обвинения. Вина обвиняемого не была установлена.

Коскина по 3-м случаям хулиганства провела показательные процессы. Проведя с рядовым персоналом нарсуда собеседования, нарсудья обсудила

вопросы о хулиганстве, беспризорности, охране материнства (уплата алиментов), о новых НПА и пр.¹

Качество работы судов, укомплектованных неквалифицированными судьями, было низким. Судья Спасенников, переехавший в Кондинский район летом 1938 года обнаружил массу проблем, оставшихся от предыдущего судьи (Иженякова?). Поступавшие жалобы не рассматривались, а смешивались с нерассмотренными уголовными делами. Гр-н Плотников подал иск о зарплате в 1935 году. После этого он неоднократно запрашивал суд о рассмотрении его дела (заявления терялись), потом запросы по делу стали поступать из окружного и областного судов. Так прошло три года. Такую же судьбу испытали заявления о взыскании алиментов. Учет поступающих документов не велся. В суде скопилось 242 исковых заявлений за 1936-1937 гг.

По делу П. Киреева (ст.ст. 109 и 116 УК РСФСР) за растрату 74000 рублей обвиняемый был приговорен нарсудом 16 июня 1936 года к 5 годам лишения свободы. Оксуд 2 июля приговор отменил за «недоследовательностью» и направил на повторное рассмотрение. Повторное рассмотрение дела в суде состоялось 16 июня 1937 года... Киреева осудили на 1 год ИТР по 111 статье УК. 2 февраля 1938 года приговор опротестован прокурором «за мягкостью». Повторно дело рассматривалось в нарсуде 17 июля 1938 года... Дело Косякова о растрате (ст. 116 УК) расследовалось нарследователем Леминым с февраля 1936 по январь 1937 года... Затем поступило в нарсуд где пролежало до марта 1938 года... Дело было обнаружено членом оксуда Коскиной при проведении ревизии. Наконец летом 1938 года дело было рассмотрено в нарсуде. Медленное рассмотрение дел вело к тому, что в суде лежали дела с 1936 года. Всего к лету 1938 года скопилось 115 нерассмотренных уголовных дел.²

Судебный надзор прокуратуры и преступления малых народов Севера

Прокуроры особенно внимательно следили за привлечением к уголовной ответственности потенциально враждебного элемента. Обнаружив в судебном документе информацию о неправильном происхождении обвиняемого, они старались ее подчеркнуть и усилить. По делу П.С. Завьялова и Ф.К. Захарова по вине которых якобы погибла часть добытой рыбы (1933), нарсуд (Самарово) прекратил дело. Прокурор опротестовал определение суда в окружной суд, так как Завьялов «чуждый элемент». Оксуд поддержал прокурора. Областная прокуратура, в свою очередь опротестовала это определение в областной суд. В другом обвинительном заключении прокурор писал, «скрыв свою классовость пролезла в пекарню». При этом многие обвинительные заключение были составлены безграмотно. Нарушались элементарные правила логики.³

¹ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.68,118-121,133-140.

² ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.452, л.49-50

³ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, л.342, л.9-13.

Приговоры исполнялись настолько плохо, что жалобы осужденных подавались редко. Осужденные на разные сроки лишения свободы оставались на свободе. Приговоры к ИТР, вообще, как правило, не исполнялись.¹

В 1935 году прокуратура принесла 39 протестов, в 1936 году 189 протестов, в 1939 году 186 протестов. Прокуратура рассмотрела в 1935 году 2168 жалоб, в 1936 году 1594 жалобы, в 1937 году 2029 жалоб. Всего в 1935 году было закончено 727 дел, в 1936 году 721 дел, а в 1937 году 570 дел. Большинство по ст.ст. 109,110,111,116 УК РСФСР. В том числе по закону 7-8 было рассмотрено 41,11 и 2 дела. Следователи закончили в 1935 году 165 дел, в 1936 году 283, в 1937 году 229 дел. 90% дел было передано в суд.

Вмешательство партийных органов было отмечено во всех районах. Например, в Ларьяке народным судьёю Спасенникова и прокурора Петухова принуждали возбуждать уголовные дела. Спасенников был переведён народным судьёю в Кондино в августе 1938 года. После Ларьяка у него осталось много незаконченных дел и жалоб.²

Среди бытовых преступлений господствовали преступления в семейной сфере. Туземцы Шурышкарского района Хильямов и Хартаганов имели детей. Хильямов – дочь, 14 лет, Хартаганов – сына, 15 лет. Отцы сговорились и Хартаганов заплатил калым – 30 оленей. Дети были против. Григорий Хартаганов, имея беременную жену, невзирая на медицинских работников, поместил по обряду жену в холодный чум. Жена умерла в результате осложнения.³

В 1935 году в селе Тундрино Кашперов, Тайбин и Тыков был привлечены к ответственности по ст.ст. 196 и 197 УК РСФСР за продажу дочери в брак за калым. Тайбин продавал свою дочь за 2 оленей Кашперову. Дочь сопротивлялась. Ее насильно привезли к жениху. Она сбежала и спряталась в интернате. Обвиняемые были приговорены к году принудработ. Но прокуратура обжаловала приговор за мягкостью.⁴

В 1935 году нарсудья Коскина вынесла несколько приговоров по преступлениям, совершенным туземцами. Одна несовершеннолетняя девушка была принудительно отдана в брак. Отец невесты, шаман и жених были осуждены к ИТР. Девушку направили в комсомол.⁵

Восстановление правосудия в органах юстиции округа в 1938-1941 гг.

После формирования нового состава ОВОС в конце 1938 года его деятельность постепенно восстановилась. В 1938 году перед судом предстало 42 человека, в 1939 году 46. Было осуждено 38 и 26. Количество оправданных граждан выросло в несколько раз. В 1938 году через кассационную коллегия прошло 297 дел (на 392 человека), в 1939 году 542 дела (осуждено 619 человек). Если в 1938 году было отменено и прекращено дел на 86

¹ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.342, л.13

² ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.624

³ ГАРФ, ф.Р-1235, оп.130, д.6, л.85-86

⁴ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.69.

⁵ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.137

человек, то в 1939 году уже на 222 человека. Из гражданских дел в 1938 году через кассоколлегию прошло 414 дел, отменено и прекращено 144 дела. Среди кассационных дел на 1 место вышла борьба с растратами (статья 116 УК), в 1938 году – 60 дел (осуждено 62 человека), в 1939 году – 168 дел (осуждено 182 человека). За хулиганство в 1938 году после кассационного пересмотра было осуждено 100 человек, а в 1939 году – 137.¹

Так, в 1939 году больше всего жалоб поступило на решения/приговоры 1 Самаровского нарсуда, 2 Самаровского нарсуда, Микояновского нарсуда. Больше всего приговоров было отменено у 1 Самаровского нарсуда – 31,2%, меньше всего у 2 Кондинского – 9,2%. В 1 Самаровском нарсуде отменено 44,1% решений, во 2 Самаровском – 42,6%, в Сургутском – 40,3%, в Ларьякском – 45% и т.д.²

Акт ревизии Микояновского нарсуда (1940 год) показывает картину типичных процессуальных нарушений судебных работников. Подготовительные заседания регулярно проводились, но проходили формально. Как следствие, недостатки всплывали на судебном заседании и приводили к частым оправдательным приговорам. Судебный процесс часто проводился без истцов, ответчиков, обвиняемого и свидетелей, заочно. Нередко судья обсуждал содержание приговора с посторонними людьми. Протоколы судебных заседаний содержали множество процедурных нарушений. Лыбин был вынужден сам писать протоколы. Судья, по мнению ревизоров, проявлял либерализм, допускал брак в работе, нарушал сроки. По отдельным делам волокита достигала двух лет.³

Несмотря на 10-летнюю борьбу с растратами и хищениями в государственных и колхозных организациях объем правонарушений в этой сфере не снижался. Обосновывалось это тем, что более 90% сотрудников рыбозаводов были спецпоселенцами. В итоге погибли сотни тонн рыбы. В Самаровскомрайпотребсоюзе в 1-м полугодии 1940 года за растраты и хищения было освобождено от должностей 66 человек. В Ларьякскомрайпо освобождено 90 человек. Растраты по всему округу за полгода составили 1700000 рублей.⁴

В 1940 году народные суды ХМАО и ЯНАО осудили 2487 человек, оправдали 308 человек, прекратили дела в отношении 394 человек. 678 человек осудили на срок до 2 лет, свыше 10 лет никто не был освобождён. К ИТР было осуждено 985 человек. Среди осужденных рабочие составляли 735 человек, служащие – 736, колхозники – 797. 45 осужденных имели возраст до 16 лет. Мужчин было осуждено 2058, женщин – 429. В городах было совершено 655 преступлений, в деревнях – 1832.⁵

По данным только по ХМАО в 1940 году в нарсуды поступило 1806 уголовных дел (было рассмотрено 1607 дел). Из них 694 составляли дела по

¹ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.10, л.1-3,16

² ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.10, л.9

³ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.551, л.5.

⁴ ИАОО, ф.17, оп. 1, д.2387, л. 59.

⁵ ГАТО, ф.Р-426, оп.1, д.1, л.9

указу 26-6 (38,43% всех дел). По указу 584 человека было осуждено, а 101 оправдано. Всего суды осудили 1572 человека

В 1940 году в народные суды округа поступило 2935 дел общеискового (частного) производства и 396 дел особого производства. На 1 месте стояли трудовые дела, а затем алиментные. Сравнительно часто в исках отказывали (601). Более 714 дел рассматривалось свыше 3 месяцев. 40% дел составляли иски организаций к гражданам.¹

По количеству поступивших уголовных и гражданских дел лидировали 2 (1371 дел) и 1 Самаровский участки (1378 дела), Микояновский нарсуд (1344). В среднем в этих районах в месяц поступало более 100 дел. В этих же судах быстро росли остатки дел. Меньше всего дел поступило на 2 участка Сургутского района (355 дел). Вообще, сроки рассмотрения дел все больше удлинялись. В 1938 году до 1 месяца рассматривалось 1319 гражданских дел, от 1 до 3 месяцев – 50 дел, свыше 3 месяцев – 952 дел.²

Е.И. Вандышев, ханты из Приобского сельсовета женился на Евгении Молдановой. За невесту уплатил калым – животных и 100 рублей. Вандышев осужден на 6 месяцев принудительных работ.³

Количество таких деяний постоянно снижалось. Родовое право разрушалось. Так, в 1940 году в ХМАО и ЯНАО было осуждено всего 7 человек за преступления составлявшие пережитки родового быта.⁴

Органы правосудия в кампании коллективизации северных районов

После перерыва, вызванного статьей Сталина «Головокружение от успехов...» органы управления Севером вновь приступили к коллективизации в начале 1932 года. Обсуждался вопрос, что делать с богатыми нацменами, которые в деловой переписке именовались «полуфеодалы» или «кулаки-шаманы». Это были богатые туземцы, имевшие большие олени стада или большое количество рыболовных снастей и угодий. Их процент в целом на Севере составлял 3,2%, а владели они 42,7% оленей. Всего к категории кулаков относили 1,8% оседлых и 2,7% кочевых рыболовных хозяйств, 4,8 и 7,5% охотничьих. Процент оленеводческих кулацких хозяйств достигал уже 18,7%. Владельцы стад в период первого колхозного нажима (1929-1930 гг.) искали различные способы для избегания колхоза. Истребляли оленей, делали фиктивные разделы, постоянно кочевали, натравливали собак на колхозные стада, заражали стада, делали лесные поджоги. Продавали по обязательным заготовкам большой скот. Беспокойство вызывал факт контроля со стороны «полуфеодалов» над тузсоветами.

Готовясь к раскулачиванию, Комитет Севера собрал просьбы о раскулачивании. Составил списки подлежащих раскулачиванию. Фактически эти списки составляли ПП ОГПУ. Раскулаченных по спискам утверждала специальная комиссия ВЦИК. В апреле 1932 года при Президиуме ВЦИК РСФСР состоялся расширенный 8-й Пленум Комитета Севера (в том числе

¹ ИАОО, ф.1825, оп. 2, д.1, л. 42,45.

² ИАОО, ф.1825, оп. 2, д.4, л. 9,10.

³ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.419, л.34

⁴ ГАТО, ф.Р-426, оп.1, д.1.

были представители Комитета Севера Урала). Было принято решение ликвидировать полуфеодалов, экспроприировать их имущество, «вытеснить и изолировать их». Вышедшее постановление ВЦИК кроме изъятия предполагало введение единого подоходного налога, установление твердых заданий на продукцию, повышенные цены на товары в обмен на заготовки, препятствие эксплуатации бедных нацменов. Изъятие лучших промысловых угодий и передача их в колхозы, исключение кулаков из кооперативов, прекращение кредитования кулаков, чистка госаппарата от кулацких элементов.¹ На том же пленуме председатель комитета Севера Смидович поставил вопрос об отделении тузсудов от тузсоветов.

По каждому национальному округу и району были составлены списки раскулаченных, некоторые из которых владели стадами до 12000 оленей. Вторая волна раскулачивания привела к серии новых восстаний (1932-1933 гг.) в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В то же время на Севере Уральской области крупных выступлений не наблюдалось, если не считать отдельные беспорядки (в Ларьяке, Казыме и пр.). Колхозная система на севере Западной Сибири уже была укоренена.

К 1934 году в РСФСР с большим трудом удалось коллективизировать 24000 хозяйств (43% населения), в том числе 12000 туземных хозяйств. Было основано 484 «простейших производственных объединений» (?) и 538 артели. К 1935 году было заявлено уже о коллективизации 43000 хозяйств (62% населения), создано 500 производственных объединений и 550 артелей, охвачено 32% хозяйств. Было создано 17 оленеводческих совхозов со 174000 оленей, 20 молочно-овощных колхоза и 15 прочих колхозов. Создавались производственно-охотничьи станции, моторно-рыбопромысловые станции и т.д.²

В 1933 году в Домбровском тузсовете шаманы Хашумовы и Кугины вели агитацию против отдачи детей в школы. Ругали детей. Люди шаманов ночью создавали шумы в школе-интернате. Далее шаманы распространяли слухи, что дом «поганный». Из школы воровали учебные пособия. В итоге кулаки были осуждены на разные сроки лишения свободы!³

За сопротивление государственными кампаниям было привлечено к уголовной ответственности в округе в 1932 году 70 кулаков, в 1933 году 91 кулак, в 1934 году 181 кулак. В Нарыкарских юртах Березовского района кулак-шаман Павел Яркин вел агитацию против колхозного строительства. Якобы в колхозах им жить все равно не придется. Под видом религиозных обрядов организовал массовый забой скота.⁴

Усиление давления со стороны Комитетов Севера привело к известному Казымскому «восстанию» 1933 года. В 1931 году началось строительство Казымской базы. Кулаки и шаманы были лишены избирательных прав и тем самым их выдавили из советов. Дети нацменов принудительно отби-

¹ ГАРФ, ф.Р-1235, оп.141. д.1147, л.1а,6,14-15,23,25-27; 1731, л.7.

² ГАРФ, ф.Р-1235, оп.141. д.1731, л.8,24,31

³ ГАРФ, ф.Р-1235, оп.130. д.6, л.94.

⁴ ГАРФ, ф.Р-1235, оп.130. д.6, л.91-93

рались на учебу. Нацменов принуждали покупать облигации государственного займа. Плюс проходила колхозная кампания. После пассивного сопротивления было арестовано 4 «кулака». По данным Окротдела УГБ в Казыме Иван Ерныхов создал группу кулаков и шаманов, которая запугивала население. Пропагандировали, что советская власть притесняет туземцев, отбирает имущество и пр. Призывали ликвидировать торговлю, разгромить культбазу, не пускать детей в школу. Они требовали восстановить лишенцев в их правах. Дать возможность сформировать свой Совет.

После чего остяки стали кочевать по тундре уклоняясь от контактов с властями. Местные советские деятели, приближаясь к остячко-самоедским кочевьям, проводили угрожающие акции, изображая военные приготовления, чтобы привести аборигенов к покорности. Восприняв происходящие события как войну, коренные жители захватили 5 советских сотрудников и убили их. «Мятеж» был вскоре подавлен, а зачинщики арестованы, включая председателя Казымского тузсовета Спиридонова. Имущество кулаков было конфисковано. В Казымском совете постоянно размещалась вооруженная группа коммунистов. Вскоре в Остяко-Вогульске в 1934 году был проведен большой показательный процесс по Казымскому делу.¹

Старый кулак-шаман Филипп Монтортов («Божественный человек») «готовил» мятеж на реке Сосьва. Он также требовал ликвидировать культбазу и школу.²

По мнению чекистов и прокуроров на Севере сохранялись очень сильные пережитки кулацко-шаманского влияния. Соответственно Север, как и вся страна переживал вспышки массовых репрессий по политическим основаниям в 1931-1932, 1934, 1936-1938, 1940-1942 гг.

Роль органов юстиции в репрессиях была сравнительно невелика. Так, в 1933 году нарсуд Сургутского района рассмотрел всего лишь 13 дел, связанных с кулаками. В том числе 8 за невыполнение трудовых заданий. Кроме того, 5 середняков было осуждено за саботаж государственных заданий. Осужденные к высылке кулаки фактически не выселялись. Сотрудники милиции «разоблачили» две группировки кулаков в Локосово. Был разоблачен «кулак», бывший председатель Сургутского райисполкома Молоков, заместитель председателя РИКа Павлов, «белогвардейский офицер» и другие работники района. «Сросшиеся с кулачеством элементы», сыновья шаманов проникли в райздравотдел, торговую и заготовительную сеть, в райком партии и т.д. Среди кулаков-шаманов 34 были лишены избирательных прав. По мнению партийных органов, в Сургутском и других районах многие кулаки исключались из кулацких списков, проникали в туземные органы власти, не получали трудовых заданий, незаконно получали продукты питания и т.д. В разгар северной коллективизации эта «порочная практика» была отброшена. Если в 1932 году 20 кулацких хозяйств Сургутского района получили твердые задания, то в 1933 году уже 53 хозяйства. Но, в основном, русские.

¹ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень, 1994. С. 226-228; ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 130, д. 6, л. 91-93.

² ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 130, д. 6, л. 91-93

Трудозадания выполнены лишь на несколько процентов. В конечном счете в 1933 году туземцы полностью проигнорировали коллективизацию. Родовое право продолжало действовать.¹

Органы правосудия в кампаниях по политическим преступлениям

Кампании по политическим преступлениям переживали свои спады и подъемы. С 1933 по 1936 года происходило снижение политических репрессий. В 1934 году в областных судах были созданы специальные коллегии, которые должны были рассматривать значительную часть политических дел. Спецколлегии рассматривали дела и выносили приговоры по ст. 58,59,74,79,84,108,109,111,112,116,120,143,162,164,165,166,167,169,182 УК РСФСР 1926 г., т.е. полномочия спецколлегий охватывали не только контрреволюционные деяния, но и часть преступлений против порядка управления, должностные преступления и т.д. Спецколлегии наряду с военными трибуналами, отделами прокуратуры по спецделам и Особым Совещанием НКВД должны были участвовать в проведении большого террора. В судебной системе они наряду с трибуналами заняли особое автономное положение. Большинство уголовных дел в округе по ст.ст. 58-10,58-14 УК и пр. передавалось не в областной, а окружной суд. В среднем в год окрсуд рассматривал несколько десятков дел.

Чекисты и милиционеры продолжали ломать сопротивление туземцев. Например, в 1934-1935 гг. благодаря активной работе УГБ Окротдела НКВД были разоблачены многочисленные «враги», злоумышляющие против Советской власти. Прочтение материалов большинства уголовных дел по контрреволюционным преступлениям дает представление о сплошных фальсификациях. Уровень фальшивок был очень низким. Так, спецпоселенец, бывший священник Т.И. Аксенов, работая на Самаровском консервном комбинате, «мечтал» об убийстве Сталина, радовался убийству Кирова, желал войны, посмел совершать редигиозные обряды и т.д. Был осужден по статье 58-10 УК (повторно). Учитель Кеушинской школы (Самаровский район) С.Ф. Иванов пил, играл в карты, одобрил убийство Кирова, заявлял, что состоит в террористической организации, угрожал убить парторга. Привлечен по статье 58-10 УК.

В других случаях пострадавшие от советской власти проявляли реальное неповиновение и совершали враждебные действия. Например, Г.О. Хозумов, проживающий в Ломбовожском тузововете Березовского района, создал вокруг себя «кулацко-шаманское ядро». Занимался контрреволюционной агитацией, крал школьные принадлежности, не выполнял государственные задания, готовил покушение на руководящих работников. 9 ноября 1934 года покушался на заведующего красным чумом Хозяинова, через 10 дней напал (?) на сотрудника РИКа. Оказал вооруженное сопротивление при задержании. Был привлечен по статье 58-8 УК и дело поступило в военный трибунал по постановлению от 01.12.1934 года.

¹ ГАСПИТО, ф.23, оа.1, д.150, л.16-17,68-71.

Еще более крупное дело нацменов Березовского района тех же шаманов Хозумовых было передано в окрсуд по ст.ст. 58-10 и 58-14 УК. «Спаянные классовою ненавистью» они саботировали обязательные заготовки, занимались контрреволюционной агитацией, залугивали, дарили подарки и т.д. После заседаний тузсовета Хозумовы собирали свои собрания. Их жены распространяли информацию по остальным чумам. Охотники ломали ружья, рыбаки не выполняли задания. Членов тузсовета избивали.¹

По статье 59-3 УК РСФСР были приговорены Вторушин и два его подельника к расстрелу и к 10 годам лишения свободы. Виноваты были в том, что убили инкассатора и ограбили государство на 11000 рублей. 4 человека было осуждено по статье 17-59-3 за укрывательство участников Казымского мятежа. Приговорены от 4 до 24 лет лишения свободы. Соначин, председатель сельсовета был приговорён по ст.ст.58-10, 58-14 за саботаж и агитацию среди населения против направления детей в школы-интернаты.² В то время многим делам придавалось политическое значение. Например, большое дело по обвинению А.П. Тарасова и других граждан по статье 109 УК РСФСР.

Маргинализованные ханты совершали отчаянные поступки. Так, В.И. Торлин, проходивший по Казымскому делу, перемещался по тундре. Поселившись на реке Ляма стал красть и убивать оленей у местного населения. Сжег юрту одного из хантов. Торлин был осужден ст.ст.166 и 175 УК на 2 года лишения свободы. Стремясь попасть в кампанию органы НКВД «обнаружили» в Березовском районе огромную контрреволюционную «кулацко-шаманскую» группировку. В марте 1935 года НКВД провело массовые аресты. Организаторами «повстанческой» группы были А.Ф. Тихонов, Е.П. Тихонов, К.И. Сайнахов, К.П. Яптин, И.Д. Сайнахов. Большинство были шаманами.

Как часто бывало, НКВД придавало обычным уголовным преступлениям политический характер. Так, А. Баймухаметов и М. Комалов, спецпоселенцы устроили поджог мастерской в п. Перегребной Березовского района. Чуть позже Комалов ограбил и убил спецпоселенку Беляеву. В итоге оба были приговорены окружным судом к расстрелу по ст.58-9 УК.

Политическое значение также придавалось издевательствам над нацменами, которые были широко распространены. Например, в 1935 году в Угутскую больницу поступила туземка Каюкова. В палате с русскими женщинами гр-ка Корикова издевалась над Каюковой. Якобы «передавала» ей свою болезнь. Каюкова устроила драку и бежала из больницы. Корикова была осуждена по статье 74 УК. Однако, Окрсуд приговор отменил и Корикова была привлечена по статье 59-7 УК.³ Председатель Карымкарского колхоза Решетников и его помощник Розан по национальному признаку издевались над хантами-колхозниками. Оба привлечены по ст. 58-10 УК.⁴

¹ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.9-11.

² ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.108-110.

³ ГА ХМАО, ф.180, оп.1, д.1, л.28,55-56.

⁴ ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.419, л.34.

В начале 1930-х годов действовала специальная судебная комиссия при президиуме ВЦИК, которая утверждала или отклоняла ходатайства о применении частной амнистии к лицам, осуждённым к ВМСЗ. Почти всегда это были лица, осужденные за контрреволюционные преступления. Например, 25 ноября 1934 года комиссия рассмотрела ходатайство Кунина Филиппа Ивановича приговоренного выездной сессией Остяко-Вогульского окрсуда в ВМСЗ по статье 58-8 УК РСФСР и постановлению 7-8 к расстрелу. Спецколлегия ВС РСФСР оставила приговор в силе. Комиссия ходатайство отклонила и оставила приговор в силе.

В ряде случаев комиссия принимала другие решения. Например, Стариков Николай Осипович и Турлаков Наум Зиновьевич, осужденные СКК Обь-Иртышского облсуда к расстрелу по ст.59 УК, обратились с ходатайством о применении к ним частной амнистии. Перед этим СКК ВС РСФСР подтвердил приговор областного суда. Несмотря на это комиссия постановила заменить Старикову и Турлакову расстрел на 10 лет лишения свободы в ИТЛ со строгой изоляцией.

Наиболее часто ВМСЗ применялся за контрреволюционные преступления, преступления по указу 7-8, и по статье 59 УК. Например, Кабанов Василий Павлович и Бесчастных Василий Павлович были осуждены ОВОС к расстрелу по постановлению 7-8. СКК ВС РСФСР приговор утвердил. Судебная комиссия ВЦИК с приговором согласилась.¹ С 1934 года стала действовать секретная комиссия ЦК Политбюро ВКП (б), которая утверждала все приговоры о смертной казни в СССР.

В разгар Большого террора сотрудники окротдела НКВД Остяко-Вогульского округа перешли к пыткам подсудимых, выполняя указания начальника окротдела НКВД Дудина, начальника УНКД по Омской области и начальника 4 отдела УНКВД Саенко. Сотрудники окротдела применяли пытку третьей степени, проводя 10-дневные допросы арестованных. Приставив рупор к ушам подсудимых кричали и требовали дачи признательных показаний. Подделывали следственные документы. Дудин и начальник РКМ Окротдела НКВД Хмелев фиктивно сдавали вещи арестованных в комиссионный магазин и «покупали» их там по низким ценам.²

Степень участия органов юстиции в рассмотрении контрреволюционных преступлений в годы Большого террора в настоящее время трудно определить. Функции по рассмотрению политических дел относились к компетенции окружного суда. Из-за постоянного некомплекта судей можно было рассматривать небольшое количество дел. В фондах ГА ХМАО отложилось несколько десятков уголовных дел по ст.ст. 58-10, 58-14 и пр. УК РСФСР.

3 ноября 1937 года вышла статья «Враги народа и их пособники в органах суда». По итогам массовых арестов автор статьи Лелин указывал, что арестованный самаровский судья Тарасов – враг народа, участник бандвос-

¹ ГАРФ, ф.Р-1235, оп.141, д.1600, л.11,71,96.

² ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, д.447, л.11-

стания. Его покровитель председатель ОВОС Максимов был снят с поста. Бывший нарследователь Кондьянского района Фирулев – враг народа, кулак, сформировал группу врагов. Далее Лелин указывал на нового самаровского судью – Зеленина, как явно подозрительного человека, подлежащего проверке.¹

В 1937 году арестам подверглись: Тарасов, Раншев (председатель Березовского райисполкома), Коновалов (директор Самаровской средней школы), Кузнецов (1 секретарь Ларьякского райкома) и пр. Дела Тарасова и указанных лиц были прекращены окрпрокурором или облпрокурором в 1938 году.²

Следующая важная кампания – относилась к применению закона 7-8. В.Я. Вятчин в 1934 году заведующий ларьком в Колик-Еганском тузсовете Ларьякского района делал произвольные наценки на товары или прямое хищение. За 6 месяцев наворовал на 2000 рублей. Его квартира превратилась в склад продуктов и вещей. С туземцами обращался грубо, вплоть до побоев. Нарсуд района осудил его на 10 лет лишения свободы. Группа спецпоселенцев (Годовых, Морозов, Шилов, Шихунов, Малыгин) в конце 1934 года в Самарово систематически крали картофель, сахар, масло из овощехранилища. Самаровский райнарсуд осудил каждого к 10 годам лишения свободы.³ Основная часть кампании продолжалась с 1932 по 1934 гг.

Особенности кампании по борьбе с трудовыми преступлениями на севере Омской области

Накануне Великой Отечественной войны Сталин инициировал кампанию, связанные с подготовкой к военным действиям. Прилагались усилия по наведению жесткого порядка. Усиливалась борьба с растратами и хищениями, с подростковой преступностью, с хулиганством и кражами. Самой важной кампанией стала операция по реализации Указа ПВС СССР от 26.06.1940 года (на жаргоне уголовников указ 26 и 6, далее по тексту указ 26-6), вводившая уголовную ответственность за трудовые преступления. Реализация Указа подробно описана в работах П. Соломона и О. Хлевнюка. Согласно Указу выделялось два основных вида трудовых преступлений: самовольный уход из предприятия/учреждения и прогулы. За самовольный уход суды должны были назначать наказание на срок от 2 до 4 месяцев тюрьмы. За прогул от 1 до 6 месяцев ИТР. Дела предписывалось рассматривать в народных судах в течение 5 дней и приводить приговор в исполнение немедленно. Кроме того, директора и начальники предприятий и учреждений привлекались к ответственности за сокрытие фактов трудовых преступлений и за прием на работу самовольно ушедших с другой работы (при этом Указ не определял к какой именно ответственности).

Как справедливо отмечал П. Соломон, кампания по указу 26-6 началась без особого шума. На следующий день после ее опубликования вышел приказ Прокурора СССР М.И. Панкратьева и наркома юстиции СССР Н.М.

¹ Лелин Враг народа и их пособники в органах суда // Остяко-Вогульская правда. 3.11.1937 г. № 208. С.2.

² ГАСПИТО, ф.П-107, оп.1, л.452, л.55.

³ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.1, л.11.

Рычкова о порядке рассмотрения дел по Указу. Приказ существенно дополнил Указ 26-6. Следователи прокуратуры должны были посещать фабрики и организации, где работали преступники. Следствие не должно было продолжаться более 3-х дней. Народные судьи должны были организовать несколько обязательных открытых процессов на своих участках на территории предприятий/учреждений (Указ о них ничего не говорил). Как точно отметил П. Соломон, было невозможно соблюдать процессуальные нормы и при этом проводить ускоренное судопроизводство.

Проблемы возникли при прохождении уголовных дел через следствие и прокуратуру. Уже в это время возникла проблема, что считать прогулом? Невыход на работу вообще, опоздание на час, два, три? Указ был настолько неясен, а правоприменительная практика отсутствовала. Каждый прокурор самостоятельно решал, что считать прогулом, а что не считать. Кроме того, не было ясно, на какие категории работников распространяется указ, как квалифицировать опоздание на работу при наличии уважительной причины, привлекать ли к ответственности лиц, нарушивших Указ до вступления его в силу и так далее. Заметив несуразность и недоработанность указа, прокурорские и судебные работники постарались подстраховаться. Чтобы избежать многочисленных обжалований приговоров и также, отчасти, сочувствуя осужденным они либо прекращали дела на различных стадиях процесса, либо осуждали к наказаниям, не предусмотренным в законе. В начале кампании в судебные управления наркоматов юстиции стали поступать многочисленные запросы о возможности привлечения тех или иных категорий работников. На большинство запросов НКЮ не дали никаких ответов.

Народные судьи оправдывали лиц, предъявлявших уважительные причины. Выносили условные приговоры или приговоры ниже нижнего предела, предусмотренного в законе, используя при этом статьи 51 и 53 УК РСФСР. Назначали минимальные наказания или не предусмотренные в указе (например, общественное порицание). В отдельных случаях оправдывали обвиняемых, чуть ли, не издеваясь над указом (проспал, совершил прогул без цели, был дождь, клопы спать не давали и т.п.).

15 июля Пленум Верховного Суда СССР (далее ВС СССР) принял постановление № 23 (1)V «О порядке рассмотрения народными судами дел о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий и из учреждений и о прогулах без уважительной причины». Пленум отменил подготовительные заседания суда по делам о трудовых преступлениях. Панкратьев и Рычков определили в своем приказе от 22 июля срок опоздания на работу в 20 минут. Понятие «опоздание» они приравнивали к «прогулу» и распространили на него действие Указа 26-6. 23 июля по постановлению Пленума ВС СССР за повторный прогул предполагалось назначение наказания как за самовольный уход, то есть тюрьма.¹

¹ Горшенкин К. Итоги всероссийского совещания руководящих работников органов юстиции // Советская Юстиция. 1941. № 22. С.1; Постановление Пленума ВС СССР // Советская Юстиция. 1940. № 13. С.5; Приказ НКЮ СССР и Прокурора СССР // Советская Юстиция. 1940. № 13. С.5; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С.292-299; Хлевнюк О. 26 июня 1940 г.: иллюзии и реальности админи-

Государство встало на путь уничтожения остатков процессуальных правил по трудовым преступлениям. Прокурор СССР отменил предварительное следствие по данным делам. Прокуроры сосредоточились на преследовании руководителей предприятий и на обжаловании всех мягких приговоров. По Указу ПВС СССР от 10.08.1940 г. все дела о прогулах рассматривались народными судьями единолично (по предложению Рычкова). По постановлению СНК СССР от 21.08.1940 г. директора направляли документы на прогульщиков в суд без прокуратуры (в течение суток после обнаружения). Они же приводили приговор в исполнение. Также был определен перечень материалов, которые суд мог принимать по данным делам. Это могла быть только выписка из приказа по факту преступления и справка о прежних дисциплинарных взысканиях. Также постановление подтвердило запрет вызывать в судебные заседания в рабочее время работников предприятий и учреждений. В итоге суды стали работать по ночам.

Пленум ВС СССР 15 августа 1940 года предписал не допускать снижение мер наказания или их замены более мягкими мерами со ссылкой на ст.ст.51 и 53 УК РСФСР. Согласно постановлению Пленума № 29 (15)V суды прямо обязали применять указ к трудовым преступлениям, возникшим до вступления его в силу. В приговорах запрещалось ссылаться на положительные характеристики заключенных. Областные и верховные суды были обязаны отменять мягкие наказания. Судей принуждали выносить приговоры по высшей планке. Директива УСО НКЮ СССР от 07.08.1940 г. предписывала судам не рассматривать «ненужные сведения» и всячески упрощать производство. Осужденным отказывали в обжаловании приговоров в вышестоящий суд, восстанавливали сроки на опротестование приговоров суда без законных оснований. Многие дела стали стихийно рассматриваться в заочном порядке. Постановление коллегии НКЮ СССР от 19 августа советовало народным судьям разъяснять осужденным, что обжалование приговора не является обязательным, и они потеряют много времени для поездки в областной суд.¹

При реализации кампании 1940 года возникла проблема как применять указ на Севере? Во многих районах до суда надо было добираться 1000 км. Также было трудно привлекать к ответственности лиц, на кораблях морского, речного и военного флота.

В августе 1940 года Главсевморпуть направил проект о введении особого режима применения указа 26-6 в районах Крайнего Севера. ВЦСПС предлагала принять проект (положение), но существенно в сравнении с указом 26-6 видоизменить его. НКЮ СССР, НКВМФ СССР, Наркомфин СССР и Наркомат речного флота СССР поддержали проект. Основные споры вызвали надбавки за выслугу лет, связанные с проживанием на Севере, о при-

стрирования // Коммунист. 1989. №9. С.86-96; Шаламов М. Судебное устройство Казахстана. М., 1941. С.74; ГАРФ, ф.Р-5446, оп.25а, д.375, л.95; ф.Р-9492, оп.1, д.1538, л.175; оп.13, д.10, л.175-178.

¹ Кожевников М.В. История советского суда. М., 1957. С.280-282; Постановление Пленума ВС СССР // Советская Юстиция. 1940. № 13. С.6-8; Смоленский Г. Прекратить либеральничанье с дезорганизаторами производства // Советская Юстиция. 1940. № 14. С.11-13; Соломон П. Указ. соч. С.301-312; ГАРФ, ф.Р-9492, оп.1, д.42, л.27; оп.13, д.14, л.67,71-72.

остановлении стажа и т.д. Предполагалось налагать взыскания «в административном порядке». Проект несколько раз рассматривался на заседании замов СНК и комиссиях СНК СССР. Меры взыскания уравнили с мерами, предусмотренными в указе 26-6. Зампредсовнаркома Вышинский скептически встретил этот проект. На обсуждении проекта 27 ноября 1940 года он был снят с последующего рассмотрения.¹

Многие осужденные жаловались в окрсуд. В округе с 15 июля о 1 октября 1940 года в кассколлегию окрсуда по указу 26-6 поступило дел на 110 человек, 8 было оправдано. В том числе к тюрьме приговорили 20 человек, 72 человека к ИТР, 1 получил предупреждение (в том числе 53 рабочих и 48 служащих). ОВОС отменил все оправдательные приговоры по указу 26-6.

Кадочников, управляющий Сарампаульского отделения Госбанка, проиграл в карты до 2-х часов ночи и утром опоздал на работу на 50 минут. Написал заявление и просил о смягчении приговора, но Березовский судья приговорил его на 4 месяца ИТР. Отклонения от указа тщательно изучались. Так, примером необоснованно жесткого приговора можно было считать дело Н.Ф. Басова. Басов работал на рыбокомбинате и опоздал на 4 часа. Он жил на другой стороне Иртыша и его забирал катер. Но катер в тот день не пришел. Нарсудья (1 участок Самарово) не выяснил всех обстоятельств и только по заявлению дирекции вынес приговор к ИТР. Лоцман П.В. Щекин на пароходе «Шлеев» вступил с капитаном корабля в спор по вопросу о движении судна. Капитан снял его с вахты, написал записку начальнику пристани. Начальник отдал Щекина под суд. Березовский Суд, не выяснив всех обстоятельств, Щекина осудил. С другой стороны, наоборот, выносились неоправданно мягкие приговоры.²

Статистика кассационных дел окружного суда отражала тенденцию к падению числа рассматриваемых дел по указу. В июле поступило 3 дела, в августе 23, в сентябре 114, в октябре 134, в ноябре 87. За прогулы 222 дел (262 человека), за опоздание на работу 69 дел (74 человека). 26 человек было оправдано. Дела поступали из районов где было больше рабочих и служащих. Из Остяко-Вогульска, Микояновского, Березово и Сургута. Основные причины опозданий и прогулов – пьянство и сон. Всего было привлечено 147 рабочих и 115 служащих.

Иногда наказаниям подвергались должностные лица, не передавшие материалы в суд. Иногда неоправданно. Так, заведующая школой села Самарово А.М. Шабалина была осуждена к ИТР за предоставление однодневного отгула техничке Дергачевой за лишней проработанный день. Окрсуд приговор в отношении Шабалиной отменил. Микояновский нарсуд приговорил председателя Кондиновского сельпо Г.В. Просвирина к 6 месяцам ИТР. Просвирин не допустил пьяного рабочего Богданова к работе. Материалы передал в суд с большим опозданием. Окрсуд оставил приговор в силе.

¹ ГАРФ, ф.Р-5446, оп.25, д.1265, л.1-43

² ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.10, л.3-15

По мнению руководства окрсуда народные судьи не всегда истребовали материалы из администрации, которые бы прояснили суть дела. Нарсудья 1 участка Самаровского района осудил к 4 месяцам ИТР А.Н. Кольцова, работника конно-почтовой станции. Кольцов был отпущен с работы в связи с тем, что у него болел ребенок 1,5 лет и жена. Что подтверждалось документами. Окрсуд дело прекратил.

М.И. Рубкалев, секретарь Нахрачинского сельпо 16 августа 1940 года явился на работу в нетрезвом виде. Рубкалеву объявили выговор. Но от работы он отстранён не был и проработал весь день. Администрация направила материалы в суд. Народный суд 1 участка Кондинского района приговорил его к 3 месяцам ИТР. Окрсуд приговор отменил, а Рубкалев был наказан в административном порядке.

Нарсуд 2 участка Сургутского района приговорил Ф.Н. Черепанова к 6 месяцам ИТР. Черепанов, работник сельхозартели не вышел на работу. Привлекать Черепанова к ответственности было нельзя, так как он работал в негосударственной организации. Окрсуд приговор отменил.

Очень часто судьи принимали решение исключительно по заявлению от администрации. И не принимали другие доказательства к рассмотрению. Например, Морозов Логин Алексеевич работал в конторе связи (Микояновский район) счетоводом и подрабатывал счетчиком в редакции газеты «Большевистская правда». Уволился из конторы связи и планировал перебраться бухгалтером в Салехардскую контору связи. Редакция подала на него в суд. Суд осудил его на 6 месяцев ИТР. Но уже 6 октября суд вынес второй приговор к тюремному сроку, не вызывая его на судебное заседание. Доказательств о зачислении Морозова в штат редакции не было. Окрсуд приговор отменил.

Мозенов Григорий Михайлович, секретарь сельсовета был на похоронах техники сельсовета Коневои. Нарсуд Ларьяка приговорил его к 4 годам тюрьмы. Приговор был составлен исключительно на материалах акта группы содействия прокуратуры. Окрсуд приговор отменил.

Часто нарсуды квалифицировали действия обвиняемых не по указу 26-б, а по ст.ст.109,111 УК. Часто дела рассматривались без вызова в суд обвиняемых, заочно («нет необходимости», как было сказано в одном из приговоров суда). Отказывали в приобщении к делу материалов оправдывающих обвиняемых. Назначали наказания при опоздании менее 20 минут и т.д.¹

Осенью 1940 года в момент спада кампании суды стали выносить много оправдательных приговоров. В том числе оправдывали проспавших, опоздавших на небольшой срок, отлучившихся с работы. Всего в конце 1940 года к мерам наказания ниже 3-х месяцев за прогул было осуждено 72 гражданина. Иногда (по аналогии с тузсудами) вместо приговора выносили виновным – предупреждение.

Обжалование приговоров привело к массовому пересмотру. Так, в конце 1940 года было обжаловано 610 приговоров и 342 из них были изменены.

¹ ГА ХМАО, ф.Р-180, оп.1, д.11, л.1

Особенно большой процент отмены приговоров за прогулы достигал у нар­судьи Лыбина (Микояновский район), Жучкова (2 Самаровский участок), Нагибина (1 Самаровский участок), Попова (1 Кондинский участок). Отмена приговоров за самовольный уход достигала – 59%! В последнем случае наихудшие результаты дал Ларьякский нар­суд (Юшков) – в силе оставлено только 14% приговоров, 1 Кондинский – 20%.¹

Для судей дела по указу были всего лишь конвейером. Народный судья Попов, уходя в 1941 году со своей должности передал новому судье 1-го Кондинского участка Банковской 204 незаполненных дела по трудовым преступлениям с пометками о количестве месяцев на которые должны быть осуждены обвиняемые. Банковская эти месяцы механически проставила в приговоры.²

Нарсудьи якобы «извращенно» поняли директиву начальника УНКЮ ориентировавшую их на ускоренное рассмотрение дел по указу. В отдаленных сельсоветах или в райцентре при отсутствии нар­судьи дела по указу рассматривались народными заседателями, заместителями нар­судьи. Нар­судьи работали без утверждения в РИКах. Самостоятельно принимали уголовные дела и выносили неправосудные приговоры.³

Всего с 1 июля 1940 по 20 февраля 1941 гг. в народные суды округа поступило 1817 дел по прогулам, 1661 дело было закончено. В срок было закончено 66% дел. 259 человек (16%) было оправдано. Из 210 дел по самовольному уходу (188 было рассмотрено) – 84% дел было рассмотрено в срок, оправдали 19 человек. 375 приговоров по прогулам и 76 по самовольному уходу были обжалованы. В силе было оставлено 48% дел о прогулах и 41% по самовольному уходу.⁴

По общему количеству дел лидировал Березовский район, затем 1 Самаровский участок и Микояновский район. Именно там располагались первые промышленные объекты округа. В то время как в 1 и 2 участках Сургутского района, 1 и 2 участках Кондинского района, в Ларьякском районе количество дел по указу было так невелико, что почти не влияло на общую статистику.

Еще одной кампанией, в которой участвовали органы юстиции ОВНО, стала кампания по указу 10-8. Всего с 1 июля 1940 по 20 февраля 1941 гг. в народные суды округа поступило 100 дел по мелким кражам (окончено 91) и 258 по хулиганству (окончено 243). Только 64% дел рассматривались в срок. Оправдано было незначительное количество обвиняемых. Примерно 40% приговоров было обжаловано. Окружной суд оставил в силе 64% и 74% обжалованных приговоров.⁵

В момент спада кампании также начался массовый пересмотр дел. В частности, в конце 1940 года в силе было оставлено только 33% приговоров

¹ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 537, л. 1

² ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 727, л. 23.

³ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 537, л. 5

⁴ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 537, л. 6.

⁵ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 537, л. 6.

1-го Кондинского участка, 40% Самаровского участка по делам о мелких кражах. Приговоры о мелком хулиганстве отменялись редко, но все равно во 2-м Самаровском участке было отменено 38,5% приговоров.¹

2.3. Туземное и сельское правосудие в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е годы

Новые формы общественных судов на севере РСФСР

10 июня 1931 года президиум УОС (№31) принял решение о реорганизации судебных органов на Тобольском Севере.² Было решено отделить судебные функции от административных. В этой связи предполагалось отделить тузсуды от тузриков и организовать их по типу сельских судов.

Кампания по созданию сельских общественных судов началась в 1930 году. По данным А.С. Смыкалина, «29 сентября 1930 г. ЦИК СССР принял постановление об организации сельских общественных судов. К их ведению были отнесены дела о нарушениях общественной безопасности и порядка, правил охраны здоровья, о хулиганстве, побоях, оскорблениях, мелких имущественных и трудовых спорах. В 1933-1934 гг. появились их разновидности – колхозные и кочевые суды.

Сельский общественный суд образовывался при сельсовете в составе председателя, его заместителя и сельских общественных судей в количестве не менее 15 человек. Председателя и его заместителя избирал пленум сельсовета из числа членов сельсовета, а утверждал районный исполком. Сельские общественные судьи избирались на общем собрании граждан. Сельские общественные суды могли применять следующие меры воздействия: предупреждение, общественное порицание с оглашением на сельском сходе, денежный штраф не свыше 10 рублей, идущий на общие культурные мероприятия, возложение обязанности загладить причиненный имущественный вред в размере не более 50 рублей, принудительное выполнение определенной общественной работы на срок не более 5 дней. Постановления сельских общественных судов являлись окончательными, обжалованию не подлежали и приводились в исполнение немедленно».³ В 1934 году было принято Положение о производственно-товарищеских судах. Но таких судов было создано в округе не более 10. Иное дело сельские суды. Их число быстро увеличивалось до 1937 года.

В 1931-1932 гг. было организовано 27 сельских и туземных судов в количестве 346 человек. В 1932 году в работу судов было вовлечено 600 человек. В том числе 148 ханты и 77 манси. В 1936 году в СОСах состояли 210 человек, 32 хантовы и 40 манси. В туземных судах 49 человек, в том числе

¹ ГАСПИТО, ф. П-107, оп. 1, д. 537, л. 1

² ГАСО. Ф. Р-148. Оп. 2. Д. 2. Л. 209.

³ Смыкалина А.С. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60.

22 ханты и 6 манси, 7 ненцев. В полукочевых судах 88 человек, в том числе 44 ханты и 20 манси.¹

Суды работали едва-едва. Например, в Ларьякском районе в 1931 года числилось 6 туземных судов, а работало 3. За год они рассмотрели всего лишь 22 дела, из них 7 по имущественным спорам, 3 оскорбления, 3 побои и т.д.²

Комитет Севера РСФСР не оставлял идею о расширении туземного правосудия. В начале 1930-х годов были приняты НПА: «Положение об органах юстиции в национальных округах и районах северных окраин РСФСР» (1932), Положение об общественных кочевых судах в национальных округах и районах и районах Крайнего Севера» (1933).

В 1933 г. туземные общественные суды были ликвидированы и на их месте созданы кочевые общественные суды. С чем это было связано? Почему это произошло? В чем было отличие кочевых и туземных судов? Насколько эффективно работали кочевые суды?

10 марта 1933 года вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об органах юстиции в национальных округах и районах северных окраин РСФСР».

20 апреля 1933 года президиум ВЦИК направил в СНК РСФСР проект нового Положения о кочевых общественных судах. 7 сентября 1933 года СНК РСФСР утвердил проект. В ходе обсуждения проекта было решено исключить из него преступления составляющие пережитки родового быта. Планировалось не допускать на суд лишенцев. Планировалось сохранить запрет на конфискацию промыслового имущества осуждаемых. Предполагалось сузить компетенции и меры воздействия со стороны кочевых судов. Причем если НКЮ предлагал ввести КОС в виде эксперимента в отдельных регионах, Комитет настаивал на полном введении Положения в действие и замену постановления 1927 года.³

Кочевой общественный суд избирался кочевым советом из числа его членов и утверждался районным исполнительным комитетом. В его состав входили: председатель, его заместитель и члены суда (всего от 3 до 5 человек). При этом судьи должны были участвовать в разборе дел поочередно по 2 человека. Члены суда избирались на срок полномочий членов кочевого совета и исполняли эти обязанности в качестве общественной нагрузки.

В положении появились некоторые новеллы, по сравнению с положением о туземных судах. Так, кандидаты в члены суда должны были быть выдвинуты собраниями батрачества и бедноты, общественными организациями (женскими профсоюзными и др.); отдельными гражданами, обладающими избирательными правами. Члены суда избирались на общем собрании граждан, проживающих на территории данного кочевого совета, пользующихся избирательными правами, из числа ударников, активных колхозников и батраков, а также передовых общественников из бедняков и серед-

¹ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.130. Д.6. Л.95.

² ГА ХМАО. Ф.132. Оп.1. Д.32. Л.4.

³ ГАРФ. Ф.А-259. Оп.17. Д.103. Л.9. 33. 35.

няков-единоличников. Даже переводчик должен был избираться «из лучших, активных и преданных советской власти колхозников, батраков, бедняков и середняков». Также появилась норма, согласно которой избиратели могли отозвать выбранных судей. Таким образом, состав суда формировался на основе классовых принципов и его члены материально не мотивировались.

Компетенция кочевых судов по сравнению с компетенцией туземных судов серьезно изменилась. Дела, подсудные кочевым судам были разделены на две группы. К первой относились административные дела, которые рассматривались при том кочевом совете, к которому административно принадлежал гражданин, совершивший проступок. Среди них: кража на сумму до 100 рублей; клевета, оскорбления, побои; нарушение правил охоты и звероловства, охраны лесов, заповедников и нерестилищ, правил, предупреждающих эпизоотии; удаление роженицы из дома в опасное для жизни и здоровья матери и ребенка место, а также о невыполнении отдельными хозяйствами заключенных ими договоров по контрактации и самообязательств по государственным заданиям.

Ко второй группе были отнесены гражданские дела, которые разбирались по месту подачи жалобы. Среди них: споры на сумму не более 100 рублей, споры отдельных лиц о пользовании промысловыми и прочими угодьями, а также дела о трудовых спорах на сумму не более 25 рублей между наемными работниками и нанимателями трудящимися (единоличными трудовыми хозяйствами, кустарями, ремесленниками и т.п.), а также между общественными пастухами и нанимателями.

Таким образом, из компетенции суда исчезли дела семейно-правового характера (о решении участи детей при расхождении супругов, о разделе семейного имущества, об удостоверении права на наследование). Вместо них кочевым судам было разрешено рассматривать трудовые споры на сумму до 25 рублей; при их рассмотрении было желательно участие профсоюза. Также рассмотрение споров гражданско-правового характера было ограничено суммой в 100 рублей (до этого цена иска не была установлена центром). Таким образом, налицо стремление законодателя ограничить компетенцию кочевых судов спорами между физическими лицами при отсутствии прямого указания в законе на запрет рассматривать дела с участием государственных органов, учреждений, предприятий.

Список мер воздействия, применяемых кочевыми судами, был существенно пересмотрен, по сравнению с туземными судами, в сторону ограничения. Среди них остались прежние виды: общественное порицание, возложение обязанности загладить причиненный имущественный вред (при этом, его размер стал ограничен 100 рублями), штраф (его размер стал ограничен 10 рублями, и он должен был быть использован на нужды местных культурных предприятий и общественных организаций).

Появились новые виды воздействия: предупреждение, выговор с объявлением на общем собрании граждан; принудительное выполнение общественно-полезной работы на срок не более 5 дней. Исчезли из списка: ли-

шение свободы на срок до 6 месяцев, принудительные работы на срок до 1 года, конфискация имущества, увольнение от должности. Также у кочевого суда появилась возможность накладывать основную и дополнительную меры воздействия.

Порядок осуществления судопроизводства в кочевых судах был существенно изменен. Состав суда обязательно должен был состоять из председателя и 2 членов (ст. 12). Дела рассматривались в открытом заседании, на местном языке, как правило, немедленно по поступлении устного или письменного заявления (ст. 8, 13, 22). Время суда устанавливалось с учетом местных условий. Суд обязан был вызывать заинтересованные стороны, заслушивать их объяснения, допрашивать свидетелей и всесторонне выяснять дело. При невыполнении добровольно решений суда, существовала возможность исполнения в принудительном порядке через кочевой совет.

Вводилась норма, согласно которой при неявке сторон дело, не имеющее общественного значения или с установленными (ясными) обстоятельствами могло быть рассмотрено в их отсутствие (ст. 15). В иных случаях разрешение дела следовало отложить и вызвать стороны заново, а в случае повторной неявки – передать в народный суд. Постановления суда принимались большинством голосов.

Однако, отсутствовало упоминание о возможности использования норм обычного права, не противоречащих советскому законодательству, и не было речи о примирении сторон. Кроме того, исчезла возможность обжалования решений кочевых судов, т.к. не предполагалось их деление на уровни первой и второй инстанции. Согласно ст. 19 постановления этих судов были окончательными и немедленно приводились в исполнение. Тем не менее, их можно было отменить в порядке надзора народным судом или прокуратурой в случае их неправильности или противоречия советскому законодательству.

При этом сохранялся ряд норм, регламентировавших деятельность туземных судов. Так, решения суда должны были излагаться кратко в письменной форме. Текст ст. 17 положения о кочевых судах повторял ст. 8 постановления ВЦИК от 14.10.1927 г. Сохранялось отсутствие сборов и пошлин в кочевых судах, также, как и в туземных.

Таким образом, статус кочевого общественного суда оказался несколько ниже, чем статус туземного общественного суда в результате ограничения его компетенции, пересмотра мер воздействия и исчезновения процедуры обжалования.

Реорганизация туземных, кочевых и сельских судов в середине 1930-х годов

Остяко-Вогульский окружной суд директиву об организации кочевых общественных судов получил лишь 31 декабря 1933 г., т.е. через 2,5 месяца после утверждения положения ВЦИК об этих судах. Только 13 января 1934 г. оно было разослано нарсудам на места с предложением «провести работу

по переводу имевшихся туземных общественных судов на новое положение и по организации кочевых судов там, где их не было совсем»¹.

Финансовые средства на организацию этих судов были получены только в марте-апреле 1934 г. Однако, из-за весенней распутицы выехать для организации кочевых судов по всей территории округа организаторам не удалось. Там же где средства были получены до весенней распутицы, не везде их использовали для создания кочевых судов. Так, например, в Березово, где судья узнал о поступлении денег, отпущенных на создание кочевых судов, лишь приехав в Остяко-Вогульск в июле 1934 г. на окружное совещание работников юстиции².

Поэтому в августе 1934 г. на территории округа действовало лишь 5 кочевых судов: 1 в Березовском и 4 в Шурышкарском районах. В итоге в Сургутском и Ларьякском районах народные судьи решили после завершения одного из пленумов районного исполнительного комитета провести совещание по проблеме перевода туземных общественных судов на положение о кочевых общественных судах даже без организации новых выборов. Причем, отмечалось, что ряд туземных судов так и не были переведены на новое положение о кочевых общественных судах.

Отметим, что Остяко-Вогульский окружной суд планировал организовать не только кочевые, но и «оседлые» и «полукочевые» общественные суды.

Таблица 3

Национальные общественные суды³

Районы	Число судов		
	Туземные оседлые общественные суды	Полукочевые общественные суды	Кочевые общественные суды
Самаровский	1	1. Назымский	-
Березовский	2	1. Казымский 2. Няксимвольский 3. Анеевский 4. Сартыннинский 5. Ломбовожский 6. Саранпаульский 7. Нарымский 8. Приобский	-
Шурышкарский	-	1. Мужевский 2. Шурышкарский 3. Сынский 4. Кушеватский	-
Сургутский	1	1. Аганский 2. Угутский	-

¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1067. Л. 141

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1067. Л. 141

³ Составлено по: ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1067. Л. 141об.

		3. Тром-Юганский 4. Усть-Балыкский 5. Пимский 6. Салымский	
Ларьякский	3	1. Б. Ларьякский 2. Корликовский 3. Коле-Еганский	Толькенский
Кондинский	6	-	-
Итого	13	22	1

Сведения о составе сотрудников полукочевых судов представлены в следующей таблице.

Таблица 4

Состав сотрудников полукочевых общественных судов¹

Избрано председателей, зам. председат., членов			Нац. состав			Соц. состав					Партсостав			
муж	жен	итого	ханты	манси	ненцы	зыряне	колхозники	батраки	бедняки	середняк	служащие	ВКП(б)	ВЛКСМ	б/парт
114	32	146	123	-	2	21	64	2	59	16	5	14	5	127

За первое полугодие 1934 г. в полукочевых общественных судах, располагавшихся на современной территории ХМАО-Югры, всего было рассмотрено 96 дел. Однако, сведения о характере рассмотренных дел в Остяко-Вогульском окружном суде имелись только по 25 делам в отношении 35 человек. Из этих 25 дел: 10 были связаны «с хоз.политкампаниями» (пп. «ж» п. «а» ст. 9 постановления ВЦИК от 16 октября 1933 г.), 9 были связаны с бытовыми правонарушениями, 4 – хулиганство, 2 – «самовольное изъятие детей из школы». Из осужденных 35 человек: 13 были подвергнуты принудительному выполнению общественных работ, 7 – штрафу, 6 – возмещению ущерба и общественному порицанию, 9 – выговору. При этом, отмечалось, что «судя по этим цифрам, меры воспитательного порядка имеют меньшее применение, по сравнению с мерами репрессии: на этот дефект Окрсудом обращено внимание всех Нарсудей»². Например, в 1934 году Ахтеурский туземный суд (Ларьяк) включал 12 человек (3 женщины). В 1933 году он провел 3 заседания, где разобрали 10 дел. В том числе дела об оскорблениях.³

¹ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1067. Л. 141об.

² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 1067. Л. 142

³ ГА ХМАО. Ф.Р-134. Оп.1. Д.55. Л. 1-4.

Отметим, что по всей видимости, организация кочевых общественных судов в северных районах СССР в первой половине 1930-х гг. провалилась. Поэтому ВЦИК в сентябре 1934 г. издал постановление «О мерах укрепления советов, органов суда и прокуратуры в кочевых районах Севера»¹, которое предлагало региональным органам власти обеспечить содержание кочевых советов, принять меры к пополнению штата инструкторов окружных и районных исполкомов; обязать окружные и районные исполкомы обратить особое внимание на организацию батрацко-бедняцких групп при кочевых советах и наладить с ними систематическую работу, развернуть сеть передвижных чумов политпросвета при кочевых советах, перемещающихся вместе с последними.

Также органам Наркомата Юстиции РСФСР было предложено развернуть полностью сеть судебных органов во всех национальных округах и районах Севера и отпустить этим органам достаточные средства, а также усилить работу по организации при кочевых советах общественных судов, по надзору и руководству деятельностью этих судов. Кроме этого, постановление предлагало НКЮ РСФСР обязать районных прокуроров ежегодно делать объезды кочевых советов и обеспечить подготовку необходимого числа судебно-прокурорских работников для малых народностей Севера, организовывая по мере надобности с этой целью специальные курсы на местах.

С 1935 года началась небольшая кампания по созданию товарищеских судов. Так, в 1935 году народный судья Самарово Тарасов организовал в районе и городе три производственных товарищеских суда и 1 сельский суд, в окружных медучреждениях, горпо и на рыбокомбинате. Народный судья 2 участка Самаровского района контролировал 10 сельских общественных судов и 1 «полукочевой» туземный суд. Нарсудья Березовского района контролировал и обследовал 3 туземных суда. Нарсудья Ларьякского района обследовал и контролировал 3 полукочевых суда, 1 кочевой и 3 сельских. Сургутский судья контролировал и обследовал 4 русских и 7 туземных судов. Кондинский район управлял 5 сельскими судами.

Судья Сургута Коскина развернула между тузсудами соревнование. Было заключено 3 соцдоговора на лучший туземный суд.² Коскина в 1935 году проверила и проинструктировала 4 СОСа. Активность судов возникла только в момент приезда судьи, а потом замирала. Из 7 тузсудов района реально работало только 3. Заключённые договоры о соревновании не выполнялись и не проверялись. Тем не менее за полгода три тузсуда рассмотрели 12 дел о кражах, оскорблениях и т.д.³

В Шурышкарском районе в 1935 году имелось 4 сельских и 1 товарищеский суд. Мужевский сельский суд (в составе 8 человек) в 1935 году рассмотрел 27 дел, за кражи, хулиганство, невыполнение заготовок, незакон-

¹ О мерах укрепления советов, органов суда и прокуратуры в кочевых районах Севера. Постановление ВЦИК от 10.09.1934 // СУ РСФСР. 1934. № 35. ст. 217

² ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л. 84-87

³ ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л. 121

ный лов рыбы и пр. Кушеватский суд за год рассмотрел 19 дел. Сырский суд (13 судей) рассмотрел 6 дел, Шурышкарский суд (14 судей), рассмотрел 45 дел и т.д. Всего за год суды рассмотрели 102 дела на 103 человека (в т.ч. 65 бедняков). В том числе 49 туземцев (в том числе 23 зырянина). В 1934 году СОСы рассмотрели в 3 раза меньше дел по сравнению к 1933 году.¹

В отдельных случаях родовые суды были вынуждены часто собираться. Например, нацмен Прасин Федор Григорьевич, 35 лет проживающий в Лекональских юртах Корликовского сельсовета, тузовета входившего в состав Александровского района, подвергся раскулачиванию и был лишен избирательных прав. Униженный Прасин избивал свою жену и ее подругу. За это был осужден родовым судом тузрика. 7 ноября 1939 году родовой суд рассматривал дело работника Прасина о задолженности другому инородцу. Суд затянулся и явившийся на заседание Прасин стал оскорблять судей. Суд составил дело и передал его участковому милиционеру. Народный суд вернул дело обратно в родовой суд. Оскорбления суда привели к тому, что 9 июня 1939 года родовой суд собрался на заседание «об обругательстве Корликовского родовой суда». Прасин отрицал вину. Но суд приговорил его к штрафу в размере 200 рублей.²

Органы национальной юстиции рассматривались центром как временные, созданные с целью привлечения интереса населения к органам советской власти. Региональные органы власти это понимали и не проявляли большой активности в их организации и развитии. Кочевые общественные суды можно рассматривать как переход к этапу ликвидации национальных судебных органов, т.к. их статус и компетенция, по сравнению с туземными общественными судами оказались менее значимыми, урезанными.

Формально Постановление ВЦИК и СНК от 20 августа 1933 г. «Об утверждении Положения о кочевых Советах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР» просуществовало до 1959 г.³ Вполне вероятно, что их ликвидацию задержала Великая Отечественная война и внутриполитические события, связанные с послевоенным периодом. Однако, в Законе о судеустройстве 1938 г. ничего не говорилось об общественных судах⁴ (в т.ч. о кочевых), поэтому их роль в 1940-1950-е гг. была незначительна. Основное количество дел рассматривалось в народных и специальных судах. Вероятно, они выполнили возложенные на них задачи в 1930-е гг. – способствовали адаптации населения к новым органам власти и в 1940-1950-е гг. оказались просто не нужны.

¹ ГА ХМАО. Ф.Р-180. Оп.1. Д.1. Л. 174-176.

² ГА ХМАО. Ф.139. Оп.1. Д.11. Л. 26-28.

³ О признании утратившими силу постановлений ВЦИК, ВЦИК и СНК, указов Президиума Верховного Совета РСФСР. Указ Президиума ВС РСФСР от 16.02.1959 // Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 8. ст. 160

⁴ О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик. Закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11

Глава 3. Судебная система ХМАО накануне и в годы войны

3.1. Организационно-кадровая политика государства в ХМАО накануне Великой Отечественной войны.

Реорганизация органов юстиции накануне войны

В 1939 году сеть судов немного изменилась. Вместо 7 участков народных судов было создано 10 (по 1-му в Березовском, Микояновском и Ларьякском районах, по 2 в Кондинском и Сургутском районах и 3 в Самаровском районе). Накануне, в 1937-1938 гг. количество рассматриваемых народными судами дел колебалось от 40 в Ларьякском районе до 160 в Самаровском.¹

Кризис управления органами юстиции в годы террора показал необходимость срочного создания административных органов юстиции для установления полноценного управления.

Согласно приказу НКЮ СССР № 78 от 23.09.1938 года из состава областных судов выделялись отделы кадров и организационно-инструкторские отделы. 1 октября были созданы представительства НКЮ во всех областных центрах СССР. Им передавались, в том числе, функции подготовки выборов народных судей, составление штатов и смет народных судов на 1939 год, ремонт помещений народных судов. Первоначально полномочия представителя рассматривались очень узко. Оперативное совещание в НКЮ РСФСР 17 октября 1939 года предоставило представителям право на основе ревизии представлять доклады в НКЮ. В мае-июне было принято Положение об Управлениях НКЮ (УНКЮ)².

Положение расширяли права бывших представительств. Теперь управления не только обеспечивали судебную деятельность, но и получили отдельные функции по судебному управлению. В то же время управления были лишены возможности подбирать кадры, налагать дисциплинарные взыскания (по словам начальника отдела народных судов НКЮ СССР М. Гречухи: «Наши кадровые отделы в УНКЮ принижены. Люди занимались подшивкой дел и ответами на многочисленные жалобы»). Даже для производства ревизий требовалось специальное разрешение наркома юстиции. В отношении областных судов управления наркоматов юстиции не получили полномочий (статья 3 Положений)³.

Во втором полугодии 1939 года в Положения об управлениях наркоматов юстиции союзных республик были внесены изменения, расширявшие их компетенцию. В том числе начальники управлений получили право направлять «неправильно разрешенные» дела в НКЮ РСФСР, который переправлял их в ВС РСФСР. Изменилась структура управления. Вводилась

¹ ИАОО. Ф.Р-1535. Оп.1. Д.93. Л.37.

² Голунский, С.А. Учебник по судоустройству / С.А. Голунский, Д.С. Карев. - М., 1939. - С.208-209; Министерство юстиции России за 200 лет. (1802-2002): историко-правовой очерк. - М., 2002.- С.211; ГАРФ. Ф.А-353. Оп.13. Д.5. Л.84; Ф.Р-9492. Оп.1. Д.27. Л.229.

³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сб. док. М., 1955. С.574-575.

единая структура УНКЮ. Она включала, в том числе отдел кадров и отдел народных судов и судебных исполнителей¹.

Согласно 3-м статьям Положений управления наркоматов юстиции разрабатывали дислокацию народных судов и членов областных судов, организовывали выборы народных судей, контролировали соблюдение процессуальных норм, следили за делопроизводством, ревизовали (с разрешения НКЮ РСФСР), составляли отчеты, вели учет кадров, организовывали судебную статистику. Вскоре к этому добавилось право проверять путем ревизий правильность применения народными судьями законов при рассмотрении уголовных и гражданских дел с направлением их в НКЮ РСФСР для опротестования (в августе они получили право направлять такие дела напрямую в верховные суды союзных республик). Этим правом они сразу же стали злоупотреблять. Введение такого правила означало появление в скрытой форме надзорного порядка пересмотра дел. Председатели областных судов и начальники УНКЮ предварительно рассматривали дела с вынесенным приговором/решением и давали по ним указания. Летом 1940 года начальники УНКЮ получили право налагать дисциплинарные взыскания на народных судей. НКЮ АССР также могли изучать и обобщать судебную практику (в областях эту функцию по-прежнему, осуществляли областные суды).²

Новые судебные кадры округа

В 1940 году народные судьи располагались: 1 участок Самарово – Нагибин, 2 участок – Жучков, Березово – Архипова, Микояновский район – Лыбин, 1 участок Кондинского района – Попов, Ларьяк – Юшков, 1 участок Сургутского района – Нелюбин, 2 участок Сургутского района – Широких, 2 участок Кондинского района – Банковская.

Новый и самый молодой народный судья – Банковская Христина Петровна при вступлении в должность в феврале 1938 года была в возрасте 23 лет. Родилась в деревне в Ивановской области в крестьянской семье. Последовательно училась в сельской школе, тобольском ФЗУ и правовой школе в Омске. Проживая в округе Банковская работала уборщицей, кассиром, заведующей детской библиотекой, заведовала окружным архивом и была инструктором окрисполкома. В феврале 1938 года стала нарсудьей 2 участка Кондинского района.³

Новым народным судьей 1 Кондинского участка накануне войны стал Петров Владимир Николаевич. Петров родился 21 июля 1904 года в Чебоксарах в семье счетовода. Вместе с семьей переехал в Тобольск, где учился в приходском училище. С 1921 года работал рассыльным в Тобольском отделе труда, секретарем Зенковского сельсовета, Слинкинского сельсовета,

¹ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сб. док. М., 1955. С.575-576,580; Кожевников. М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). М., 1957. С.310-312; ГАСО. Ф. Р-2727. Оп.1. Д.6. Л.16.35.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сб. док. – М., 1955. – С.575; ГАРФ. Ф.Р-9492. Оп.1. Д.42. Л.31; Д.57. Л.184; Д.1535. Л.31.

³ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.2. Д.626. Л.1-3.

секретарем Тобольского окружного отделения Союза народного питания. После прохождения военной службы с 1928 года Петров работал делопроизводителем нарследователя 2 участка Тобольского округа, секретарем народного суда Тобольска. С июня 1931 года работал счетоводом в Березовском районе, с апреля 1938 года судебным исполнителем и заведующим нотариального стола народного суда Березовского района. Из-за низкой оплаты труда Петров вскоре уволился.¹

Еще одним малограмотным выдвиженцем был Юшков Семен Васильевич. Родился в деревне Юшково Карачевского уезда Орловской губернии в 1908 году в крестьянской семье. Отец-бедняк ушел из деревни и работал слесарем, переехал в Омскую губернию. Вместе с отцом с 15 лет Юшков работал чернорабочим в совхозе в Омской области, пас скот, работал лесорубом в Бодайбо, был безработным. Работал грузчиком в г. Ленинск Омской области и в Омске. Комсомолец Юшков был призван в армию и служил в погранвойсках НКВД на Дальнем Востоке 4 года. Вернувшись в Ленинск он уже возглавил паспортный стол, руководил строительством железнодорожного моста, а затем работал экспедитором. В 1937 году партия мобилизовала его в Омскую правовую школу. Пройдя краткую практику Юшков был направлен народным судьей в Ларьякский район в марте 1938 года. На Севере Юшков и его жена часто болели, и судья просил о переводе. В июле 1940 года он получил разрешение покинуть район. Но в итоге ему отказали. В декабре 1941 года Юшков был призван в армию. Служил членом военного трибунала. Но вскоре был переведен в боевые подразделения. Служил заместителем командира роты, командиром взвода, начальником собаководства полка НКВД. Демобилизованный Юшков в июле 1946 года был назначен членом Омского областного суда.²

В номенклатуру бюро Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б) в 1940 году входило 86 работников юстиции и НКВД. На 1 января их было только 61 (в том числе 4 нацмена). К концу года в номенклатуру Самаровского района входило 7 работников юстиции, в Березовском районе 7 и т.д.³

Примером нового кадра являлся Широких Иван Ильич. Родился в 1915 году в селе Златополь (Алтайский край) в крестьянской семье. В 1932 году закончил все школы (последняя школа ФЗУ). Получил профессию птицевода. Уже в 1929 году вступил в колхоз. Молодого человека сразу же назначали начальником приемочного цеха на Омском птицекомбинате. Затем он стал начальником откормочного цеха на Кировском птицекомбинате (Омская область). Очевидно птицы надоели молодому комсомольцу, и он поступил в Омскую правовую школу в 1938 году. Недоучившегося слушателя уже в 1939 году срочно направили народным судьей в Сургутский район. Где он проработал до марта 1943 года.⁴

¹ ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3340. Л. 160.

² ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 2. Д. 601. Л. 1-5; ИАОО. Ф. 17. Оп. 84. Д. 2725. Л. 1-25.

³ ИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 2387. Л. 65-67.

⁴ ИАОО. Ф. 17. Оп. 48. Д. 1057. Л. 1-5.

Еще одним выдвинутым был Жучков Григорий Фадеевич. Он родился в 1904 году в многодетной семье бедняка дер. Канаевка Николаевского уезда Саратовской губернии. Учился в разных школах до 1921 года. Семья бежала от голода в Омскую область. Молодой Жучков батрачил. Вскоре семья вернулась в Саратовскую губернию. Юноша был призван в армию где быстро вступил в партию. Вернувшись в Омскую область работал избачем и пропагандистом. В 1932-1940 гг. работал пропагандистом, завпарткабинетом, редактором газеты, 3-м секретарем райкома, секретарем парткома в Остяко-Вогульске и Сургуте. В июле 1940 года окружком направил его народным судьей во 2 участок Самаровского района. В мае 1942 года Жучков был мобилизован в РККА и больше в органы юстиции не вернулся.¹

Примером истории типичного народного судьи является судьба Лыбина Гавриила Васильевича. Родился в 1908 году в семье кустарей на Старо-Уткинском заводе Пермской губернии (Шаликский район). В 1921 году скончался отец, оставивший много детей. Гавриил стал беспризорником. С 1924 по 1928 гг. работал возчиком у частных лиц в Свердловске, а затем частным возчиком на стройках Свердловска. Стал чернорабочим на стройке, а затем токарем-станочником. Вступил в ВКП (б), поступил в горный техникум. Три года служил в РККА. Был мобилизован партией в Омский облсуд и в правовую школу. Лыбин месяц проходил практику в нарсуде 2 участка Тюмени. По мнению судьи Луковникова за месяц Лыбин усвоил суть процесса и мог бы самостоятельно проводить судебное заседание. Но уже в феврале 1937 года он назначен народным судьей Микояновского района. Далее партийные органы и председатели окрсуда писали на Лыбина положительные характеристики. Лыбин старался (например, в 1938 году рассматривал по 72 дела в неделю), обследовал СОСы, делал доклады и т.д.. Например, в 1940 году он провел 5 отчетных докладов. Проверка Лыбина (ноябрь 1940 года) показала, что Лыбин читает по слогам, а часть документов вообще не мог прочитать. Проработал в должности до июня 1942 года и был мобилизован в РККА.²

Интересен пример Нелюбина Дмитрия Аввакумовича. Родился в 1900 году в семье бедняка Усинского района Свердловской области. Рано лишившись родителей работал по найму (пастух, рассыльный, рабочий). После 5 лет службы в РККА (участвовал в польской войне) работал завотделом в Липчинском РИКе (Челябинский округ). В 1931-1933 гг. инструктор Остяко-Вогульского окрисполкома. Далее ответственный секретарь Кондинского, а затем Сургутского РИКов. С октября 1938 по июль 1941 годов народный судья 2 (а позже и 1 участка) участка Сургутского района. Нелюбин часто болел и просил перевести его на юг области, что и произошло в июле 1941 года. 2 участок же был ликвидирован.³

¹ ИАОО. Ф.17. Оп. 41. Д.239. Л. 1-31.

² ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.551. Л.1-18; ИАОО. Ф.17. Оп. 48. Д.519. Л. 1-9.

³ ИАОО. Ф.17. Оп. 48. Д.1057. Л. 3-13..

Большой проблемой народных судей и прокуроров были технические сотрудники, которые получали нищенские зарплаты и работали очень плохо. Например, в Микояновском нарсуде с 1937 по 1940 гг. технический состав суда полностью обновлялся каждый год. При наличии ответственного судьи учет судебных дел велся с нарушением инструкции НКЮ, в архиве не было алфавитов, учетных карточек, архивных описей, книги учета жалоб. За 1938 год отсутствовали протоколы судебных заседаний по гражданским делам (вина бывшего секретаря Мещангиной, она же растратила более 1600 рублей). Многие исполнительные листы были составлены с нарушениями. Жалобы фактически не рассматривались.¹

Интересна судьба Сусанны Степановны. Она родилась 31 мая 1905 года в городе Березово в семье служащего Ускова Степана Николаевича. В многодетной семье кроме отца и матери было 3 брата и 6 сестер. Уже подростком работала счетоводом в кооперативе (у отца). Получила образование в пределах сельской школы. В годы гражданской войны умерли отец, 2 брата и сестра. В 1921-1922 гг. работала домработницей в селе Кондино. Делегатское собрание женщин села Кондино выдвинуло Сусанну на работу в потребкооперацию. С 1922 года она секретарь правления потребительского общества «Многолавка», делопроизводитель загса Кондинского волисполкома, конторщик базисного склада, секретарь сельсовета села Кондино, статистик райисполкома в селе Самарово, вновь секретарь сельсовета в Кондино, кассир Райфо села Мужы Шурышкарского района, вновь секретарь Кондинского сельсовета, делопроизводитель Райснаба Сургута. Такие перемещения были связаны с постоянными переездами мужа – партийного работника. Мещангина родила двух детей. С 1934 года она оказалась в органах юстиции. В 1934-1937 гг. работала секретарем нарсуда Сургута. С октября 1937 года секретарем нарсуда в Кондино. Там же она стала работать заведующим нотариальным столом с 1 октября 1938 года. 18 октября 1940 года снята с работы по статье 47 п «г» КЗОТ РСФСР. В 1940-1941 гг. она работала секретарем и кассиром сельпо в Кондино, затем секретарем и статистиком Рыбкооперации Кондино. Вместе с мужем (директором МТС) переехала в село Нахрачи. Мещангина просила Омское Управление Наркомюста дать ей возможность работать адвокатом и ссылалась на свой юридический опыт. 24 августа 1942 года Омская областная коллегия адвокатов приняла Мещангину в адвокатуру. Сусанна Степановна работала адвокатом в Кондино и в Ларьяке. Женщина-адвокат училась на заочном отделении Свердловской юридической школы. Мещангина с 1946 года работала заместителем народного судьи Ларьяка и фактически работала народным судьей.²

Бесконечная кадровая вакханалия в округе стала частью общей профессиональной неразберихе, творившейся в стране. По нашим данным в РСФСР в середине 1930-х годов среди нарсудей 90,6% составляли члены

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп. I. Д.551. Л.1.

² ГА ХМАО. Ф.77. Оп.1. Д.29. Л.6-10; ГАСПИТО. Ф.456. Оп.1. Д.211. Л.1-18.

партии. При этом стаж работы в юстиции свыше 10 лет имели 9,7% нарсудей; свыше 5 лет 29,5%; до 5 лет 60,8%. Подавляющее большинство не имело никакого юридического образования. Текучка была такой, что каждый судебный работник уходил из системы в среднем раз в 1,5 года. Можно представить средний образ народного судьи в СССР в виде мужчины средних лет, с низшим образованием, стажем работы в юстиции менее 4 лет, члена партии по происхождению из рабочих или из крестьян. В 1937-1939 гг. шли непрерывные аттестации судей. Но данные по аттестации судей в Остяко-Вогульском национальном округе полностью отсутствуют. Складывается ощущение, что никакой аттестации в округе и не проходили. Не успевали провести...

В конце 1930-х годов текучесть среди кадров народных судей в РСФСР снижалась (до 25% в год), а в округе оставалась очень высокой. При этом качественный состав судей соответствовал общероссийскому. Средний образ народного судьи в 1940 году можно представить в образе мужчины в возрасте 30-40 лет, юридический стаж 2 года, низшее образование, курсовая юридическая подготовка, рабочий или крестьянин по происхождению (сравните характеристику судей выше).¹ Похожий состав народных судей имел и ОБНО. Только доля женщин была выше.

3.2. Организация органов правосудия Югры в условиях военного времени

Кадровый состав и организация органов юстиции в годы войны

Начало войны неизбежно привело к сокращению штатов правоохранительных органов. Например, во втором полугодии 1941 года общее количество юридических консультаций в Омской области было сокращено с 78 до 65.² В 1941-1942 гг. почти все судьи окружного суда и народные судьи выдвинутые в конце 1930-х годов покинули свои посты. Большинство были мобилизованы в армию. В июне 1941 года был мобилизован судья 1 участка Сургутского района. Исполняющим обязанности судьи стал И.Т. Велижанин. 25 августа 2-й участок был сокращен. Велижанин дела сдал народному судье И. Широкому.

В 1941-1942 гг. в течение года не могли укомплектовать окружной суд. Летом 1942 года нарсудья Березовского района Архипова была выдвинута в судьи окружного суда. В народные судьи были выдвинуты в Ларьякском районе – Никитина (партийный активист), в Микояновском районе – Шевкунова (секретарь нарсуда). Во всех районах оставались адвокаты, но состав их постоянно менялся. Впервые в округе в 1941 году была организована группа заочников правовой школы (20 человек).

¹ Козинцев А.Я. Кадровый состав советских судов в 30-е годы XX века // Администратор суда. 2010. № 4. С. 35-38.

² ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп.1. Д.1019. Л.30.

Председателем ХМОС в 1942 году был Семенов. После конфликта с членом суда Сысоевой в 1942 году был назначен новый председатель окрлада – Лестников. В 1944 году новый председатель ХМОС – Анциферова. С 1941 по 1944 годы членом окрлада работал бывший следователь Г.Д. Мосин. Прожив 20 лет на Севере Мосин стал инвалидом. В 1942 году существенно улучшила свою работу нарсудья Нагибина (1-й Самаровский нарсуд). «Хорошо» работали Архипова (Сургутский нарсуд) и Петров (Кондинский район). Нарсудья Банковская (2-й участок Кондинского района) неоднократно предупреждалась за грубость и хамство.

Епифанов Иван Моисеевич (нарсудья 2 Самаровского участка был назначен на должность в мае 1942 года) работал крайне плохо. В участке обнаружили просроченные дела 2-летней давности! Выносил мягкие приговоры по растратам и хищениям. Развалил канцелярию. Епифанов был снят. На его место выдвинута Немкова – бывший секретарь окружного суда. Новым Ларьякским судьей стала Никитина (бывший председатель райосавиохима, народный заседатель).

В 1941 году Сухарев покидает должность ревизора судов ХМАО, направляется народным судьей в Сургутский район, вскоре призывается в армию. В 1942 году в Ханты-Мансийске поселился адвокат Белецкий Эдмунд Рафанлович. С 1943 года он являлся специальным ревизором Омского УНКЮ по Ханты-Мансийскому округу.¹

Судебные органы в ходе войны оказались в тяжелом положении и не смогли нормально выполнять свои функции. Осенью 1941 года в СССР вводится карточная система. Члены областных судов, народные судьи и работники управлений наркоматов юстиции были отнесены к 3 группе служащих с нормой снабжения хлебом 400 грамм в сутки. В то же время райпрокуроры, помощники областных прокуроров относились к 1 группе. На деньги почти ничего нельзя было купить. Материальное положение судей ухудшилось. Они голодали. Еще более тяжелым было положение у технических сотрудников. Секретари народных судов получали от 180 до 325 рублей, машинистки - от 130 до 165 рублей. 17-18-летние девушки, едва окончившие 7 классов школы, принимались секретарями в суд.² В 1944 году работники северных округов по 5 месяцев не получали заработную плату.³ Соответственно стали появляться преступления против правосудия.

Летом 1942 года группа ревизоров Омского управления юстиции проверила работу ряда народных судов округа. Судебные работники воспринимали свои должности как добычу, как кормление. Примером такого «судьи» может служить Петров – нарсудья 2 участка Кондинского района (переведен из 1 участка). Многие осужденные по бедности своей ничего не могли дать Петрову и отработывали ему своим физическим трудом. Например, Зырянова осужденная к 1 году принудработ отработывала «долг» рабо-

¹ ИАОО. Ф.17. Оп. 1. Д.3340. Л. 156-161.

² Кодицнев А.Я. Кадровый состав советских судов в 1941-1945 годах // Администратор суда. 2011. № 1. С. 44-47

³ ГАТО. Ф.1494. Оп.2. Д.1. Л.78.

тая домработницей у Петрова. Казанцев осужденный к такому же наказанию строил дом Петрову. В строительстве дома также участвовал Фомин осужденный к 7 годам лишения свободы и «отбывавший срок» у Петрова. Еще несколько заключенных осужденные к лишению свободы после нескольких месяцев отработки у Петрова отпускались им под подписку о невыезде.¹

Партия продолжала оказывать огромное давление на судебную систему. Например, в 1945 году судья Шевелева (Сургутский район) осудила председателя Локосовского сельсовета Дмитриеву по ст.109 УК к лишению свободы за порчу 4,6 тонн зерна и разбазаривание товаров. Состоялось собрание райкома партии, где члены бюро оказывали давление на Шевелеву указывая на ее недостатки. В другом случае гр-ка Щепеткина за клевету была осуждена к штрафу в 500 рублей. 3-й секретарь райкома Журавлев приказал Щепеткиной не платить, и судисполнитель не смог взыскать сумму штрафа. Начальник УНКЮ по Тюменской области Черемных решил, чтобы не накалять обстановку, перевести опытного судью в Ханты-Мансийск «от греха подальше».²

Не менее беспорядочная смена кадров проходила в прокуратуре. Значительную часть времени должности вообще не были замещены. Известно, что в 1944 году помощником окрпрокурора работал Гуревич, и.о. окрпрокурора Алексеев.³

В 1943 году нарследователь Березовского района Варнавский вынужден был исполнять должность райпрокурора. Такая же ситуация сложилась в Кондинском районе где нарследователь Крышкин длительное время исполнял должность райпрокурора. Аналогичная ситуация существовала в Ларьякском районе где работала следователь Дромирецкая. В 1943 году обновился весь следственный аппарат округа. Неопытные молодые следователи допускали множество ошибок.⁴

В 1945 году нарследователь Ларьякской прокуратуры Дромирецкая была уволена за волокиту и моральное разложение из органов прокуратуры. При взаимодействии с органами милиции райпрокуроры в половине случаев санкции на арест не выдавали. Когда выдавали – выдавали автоматически, формально, с арестованными не встречались. КПЗ не проверяли. В судах прокуроры выступали крайне редко. Процент выступлений прокуроров по уголовным делам колебался от 10 до 25% всех уголовных дел, рассматриваемых в судах. Прокуроры участвовали только в 25-50% подготовительных заседаниях судов. При этом нарушался не только УПК РСФСР, но и приказы Прокурора СССР.⁵

Окрпрокуратура в начале 1945 года имела штат в 18 человек, было замещено 14 должностей. В марте 1945 года новым райпрокурором Микоя-

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.801. Л.14.

² ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.867. Л.15.

³ ГАТО. Ф.1494. Оп.2. Д.1. Л.78.

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.641. Л.10.

⁵ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.867. Л.11-14.

новского района стал М. Бабкин, в мае 1945 года Спасенников (после 5-летнего перерыва) переведен в прокуратуру Ларьяка. В Березовском районе весь год не было райпрокурора. В окрпрокуратуре не было двух помощников прокурора. В течение года уволилось 4 нарследователя, 1 помощник прокурора. Почти все были членами партии, никто не имел юридического образования. В Сургутском районе работал Бобровский, в Самаровском районе – Романенко, в Кондинском районе – Пак. Старший следователь окрпрокуратуры – Ильных. Нарследователь Кондинского района – Крышкин.

В 1945 году было обследовано только 4 райпрокуратуры. Дел в 1945 году было мало, 2,1 на 1 следователя в месяц. Молодые неграмотные следователи медленно рассматривали дела.

Повторялись случаи неисполнения приговоров. Например, в случае с многомесячным содержанием заключенных по статье 58 повторилась история народного судьи Петрова. Только теперь в роли помещиков выступали сотрудники райотдела НКВД Ларьякского района. Заключенные заготавливали дрова и при этом, зачастую проживали на частных квартирах.¹

В целом кадровый состав органов юстиции в годы войны оставался таким же непрофессиональным, как и в предыдущие десятилетия. Единственное отличие заключалось в том, что в сравнении с другими регионами РСФСР в округе в правоохранительных органах было меньше женщин (хотя доля их росла).

В течение 1930-1950-х гг. в СССР действовала система органов специальной юстиции, к которой относились линейные суды на железнодорожном и водном транспорте (в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы – военные трибуналы), военные трибуналы разных родов войск, лагерные суды и соответствующие прокуратуры. Ближайший лагерный суд располагался в Салехарде, военные трибуналы в Тюмени и Омске, Транспортный суд в Омске. Дела по их компетенции, возникающие в Ханты-Мансийском автономном округе передавались в один из указанных судов. Наибольшее влияние на правоохранительную деятельность в округе оказывал Омский линейный суд.²

На территорию современного Ханты-Мансийского автономного округа в течение 1930-1950-х гг. распространял свою юрисдикцию Омский линейный суд Нижне-Иртышского бассейна (с 01.01 1943 г. по 01.01.1948 г. Омский военный трибунал Нижне-Иртышского бассейна).

Деятельность военного трибунала Нижне-Иртышского бассейна на территории ХМАО в 1943-1945 гг.

В 1934 году был создан Нижне-Иртышский бассейновый суд. К сожалению, по оперативной деятельности суда сохранились данные только с 1943 года. В январе 1943 года суд был реорганизован в военный трибунал.

¹ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп.1. Д.907. Л.1, 30-36.

² Более подробно см.: Коляничев А.Я. Шкаревский Д.Н. Яноша В.В. Органы специальной юстиции СССР в 1930-е – 1950-е гг. Сургут. 2016. 255 с.; Шкаревский Д.Н. Формирование и развитие органов транспортной юстиции в 1930-е гг. М.: 2018. 219 с.

В течение 1943 г. военный трибунал НИБ организовал выездные сессии для организации судебных процессов на территории ХМАО, Тюменской и Томской областях. Так, член военного трибунала Лонин рассмотрел в г. Тюмени 56 дел, Тобольске – 90 дел, Самарове – 21 дело, Таре – 2 дела. Другой член трибунала – Полишук рассмотрел в г. Тюмени 30 дел, в Тобольске – 12 дел. Всего же на линиях НИБ было рассмотрено 257 дел.¹

За период с 1.07.1943 г. по 1.07.1944 г. в военный трибунал НИБ поступило всего 909 дел. Причем закончено производством было 879 дел. Нагрузка на членов трибунала была следующей: председатель трибунала майор юстиции Воробьев рассмотрел 202 дела (17 дел в месяц), его заместитель капитан Коновалов 226 дел (19 дел в месяц), член трибунала капитан Ленин 285 дел (23 в месяц), член трибунала Полишук (уволенный в начале 1944 г.) – 71 дело.

В январе 1944 г. была организована тобольская постоянная сессия трибунала НИБ, которая «обслуживала значительные пункты бассейна», среди которых были²:

		Таблица 5	
		<i>Расстояние до Тобольска</i>	<i>Время в пути</i>
с. Самарово,	Ханты-Мансийский округ	636 км.	3 суток, 9 часов
с. Березово,	Ханты-Мансийский округ	1139 км.	6 суток
с. Сургут,	Ханты-Мансийский округ	1103 км.	6 суток
с. Нововартовск,	Ханты-Мансийский округ	1234 км.	7 суток

При этом отмечалось, что нерегулярность сообщения с этими населенными пунктами не дает возможности рассматривать дела в установленные сроки. Приводился пример о том, что из 44 дел о дезертирстве, рассмотренных постоянной сессией в первом полугодии 1944 г., только 28 дел были рассмотрены в установленный законом трехдневный срок. С нарушением установленных сроков было рассмотрено 15,4% дел о воинских преступлениях, 19,8% дел о хищении сельскохозяйственных продуктов, 38% дел об авариях. Также работу трибунала осложняло отсутствие постоянных сессий в г. Тюмени и г. Таре. В связи с большой протяженностью бассейна (17 тыс. км.) члены трибунала просто были не в состоянии выезжать своевременно в отдаленные населенные пункты.

Среди недостатков работы трибунала отмечались отсутствие плана работы и распределения обязанностей между членами трибунала. Также было замечено, что контроль за работой постоянной сессии в Тобольске осуществляется только путем просмотра дел, рассмотренных сессией в течение

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 481. Л. 2

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 481. Л. 9

каждой десятидневки, председателем или заместителем председателя трибунала.¹

Деятельность трибунала вписывалась в рамки «кампанейского правосудия», т.е. в течение определенного времени проводились судебные кампании по борьбе с каким-либо видом преступлений. К примеру, в конце 1944 – начале 1945 гг. была проведена кампания по борьбе с хищениями грузов. Так, в Самарово в IV квартале 1944 г. было рассмотрено 2 подобных дела на сумму 134 руб., в I квартале 1945 г. такие дела отсутствовали. В Березово в IV квартале 1944 г. было рассмотрено 1 дело на сумму 453 руб., в I квартале 1945 г. подобные дела также отсутствовали. Всего же по бассейну в IV квартале 1944 г. было рассмотрено 15 таких дел на сумму 12 679 руб., а в I квартале 1945 г. – 5 дел на сумму 4 590 руб.

Деятельностью Тобольской постоянной сессии НИБ руководил старший лейтенант юстиции Вальшонок. О своей деятельности за первый квартал и апрель 1945 г. он сообщал, что «рассмотрено было 51 дело, по ним было осуждено 49 лиц и 13 лиц в апреле. Рассмотрение дел в судебных заседаниях в смысле следствия прошло хорошо, за исключением дела Чуланова в Самарово. Большое количество дел прошло по дезертирству. Причем некоторые лица проходили по делам о дезертирстве дважды. Эти лица, как правило, получали наказание в виде лишения свободы. Рассмотрено было 3 дела по ст. 59-6 УК с применением к ним ст. 28 УК с оставлением на транспорте. По закону 7.8.-1932 г. поступает мало дел: за 1944 г. – 12 дел, за 4 месяца 1945 г. – 39 дел»².

Кроме этого, он сообщал о проведении 4 бесед и написании 3 заметок в газеты. Также он отметил, что судебный секретарь Рыбьякова не имеет семилетнего образования и не может быть направлена в юридическую школу. По его словам, он будет просить Тобольское ГорОНО об окончании судебным секретарем 5 и 6 класса экстерном. Также он сообщил о самостоятельном повышении своей квалификации с помощью чтения политической и художественной литературы, а также проработке с 7 по 15 главы учебника «Советское уголовное право».

Со временем, в составе НИБ было организовано 3 постоянных сессии: в Таре (председательствующий старший лейтенант юстиции Смирнов), Тобольске (председательствующий старший лейтенант юстиции Вальшонок), Тюмени (председательствующий майор юстиции Орлов). Уже во втором квартале 1945 г. в Тарской постоянной сессии было рассмотрено 33 дела, в Тобольской – 56, в Тюменской – 15³. Всего же в трибунал в 1945 г. поступило 567 дел на 709 чел. Из них трибунал осудил 626 чел. и оправдал 6 чел.⁴

Однако, количество постоянных сессий не было стабильным. В 1946 г. была ликвидирована постоянная сессия в Тюмени в связи с небольшим по-

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 481. Л. 73. 162.

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 587. Л. 39.

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 587. Л. 88

⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 26

ступлением дел (4-5 в месяц)¹. Председатель трибунала НИБ после этого неоднократно обращался с просьбой восстановить ее, т.к. количество дел в Тюмениросло (в 1947 г. до 10-12 дел в месяц).

Состав дел трибунала НИБ в течение 1945 г. был следующим: 58% дел приходилось на воинские преступления (из них 72,6% составляли дела о дезертирстве и самовольных отлучках). Осуждено было по этим делам 307 чел., из них за дезертирство и самовольные отлучки 209 чел. 38,2% дел приходилось на хищения. По этим делам было осуждено за 1945 г. 239 чел., в т.ч. 130 чел. за хищения народно-хозяйственных грузов.

Содержание постоянных сессий обходилось более чем в 37 тыс. руб. в год, только на командировочные расходы. Более высокими были и заработные платы в системе военных трибуналов. Так, оклад председателя трибунала НИБ составлял 2 тыс. руб., зам.председателя – 1700 руб., члена трибунала – 1600 руб., ст.секретаря – 1100 руб., судебного секретаря – 900 руб.² Однако, несмотря на это, судебные органы водного транспорта испытывали кадровые проблемы. Так, председатель трибунала НИБ Воробьев неоднократно обращался в облвоенкомат, СибВО, Главное управление военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта с просьбой укомплектования офицерского и секретарского состава, как во время, так и после ВОВ (т.к. по штату не хватало одного члена трибунала)³.

При этом, на 1946 г. председатель трибунала Воробьев не имел высшего образования (обучался в экстернате Ленинградского университета), два члена (Вальшонок и Смирнов) имели высшее юридическое образование, один (Орлов) не имел юридического образования.

Проверка, проведенная по итогам деятельности трибунала НИБ за 1945 г. зафиксировала, что подготовительные заседания в трибунале «проводятся правильно», обвинительные заключения «вручаются своевременно», судебные процессы «проводятся культурно и правильно с соблюдением норм УПК». 65% дел было разобрано в выездных сессиях. С участием сторон или одного адвоката было рассмотрено 50,8% дел, а судебные документы составляются «в основном культурно и тщательно», «приговоры обращаются к исполнению своевременно», «хорошо поставлен контроль за исполнением приговоров, по которым были присуждены суммы к возмещению причиненного ущерба».⁴ Также отмечалось, что работа трибунала проводится по плану, в соответствии с указаниями Главного Управления военных трибуналов, имеется распределение обязанностей между его членами. Оперативный состав трибунала вовремя знакомится со всеми указаниями, правильность их осуществления контролируется председателем. За 1945 г. трибунал провел 5 оперативных совещаний, 4 обсуждения судебной практики по делам о хищениях, авариях и простое флота и 20 занятий с заседате-

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 206

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 587. Л. 124

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 1

⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 26-31

лями, сотрудники трибунала провели 34 беседы с работниками пароходства и написали 15 заметок в местную газету.

Также за 1945 г. из 99 дел, истребованных Военной воднотранспортной коллегией Верховного суда СССР в порядке надзора 6 приговоров было отменено, 20 изменено, 3 определения отменено. Помещение трибунала оценивалось как вполне благоустроенное, содержащееся в прекрасном состоянии.

В течение 1945 г. в трибунале проводились занятия по строевой подготовке, изучению личного оружия, уставов ВМФ, дважды проводилась проверка знания оперативным составом инструкций Наркомата юстиции и ГУВТГ.

Однако, по итогам данной проверки были вскрыты и существенные упущения, и ошибки. Среди них: отсутствие надлежащей борьбы с расхитителями народнохозяйственных грузов; применение мягких мер наказания (62% осужденных за дезертирство были приговорены к условному наказанию); применение санкции военного времени после завершения ВОВ; неосновательное возвращение дел на доследование; указание разных составов суда в протоколе заседания и приговоре суда; рассмотрение дел с участием несовершеннолетних без участия защиты¹. Представляется, что некоторые из этих замечаний не учитывали местные особенности и были достаточно субъективны. К примеру, в северных районах защитников (адвокатов) просто не было.

По итогам данного отчета, руководство отказалось признавать работу трибунала НИБ удовлетворительной и сменило председателя. Новым руководителем в июне 1946 г. был назначен майор юстиции Ростошинский. Он попал в очень непростую ситуацию. Ему пришлось разбираться с неполным пайковым довольствием (в Тобольске и Таре председатели постоянных сессий их не получали) и с денежным довольствием (которое пропало при переводе трибунала НИБ на довольствие в ЗапСибВО)². Также при приеме-передаче дел в актах не оказалось важных документов.

3.3. Судебная деятельность в Ханты-Мансийском округе в первой половине 1940-х годов

Органы юстиции округа в массовых кампаниях в начале войны

В 1941-1942 гг. в СССР происходил новый подъем массовых репрессий. Работники юстиции также были вовлечены в процесс. С 1943 года начался спад репрессивных кампаний.³

В 1941-1942 гг. в СССР произошел резкий рост приговоров по делам о контрреволюционных преступлениях. Например, в 1941 года с санкции окпрокурора было арестовано 24 председателя колхоза, 8 членов правления колхоза, 6 бригадиров, 13 заведующих молочных ферм. Они обвиня-

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 2-4

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 49, 75, 76

³ ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 801. Л. 49.

лись в невыполнении заготовок, контрреволюционных преступлениях и т.д. По-прежнему, большинство политических дел рассматривал окружной суд. Ближайшие органы военной юстиции располагались в Омске. К ним поступали редкие дела по статьям УК, кроме дел о контрреволюционной агитации и контрреволюционного саботажа.¹

В 1942 году НКЮ РСФСР проверяла органы юстиции ХМАО. Подводя итог проверяющие отмечали что окружной суд проводил правильную карательную политику. Немногочисленные мягкие приговоры окрсуда и народных судов неизменно отменялись. Несколько приговоров к 7 годам лишения свободы получили лица привлекавшиеся по статье 58-10 УК. Вышестоящие инстанции требовали только расстрельные приговоры.

По ряду дел выносились не самые суровые приговоры. Гражданин Киселёв растратил 6214 рублей (Микояновский район) осужден только на 3 года лишения свободы. Бусланов растратил 5225 рублей (Сургутский район), осужден на 3 года. В свою очередь за неуплату военного налога крестьяне осуждались на 7 лет лишения свободы и т.д. Прокуратура почти перестала осуществлять судебный надзор. Опротестовала только 9% приговоров окрсуда во 2-м полугодии 1941 года, 11% в 1-м полугодии 1942 года.²

В 1941 году в народные суды поступило 2653 дел (1246 по указу 26-6), рассмотрено 2660 (1237). Было осуждено 2026 (882 по указу 26-6), оправдано 497 (298) человек. Гражданских дел общеискового производства поступило 2670, рассмотрено 3013 дел. На 1 месте стояли трудовые дела, на 2 дела по алиментам. Дел особого производства поступило 845, окончено 856.³

Для ХМАО зависящего от привоза продуктов жизненно важным были преступления, связанные с карточной системой и продуктами питания. Заведующий МТФ Ханты-Мансийска Н.Г. Азарков и завхоз М.Ф. Парфенов в 4 квартале 1942 года растратили тысячи килограмм картофеля, много литров молока, поросят, яиц, сала, овощей и прочей продукции. Азарков по закону 7-8 приговорен к расстрелу, Парфенов к 10 годам лишения свободы.

Заведующий торговделом Самаровского рыбкоопа Леонтьев без ограничения отпускал продукты питания в Самаровский аэропорт. Заведующий столовой Черепанов, начальник аэропорта Максимов, бухгалтер Козлов расхитили много сотен килограммов мяса, рыбы, хлеба, папирос и т.д. Они были осуждены на сроки от 2 до 8 лет. Окрсуд приговор в отношении трех из 5 участников отменил. Но окрпрокуратура приговор за мягкостью отменила и направила дело в ВС РСФСР.⁴

Вообще меры репрессий существенно ужесточились. Например, если в 1940 году за невыполнение рыбодобычи, хищение или порчи рыбы к уголовной ответственности было привлечено 6 человек, в 1941 году 75 человек, в 1942 году уже 89 человек, в 1943 году 56 человек. Причем, большинство за хищение рыбы. За плохое отношение к скоту в округе в 1942 году к

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.589. Л.11.

² ИАОО. Ф.17. Оп. 1. Д.3340. Л. 156-161.

³ ИАОО. Ф.1825. Оп. 2. Д.4. Л. 74-81.

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.727. Л.3-4, 19.

уголовной ответственности было привлечено 89 человек, в том числе 5 председателей колхозов (в 1943 году 8). Например, председатель Каменского колхоза Микояновского района Черепанов и ветфельдшер Райзо Суднишников из-за бескормицы выбраковали и приказали забить 350 коров (?). Черепанов был осужден на 10 лет лишения свободы. Председатель Коневского колхоза Самаровского района Шашков, животновод Конев, член правления колхоза Конев расхищали корма, держали скот в необорудованных помещениях. В итоге пало 288 голов КРС. Все трое были приговорены к расстрелу.

В годы войны количество растрат и хищений соцсобственности резко уменьшалось. Так, суммы растрат уменьшились с 820000 рублей в 1940 году до 569000 рублей в 1942 году. При этом число привлеченных к суду лиц резко выросло с 251 до 468 человек. То есть стали привлекать работников, совершивших мелкие преступления, а также формировали крупные преступные группы. Титов, продавец Сальмского сельпо растратил более 10000 рублей, и чтобы скрыть преступление поджег магазин. Титов по закону 7-8 приговорен к расстрелу. Хлестов, водитель катера Березовского рыбзавода похитил 417 килограмм овса. Приговорен к расстрелу.

Быстро росло число привлеченных за спекуляции, за уклонение от мобилизации на лесозаготовки и пр. Борясь со спекуляцией суды осуждали людей на длительные сроки лишения свободы за продажу пачки чая, за продажу пары сапог. В 1942 году из числа обжалованных в окрсуд приговоров, 38,5% было отменено или пересмотрено.¹

Судебная деятельность органов юстиции в конце войны

На первом месте оставалась реализация указа 26-6. Начало войны заставило государство несколько скорректировать политику по трудовым преступлениям. Общей тенденцией стало ужесточение судебной практики. Более того, система трудовых преступлений стала дробиться. Появились трудовые преступления, совершенные на военных предприятиях, в ходе трудовых мобилизаций, в колхозах и т.д. Расширяется сфера применения трудовых преступлений, и количество осужденных растет.

Во втором полугодии 1941 года основные изменения касались ужесточения указа 26-6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1941 года изменило квалификацию по неоднократным прогулам с предприятий. Теперь самовольным уходом считался не второй, а третий прогул. Постановление, принятое 23 июля 1941 года, ужесточало ответственность. Так при совершении повторного прогула во время отбывания наказания за первое применяло сложение наказания. 17 июля 1941 года секретный приказ наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова предложил большинство уголовных и гражданских дел касающихся оборонных предприятий передавать в областные суды. Этот же приказ предписывал народным судьям рассматривать прочие дела, связанные с оборонными предприятиями (трудовые преступления, мелкие кражи, трудовые дела) рассматривать при

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.641. Л.5; Д.727. Л.3-8, 15, 20.

закрытых дверях. Директива Наркомата Юстиции (далее Наркомюста) СССР от 26 июля 1941 года распространила действие указа 26-6 на отказ от перехода на другую работу в случае перевода. Теперь отказ квалифицировался как самовольный уход. Инструктивное письмо Наркомюста РСФСР от 14.08.1941 года предписало судам при вынесении приговора за повторный прогул присоединять не отбытый срок исправительно-трудовых работ по первому приговору к сроку ИТР, назначенному за совершение повторного прогула. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 43/25/у от 13 ноября 1941 года обязало суды квалифицировать трудовые преступления на транспорте не по Указу 26-6, а по статье 59-3 «в» УК РСФСР, которая предусматривала более суровое наказание. Вышла серия постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и приказов Наркомата Юстиции СССР и Наркомюстов республик по порядку приема, учета и рассмотрения дел по указу 26-6. В ряде своих постановлений Пленум продолжал детализировать и разграничивать трудовые преступления и дисциплинарные правонарушения. Так, сон на работе, обращение к врачу в рабочее время не могли рассматриваться как преступление. 23 сентября 1941 года постановление Пленума Верховного Суда СССР предложило судам прекращать дела в отношении лиц, заочно осужденных по указу 26-6 в случае призыва в армию. Это правило было подтверждено постановлением Пленума от 23 сентября 1943 года.

Постановление СНК СССР от 4 сентября 1941 года предоставило СНК республик право принудительно продлевать действие трудовых договоров, заключенных с колхозами на год на работу в промышленности. За прогул или уход с работы колхозников работавших на основании таких договоров осуждали по указу 26-6. По постановлению СНК СССР СНК республик и облисполкомы имели право переводить рабочих и служащих с одного предприятия на другое. Отказ в переходе квалифицировался по ч.1 ст. 5 указа 26-6.¹

Часто лицам, надеявшимся на пересмотр своих решений, приходилось разочаровываться. Например, 3 ноября 1943 года Кондинский нарсуд приговорил Коркину по ч.1 ст.5 Указа 26-6 к 4 месяцам тюрьмы. В декабре 1943 года дело поступило в окрсуд на пересмотр. 20 апреля 1944 года окрсуд дело пересмотрел и переквалифицировал на ч.2 ст.5 Указа на 6 месяцев ИТР, уже после того как Коркина отбыла срок...²

В 1943 году в окрсуд поступило на кассационный пересмотр 341 уголовное дело. В силе было оставлено только 161 дело (47,2%). Дела в целом рассматривались в срок, за исключением дел по 58 статье. Уголовных дел по 1 инстанции (58-10) поступило только 21. Отдельные заключенные ждали полтора года приговора суда. В Ларьякском районе было создано два

¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С.80; Официальный отдел // Социалистическая Законность. 1941. № 1-2. С.29; Официальный отдел // Социалистическая Законность. 1941. № 4. С.30; Советское право в период ВОВ. Уголовное право. Уголовный процесс. Часть 2 М., 1948. С.108. 110-111. 113. 118; Справочник народного судьи. М., 1946. С.142.151; ГАРФ. Ф.Р-903. Оп.2. Д.1. Л.35; Ф. Р-9492. Оп.1а. Д. 126. Л. 239.

² ГАСПИТО. Ф.П-107, Оп.1. Д.801. Л.40.

групповых дела по статье 58-10 УК, арестовано 9 человек. Они ждали приговора больше года, двое заключенных умерли в камере предварительного заключения. В 1 полугодии 1944 года поступило уже 52 контрреволюционных дела.¹

С января 1943 года по 1 мая 1944 года за разбазаривание и расхищение продуктов и промтоваров в суды округа поступило 89 уголовных дел на 128 человек, за злоупотребление продовольственными карточками, дела на 25 человек, за спекуляцию на 14 человек. Бухгалтер Округного торгодела Кулливарова украла 525 карточек на продукты питания. Осуждена на 10 лет лишения свободы. В Сургуте была арестована группа из 8 человек, во главе с председателем рыбокооп. Они организовали систематическое разбазаривание товаров. Исползованные карточки не уничтожались, а вновь пускались в торговую сеть. Группа расхитила более 302000 рублей. 1-5 апреля 1944 года окружной суд рассматривал это дело с участием нескольких прокуроров и адвокатов. 4 человека было осуждено по указу 7-8 к 10 годам лишения свободы, остальные к меньшим срокам.

Окрсуд продолжал приговаривать виновных к расстрелу, но ВС РСФСР по таким делам почти всегда заменял меру наказания на 10 лет лишения свободы. Как в случае с грузчиками Михайловым и Алеевым укравшими 5 мешков муки и приговоренных окрсудом к расстрелу.² В 1945 году преданы суду по указу 7-8 45 человек, за саботаж и срыв рыбодобычи 27 человек (в т.ч. по ст. 58-14 УК). В случае с рыбодобычей особо подчеркивалось кулацкое происхождение саботажников.³

Законодательство военного времени отличалось жестокостью. Например, 26 декабря 1941 года был принят Указ ПВС СССР, вводивший повышенные меры уголовной ответственности за преступления, совершенные на военных предприятиях. В соответствии с указом все рабочие и служащие мужского и женского пола предприятий военной и обслуживающих ее отраслей промышленности считались на период войны мобилизованными и закреплялись для постоянной работы за предприятиями, на которых работали. Самовольный уход работающих с указанных предприятий рассматривался как дезертирство и по приговору военного трибунала (ВТ) наказывался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет.⁴

Если на севере количество привлеченных было невелико, а также отсутствовали военные трибуналы, то на юге Западной Сибири уголовному преследованию подверглось множество граждан. Арестованные по указу 26-12 содержались в колониях, тюрьмах и, даже лагерях до окончания срока следствия.

Объектом проверок со стороны прокуратуры являлись места заключения (кроме лагерей). Всего в Тюменской области было две тюрьмы. Тюмен-

¹ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.801. Л.26-39.

² ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.801. Л. 12.

³ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.907. Л. 1, 30-36.

⁴ Коднишев А.Я. Кампания по борьбе с «дезертирством» с предприятий военной промышленности СССР в 1941-1948 годах // Отечественная история. 2008 № 6. С.45.

ская № 1 и Тобольская № 2 и пять ИТК (с 1945 года шесть) + 1 ДТК. В ХМАО располагался один ИТК и один на Ямале. Если тюменская тюрьма была всегда крайне переполнена, то тобольская часто имела количество преступников меньше лимита. Кроме того, действовало 13 инспекций ИТР на 4561 осужденных.

Например, в ноябре 1944 года в тюрьме № 1 содержалось 705 человек, в июне 1945 года 948 человек, при лимите – 550. В ИТК №1 находилось 2936 заключённых при лимите 1600. Ежедневно 100 человек спали на полу. Окна были забиты фанерой. Царила антисанитария. Помещения плохо отапливались. В конечном счете произошла вспышка тифа. В тобольской тюрьме в январе 1945 года находилось 108 заключенных при лимите в 400.¹

Значительное количество заключенных содержалось незаконно. Начальники тюрем пренебрежительно относились к прокурорским проверкам. Предоставляли данные занижая количество заключенных, иногда на 50%. Например, на 1 марта 1945 года начальство тюрем отчиталось, что содержится 582 заключенных во всей Тюменской области, а при проверке только тюрьмы №1 было обнаружено 778 человек. Проверка обнаружила, что нормы питания заключенных по ряду продуктов не соблюдались. Так, если по хлебу, гороху, рыбе, растительному маслу, картофелю, капусте, свекле, луку и соли нормы выполнялись или перевыполнялись, то мясо, морковь не выдавались вовсе, а по сахару были ниже в 2 раза. Примерно 50 детей содержалось в тюрьме для взрослых.²

Значительная часть заключенных привлекалась по указу от 26-12 – 214 подследственных. 10 апреля 1944 года А.А. Межецкая (1923 г.р.) была осуждена ВТ Омской области по указу 26-12 к 5 годам лишения свободы без поражения в правах условно с испытательным сроком в 1 год. Председатель ВТ по ошибке отправил ее в Тюменский ИТК №1. Начальник ИТК не просмотрел ее дело, и она оказалась под стражей.

В самом ИТК положение было крайне неудовлетворительным. Царили насекомые, клопы, вши, плесень. Сырая вода. Заключенные спали на полу и под нарами в одежде. В бане мылись раз в 30 дней. Не было дров. Как следствие в начале 1945 года за 65 дней умерло 39 человек., в том числе 19 от дистрофии. Питание составляло 50% от нормы. Как следствие почти все осужденные (400 человек) имели признаки дистрофии. Белья и одежды хватало только на 20% заключенных. На 1 заключённого приходилось 0,91 м2 площади.³

В тобольской тюрьме санитарное состояние также было неудовлетворительным. В июне 1945 года при проверке тюрьмы обнаружили 9 дистрофиков. Объемы хлеба, масла (растит.), соли, рыбы, молока соответствовали или превышали нормы. Но совсем не было выдано масла, мяса, сахара и чая. Было выдано 50% овощей от нормы. Постели хватало только на 40%

¹ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп.37. Д. 2065. Л. 1-23

² ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп.37. Д.2487. Л.6

³ ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп.37. Д.2487. Л.24-27

заключенных, одежды от 2 единиц (юбки) до 81 (трусы)%. Женщины не были отделены от мужчин.¹

Осенью 1945 года при активном участии прокуратуры была произведена разгрузка тюрем от незаконно содержащихся граждан, включая лиц, привлеченных по 58-м статьям. Всего в сентябре-декабре 1945 года было освобождено из тюрем 154 зеков. Также постепенно улучшалась ситуация с питанием, санитарной обработкой и т.д. В ИТК из-за критической ситуации происходило от 40 до 70 хулиганских выходов в месяц.²

В 1945 году следователи округа расследовали 176 дел (поступило 197), а в суд направлено только 115. Для примера, органы милиции расследовали и передали в суды 372 дела. Председатели колхозов по-прежнему, находились под пристальным вниманием правоохранительных органов. Невыполнение планов вело к уголовной ответственности. В 1940-е годы в Советском союзе каждый год репрессировались сотни председателей. ХМАО не стал исключением. Например, председатель колхоза «Красная поляна» Попов Аркадий Николаевич (Кондинский район) по данным следствия не готовился к севу и уборке, затянул уборку, затянул сдачу зерна государству. Как типичный председатель Попов авансировал колхозников (чтобы не умерли от голода). Происходил падеж скота. После ареста председателя дело расследовалось быстро. В конце 1945 года Кондинский районный суд вынес приговор по ст. 109 УК к 10 годам лишения свободы («десятка» на жаргоне уголовников).³

Статистика рассмотренных дел по войне неполная. Есть обобщенные данные по всем округам. В 1941 году только народные суды ХМАО и ЯНАО осудили 2604 человек, в 1943 году 2332. Было оправдано соответственно 373, 230 человек. Прекращены дела на 437 и 235 человек. Осуждено до 2-х лет 1063 человек и 807. К ИТР приговорено 701, 600 человек. Количество осужденных по профессиональному происхождению почти равномерно распределялось по 30% – рабочих, служащих и крестьян. Обращает внимание большой процент осужденных рабочих, при их низком удельном весе в неиндустриальном регионе. Это были лица, осужденные по указу 26-6. Доля их росла. Соответственно росла доля осужденных в городских поселениях, с 23,4% в 1941 году до 38,5% в 1945 году. 10% от числа осужденных составляли «нетрудовой элемент». Число осужденных до 16 лет колебалось от 33 в 1941 году до 105 в 1943 году.⁴

В 1942 году поступило 1795 уголовных дел (904 по указу 26-6), рассмотрено 1827 (888 по указу 26-6). Было рассмотрено 60 уголовных дел по указу по 15.05.1942. Было осуждено 1594 человека, оправдано 218. По указу 26-6 было 691 осужденных, 121 оправдано. Дел гражданского общесоюзного производства – 1130 дел поступило (дел особого производства 378),

¹ ГАРФ, Ф. Р-8131. Оп.37. Д.2487. Л.53-54.

² ГАРФ, Ф. Р-8131. Оп.37. Д.2487. Л.34.86.89.118.126.

³ ГАСПИТО, Ф. П-107. Оп.1. Д.867. Л.10-12.

⁴ ГАТО, Ф.Р-426. Оп.1. Д.2. Л.7; Д.3. Л.7. Д.5. Л.7.

окончено 1272 (371). На 1 месте стояли колхозные дела, на втором трудовые.¹

В 1943 году в нарсуды округа поступило 1711 уголовных дел, а всего было рассмотрено 1740 дел (1243 гражданина осуждено, 281 оправдано). 920 дел по указу 26-6. Было осуждено 703 гражданина, 207 оправдано. Трудовые преступления, совершенные колхозниками, составляли только 54 дела. Поступило 854 дел общеискового производства, рассмотрено 772. Дел особого производства 189, окончено 242.²

В 1944 году за 9 месяцев окрсуд рассмотрел 81 дело о контрреволюционных преступлениях, 61 из них с нарушением срока (некоторые из них больше года).³ За 11 месяцев 1944 года на кассационный пересмотр в окрсуд поступило 272 дело, в силе было оставлено 158 (58%). В 1945 году в окрсуд поступило 212 дел на пересмотр. В силе было оставлено только 129 (60,8%). Наихудшие показатели по осуждению граждан показывал Кондинский район. Лучшие были в Березовском районе.⁴

По данным окружной прокуратуры в 1942 году в суды округа было направлено 517 уголовных (следственных) дел (в 1940 году 1180 дел), в 1943 году 596 дел, в 1944 году 549 дел, в 1945 году 500 дел. Поначалу первое место занимали преступления, связанные с растратами и хищениями (196 в 1942 году). Причем число таких преступлений почти не снижалось и составляли в 1945 году 206 случаев. Удалось сбить и уменьшить количество спекуляций, обмериваний и обвешиваний, убийства. Важную роль играли преступления, связанные с военной политикой государства. Например, в год рассматривалось более 70 дел по разбазариванию промышленных и продовольственных товаров (по постановлению ГКО от 22.01.1943 года). Резко росло количество дел, связанных с хулиганством и должностными правонарушениями. Впрочем эта статистика неполная.⁵

Целый ряд кампаний прошли почти мимо округа. Из-за небольшого количества колхозов, промышленности структура репрессий оставалась почти такой же, как и в довоенные годы. Количество преступлений по гужевой повинности на лесозаготовках, трудовым преступлениям в колхозах, трудовым преступлениям на военных предприятиях, нарушении правил мобилизации в округе оставалось небольшим.

¹ ИАОО. Ф.1825. Оп. 2. Д.8. Л. 52-59.

² ИАОО. Ф.1825. Оп. 2. Д.10. Л. 61-70.

³ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.801. Л.23

⁴ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.907. Л.43-45.

⁵ ГАСПИТО. Ф.П-107. Оп.1. Д.641. Л.5; Д.907. Л.1.30-38.

Глава 4. Органы правосудия Ханты-Мансийского автономного округа в послевоенный период

После завершения Великой Отечественной войны деятельность судебных органов перестраивались для работы в мирных условиях. В полной мере было восстановлено действие закона «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» (действовал до 13.04.1959 г.)¹ Также была восстановлена обычная подсудность военных трибуналов и обычный порядок их деятельности, а военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта были реорганизованы в линейные суды транспорта; в 1949 г. созданы окружные транспортные суды.

В соответствии с Конституцией и Законом о судостроительстве выборы в народные суды, которые не удалось провести до войны, теперь состоялись. Судей выбирало население непосредственно.

Также Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1948 г. был установлен возрастной ценз для народных судей и народных заседателей в 23 года. На фоне борьбы с коррупцией в судебных органах Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. была введена ответственность судей перед дисциплинарными коллегиями, которые были созданы при областных, краевых, Верховных судах СССР, союзных и автономных республик, военных трибуналах округов, флотов и специальных судов.

После войны органы юстиции испытывали острый дефицит в кадрах юристов. Большое значение для ликвидации этого положения имело Постановление ЦК ВКП (б) от 5 октября 1946 г. о юридическом образовании в стране.

Для деятельности органов юстиции Ханты-Мансийского округа большое значение после завершения Великой Отечественной войны имело издание 4 июня 1947 г. двух Указов Президиума Верховного Совета СССР: «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан»². По первому кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества каралось заключением в исправительно-трудовой лагерь на срок от 7 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой. При квалифицирующих признаках лишение свободы повышалось до 25 лет. За хищение общественного имущества сроки лишения свободы были несколько меньше, но верхний предел их достигал 20 лет. По этому Указу устанавливалась ответственность даже за недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества.

¹ О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11

² Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19; Об усилении охраны личной собственности граждан. Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

Второй Указ усиливал ответственность за хищение личной собственности граждан, доводя санкцию по наиболее тяжким случаям (например, разбой) до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Недонесение о разбое тоже каралось.

Также значение имело Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»¹. В этом документе вскрывались серьезные недостатки: разбазаривание общественных земель колхозов, неправильное назначение трудодней лицам, которые не занимались производительным трудом в артелях; отмечались факты нарушения демократических принципов управления колхозными делами. На основе этого Постановления была проведена большая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по всемерному упрочению социалистической собственности.

С окончанием ВОВ восстанавливалось действие норм трудового права, которые в военное время не применялись. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г.² восстанавливались с 1 июля 1945 г. очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим, отменялись ежедневные обязательные сверхурочные работы и восстанавливался 8-часовой рабочий день, прекращались трудовые мобилизации граждан на работу в различные отрасли народного хозяйства.

Однако лишь в апреле 1956 г. издан Указ Президиума Верховного Совета СССР³, отменявший уголовную ответственность за прогулы и самовольный уход с предприятия, она заменялась дисциплинарной ответственностью.

4.1. Общая характеристика деятельности судебных органов ХМАО в послевоенный период: кадровый состав и организационная работа судов

Характеристика кадрового состава

Существенную роль в управлении деятельностью судебных органов округа в послевоенный период играл Ханты-Мансийский окружной суд и его председатель. В июне 1945 г. председатель Ханты-Мансийского окружного суда Анциферова перешла на работу заместителем начальника Управления НКЮ РСФСР по Тюменской области. Вакантное место занял А. Носов. В 1948 г. его сменил А.Н. Данюкин, которого, в свою очередь в 1952 г., сменила Е.П. Декова. В 1954 г. это место занял И.Н. Маркушин.

---

¹ О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах. Постановление Совмина СССР. ЦК ВКП(б) от 19.09.1946 N 2157 // СП СССР. 1946. № 13. ст. 254

² Об отпусках рабочим и служащим. Указ Президиума ВС СССР от 30.06.1945 // Ведомости ВС СССР. 1945. № 37

³ Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений, и за прогул без уважительной причины. Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1956 // Ведомости ВС СССР. 1956. № 10. ст. 203

О кадровом составе и подготовке судебных работников Ханты-Мансийского округа в послевоенный период можно судить по составу первичной партийной организации Ханты-Мансийского окрсуда и прокуратуры. Ее членами в 1947-1948 гг. являлись 9 коммунистов (5 от окрсуда и 4 от прокуратуры). Партийный стаж с 1939 г. имели 4 чел., с 1941 г. – 2 чел., с 1943 г. – 2 чел., с 1945 г. – 1 чел.

Высшее юридическое образование имел 1 чел., общее среднее – 2 чел., среднее юридическое – 1 чел., окончившие НСШ – 4 чел., общее начальное – 1 чел. Таким образом, юридическое образование имели 2 из 9 руководящих работников органов суда и прокуратуры округа (22,2%). Состояние с обучением и повышением квалификации членов первичной партийной организации Ханты-Мансийского окрсуда и прокуратуры признавалось неудовлетворительным¹.

В 1952 г. штат Ханты-Мансийского окружного суда состоял из 4 единиц. С октября 1952 г. была вакантна должность заместителя председателя суда, который в сентябре был назначен председателем Ямало-Ненецкого суда. Председатель окрсуда Декова Екатерина Петровна, 1904 года рождения, член ВКП (б), со средним юридическим образованием, имела стаж работы в органах юстиции 18 лет, в т.ч. народным судьей (1940 по 1946 гг.), старшим ревизором Управления Министерства юстиции (1946-1950 гг.), заместителем начальника УМЮ по Тюменской области (1950-1952 гг.). Членами окружного суда были: Иванов Николай Тимофеевич 1921 года рождения, член ВКП (б), окончивший в 1951 г. Свердловскую юридическую школу и Гушина Людмила Николаевна 1928 года рождения, член ВЛКСМ, окончившая Казанский юридический институт².

Послевоенный период отличался достаточно высоким конфликтным потенциалом, сбором компрометирующих материалов на коллег, а также различными «склоками». К примеру, в июне 1945 г. А. Носов докладывал Наркому юстиции РСФСР И.А. Басавину о «фактах прямого злоупотребления своим служебным положением бывшего председателя Ханты-Мансийского окрсуда Анциферовой». Среди этих фактов были следующие. Анциферова по нерассмотренному делу А.Е. Короткова выдала справку о том, что он осужден по ст. 58-12 ч. 2 УК РСФСР к трем годам лишения свободы. Дела И.К. Браер и К.П. Андреева не рассматривались окрсудом около полугода, а после их рассмотрения Анциферовой в деле не оказалось протокола судебного заседания³.

Однако, деятельность А. Носова на посту председателя окрсуда стала обсуждаться в Бюро Ханты-Мансийского РК ВКП (б) уже весной 1948 г., вероятно, с подачи помощника (заместителя) окрпрокурора А. Сухарева (старейшего работника югорской юстиции, ветерана войны). В вину А. Носову было поставлено: небольшое количество обривизованных судов (лишь 50% за 1947 и I квартал 1948 г.), некачественное проведение ревизий, игно-

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 15-17

² ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 172-173

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 867. Л. 5

рирование указаний Управления Министерства юстиции РСФСР по Тюменской области, укрывательство фактов коррупции среди нарсудей округа, отсутствие работы по истребованию и изучению отдельных категорий дел, плохая работа по жалобам трудящихся. Также А. Носова обвинили в злоупотреблении служебным положением («попытки присвоения государственных денег, неотдачи денег, взятых у частных лиц», например, у судебных исполнителей и адвокатов во время выезда в командировки), а также аморальных поступках («частая выпивка со спецпереселенцами, и интимной половой связи с бывшей машинисткой Окрусуда Ж.»). Интересен еще один факт: летом 1947 г. А. Носов своим приказом отправил трех сотрудников окрусуда на сенокос с целью заготовить сено для лошадей окрусуда. На деле лишь часть заготовленного сена пошла на корм лошадям окрусуда, а часть – он использовал для того, чтобы «всю зиму кормить свою корову сеном окрусуда и не платил ни одной копейки и платить не намерен»¹.

Еще одной характерной чертой работников судебных органов в послевоенный период являлась клановость. Так, супруга председателя окрусуда А. Носова была зачислена в штат нарсуда 1-го участка Самаровского района в должности судисполнителя, а по факту работала в канцелярии окрусуда.² Секретарем судебного заседания народного суда 1-го участка Самаровского района с 17 октября 1950 г. работала Бесперстова Александра Трофимовна (вероятно родственница народного судьи 2-го участка Самаровского района Бесперстова Алексея Сергеевича)³.

Весьма показателен в этом плане конфликт между Председателем окрусуда А. Носовым и заместителем окрпрокурора А. Сухаревым. В результате этого конфликта первый из его участников был исключен из партии и был отозван с должности, попал под следствие по уголовному делу. В свою очередь, А. Сухарев был понижен в должности (отправлен в Нижневартовск) и стал испытывать различные притеснения со стороны окрпрокурора Алексеева и облпрокурора Токарева, о чем докладывал в ЦК ВКП (б). Причем А. Сухарев объяснял эти последствия для себя дружескими связями между Носовым, Алексеевым и Токаревым, а также тем, что первый в результате коррупционных действий «жил на широкую ногу», благодаря чему приобрел «широкий круг друзей и знакомых, начиная от Ханты-Мансийска и до Москвы, в т.ч. среди судебных и прокурорских работников».⁴

Новый председатель окрусуда А.Н. Данюкин вступил в конфликт со своими подчиненными – Беляевым и Лаптевым, которые, по его мнению, недостаточно изучали дела и выносили решения необъективно, «без учета особенностей нашего округа, в отрыве от проводимой политики партии и правительства»⁵. При этом он отмечал, что «воспитательная работа не по-

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-5об.

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-5об.

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 65об.-66

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 44-47

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1334. Л. 1-3

могают» и просил помощи Окружного комитета ВКП (б), в частности просил «наложить на них партийное взыскание».

Также непросто складывались отношения в коллективе работников окружного суда в начале 1950-х гг. К примеру, председателя Ханты-Мансийского окрсуда Е.П. Декову критиковали не только за «слабое осуществление руководства», но и за «личные недостатки», которые выражались в «проявлении невыдержанности, ненужной нервозности» в общении с сотрудниками судов округа.¹ В свою очередь Е. Декова обращалась в окружном КПСС с просьбой повлиять на сотрудника окрсуда Иванова, который «не выполнял четко и своевременно возложенные на него обязанности, к работе относился недобросовестно и небрежно», «систематически вступал в пререкания»².

Во второй половине 1940-х гг. нарсудьями в Ханты-Мансийском округе были: в Сургутском районе – А. Бесперстов и Шадрина, в Березовском – В. Первова и Мозжерин, на 1 участке Кондинского района – Какшина, на 2-м участке – Петров и Чучелин, в Микояновском – Шевкунова и М. Батенко, на 1-м участке Самаровского района – Банковская, на 2-м участке – Немкова, в Ларьякском районе – Мещангина³.

Весьма интересны биографические данные судей Ханты-Мансийского округа. К примеру, в послевоенный период народным судьей 1-го участка Самаровского района была Кокушкина Анфиса (Анфиза) Алексеевна, 1918 года рождения, член ВЛКСМ с 1940 г., член профсоюза работников органов суда и прокуратуры, имевшая среднее образование. В 1939-1943 гг. она работала государственным нотариусом. Народным судьей стала работать с 1943 г., а в народном суде 1-го участка Самаровского района – с 1 июля 1947 г. К 1950 г. она получила среднее педагогическое образование, а также заочно обучалась на втором курсе Свердловской юридической школы, которую закончила лишь в июле 1954 г.⁴

Бесперстов Алексей Сергеевич, 1923 года рождения, в послевоенный период работал судьей Сургутского народного суда (1946-1948 гг.) и народным судьей 2-го участка Самаровского района (1948-1951 гг.). В первые послевоенные годы он имел «образование 7 классов», являлся членом ВКП (б) с мая 1947 г. А. Бесперстов не имел юридического образования. Отмечалось, что он в 1946 г. «отправил документы в юридическую школу для поступления на заочное обучение, но ответа не получил никакого». К ноябрю 1950 г. он окончил девятимесячные курсы юридических работников и обучался заочно на 1 курсе в Ханты-Мансийском педагогическом училище. Работал внештатным пропагандистом райкома ВКП (б), председателем участковой избирательной комиссии по выборам в местные Советы депутатов трудящихся.⁵

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 17-19

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 5-7

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-30

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 65об.-66; ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.31.38.

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.72.89; Д. 23. Л. 1-2

Клычникова Зинаида Степановна являлась народным судьей г. Ханты-Мансийска в первой половине 1950-х гг. Она родилась в 1929 г., в партии не состояла, являлась членом ВЛКСМ, имела образование 10 классов. В 1953 г. она окончила юридическую школу в г. Москве, и училась «на заочном отделении юридического института, на сессию не выезжала, т.к. не было вызова, к сдаче экзаменов готовится, «библиотеку народного судьи»» изучала.¹

Маркушин Иван Николаевич (1923 г.р.) возглавил Сургутский народный суд на рубеже 1940-1950-х гг. Он имел «образование – среднее и общее юридическое. На судебной работе – с декабря 1949 г. Учится в ВЮЗИ, успешно окончил 1 курс института. Член Пленума РК ВКП (б), секретарь первичной партийной организации»². С 1953 г. он возглавил окружной суд. Его место в сургутском нарсуде заняла Коровина Матрена Егоровна, 1923 г.р., член КПСС с 1948 г., «с образованием средним, общим и юридическим, на судебной работе и в данном суде – с 4 октября 1953 г. Нигде не учится, готовится к сдаче приемных экзаменов в ВЮЗИ»³.

Батенко Мария Сергеевна (1915 г.р.) была нарсудьей Микояновского (Октябрьского) суда с 18 февраля 1947 г., являлась кандидатом в члены ВКП (б) с 1944 г., имела общее образование 9 классов, юридического образования не имела, на судебной работе была задействована с 1944 г. Юридическое образование «не повышала, состояла заочником юридической школы с 1946 г. и не сдала ни одного предмета». В 1946 г. «прошла касспрактику при Тюменском облсуде»⁴. С 22 августа 1949 г. нарсудьей данного суда была Некрасова Евстолия Матвеевна, 1914 года рождения, кандидат в члены ВКП (б), образование общее среднее педагогическое. В июле 1949 г. окончила девятимесячные курсы переподготовки, получив юридическое образование. По данным на 1950 г. училась заочно в Свердловской юридической двухгодичной школе. Народным судьей работала с 1945 г.⁵

Нарсудьей 1-го участка Кондинского района был Зубарев Федор Евдокимович, 1922 года рождения, член ВКП (б) с 1943 г. На данной работе был задействован с сентября 1948 г., имел среднее юридическое образование и готовился «к поступлению на первый курс заочного обучения в юридический институт». К 1954 г. он сдал экзамены за второй курс. Самостоятельно изучал «краткий курс истории ВКП (б) с привлечением первоисточников». Систематически занимался «повышением своей деловой квалификации» и оценивался как «юридически грамотен»⁶. Нарсудьей 2-го участка Кондинского района являлась Первова Вера Ивановна, 1902 года рождения, член ВКП (б) с 1939 г., имевшая общий стаж работы 27 лет. На должности нар-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 103

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 27

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 32-33

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 1

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 23-40

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.76-77

судьи состояла с февраля 1949 г. Имела «общее образование среднее, юридическое не имела»¹.

Народным судьей Березовского районного (с 1948 г.) и 2-го участка нарсуда Кондинского района (с 1951 г.) был Сухарев Алексей Матвеевич, 1905 года рождения член КПСС с 1939 г., имевший образование 6 классов, юридического образования не имел. В судебных органах он работал с 1926 г. С 1930 г. он работал «на ответственных должностях народным судьей, членом окружного суда, зам.окрпрокурора», а с 1948 г. стал нарсудьей Березовского районного суда².

В 1952-1954 гг. народным судьей Березовского суда являлся Плещак Георгий Константинович, 1923 года рождения. Его опыт работы нарсудьей был с 16 декабря 1951 г. В партии он не состоял, имел «образование среднее юридическое, нигде не учится, но самостоятельно изучает материалы XIX Съезда КПСС. Производственную практику в окружном суде не проходил, нуждается в прохождении производственной практики»³.

Народным судьей Ларьякского (Нижнеуртовского) суда состоял Рузов Иван Игнатьевич, 1922 года рождения. Он имел «образование общее и специальное среднее» (в 1947 г. закончил Куйбышевскую юридическую школу), являлся членом ВКП (б) с 1947 г. В органах юстиции работал с сентября 1947 г., а в народном суде Ларьякского р-на в должности судьи – с 9 марта 1948 г. Отмечалось, что он «повышает свой юридический уровень путем изучения юридической литературы, политический уровень путем изучения основ марксизма-ленинизма в кружке повышенного типа при РК ВКП (б), с текущими директивами МЮ и кассационной практикой ВС СССР знаком, ориентируется правильно»⁴.

Таким образом, подготовка и квалификация судей Ханты-Мансийского округа в послевоенный период была очень низкой. В лучшем случае, судья имел среднее специальное образование или обучался на краткосрочных курсах подготовки и являлся членом партии. Немногие судьи пытались повысить свою квалификацию, получить юридическое образование. Некоторые судьи (А. Кокушкина и А. Бесперстов) смогли получить среднее педагогическое образование в Ханты-Мансийском педучилище.

Вероятно, вследствие сложностей с подбором кандидатур на должность нарсудей в Ханты-Мансийском округе, а также отсутствием должной инфраструктуры, удаленностью территорий, в некоторых районах округа были введены должности заместителей нарсудей.

Так, заместителем Сургутского народного судьи на рубеже 1940-1950-х гг. был Велижанин Иван Тарасович, 1893 года рождения, беспартийный, имевший «образование 6 классов», без юридического образования. При этом, заместителем нарсудьи он работал с 1938 г. В 1949 г., когда должность стала вакантной (нарсудья А. Бесперстов был повышен в должности,

¹ ГА ХМАО, ф 180, Оп. 1, Д. 28, Л. 9

² ГА ХМАО, ф 180, Оп. 1, Д. 28, Л. 93-94

³ ГА ХМАО, ф 180, Оп. 1, Д. 29, Л. 28-28об.39

⁴ ГА ХМАО, ф 180, Оп. 1, Д. 35, Л. 1.7-8

а нарсудья И. Маркушин не был назначен) он даже исполнял обязанности народного судьи. Также заместителем Сургутского народного судьи на рубеже 1940-1950-х гг. был Попов Леонид Николаевич, 1905 года рождения, член ВКП (б), образование среднее,¹ без юридического образования. Заместителем нарсудьи он работал с февраля 1946 г.¹

Заместителем нарсудьи Микояновского суда числился Слободсков Дмитрий Петрович, 1910 года рождения, член ВКП (б) с 1940 г. имевший общее образование 4 класса, без юридического образования. Он был утвержден заместителем нарсудьи с 1947 г. Также заместителем этого же нарсудьи была Шестакова Валентина Евграфовна, 1919 года рождения, член ВКП (б) с января 1948 г., имевшая общее образование 7 классов, без юридического образования².

Практически все секретари народных судов и судебных заседаний, а также судебные исполнители были женщинами, окончившими 7, реже 8 классов средней школы. Однако были и работники, окончившие 5 классов (судебный исполнитель Сургутского нарсуда Орлова Раиса Филипповна³) и 10 классов (секретарь судебного заседания Сургутского суда Першина Александра Ивановна⁴). Работа на данных должностях не являлась престижной, вероятно, вследствие низкой оплаты труда. В 1948 г. член окрсуда Тоглоев прямо заявил на оперативном совещании судебных работников округа: «секретари опытные на такую низкую ставку работать не идут и в судах сидят малограмотные неопытные секретари», которые неверно оформляли протоколы судебных заседаний, что в свою очередь приводило к отмене приговоров⁵.

К примеру, в Березовском нарсуде должность судебного исполнителя в начале 1950-х гг. более одного года оставалась вакантной⁶. Вероятно, в связи с низкой оплатой труда и высокой интенсивностью работы данные кадры обновлялись практически ежегодно. (подробнее – см. Приложение 20). К примеру, в 1947-1950 гг. на 1 участке Самаровского нарсуда сменилось 4 секретаря суда и 4 секретаря судебных заседаний. В результате, секретари зачастую не знали своих обязанностей и не имели навыков ведения протоколов судебных заседаний⁷.

Даже в ходе межобластного совещания работников юстиции и суда (апрель 1954 г.) отмечалось: «особенно ... беспорядок в северных и отдаленных районах ... мы сталкиваемся с такими фактами, когда мы не можем укомплектовать должности технического секретаря и судебного исполнителя по 6 месяцев потому что не можем найти на эту зарплату работника»⁸.

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-2

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 1

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 19

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-2

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 42

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-2

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 65об.

⁸ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 196. Л. 13

Положение с кадровым обеспечением осложнялось тем, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1942 г. были отменены льготы и доплаты для лиц, работающих на Крайнем Севере (в т.ч. в ХМАО). В связи с этим наблюдался «отток специалистов» из Ханты-Мансийского округа. В 1948 г. депутат Верховного Совета РСФСР Тояркова и председатель Исполкома Окрсовета Комаров просили СНК СССР восстановить льготы и доплаты для специалистов, работающих в Ханты-Мансийском национальном округе¹. Споры о льготах для лиц работающих на Крайнем Севере продолжались вплоть до 1955 г.²

Выборы нарсудей

Выборы нарсудей в округе привели к постепенному обновлению кадров. Так, 6 февраля 1949 г. в Ханты-Мансийском округе состоялись выборы народных судей и народных заседателей. Проведение избирательной кампании курировалось Тюменским облисполкомом, перед которым систематически отчитывался секретарь исполкома окрсовета Корешков. К примеру, по данным на 20 декабря 1948 г. по округу было учтено 50 243 избирателя, создано 302 избирательных пунктов, подобрано 516 из 600 нарзаседателей и 302 уполномоченных, 2 из 8 окружных счетных комиссий, 132 из 228 счетных комиссий избирательных пунктов; имелось 320 урн большого и 203 малого размера, 304 печати, 139 кабин, было сделано 29 докладов народными судьями с охватом населения 1 614 чел., создано 117 агитколлективов, работало 422 агитатора³.

Окружным исполкомом была организована подача информации о выборах и о ходе подготовки к ним в местной прессе, в частности в газете «Сталинская трибуна»⁴.

Общее состояние подготовки к выборам в конце 1948 г. становится ясным из следующей таблицы:

Таблица 6

Состояние подготовки к выборам народных судов по районам Ханты-Мансийского национального округа⁵

Районы	Кол-во избират. пунктов	Металлич. печатей	Урны		Намечено уполномоченных	Подобрано кандидатов в заседатели	Наличие кабин
			Большого размера	Малого размера			
Березовский	42	44	46	28	42	75	-
Кондинский	72	72	58	31	-	-	8
Ларьякский	27	27	32	20	-	-	-
Самаровский	63	60	63	63	63	-	-
п. Ханты-Мансийск	4	4	8	8	-	-	-

¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 318

² ГАРФ. Ф. 9492 Оп. 1. Д. 688; Д. 705

³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 2

⁴ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 50

⁵ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 78

Сургутский	47	47	53	49	-	-	101
Микояновский	49	50	51	35	49	75	-
Итого	304	304	311	234	154	150	109

Таким образом, к концу 1948 г. в 4 из 7 районов не были подобраны уполномоченные, в 5 из 7 районов не были определены кандидаты в народные заседатели и в 5 из 7 районов отсутствовали кабины для голосования.

Общая характеристика избирательных округов по Ханты-Мансийскому округу представлена в таблице ниже.

Таблица 7

Список избирательных округов¹

Районы	Количество избирательных пунктов	Количество избирателей	Число нарзаседателей
Березовский	42	7551	75
Микояновский	49	8098	75
Сургутский	47	9028	75
Ларьякский	27	3411	75
Самаровский	25	5880	75
Ханты-Мансийск	42	9195	75
Нахрачинский	35	3484	75
Леушинский	37	1840	75
итого	304	51664	600

В целом, по округу не хватало титульных списков (466 экз.), Положения о выборах (300 экз.), образцов избирательных бюллетеней (2 экз.).²

Сведения по подобранным кандидатам в народные заседатели на конец января 1949 г. приводятся в таблице ниже:

Таблица 8

Сведения о составе народных заседателей по полу и партийности³

Округ	Муж.	Жен.	Членов ВКП (б)	Кандидатов в члены ВКП (б)	Членов ВЛКСМ	б/п
Березовский	35	40	22	4	15	34
Микояновский	37	38	27	6	7	35
Самаровский 1	39	36	25	4	6	40
Самаровский 2	40	35	16	2	4	53
Кондинский 1	49	26	29	5	6	35
Кондинский 2	45	30	22	3	8	42
Сургутский	40	35	25	2	7	41
Ларьякский	39	36	27	2	12	34
итого	324	276	193	28	65	314

¹ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 79

² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 80

³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 111

В процессе подготовки к выборам были определены лучшие избирательные пункты. Среди них были отмечены некоторые. Например, Больше-Ларьякский избирательный пункт Ларьякского района (возглавляли Тайлашев, Доровин). «На этом избирательном пункте помещение ... полностью оборудовано и сейчас в нем проводится вся массовая работа. Все избиратели ознакомлены с положением о выборах в народные суды. Охотники в урмане также ознакомлены с положением о выборах, куда специально посылали агитаторов». Также одним из лучших был назван «Нижне-Вартовский избирательный пункт Ларьякского района», чье помещение также было «готово к работе, население всего Нижне-Вартовска ознакомлено с Положением о выборах через постановку лекций в клубе и особенно через беседы на десятидворках». Кроме них лучшими были признаны Леушинский и Нахрачинский избирательные пункты Кондинского района¹.

Однако, работа по подготовке к выборам была признана недостаточной. Так, с членами избирательных комиссий не проводился инструктаж или семинары, работники исполкомов не выступали с лекциями и докладами перед населением, отсутствовали лозунги и плакаты. Даже в Самарово, который должен был «служить примером для всех сельских советов» в конце 1948 г. работал только один из трех избирательных пунктов, а помещения остальных «находились на замке». Поэтому председатель Самаровского райисполкома Дрозиков и председатель окрсуда Даниюкин высказывали опасения о «срыве большой государственной кампании»².

Интерес представляет справка о проверке хода подготовки к выборам народных судов по Ферменскому избирательному пункту № 65 от 12 января 1949 г. Избирательный участок был «оборудован крайне бедно, имеется 1 стол и несколько скамеек. ... имеются портреты вождей: Карла-Маркса, Иосифа Виссарионовича Сталина, Жданова и писателей: Горького, Салтыкова-Щедрина, Пушкина и др. ... В красном уголке имеются газеты («Соцземледелие», «Тюменская правда», «Сталинская трибуна» и несколько журналов). В помещении имеются три лозунга, не относящиеся к выборам, выборных лозунгов в помещении нет, также нет их и на наружной стороне помещения. Даже нет объявления, как внутри помещения, так и снаружи что 6 февраля день выборов народных судов по области. Избирательные кабины еще не оборудованы ... Списков избирателей нет ... Списков зарегистрированных кандидатов в народные заседатели и кандидатов в народные судьи на пункте нет. Агитация за кандидатов среди избирателей не проводится»³.

В Сургутской районе также были отмечены случаи «формального отношения к оборудованию избирпунктов и их работе»⁴.

К избранию были намечены следующие кандидатуры народных судей. По Березовскому району – Сухарев Алексей Матвеевич (1905 г.р., член

¹ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 49

² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 7-8

³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 88-88об.

⁴ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 1. Л. 107

ВКП (б), образование 6 классов). По Кондинскому району: 1 участок – Зубарев Федор Евдокимович (1922 г.р., член ВКП (б), образование 10 классов, среднее юридическое образование); 2 участок – Первова Вера Ивановна (1902 г.р., член ВКП (б), образование 10 классов). По Ларьякскому району – Рузов Иван Игнатьевич (1922 г.р., член ВКП (б), образование 10 классов, среднее юридическое). По Микояновскому району – Некрасова Евстолия Матвеевна (1914 г.р., член ВКП (б), образование 10 классов, учащаяся девятимесячных юридических курсов). По Самаровскому району: 1-й участок – Кокушкина Анфиса Алексеевна (1918 г.р., член ВЛКСМ, образование 10 классов, окончившая заочную юридическую школу); по 2-му участку – Бесперстов Алексей Сергеевич (1923 г.р., член ВЛКСМ, образование 7 классов). По Сургутскому району – Немков Александр Георгиевич (1915 г.р., член ВКП (б), образование 7 классов, окончил трехмесячные юридические курсы и обучающийся заочно в юридической школе)¹, который, вероятно, сменил нарсудью Шадрину, «освобожденную по болезни»².

Несмотря на многочисленные недочеты в ходе организации и проведения кампании по выборам нарсудов деятельность местных властей была оценена положительно. Округ показал высокую явку (99,7%) на избирательные участки:

Таблица 9

Явка на выборы нарсудей и нарзаседателей в районах Ханти-Мансийского округа³

Районы	При выборах нарсудей	При выборах нарзаседателей
Ларьякский	99,9%	99,9%
Микояновский	99,9	99,98%
Кондинский	99,8	99,98
Березовский	99,8	99,99
Сургутский	99,7%	99,96
Самаровский	99,0%	99,90%
Итого	99,64%	99,97%

В итоге было выбрано 8 народных судей (4 мужчины и 4 женщины) и 599 нарзаседателей (326 мужчин и 273 женщин). Все избранные судьи были членами или кандидатами в члены ВКП (б), среди нарзаседателей членов или кандидатов в члены было 153 чел., членов ВЛКСМ – 75, беспартийных – 371.

По образованию 4 избранных судьи имели среднее и 4 низшее, из народных заседателей только 99 чел. имели среднее образование, остальные – низшее. По социальному положению 7 судей относили себя к служащим, 1 к крестьянам; среди народных заседателей 68 – к рабочим, 247 – к крестьянам, 184 – к служащим.

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1551. Л. 70-71

² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1908. Л. 59

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1131. Л. 43

По национальности все избранные судьи были русскими. Среди народных заседателей русские также составляли большинство (446 чел), но также были ханты (68 чел.) и манси (56 чел), зыряне (15 чел.)¹.

Таким образом, кампания 1949 г. по выборам народных судей и народных заседателей полностью контролировалась местными органами власти и местными партийными органами и больше походила на одобрение населением предложенных кандидатов.

16 декабря 1951 г. вновь состоялись выборы народных судов. Проходили они по тому же сценарию, что и предыдущие выборы нарсудей. Также в газете «Сталинская трибуна» было опубликовано «Положение о выборах народных судов РСФСР»,² составлен план избирательной кампании³, также были выделены избирательные округа⁴ и организованы и проведены различные агитационные мероприятия, собрания⁵, также систематически подавались «Сведения о подготовке к выборам в народные суды по районам»⁶ и т.п. К примеру, только агитационных коллективов в ноябре 1951 г. по округу работало 249, а число агитаторов составляло 2 375 (Приложение 23), было организовано 204 концерта, прочитано 635 докладов и 90 лекций⁷. В ходе выборов были разработаны различные схемы подачи информации⁸, а также ряд избирательных документов, например, бюллетени были переведены на национальные языки (см. Приложение 24)⁹. Также была разработана «Схема электрической связи по выборам в народные суды Ханты-Мансийского округа»¹⁰ (Приложение 25). Было создано 298 избирательных пунктов¹¹.

На проведение данных выборов было предусмотрено финансирование, так для избирательных участков округа было выделено 65 540 руб, и на организационные расходы исполкома – 11 000 руб.¹² В результате острые проблемы с материально-техническим обеспечением участков, вероятно, были разрешены.

Избирательная кампания полностью контролировалась местными партийными органами, которые также отвечали за подбор кандидатов. Например, один из подобных списков кандидатов включал следующие фамилии: А. Бесперстов, А. Кокушкина, И. Рузов, И. Моркушин, Е. Некрасова, Г. Плескач, А. Сухарев, Ф. Зубарев¹³.

В сентябре 1951 г. секретарь окружного комитета ВКП (б) Иваненко сообщал секретарю Тюменского обкома ВКП (б) Афонову следующее:

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1131. Л. 44

² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 1-3

³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 88

⁴ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 86

⁵ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 93. 126. 175

⁶ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 81

⁷ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1323. Л. 5

⁸ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 130-132

⁹ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 153. 154. 155. 156.

¹⁰ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 193

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1323. Л. 1

¹² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 99

¹³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 91

«Партийные комитеты совместно с окружным судом рассмотрели вопрос о дальнейшей работе каждого народного судьи. Считаем, что народные судьи Ларьякского района Рузова Ивана Игнатьевича, Микояновского Некрасову Евстолию Матвеевну, Кондинского первого наручastка Зубарева Федора Евдокимовича и г. Ханты-Мансийска Кокушкину Анфизу Алексеевну можно оставить на работе в перечисленных районах.

Нарсудью из Самаровского района Бесперстова Алексея Сергеевича предполагается отозвать с должности народного судьи и рекомендовать его членом окружного Суда. На должность нарсудьи Самаровского района предполагается рекомендовать при новых выборах т. Башмакова Виктора Яковлевича, 1924 г.р., член ВЛКСМ, по национальности русский, образование 8 классов.

Нарсудью Березовского района т. А.М. Сухарева предполагается перевести в Кондинский район 2-го участка, с. Леуши в связи с тем, что он 13 лет работает в Березовском районе, имеет ряд неприятностей по работе, при избрании может это сказаться, а нарсудьей он работать вполне может.

Нарсудью 2-го участка Кондинского района т. Первову в дальнейшем на работе оставлять нельзя в связи с нежеланием к работе, за неимением юридического образования, запустила судебную работу и никаким авторитетом среди населения не пользуется». Также он просил предложить УМЮ по Тюменской области направить в округ одного выпускника ВУЗа.¹

Также в ходе данной кампании были «подобраны» заместители для народных судей Ханты-Мансийского округа. «Микояновскому – Каксин Алексей Васильевич, 1926 года рождения, ханты, образование 5 классов член ВКП (б), пропагандист райкомпарта выдвигается первый раз, Фёдорова Ефросинья Степановна 1918 года рождения, русская, 5 классов член ВКП (б), заведующий общим отделом райсовета, первый раз.

Сургутскому – Попов Леонид Николаевич 1900, русский, среднее, член партии старший землеустроитель райсовета, третий раз. Велижанин Иван Тарасович, 1898, русский, начальное, беспартийный, учётник райуполминистра, третий.

Березовскому – Кочетков Алексей Семёнович, 1908, русский, незаконченное среднее, член ВКП (б), председатель плановой комиссии райсовета. Касаткина Александра Константиновна, 1925, русская, среднее, фельдшер, первый.

Кондинскому – Шелелева Елизавета Ивановна, 1923, русская, незаконченное среднее, комсомолка, бухгалтер райФО, второй. Лев Николай Александрович, 1914, русский, член ВКП (б), не полное среднее, начальник райконторы связи. Губин Николай Иванович, 1919, русский не полное среднее, член ВКП (б), начальник Болчаровского отделения связи.

Леушинскому – Гурьевских Александра Николаевна, 1905, русская, не полное среднее, член партии, председатель рабочкома. Сырпина Евгения Григорьевна, 1918, манси, начальное, член ВКП (б), заведующая библиоте-

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1420. Л. 4-6б.

кой. Бадаев Иван Петрович, 1928, русский, среднее, член ВКП (б), райлесхоз, лесничий.

Ханты-Мансийскому – Кузнецов Андрей Александрович, 1912, русский, 5 классов, член ВКП (б), управляющий Заготживсырье, третий раз. Сысоева Анна Дмитриевна 1910, русская неполносреднее, член партии, завунивермагом, третий. Мищенко Петр Маркович, 1921, украинец, среднее, член ВКП (б), председатель комитета физкультуры.

Самаровскому – Башмаков Виктор Яковлевич, 1924, русский, 8 классов, комсомолец, заведующий сельским клубом, второй. Лыткин Степан Александрович, 1904, русский, начальное, беспартийный, начальник отделения связи, первый раз.

Ларьякскому – Савин Александр Степанович, 1916 русский, семилетнее, член ВКП (б), радиотехник. Кайгородова Софья Булатовна, 1916, татарка, среднее, член ВКП (б), фельдшер. Кушников Василий Васильевич, 1921, русский, член ВКП (б), среднее, редактор райгазеты, первый раз»¹.

К 22 ноября 1951 г. была закончена регистрация кандидатов в народные заседатели. Также как и на прошлых выборах, их общее число составляло 600 (по 75 чел для каждого нарсуда). Из них: мужчин – 296, женщин – 304, членов и кандидатов в члены ВКП (б) – 246, членов ВЛКСМ – 83, беспартийных – 271.

По возрасту: 23-25 лет – 65 чел., 23-30 лет – 144 чел., 31-40 лет – 197 чел., 41-50 лет – 124 чел., 51 и старше – 70 чел.

По образованию: с высшим – 16 чел., средним – 113 чел., начальным – 471 чел.

По национальности: ханты – 91 чел., манси – 64 чел., ненцы – 2 чел., коми – 12 чел., русских – 424 чел., прочих – 7 чел.

По социальному происхождению: рабочих – 67 чел., крестьян – 218 чел., служащих – 315 чел.

Также к этому времени были определены кандидаты в народные судьи в количестве 8 чел., из них 6 мужчин и 2 женщины. Членов и кандидатов в члены ВКП (б) – 6 чел., беспартийных – 2 чел. В возрасте 26-30 лет – 5 чел., 31-40 лет – 2 чел., 41-50 лет – 1 чел. По образованию: со средним общим – 7 чел. (в т.ч. со средним юридическим – 4 чел.), начальным – 1 чел. По социальному происхождению: рабочих – 4 чел., крестьян – 3 чел., служащих – 1 чел. По национальности все кандидаты были русскими.²

Явка на выборы народных судей по округу составила 100%³ (Приложение 26). Все кандидаты были избраны, за исключением 1 народного заседателя (599 из 600). Подробный статистический отчет об избранных кандидатах приводится в Приложении 27⁴. Информационный отчет уточнял, что явка составила 99,92%, за предложенные кандидатуры на должность народ-

¹ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 117-119

² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 178

³ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 253

⁴ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 329

ных судей проголосовали 99,54%, за кандидатов в народные заседатели – 99,998%¹.

Аналогичным образом состоялись выборы народных судей и заседателей 12 декабря 1954 г.² В округе было создано 258 избирательных пунктов³. Количество нарсудей и нарзаседателей осталось неизменным. Было задействовано 2 370 агитаторов. Причем, среди них, как «хорошего агитатора» выделяли К.И. Саргина, который работал «на десятидворке в 4 и 6 домах по ул. Энгельса, г. Ханты-Мансийска»⁴.

Кандидатами в нарсудьи были: в Ларьяке – Молодых Николай Григорьевич, 1927 года рождения, русский, член КПСС, образование среднее, стажер окрсуда. В Сургуте – Коровина Матрена Егоровна, 1923 г.р., русская, член КПСС, нарсудья Сургутского суда. В Самарово – Рохрина Анастасия Васильевна, 1909 г.р., русская, член КПСС со средним образованием, работавшая юрисконсультком Трамвайно-троллейбусного управления г. Баку. В Кондинском районе на 1-м участке – Зубарев Федор Ефимович 1922 г.р., русский, член КПСС, со средним образованием, нарсудья с. Нахрачи. На 2-м участке – Сухарев Алексей Матвеевич, 1905 г.р., русский, член КПСС, со средним образованием, нарсудья с. Леуши. В Микояновском районе – Рузов Иван Игнатьевич, 1922 г.р., член КПСС, со средним образованием, работающий нарсудьей в с. Ларьяк. В Березово – Лисин Алексей Иванович, 1928 г.р., русский, беспартийный, со средним образованием, стажер областного управления юстиции. В г. Ханты-Мансийск – Клычникова Зинаида Степановна, 1923 г.р., русская, член КПСС, со средним образованием, нарсудья с. Самарово⁵.

Всего было зарегистрировано избирателей в округе 62 762 чел., а приняло участие в голосовании 62 704 чел. (99,907%), хотя в отчете была указана доля в 99,98% избирателей⁶.

Организация судебной деятельности

В 1946-1947 гг. основная цель судебных органов Ханты-Мансийского округа состояла в «дальнейшем укреплении правопорядка и законности в нашем округе, решительной борьбе со всеми теми, кто своими преступными действиями подрывает социалистический правопорядок, пытается нанести вред нашему поступательному движению вперед по пути к коммунизму».⁷ Основные задачи сводились к: «тщательно готовить дела к подготовительному заседанию с тем расчетом, чтобы принимать дела к своему производству в отношении тех лиц в действиях которых есть состав преступления инкриминируемый следственными органами. Рассматривать дела в сроки установленные законом»⁸.

¹ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 43. Л. 340-341

² ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 86.

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1701. Л. 1

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1701. Л. 7

⁵ ГА ХМАО. Ф. 214. Оп. 2. Д. 86. Л. 92; Д. 87.

⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1701. Л. 9

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 11

⁸ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 58

В 1947 г. задачи судебных органов округа были изменены. Сводились они к охране «политических, трудовых, жилищных и иных личных и имущественных прав и интересов граждан»¹. В 1953 г. основные задачи судебно-следственных органов были сформулированы как «беспощадная борьба с расхитителями государственного и общественного имущества, хулиганами и всякого рода проходимцами, которые вместо того, чтобы заниматься общественно-полезным трудом, занимались хищениями, хулиганством и другого рода преступлениями»².

Основные показатели работы нарсудов в первые послевоенные годы были неудовлетворительны. Так, если в 1945 г. окружным судом было оставлено в силе 60,5% приговоров нарсудов по уголовным делам, то в 1946 г. – этот показатель составлял 47,4%. Основные недостатки деятельности нарсудов сводились к следующим: недостаточная подготовка дел к подготовительному заседанию, «принятие к своему производству дел от следственных органов на граждан в действиях которых нет состава уголовно-наказуемого деяния», а также нарушение процессуальных норм.³ Причиной такого положения Носов называл отсутствие оперативного руководства со стороны УМЮ по Тюменской области. В частности, Носов указывал на то, что в ходе ревизий деятельности нарсудов были вскрыты нарушения социалистической законности, однако УМЮ по Тюменской области никаких мер не приняло. Поэтому он предположил, что УМЮ «не только не интересуется работой судов нашего округа, но даже и не знает условия работы нашего округа». К примеру, в конце октября 1946 г. начальник УМЮ по Тюменской области Черемных приказал Носову проверить состояние дел в Микояновском суде. Однако, в округе с октября по декабрь отсутствовала связь с данной территорией вследствие распутицы, поэтому председатель окрсуда не мог выполнить данное распоряжение.

Районные прокуроры практически не осуществляли надзор за деятельностью народных судов. Из 173 отмененных окружным судом приговоров по протестам прокуроров был отменен 51 (28,4%). Из этих протестов 50% было составлено окружной прокуратурой⁴. Также Носов отмечал «безответственное» и «легкомысленное» «оформление судебных документов» со стороны «ряда судей нашего округа». В качестве примера он приводил документы, составленные нарсудьей Ларьякского района Мещангиной. Исключением, по его мнению, являлись судьи Сургутского (А. Бесперстов) и Микояновского (М. Батенко) районов. Зачастую в протоколах судебных заседаний югорских судов записывалось то, «что в действительности не имело места». В качестве примера приводился протокол судебного заседания нарсуда 2-го участка Кондинского района: «Протокол судебного заседания 30 ноября 1946 г., народный суд 2 уч. Кондинского р-н, Тюменской об. под составе народнойнейшего судьи Петрова, при секретаре Веселовой с участием

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 59

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 35

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 17. 18

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 23

адвоката Ведерникова. В открытом судебном заседании рассмотрев уголовное дело по обв. Угрюмова Леонида Николаева по указу правительства от 26 июня 40 г. ст. 5 ч. 2. Явились обвиняемые Угрюмов и адвокат Ведерников. Объявлен состав суда. Отводу не поступило. Угрюмову разасяны пропусальные права. Ходатств никаких не возбуждено. Суд переходит к установлению обвиняемому Угрюмов Леонид Николаевич, рождения 1929 г. из крестьян бывших кулаков, деревни Захаровск, Чернаковский р-н, Омской об. настоящее время проживает пос. Совлинский, Сатыгинского с/с, Кондинского р-н Х-Мансийский окр. национальности русский холостой, колхозник, работающий в Конд МТС в должности кузнеца грамотный без партийный, не военнообязанный и не судимый. Оглашается матерьял дела. Обв. Угрюмов Я работаю в кадрах Кондинского МТС Кузнецов. Действительно 21, 22 октября я сделал прогул из-за того, что миня заставляли жечь уголь. Св. Дроздетских Сергей Николаевич рождения 25 г. об.пос.взаимоотношения нар. что и подтверждает Угрюмов. Показал, что угрюмо в не только сов.прогул, но и нафулиганил. И подтверждаю проис. совещания. Дополнений Угрюмов ничего не показал. Объявляется судследствие закончено. Предос. слово в порядке защиты адвокату Ведерникову. А пос. чего заключительному об. Угрюмову. А затем судья удаляется на предмет составления приговора, а при возвращении оглашают его. Нарсудья Петров. Секлетарь Веселова» [так в тексте документа]¹.

УМЮ по Тюменской области не снабжало суды округа соответствующими бланками. Носов отмечал, что «в течение 1946 г. нам на округ не отпустили ни одного кг. бумаги, тогда как Министерство юстиции РСФСР обязало Управление Министерства юстиции обеспечить все суды необходимыми бланками, однако это указание УМЮ по Тюменской области забыто и к исполнению не принято»².

В организационной работе народных судов округа имели место различные недостатки. Так, в работе Самарского нарсуда отмечалось несоблюдение плана или его отсутствие («бесплановая работа»)³, отсутствие календарного графика рассмотрения дел, также систематически отмечалась «слабая связь» с населением, избирателями, «с местными руководителями и учреждениями», что выражалось в небольшом количестве отчетных докладов народного судьи в 1947-1955 гг. В 1948 г. помещению нарсуда требовался капитальный ремонт: «подводить фундамент, перекладка всех печей и покраска полов»⁴. К 1950 г. оба участка суда располагались в одном двухэтажном здании (1-й участок на первом этаже, а 2-й участок на втором), которое было признано «вполне пригодным для работы народного суда»⁵. Однако уже в 1951 г. отмечалось, что зданию требовался ремонт крыши.

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 24

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 26

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 1. 72. 89. 103

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 2

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 65

К 1950 г. суд был обеспечен писчей бумагой, бланками, книгами, однако форменные журналы отсутствовали и были заведены «от руки»; законодательными материалами суд был обеспечен, имелись «все кодексы РСФСР издания 1948 г., кроме кодекса о труде, в суде не имеется комментированных уголовного и трудового кодексов, имеется библиотека народного судьи, справочник народного судьи, журналы «Социалистическая законность», и брошюры судебная практика за 1948-1950 годы, которые аккуратно подшиваются. Вся имеющаяся другая юридическая литература инвентаризирована»¹.

В деятельности суда имел место высокий остаток дел, который превышал двухнедельное поступление. Архив суда часто находился в неудовлетворительном состоянии (отсутствовали описи, дела находились в беспорядке), что привело к утере 3 дел в 1950 г.²

Систематически не были организованы занятия с народными заседателями, отсутствовали обобщение судебной практики и справочно-кодификационная работа в суде. В 1954 г. отмечалось отсутствие учета народных заседателей, которые принимали участие в работе суда.

Состояние дел в Сургутском суде было весьма похожим. «...Дни и часы приема не установлены, объявления приема посетителей нет. ... Народный суд проводит в среднем в месяц 15 судебных заседаний. Назначение дел к слушанию производится неравномерно не с учетом времени для их рассмотрения вследствие чего люди ожидают суда по несколько часов, тратя даром время. Судебные заседания зачастую открываются с опозданием из-за несвоевременного извещения народных заседателей... В декабре месяце 1947 г. были довыборы народных заседателей, которых всего насчитывается 20 человек по с. Сургуту, но фактически есть 10 человек, остальные разъехалась. Учет участия народных заседателей в судзаседании ведется аккуратно. Установленный порядок ст. 12 закона о судоустройстве СССР о привлечении народных заседателей для участия в судзаседаниях нарушается из-за недостаточного количества заседателей, к тому же суд часто вызывает заседателей, которые находятся по близости, от суда или которых можно вызвать по телефону, несмотря на то, что свое время в судзаседаниях они давно уже отсидели. Занятие с народными заседателями народным судом не проводилось ни одного раза. ... Судебный процесс проводится судьей не в зале судзаседания, а в кабинете судьи. Кабинет очень маленький вследствие чего сторонам и свидетелям негде сесть, стоят на ногах весь процесс... Связь народного судьи с массами и с местными руководящими организациями недостаточна. Доклады о работе нарсуда заслуживались очень редко. Не ставил перед районными организациями вопросов вытекающих из практики. ... В течении 1947 г. перед населением судья А. Бесперстов отчитывался всего один раз... Работа нарсуда совершенно не планируется. Производственных совещаний в суде не проводилось ни одного. Нар-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 65

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 61. 65

суд занимает двухэтажное помещение совместно с прокуратурой, канцелярия суда совместно с канцелярией прокуратуры, кабинет нарсудьи, судебный зал, свидетельская комната, комната для технички, архивной комнаты нет, архив до 1945 г. находится в кладовой в разбросанном виде, кладовая без замка. Архив за 1946-1947 г. находится в шкафу в коридоре суда без замка не закрытым совсем. Помещение суда грязное, печи обиты, мебели в суде недостаточно, нет скамеек и стульев в достаточном количестве, пришедшие люди на суд стоят на ногах»¹.

В 1949 г. Сургутский суд занимал в двухэтажном здании одну комнату, размером 6 кв.м. Остальные помещения были заняты прокуратурой и техническими помещениями. Суд не имел совещательной комнаты, свидетельской, арестантской. Помещение пришло в негодность: «крыша тесовая абсолютна пришла в негодность ... как крыша так и потолок требуют капитального ремонта. Стены кабинета, канцелярии и зала судебного заседания также требуют ремонта ... печи в исправности, здание ... охраняется техничкой. ... внутренний вид помещения народного суда выглядит неприглядно и требует капитального ремонта и некоторой перестройки. Народный суд не имеет скатерти, оконных штор, стульев, скамеек и др. Народный суд имеет конный транспорт в количестве двух лошадей, но не имеет конюшни и лошади находятся у частного лица, которые эксплуатируются безучетно у последнего. Дровами на зимний период народный суд не обеспечен». Работа нарсуда по-прежнему проводилась «беспланово, самотеком», часы приема посетителей также «не были указаны», занятия с нарзаседателями не проводились, работа судебного исполнителя не проверялась, судебная практика не обобщалась, судебные заседания проводились без плана, учет работы нарзаседателей не проводился.²

К 1951 г. суд занимал 3 комнаты. Работа суда планировалась, но план не выполнялся. Работа канцелярии и судебного исполнителя не проверялась. Судья по-прежнему не отчитывался перед избирателями, объясняя это «не умением составлять отчеты». Судебная практика не обобщалась. Архив суда был приведен в относительный порядок.³

Лишь к 1954 г. работа сургутского суда стала планироваться ежемесячно, появилось объявление о приеме посетителей, ежемесячно проверялся судебный исполнитель, велась справочная работа (правда не в соответствии с инструкцией). Однако отсутствовало обобщение судебной практики нарсудьей, недостаточной была работа с нарзаседателями, отсутствовали контрольные комплекты законодательных материалов.⁴

В Микояновском (Октябрьском) суде дела обстояли примерно также. В 1947-1948 гг. в зимнее время здесь даже не отапливался кабинет нарсудьи, поэтому прием посетителей проводился в зале судебных заседаний. План работы суда по месяцам не составлялся, был только план на первое полуго-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-3

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 19-20

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 27-27об.

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 23. Л. 33-34

дне 1947 г. График рассмотрения уголовных и гражданских дел также не составлялся. Работа с народными заседателями и заместителями нарсудьи не проводилась. Число народных заседателей насчитывало 35 человек, однако «это количество ... не в какой мере не обеспечивает правильную работу народного суда. ... допускается нарушение закона а судоустройстве Союза ССР, участвуют в судебном заседании в качестве народных заседателей лица не избранные народными заседателями». Также были отмечены «случаи нарушения закона о судоустройстве. Заместители исполняют обязанности судьи, когда судья выезжает в командировку по рассмотрению дел».

Отчеты перед населением и производственные совещания народным судьей не проводилось. Работа канцелярии и судебного исполнителя не проверялась и «была запущена». Обобщением судебной практики нарсудья не занималась, «не изучала свои ошибки и не устраняла их в практической работе». Связь народного судьи с местными руководящими органами оценивалась как «неудовлетворительная». «Авторитет нарсудьи т. М. Батенко перед населением и организациями потерян, т.к. последняя занимается поборничеством средств, как у частных лиц, а также и у организаций лично для себя». Государственная пошлина «по большинству дел взыскивается неправильно, а по некоторым делам ... совершенно не взыскивается»¹.

В 1950 г. материально-техническое обеспечение суда находилось на невысоком уровне. Народный суд размещался в здании Кондинского сельсовета, в котором располагались кабинет народного судьи, который также служил совещательной комнатой, зал судебного заседания и канцелярия. Помещение требовало ремонта: побелки, перестилки и покраска полов, покраски окон, дверей, затирки стен здания, устройства капитальных завалин дома. Однако отмечалось, что печи переложены летом 1949 г.

Помещение суда «никем не охраняется, закрывается на висячий замок, ключи хранятся у нарсудьи и технички... Дела хранятся в шкафу, окованном железной накладкой, закрывается на висячий замок. Двери в канцелярию и в кабинет нарсудьи не закрываются на замок, по объяснению народного судьи внутренних замков в продаже не имеется».

В остальном, состояние дел находилось примерно на том же уровне. Перед избирателями судья не отчитывалась. С народными заседателями было проведено одно занятие, второе занятие «не состоялось, так как заседатели были заняты».

Трудовая дисциплина в аппарате народного суда оценивалась как неудовлетворительная. Секретари народного суда систематически опаздывали на работу. План работы народного суда не составлялся. Работа канцелярии и судисполнителя не проверялась².

В 1951 г. план работы нарсудьей по-прежнему не составлялся. За 1950-1951 гг. нарсудьей было сделано 5 отчетных докладов перед населением, и

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 1-3

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 23-24

5 производственных совещаний, работа канцелярии проверялась 4 раза, судисполнителя – 5 раз. В месяц назначалось 8-9 судебных заседаний, в день рассматривалось 2-4 дела. Судебные заседания «не всегда начинались» в назначенное время. Юридической литературой суд был обеспечен недостаточно, систематизации законодательства не проводилось. Трудовая дисциплина, по словам нарсудьи, работниками не нарушалась. Запланированную кассационную практику в окресе нарсудья не прошла из-за отсутствия таких дел в окресе и «из-за весенней распутицы»¹.

К 1952 г. отсутствовал график назначения дел, дела назначались к слушанию несвоевременно, а сроки истекали до их рассмотрения, что было связано с невозможностью в период распутицы выехать в колхозы и сельсоветы для рассмотрения этих дел. Количество отчетных докладов нарсудьи, выступлений, занятий с нарзаседателями, производственных совещаний увеличилось, но эта работа все равно оценивалась как недостаточная. Связь с избирателями также оценивалась как недостаточная, обобщение судебной практики как нерегулярное. Материально-техническое обеспечение суда было недостаточным – имелось всего 4 стула, которые использовались работниками суда, поэтому посетители вынуждены были стоять².

Нарсуд 1-го участка Кондинского района в 1949 г. располагался в арендуемом у колхоза помещении и занимал три комнаты. Помещение не обеспечивало нормальной работы суда, т.к. не было изолировано капитальными стенами и разговор в кабинете нарсудьи, который выполнял роль совещательной комнаты, «был слышен даже шепотом». Работа нарсудьи не планировалась. Работа судебного исполнителя и канцелярии суда не проверялась. Нарсудья Ф. Зубарев проводил активную массовую работу среди населения – только отчетных докладов за 1949г. было прочитано 26. Судебная практика не обобщалась, производственные совещания не проводились, судебная переписка по жалобам отсутствовала. Библиотека нарсуда была бедной и не обеспечивала нормальную работу суда. Отсутствовал даже «Справочник народного судьи» и трудовое законодательство. Отсутствовал учет явки на работу сотрудников суда³. В 1952 г. и в 1954 г. состояние дел в данном суде практически не изменилось⁴.

Работа в Березовском нарсуде в 1949 г. также «проводилась безплано-во, составление календарного графика по рассмотрению дел в судебном заседании также не велось, ... вся работа народного суда была поставлена на самотек».

Отчеты народного судьи перед избирателями, проведение занятий с народными заседателями, изучение обобщение судебной практики, ежемесячная проверка работы канцелярии, проведение производственных совещаний «не планировались и не получили практического осуществления в

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 32об.-33

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 40-41

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-2

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 28. Л. 70-70об.. Л. 77-78

работе народного суда». Нарсудья Сухарев объяснял это «перегруженностью другой работой и в частности разгрузкой судебного участка от залежи дел, выполнением обязанностей судебного исполнителя и т.д., а в отношении планирования работы тов. Сухарев считает ... в условиях севера [что это] является заведомо не реальным, но с этим нельзя согласиться».

Количество судебных заседаний, в среднем, в месяц составляло 12. Как правило, они проводились «в резиденции народного суда, с назначением слушания дел и в близлежащих населенных пунктах, но при этом условии явка лиц в судебное заседание является низкой, и около 30% дел слушанием откладывается».

Регистрация отправки повесток и других извещений нарсудом не была организована, поэтому не представлялось возможным установить «насколько своевременно производится вызов лиц в судебное заседание». Явка народных заседателей для работы в народном суде оценивалась как «аккуратная». Заместители народного судьи использовались без нарушений «статей 12 и 19 закона о судеустройстве». Случаев утери дел не было обнаружено. «Законодательным руководящим материалом народный суд» был «обеспечен», имелись «кодексы РСФСР последних и предпоследних изданий, библиотека народного судьи и справочник, журналы социалистическая законность и судебная практика Верховного Суда СССР и другая юридическая литература».

Народный суд занимал «большое двухэтажное здание совместно с районной прокуратурой». При этом, прокуратура и ее работники не оплачивали ни арендную плату, ни коммунальные платежи, объясняя это тем, что «зданье требует среднего ремонта, связанного с перекладкой печей в 1950 г. и, что квартирная плата будет обращена на этот ремонт». В целом, отмечалось, что помещение «отвечает нормальной работе народного суда и содержится в должной чистоте». Нарсудья А. Сухарев на личные средства приобрел лошадь и соответствующий инвентарь за 2 700 руб., т.к. это было необходимо. «Пищей бумагой, бланками, книгами и журналами по делу-производству» суд был обеспечен¹.

В 1951 г. состояние помещения нарсуда ухудшилось, протекала крыша, требовался ремонт. Народный суд не имел достаточного количества стульев. План работы суда не составлялся, нарсудья перед избирателями не отчитывался, за июль 1950 – август 1951 гг. было проведено всего 3 занятия с народными заседателями, было проведено лишь одно обобщение судебной практики, работа канцелярии и судебного исполнителя не проверялась. Суд мог рассматривать дела «пачками» по 5-7 дел в день, без участия прокурора (т.к. он мог находиться «в командировке»), более 60% дел рассматривалось на периферии, т.е. «на местах совершения состава преступления или по месту нахождения истца или ответчика»². Со сменой нарсудьи ситуация не изменилась. Нарсудья Г.К. Плескач ситуацию ни только не исправил, но и в

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-106.

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 8-9

какой-то мере даже усугубил в 1952-1954 гг. Работа нарсуда не планировалась, часы приема посетителей не были определены, за 1954 г. была проведена всего одна лекция на правовую тему. Участие нарзаседателей в судебных заседаниях не учитывалось, было проведено за 1954 г. всего 3 занятия с нарзаседателями, производственные совещания не проводились, справочная работа по законодательству не велась, здание нарсуда требовало немедленного капитального ремонта¹.

Организационная деятельность Ханты-Мансийского народного суда в 1951 г. оценивалась как удовлетворительная. Работа планировалась, составлялся ежемесячный график рассмотрения дел. В первом полугодии 1951 г. нарсудья было сделано 9 докладов. Однако работа с нарзаседателями оценивалась как недостаточная – было проведено лишь 2 занятия с ними. Юридической литературой суд был обеспечен «достаточно», производственные совещания проводились регулярно, утерянных дел не было обнаружено, велся журнал явки народных избирателей. Помещение суда содержалось «в чистоте», однако требовался капитальный ремонт – подведение нового фундамента. Также не изучалась и не обобщалась практика по делам о хулиганстве и трудовым преступлениям при росте количества данных преступлений². Состояние организации работы нарсуда г. Ханты-Мансийска в 1952 г. было аналогично приведенному выше описанию³. Однако в 1954 г. выяснилось, что нарсудья перестала составлять план работы и «вся работа суда была пущена на произвол». Табель назначения дел и журнал учета народных заседателей не велись. Работа с нарзаседателями и заместителями народного судьи не проводилась. На прием посетителей был отведен всего один час в день – с 9.00 до 10.00 утра. Кодификационно-справочная работа велась плохо, производственные совещания не проводились. По подсчетам ревизора суд в месяц на рассмотрение дел уделял 18 дней. Нарсудья провела 8 отчетных докладов⁴.

Ларьякский нарсуд в 1950-1951 гг. занимал 4 комнаты в одном здании с прокуратурой, арендуемом у Ларьякского райсовета, при этом арендную плату не платил. Здание требовало ремонта – перекладки двух печей, покраски полов и стен. Мебелью суд был обеспечен, имел двух лошадей. Работа суда не планировалась, производственные совещания не проводились, работа канцелярии и судебного исполнителя проверялась редко, при этом акты проверок не составлялись, занятия с нарзаседателями не проводились. Отчеты перед избирателями судья проводил редко (за 1 год и 5 месяцев проведено всего 6 отчетов). Юридической литературой суд не был обеспечен, имелась литература, изданная в довоенное и военное время. Обобщение судебной практики не проводилось. Судья И. Рузов вызывался на кассационную практику 2 раза, однако не поехал, мотивируя это отдаленностью от окружного и областного центра.

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 28. Л. 39

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 34. Л. 1-2

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 34. Л. 20

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 38-39

В 1952-1955 гг. состояние работы Ларьякского нарсуда кардинально не изменилось. Судья И. Рузов по-прежнему нем планировал свою работу, объясняя это невозможностью планировать работу суда. Остальная работа, по словам судьи, проводилась, однако, соответствующие акты отсутствовали. К 1953 г. суд был обеспечен юридической литературой. Однако, здание требовало ремонта крыши, также требовалось «8 стульев и 2 кумыша»¹. Со сменой нарсудьи в 1955 г. состояние работы в суде не изменилось².

Деятельность судей округа оценивалось достаточно субъективно. К примеру, покупка лошадей нарсудьей А. Сухаревым для нужд Березовского суда ревизором оценивалась как положительный шаг, причем указывалось, что он приобрел их за собственные средства. Председатель окрсуда А. Дянюкин по этому факту провел проверку и выяснил, что приобретены они были за счет средств народного суда и с нарушением финансовой дисциплины. Причем он указывал на неоднократное нарушение финансовой дисциплины судебным исполнителем Березовского нарсуда по указанию нарсудьи А. Сухарева³. Деловые качества этого судьи оценивались полярно: так в 1950 г. отмечалось, что он «в политических и юридических вопросах разбирается плохо»⁴, а в 1951 г. «судебную работу знает хорошо ... в текущем законодательстве ориентируется правильно»⁵.

В 1948 г. начальник управления Министерства юстиции по Тюменской области Черемных отмечал «... недобросовестное отношение к работе некоторых судей ... трудности конечно есть но МЮ учитывает северные условия, в южных районах нарсудьи строго наказываются за задержку рассмотрения арестантских дел, а к нарсудьям севера мы относимся снисходительно. Если судьи работают добросовестно, их уважают, выдвигают в депутаты. В ряде случаев в неорганизованности судебной работы виноваты сами судьи. Некоторые нарсудьи десятки людей осуждают за отказ от лесозаготовок. Надо помнить, что судебными приговорами нельзя выполнить лесозаготовки, сначала надо проверить условия работы на лесозаготовках и потребовать от руководителей нормальных бытовых условий для рабочих. Нужно осудить два три человека, поговорить с рабочими, судить пачками могут только судьи с узким кругозором. Указ от 4 июня 1947 г. против злостных расхитителей, о несовершеннолетних, о стариках, надо особенно внимательно подходить, надо приучать себя анализировать свою работу. Если не копить дела, времени достаточно. Подготовительная организационная работа поставлена у нас плохо. Судья должен сам следить за каждым арестантским делом, на работу нарсудьи в районе смотрят не совсем хорошо Судьи работают оторванно нигде не выступают не на сессиях не на пленумах. ... УМЮ находится за тысячи километров от вас, на вас надеются и вы должны оправдать наше доверие. Некоторые работники не оправдывают

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 8-9. Л. 31-32

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 45-46

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 27. Л. 25-25об.

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-2

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 29. Л. 8

доверия. Есть судьи которые забывают и позволяют себе не приличные вещи. Тов. Чучелин как мог себе позволить в пьяном виде устраивать на улице маскарад, отчислить от работы недолго, но вы должны сами знать, что вести себя так нельзя и даже здесь приехав на совещание Чучелин напился в ресторане. В Микоянovoкoи нарсуде Шевкуноу сняли за развал работы, М. Батенко сама просилась, клялась, что хорошо будет работать, но так же не оправдала доверие, сейчас про Богданову говорят, что пьянствует, ведет себя не хорошо, работать она может, но вести себя так нельзя. Некоторые судьи незнают меры, знакомство ведут с кем попало, что приводит к плачевным результатам. Быть культурным человеком для судьи обязательно. Нарсудья тоже должен быть всесторонне развит, все мы обязаны расти, возможности для учебы есть, на культуру судебных работников сейчас обращают исключительное внимание, Носов подорвал авторитет судебных работников. Определения Okружного суда надо писать грамотно, чтобы нарсудьи могли учиться и получить что-нибудь от него. Решения и определения надо выносить только такие, которые можно привести в исполнение. В определениях окрсуда надо ставить такие вопросы, которые выполнимы. У Тоголова нет самостоятельности, поручили ему ревизию сделать - не сделал. Отчетов перед населением нет, но это необходимо. Работа судисполнителей в округе поставлена плохо, отдельные судьи не считают своей обязанностью проверять, контролировать и направлять работу судисполнителей. Бывают не исполнимые решение и судьи не дают практических указаний судисполнителям. ... Допуская сами пьянку и растраты мы не можем сами других судить, за моральное разложение судебных работников будем снимать с работы»¹.

В ходе рассмотрения дела нарсудья М. Батенко, выяснилось, что она «заставляла насильно оформлять дела» при этом нарсудья «часть дел сама диктовала, а часть велела брать по ее решению и оформлять», «заставляла подделывать подписи секретарей». При этом обращение по «этим проделкам» нарсудьи секретаря К. Алимбетовой к прокурору Безматерных ни к чему не привело. Также К. Алимбетова указывала на то, что нарсудья М. Батенко «при оформлении протоколов моих ... она часто рвала их и писала сама. Говорила, чтобы твой протокол сходился с моим приговором. Из-за чего получалось так, если подсудимый вину, не признал, то она в приговоре пишет вину признал, а я оформляла протокол так, как говорит подсудимый. Как по уголовным делам, так и по гражданским делам. У нас с М. Батенко часто по работе по оформлению дел были недовольствия»².

На указанном выше совещании 1948 г. нарсудья 1-го участка Кондинского района Какшина привела в пример следующие факты, отражающие работу нарсудей в ХМАО: «У нас по лесозаготовкам материалы поступают пачками, прокурор настаивает разобрать их немедленно, для рассмотрения таких дел меня направили в Болчары, там я сама убедилась, что рабочие на

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 41-42

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 20-21

лесозаготовках находились в тяжелых бытовых условиях, денег у них не было, хлеба купить не на что, все они больные и врачам запрещено давать больным справки. ... Чучелин с Кориковым перепились ... и Чучелин не разобрав как следует дела сказал этим хантам, что одному 4 месяца тюремного заключения, другому три и послал их в КПЗ. Исполнительных листов по растратам у нас нет. Райком незаконно заставляет судить колхозников за невыполнение минимума трудодней и дать им меру наказания лишения свободы... Прокурор почти совсем не выступает по делам. Адвокатов в Лешах два – Ведерников и Петров, выпивают вместе с Чучелиным. Такие адвокаты как Ведерников прежде чем выступить в суде требуют вина и пьяный выступает в суде. ... Чучелин ... работать не сможет, так как по всему району прославился как «Чучело»¹.

Нарсудья Березовского района Можжерин пожаловался на то, что «За, 1947 г. на наш участок недослали 6 тысяч рублей, сидим без зарплаты, в ремонт здания требуются средства»². Его поддержал нарсудья Ларьякского района И. Рузов: «... Дела в большинстве надо рассматривать с выезда, но денег на командировки нет ... журнала «Соцзаконность» нет ни одного номера ... В нарсуде есть лошадь, но нет конюха, помещение ничем не оборудовано...»³

В дальнейшем, УМЮ по Тюменской области усиливает контроль за нарсудьями ХМАО. Так, в 1949 г. по результатам ревизии зам. начальника УМЮ по Тюменской области Туманов сделал представление об отзыве с работы нарсудьи 1-го участка Самаровского района Кокушкиной⁴. Однако, отзыв судей за плохую работу осложнялся тем, что такого судью нужно было «обязательно показать на коллегии Министерства юстиции»⁵.

Также имело место вмешательство в деятельность нарсудей со стороны местных советских и партийных органов. Так, в 1955 г. подтвердилась жалоба А. Сухарева по этому поводу⁶.

Ханты-Мансийский окружной суд не мог являться образцом организации работы для нижестоящих судов. Так, ревизия 1952 г. выявила следующие отрицательные моменты в организации работы этого суда. Прежде всего, несмотря на составление плана, не была реализована работа с народными заседателями, и не выполнялся план вызова нарсудей на производственную практику в окрсуд. Невыполнение плана председатель окрсуда Е. Декова объясняла недостаточной требовательностью со своей стороны к подчиненным. Массовая работа членов окрсуда оценивалась как «недостаточная», т.к. было прочитано всего 4 лекции «перед населением на правовые темы». Планы работы окрсуда не предусматривали оказание практической помощи нарсудьям. За три квартала 1952 г. были обревизованы только 3 нарсуда. Несмотря на удовлетворительное состояние дел с обобщением

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 43

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 44

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 44

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 21. Л. 59-60

⁵ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 196. Л. 14

⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1815. Л. 14-15

судебной практики и проведением оперативных совещаний, ревизоры обратили внимание на «очень краткие» протоколы данных совещаний и недостаточную активность членов окрсуда при обсуждении вопросов и недостаточную критику работы окрсуда с их стороны. Также постановления совещаний содержали общие фразы, типа «принять к сведению и неуклонному исполнению» вместо «разработки конкретных мероприятий по выполнению». Поэтому Е. Дековой рекомендовалось развивать критику и самокритику, принимать конкретные постановления, надлежащим образом оформлять протоколы оперативных совещаний, усилить контроль за реализацией принятых решений.

Окрсуд нарушал сроки подготовительных заседаний, что объяснялось неорганизованностью в работе председателя Е. Дековой и ее заместителя Беляева. В делопроизводстве суда имели место стандартные для того периода «махинации»: в регистрационных карточках отсутствовали отметки «о дате поступления дел в Окружной суд и дате рассмотрения дел в подготовительном заседании».

С нарушением сроков окрсуд в 1952 г. рассмотрел 30,9% дел (13 из 42). Основной причиной этого называлась отдаленность и «отсутствие пути» мест назначения дел слушанием. Поэтому нередко дела лежали по три месяца и более.

Примечательно, что качество работы членов окрсуда было выше, чем качество работы председателя. К примеру, Верховный суд РСФСР оставил в силе все дела, разрешенные членами окрсуда Беляевым, Гушиной, Ивановым. Из 11 дел, рассмотренных Е. Дековой оставлено в силе было 6 (54,5%)¹.

Квалификация членов окрсуда была невысокой. Так, в ходе оперативного совещания в феврале 1952 г. член окрсуда Гушина заявила: «о том как проводить ревизию в Нарсудах я не имею понятия»².

Необходимо отметить, что в ходе обсуждения результатов ревизии окрсуда в октябре 1952 г. Е. Декова отмечала, что «склоки и ненужные разговоры в коллективе не могли не отразиться на деятельности окрсуда. Зачастую работники суда работали с 9 до 6 часов вечера, несмотря на то, что у нас ненормированный»³. Член окрсуда Иванов отмечал, что работа в суде «поставлена хаотически» и «никто меня не учил». Кокушкина отмечала, что Иванов «выносит сор из суда», и проявляет к ней «не здоровое отношение из-за личных счетов» и призывала его «прекратить ненужные разговоры и склоки»⁴. В результате председатель Тюменского облсуда Г.Бондаренко отметил, что коллектив окрсуда «не спаян» и «нужно наладить настоящую большевистскую дисциплину»⁵. Однако несмотря на все обещания, нару-

¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 173-185

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 36. Л. 6

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 36. Л. 35

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 36. Л. 37

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 36. Л. 38

шения дисциплины работниками окружного суда продолжали иметь место, следовательно конфликты внутри коллектива продолжали иметь место¹.

Материально-техническое обеспечение народных судов до 1955 г. находилось на низком уровне. Средств на ремонт помещений народных судов и обеспечение необходимыми предметами практически не выделялось. Так, из запрошенных начальником УМЮ по Тюменской области Подколызиным в 1954 г. 434 тыс. руб. было одобрено местными органами власти лишь 100 тыс. руб. на ремонт, что не позволяло приобрести на эти деньги необходимую мебель и др. предметы².

Итак, судьи народных судов Ханты-Мансийского округа начинали работу, в основном, молодыми людьми в возрасте от 21 до 28 лет (З. Клычкина – 21 г., Ф. Зубарев – 22 г., А. Бесперстов – 23 г., А. Кокушкина, И. Рузов – по 25 л., И. Маркушин – 26 л., Г. Плескач – 28 л.). Лишь 4 судьи начали работать в округе в возрасте от 31 до 47 лет (Е. Некрасова – 31 г., М. Батенко – 32 г., А. Сухарев – 43 г., В. Первова – 47 л.).

В основном, судьи были малообразованны и не были подготовлены к данной работе. Судебная система отличалась достаточно высоким конфликтным потенциалом, особенно в первые послевоенные годы. Имели место столкновения как между самими судьями, так и между судами и прокуратурой, между судами и местными партийными и советскими органами. Также для судебной системы округа в послевоенный период характерно формирование кланов, в основном из родственников и друзей.

Вполне вероятно, что судебная работа не считалась престижной среди населения, поэтому технические работники в судах округа менялись практически ежегодно. Выборы народных судей не привели к кардинальному обновлению кадров в судебной системе округа, что позволяет характеризовать кадровый состав народных судей округа в послевоенный период как достаточно стабильный. К тому же выборы народных судей были фактически фикцией, простым одобрением населением подобранных партийными органами кандидатов.

Основные недостатки в организационной работе судей округа сводились к сложностям в проведении ремонта зданий судов, т.к. не все судьи могли изыскать на эти цели средства и здания могли годами требовать капитального ремонта. Годами суды не могли даже сделать вывески с указанием часов приема посетителей. Зачастую в судах отсутствовали самые необходимые предметы – мебель, канцтовары, юридическая литература. Материально-техническое обеспечение судов находилось на низком уровне. Массово-агитационная работа и отчеты нарсудьями проводились редко. Планирование работы практически ни кем из судей не осуществлялось. Работа с народными заседателями была недостаточной или отсутствовала. Недостатки, указанные ревизорами в актах ревизий зачастую судьями не исправлялись годами. Между тем, объемы собственно судебной работы бы-

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 1

² ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 202. Л. 11

ли небольшими. Оценка деятельности нарсудей ХМО со стороны контролирующих окрсуда и УМЮ по Тюменской области, во многом, представляется достаточно субъективной.

4.2. Деятельность судебных органов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению уголовных дел в 1946-1955 гг.

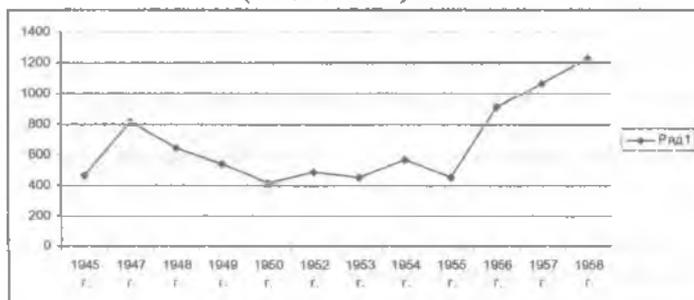
Общая характеристика уголовной преступности

Для уголовного судопроизводства советского периода характерно использование судебных кампаний. Американский исследователь П. Соломон даже использовал термин «кампанейское правосудие»¹. Однако, вероятно, в силу специфики уголовной преступности в Ханты-Мансийском округе, а также социально-демографических особенностей, данная черта деятельности советской юстиции в округе не прослеживается.

Преступность в Ханты-Мансийском округе отличалась некоторым своеобразием. Так, уровень преступности был достаточно стабильным. Количество оконченных уголовных дел в округе в течение 1945-1955 гг. представлено на диаграмме и в таблице в Приложении.

Диаграмма 1

Динамика преступности в Ханты-Мансийском округе (1945-1958 гг.)²

Обращает внимание резкое увеличение количества оконченных уголовных дел в 1947 г., а также некоторый рост преступности в 1952-1954 гг. и резкий рост преступности после 1955 г. Причем до 1955 г. количество лиц преданных суду ежегодно было выше, чем количество уголовных дел. С 1956 г. данная тенденция изменилась – количество оконченных уголовных дел стало превышать количество лиц преданных суду.

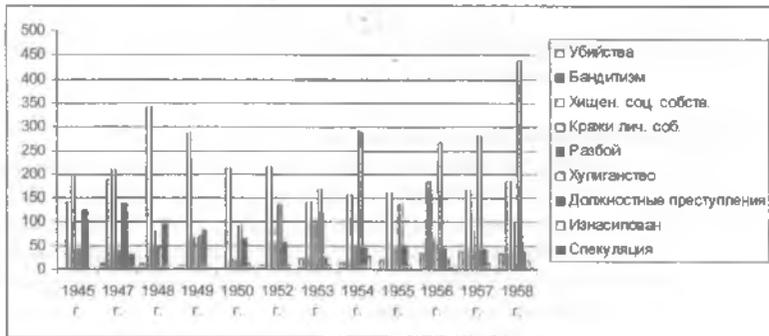
Основные виды преступлений в Ханты-Мансийском округе в 1945-1955 гг. отражены в диаграмме ниже.

¹ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. 463 с.

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1954. Л. 6

Диаграмма 2

Основные виды преступлений в Ханты-Мансийском округе в 1945-1955 гг.¹

Таким образом, условно развитие преступности в Ханты-Мансийском округе в 1945-1955 г. можно разделить на 2 этапа. На первом этапе (1945-1952 гг.) преобладали такие виды преступлений как хищения социалистической собственности, кражи личной собственности граждан, должностные преступления и хулиганство. На втором этапе (1953-1958 гг.) данный порядок несколько изменился: хулиганство, хищения социалистической собственности, должностные преступления и кражи личной собственности граждан².

По данным на 1956 г. «из общего количества преступных проявлений» в Тюменской области Ханты-Мансийский округ занимал 14,4%. От общего количества совершенных преступлений по округу на г. Ханты-Мансийск и Самаровский район приходилось 37%, на Кондинский район – 16,5%, Сургутский – 15,5%, Микояновский – 13,5%, Березовский – 9%, Ларьякский – 8,5%³.

Таким образом, в послевоенный период наиболее криминальными территориями округа были г. Ханты-Мансийск, Самаровский, Кондинский и Сургутский районы. Основными видами преступлений, которые доминировали здесь – хулиганство и хищения социалистической и общественной собственности.

По данным на 1953 г. от всех хулиганских проявлений по Тюменской области на Ханты-Мансийский округ приходилось 10,2%⁴. На 1951 г. статистика по данному виду преступлений по районам округа характеризовалась следующим:

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1954. Л. 6

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1954. Л. 6

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 67-68

⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 67

Таблица 10

**Количество хулиганских проявлений по территориям округа
(1951 г.)¹**

Районы	Возбуждено дел	Привлечено лиц	Арестовано
г. Ханты-Мансийск	32	40	25
Самаровский	21	23	14
Кондинский	13	16	12
Сургутский	12	16	5
Березовский	7	8	3
Ларьякский	5	6	5
Микояновский	2	4	4
Итого	92	113	68

Хулиганство обычно заключалось в том, что «Хулиганы в большинстве случаев избивают ни в чем не повинных граждан. В местах общественного пользования, как то: в столовых, где не дают возможности рабочим покушать, в магазинах выбрать и купить товары, в клубах – культурно отдохнуть и т.д.»². При этом 97% лиц осужденных за хулиганство совершали преступления в пьяном виде³.

Руководство округа и милицию не устраивала «либеральная» карательная политика судов округа по отношению к хулиганам. Они считали именно ее основной причиной роста хулиганства. Так, в 1956 г. было осуждено: к исправительно-трудовым работам 17 человек, к условной мере наказания 8 человек, до 1 года тюремного заключения – 15 человек, до 2-х лет лишения свободы – 23 человека, до 3-х лет лишения свободы - 16 человек, до 4-х лет лишения свободы – 4 человека, до 5 лет лишения свободы – 8 человек. Таким образом, 25 из 91 человека осужденных получили меру наказания «ниже низшего предела», что составляло 27%, а в народном суде 1-го участка Кондинского района составляло 42%⁴.

В этом отношении примечательно дело Крючкова Алексея Тимофеевича, 1919 года рождения, который совершил подобные действия в декабре 1950 г., в апреле 1951 г., в июне и августе 1951 г. За это нарсудом он был приговорен к 4 годам лишения свободы. Однако прокуратура и окружной суд направили дело на новое рассмотрение, в результате Крючков А.Т. был приговорен «только к 2 годам лишения свободы». При этом, находясь на свободе во время следствия, он продолжал совершать «хулиганские проявления»⁵.

Растраты и хищения социалистической собственности в Ханты-Мансийском округе на 1953 г. составляли 12,1% от общего количества дел расследованных по области⁶. Количество выявленных случаев растрат и хищений по округу на 1953 г. приводится в таблице ниже.

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 2

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 1

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 110

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 112

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 2

⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 67

Таблица 11

Количество выявленных растрат и хищений в Ханты-Мансийском округе на 1953 г.¹

Район	Растрат и хищений		Мелкие недостачи (в тыс.)	Начеты (в тыс.)
	Количество случаев	Сумма		
Самаровский	34	110308	71	78
Сургутский	17	44300	84	23
Микояновский	25	85000	94	91
Березовский	36	154169	107	142
Кондинский	28	251326	96	40
Ларьякский	19	32000	23	48
Ханты-Мансийский ГРК	23	57000	102	35
Итого	181	734103	579	461

Таким образом, «наиболее неблагоприятное положение в деле охраны кооперативной собственности» имело место в Кондинском, Березовском и Самаровском РРПС (районных рыболовных потребительских союзах), где сумма растрат и хищений составляла 70,2% от общей суммы растрат и хищений в системе Ханты-Мансийского окружного рыболовного потребительского союза².

С 1947 года органы юстиции округа были вовлечены в новую кампанию по реализации указа ПВС СССР от 04.06.1947 г. «О хищении государственной и социалистической собственности». ³ По отдельным видам преступлений срок наказаний фактически вырос с 1 до 25 лет!

К наиболее типичным делам подобного рода относятся следующие: «В декабре 1947 г. осужден Михайлов Трофим Яковлевич по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4-6 к 16 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Михайлов будучи бухгалтером первого цеха Самаровского консервного комбината за период работы с июня 1943 г. по июль 1947 г. систематически присваивал государственные средства, получая из кассы комбината в подотчет для выдача рабочим аванса в счет заработной платы. В ведомость на выдачу аванса включал лиц не получивших денег, однако в расход выводил полную сумму по ведомости, учиняя поддельные подписи рабочих не получавших аванс. Например по ведомости значатся, что рабочая Тимошук получала аванс 300 руб., а фактически не получала, и всего таким путем Михайловым нанесен ущерб консервному комбинату 16 644 руб. На присвоенные средства Михайлов купил дом. В судебном заседании признал себя виновным полностью.

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1695. Л. 4

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1695. Л. 4

³ Козинцев А.Я. Уголовно-правовая кампания по борьбе с хищениями государственной и личной собственности в СССР в послевоенный период // История государства и права. М., 2016. № 16. С.59-64

В январе 1948 г. Окружным Судом осуждены Гришин Иван Васильевич по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на десять лет заключения в исправительно-трудовом лагере с поражением в избирательных правах на три года, с конфискацией имущества. Жидков Владимир Ефимович через ст. 17 УК, по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» подвергнут заключению в исправительно-трудовой лагерь на восемь лет с поражением в избирательных правах на два года с конфискацией имущества. За то, что в декабре месяце 1947 г. Гришин будучи заведующим колбасным цехом артели «12 Декабря», используя отсутствие сторожевой охраны, путем взлома внутреннего замка в двери конторы Артели проник в комнату где хранилась касса в деревянном ящике, прорубив топором в нем отверстие похитил денег 9 349 руб. из которых передал своему другу Жидкову 3 150 руб. Оба они деньги спрятали в снегу у своей квартиры. Гришин пытался бежать из пределов Ханты-Мансийска, но был задержан органами МВД»¹.

Среди основных недостатков по делам данной категории были отмечены следующие. Во-первых, многочисленные случаи, «когда материалы на растратчиков кооперативной собственности вообще не передавались в следственные органы для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что из 181 случая допущенных в 1953 г. крупных растрат и недостач, только 81 материал был передан в следственные органы, что составляет всего 44%»².

Во-вторых, «имели место случаи, когда на материально-ответственные должности принимались лица, имевшие судимость за растраты и хищения. Так, 4 августа 1953 г. председатель Сартыньинского рыбкоопа Березовского района Собянин принял на работу в качестве продавца гр-ку Гнильницкую, осужденную в 1950 г. к 5 годам ИТЛ за растрату и освобожденную на основании Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». В результате Гнильницкая за период с 4 августа 1953 г. по 1 января 1954 г. растратила 6 314 руб. кооперативных средств»³.

В-третьих, отдельные суды допускали неправильную квалификацию состава преступления. Например, в 1951 г. «при наличии в действиях обвиняемых элементов присвоения государственных средств, состав преступления квалифицировался как простая халатность, и применялись меры наказания, заниженные в соответствии со ст. 111 УК (нарсуд Березовского района, дело Даниловой). Наоборот действия обвиняемых при отсутствии признаков присвоения государственных или кооперативных средств, квалифицировали по Указу 4.6-1947 г., что приводило к отмене или изменению при-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 8

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1695. Л. 3

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1695. Л. 2

говоров»¹. Кроме того, имело место неосновательное осуждение по делам данной категории.

Также общим недостатком по охарактеризованным выше категориям дел была «волокита ... допускаемая в народных судах округа. Особенно плохо с рассмотрением дел в народных судах Микояновского, Кондинского и Самаровского районов. В этих народных судах нарушение сроков рассмотрения дел вошло в систему, поэтому эффективная борьба с преступностью со стороны этих судов по существу отсутствует»².

Так, в 1951 г. по делам данной категории «народными судами в законные сроки окончено дел 35%; 48% окончено в сроки от 10 до 20 дней, и 17% в сроки свыше 1 мес.»³.

Кроме этого, существовала «вредная разобщенность в деятельности органов призванных вести борьбу с преступностью. Эта разобщенность выражается в разных формах ... отсутствие совместной разработки по отдельным делам, ... пререканием и переталкиванием дел из одного органа в другой орган, не показываю в этом отношении более лучшего примера окружная прокуратура, окрсуд и окротдел милиции»⁴.

Деятельность Ханты-Мансийского окружного суда по надзору за народными судами

Важную роль в борьбе с преступностью и в управлении судами округа играла деятельность Ханты-Мансийского окружного суда. Окружным судом организовывались ревизии народных судов округа, а нередко сотрудники окружного суда давали указания нарсудьям по телефону, вмешиваясь в их работу⁵.

В 1946 г. по первой инстанции в окружной суд поступило 95 уголовных дел (Приложение 29). Причем отмечался рост преступности по сравнению с 1945 г. практически в 2 раза (с 40 до 76 дел) по делам, квалифицируемым по ст. 58-10 ч. 2 и 58-1а УК РСФСР. Такое увеличение преступности объяснялось прибытием в округ высланных калмыков из Калмыцкой АССР и сектантов «Истинно-православные христиане» из Рязанской области. По остальным же категориям преступлений отмечалось уменьшение количества дел. К примеру, если в 1945 г. по Закону 7.8.-32 г. поступило 4 дела, то в 1946 г. – 1 дело.

Также отмечалось падение качества следствия, особенно по делам, расследованным органами МВД: если в 1945 г. окрсуд вернул на доследование 2 дела, то в 1946 г. – 9 дел. Прокурор не принимал участие в рассмотрении лишь 10 дел.

Сроки рассмотрения этих дел были не удовлетворительны. К примеру, в срок до 5 дн. было рассмотрено лишь 2,3% дел, от 6 до 10 дн. – 5,4%, от 11 до 20 дн. – 17,4%, от 21 дн. до 1 мес. – 11,9%, свыше 1 месяца – 63%

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 12-13

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 36-37

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 10-11

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 76

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 31

дел¹. Основной причиной неудовлетворительных сроков рассмотрения дел традиционно называлась плохая транспортная доступность территорий округа, т.к. «большинство дел было из районов, следовательно приходилось выезжать в районы»². Тем не менее, отмечалось увеличение количества судебных заседаний, в которых принимал участие прокурор – с 58,2% в 1945 г. до 89,5% в 1946 г.

В качестве суда второй инстанции в окружной суд увеличилось поступление уголовных дел с 222 в 1945 г. до 295 в 1946 г. Ханты-Мансийский окрсуд в качестве суда второй инстанции по уголовным делам оставил в силе 47,4% приговоров. Причем наблюдалось ухудшение работы народных судов, т.к. в 1945 г. в силе было оставлено 60,5% приговоров. По этому показателю в 1946 г. лидерами были нарсуд Микояновского района (в силе 61,9% приговоров), 1-й участок нарсуда Самаровского района (в силе 60% приговоров), 2-й участок нарсуда Кондинского района (в силе 55,6% приговоров). К числу отстающих относились нарсуды: Ларьякского (32%), Березовского (34%), 1-й участок Кондинского (42,8%), Сургутского (43,6%), 2-й участок Самаровского (48%) районов.

Основной причиной такого положения дел называлась «совершенно недостаточная подготовка дела к подготовительному заседанию», а также принятие к производству дел «от следственных органов на граждан, в действиях которых нет состава уголовно-наказуемого деяния»³. К примеру, окружным судом в 1946 г. было прекращено 11,1% уголовных дел.

При рассмотрении уголовных дел нередко выявлялись нарушения законности народными судами. Например, нарушались ст. 272, 273 УПК РСФСР: суд даже не обсудил ходатайство прокурора и адвоката о вызове свидетеля; ст. 235 УПК РСФСР: обвинительное заключение не вручалось или вручалось за сутки до рассмотрения дела; ст. 49 УК РСФСР: мера наказания была определена сразу по двум статьям. В делах нередко могли отсутствовать или быть не надлежащим образом оформлены протоколы судебных заседаний.

В 1947 г. в деятельности окрсуда работа по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции занимала «незначительное место в общей работе» (Приложение 30, 31). Среди них преобладали дела о контрреволюционных преступлениях. Общее количество дел по первой инстанции, рассмотренных окрсудом в 1947 г. составляло 86 дел⁴ (по другим данным 73⁵). Качество работы по этим делам было признано удовлетворительным, имелись лишь «отдельные недостатки, когда к рассмотрению дел окрсуд подходит недостаточно серьезно», которые сводились к ошибкам в судопроизводстве, что приводило к отмене решения Верховным судом РСФСР и к вынесению «слишком мягких приговоров». Кроме этого, отмечалась «большая задерж-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 11-12

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 12

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 17

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 15. Л. 63

ка» в рассмотрении дел, что связывалось с рассмотрением дел в районах, с которыми отсутствовала стабильная связь¹.

В качестве суда первой инстанции окрсуд рассмотрел 32 дела по ст. 58-10 и 58, ч. 1 УК РСФСР. По этим делам также отмечалось низкое качество следствия. Национальный состав осужденных по этим делам характеризовался следующим: 70 чел. – русские, 12 – калмыки, 11 – ханты, 6 – ненцы, 5 – украинцы, по 3 – манси и молдаване, по 1 – евреи, татары, белорусы, поляки².

За 1947 г. окрсуд в качестве суда второй инстанции рассмотрел 382 уголовных дела. Данная работа окрсуда была признана неудовлетворительной, а работа народных судов «исключительно плохой», несмотря на то, что показатели работы за 1947 г. были несколько выше, чем в 1946 г. Так, из общего количества обжалованных и опротестованных приговоров нарсудов было оставлено в силе 63,1%³. По другим данным в этом же году было рассмотрено 330 дел на 392 чел. и оставлено в силе 72,7% приговоров⁴.

Интересна динамика оставленных в силе приговоров по кварталам за 1947-1948 гг.: в 1 квартале – 69,3%, во 2 квартале – 78,6%, в 3 квартале – 71,9%, в 4 квартале – 48,4%, в 1 квартале 1948 г. – 43,6%. Соответственно по гражданским делам по кварталам 1947 г.: 36,2%, 34,7%, 30,3%, 35,2%, в 1 квартале 1948 г. – 38,2%⁵. Причины неудовлетворительной работы судов были те же, что и в 1946 г.⁶

Среди судей, работавших недостаточно хорошо были названы нарсудьи Ларьякской (Мещангина), 2-го участка Кондинского (Чучелин), Микояновского (М. Батенко) районов.⁷

Остальная работа окрсуда как суда второй инстанции, как отмечалось в 1947 г., отсутствовала. Отсутствовали ежемесячные и квартальные обзоры. Были составлены лишь обзоры по уголовным и гражданским делам за три квартала 1947 г. За остальное время они не составлялись. Обзоры содержали большой статистический материал, но примеры неправильного рассмотрения дел в них отсутствовали. Также отсутствовал показательный «разбор работы» народных судей с демонстрацией их ошибок. Качество рассмотрения кассационных дел было оценено как «неудовлетворительное» из-за «фактов многочисленной отмены определений окружного суда Верховным судом РСФСР», а также вследствие того, что «окрсуд не всегда правильно строит свою работу, в практической работе допускает большие ошибки, вплоть до противодействия установленного закона [приведено 9 примеров дел с нарушениями закона в кассационной инстанции]. Особенно ... не чутко относятся к жалобам колхозов и других граждан»⁸.

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 61

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 65-71

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 65

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 65-66

⁸ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

Отметим также, что в 1946 г. была проведена ревизия окружного суда председателем областного суда Подколызиним, который указал на наличие неграмотных определений окружного суда. Однако, в четвертом квартале 1947 г. заместитель председателя окружного суда Сысоева отмечала, что эти «недостатки у нас изжиты не полностью ... есть частичные случаи определений написанных безграмотно»¹. Основной причиной этого явления член окружного суда Тоглоев назвал погоню «за количеством, а не качеством»².

Для повышения качества работы председатель окружного суда А.Носов 14 апреля 1947 г. судебные участки округа закрепил за членами суда. К примеру, за заместителем председателя окрсуда Сысоевой были закреплены народные суды 1-го и 2-го участков Самаровского района и 1-й участок Кондинского района. За членом окрсуда Тоглоевым нарсуды: Микояновского, Березовского и 2-й участок Кондинского районов. За членом окрсуда Конишевой нарсуды Ларьякского и Сургутского районов. Однако, отмечалось, что «в основном, изучение дел членами суда проводится согласно закрепленным за ними районами. Но при наличии небольшого количества дел в кассколлегии этого закрепления не придерживаются, а изучаются дела все имеющиеся на производстве»³.

В 1948 г. ситуация в судебных органах Ханты-Мансийского округа практически не изменилась. Так, в первом полугодии этого года окружным судом было рассмотрено 171 уголовное дело по второй инстанции. При этом было оставлено в силе лишь 44,9% приговоров⁴. Для сравнения, в 1948 г. в целом по Тюменской области по уголовным делам было оставлено в силе 66,5 % приговоров⁵.

Основной причиной такого положения дел в округе по-прежнему называлась «плохая досудебная подготовка дел ... в силу чего с докладом прокурора судья обычно согласен, а в результате получается, что принимаются дела плохо расследованные и нередко с неосновательным преданием суду некоторых лиц»⁶. По-прежнему имело место нарушение процессуальных норм: нарушались ст.ст. 235, 265 УПК РСФСР (обвинительное заключение вручалось за сутки до судебного заседания, не указывался в протоколе заседания состав суда и т.п.) и др.

В 1948 г. сроки по рассмотрению дел по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» нарушались. Так, по 73,3% дел данной категории, поступивших в окружной суд, имелось нарушение сроков рассмотрения. Карательная практика народных судов округа по этим делам характеризовалась определением минимальных наказаний (от 7 до 12 лет ИТЛ). Без участия прокурора было рассмотрено 86,7% этих дел, имущество обвиняемых было описано

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 2

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 206.

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 4

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 10

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 11

в 55% случаев. Отмечались случаи переквалификации преступлений прокуратурой со статей Указа от 4.06.1947 г. на статьи УК (ст. 111 и 120 УК), которые предусматривали более легкую меру наказания¹.

В июне 1948 г. состоялось окружное совещание работников суда и прокуратуры в ходе которого обсуждались эти неутешительные итоги деятельности судебной системы. Так, в его ходе судьи нарсудов критиковались за мягкость выносимых приговоров. Наибольшей критике подвергался судья Сургутского нарсуда А. Бесперстов: «несмотря на то, что ... т. Бесперстову достаточно указывалось в 1947 г. на его ошибки в этой области, однако они повторяются и в 1948 г., в данное время с тов. А. Бесперстова следует потребовать коренного перелома в его работе, случаи вынесения мягких приговоров не единичные и этот факт подлежит серьезному обсуждению ... и тов. А. Бесперстов обязан объяснить почему он продолжает иметь эти ошибки, несмотря на ряд указаний со стороны Окружного Суда»². В свою защиту А. Бесперстов указывал на запутанность материалов следствия, которые не позволяли разобраться с этими делами, а также на систематические отказы прокурора от обвинения³.

Также интересно следующее объяснение судьи А. Бесперстова: «Иногда бывают случаи, когда меня задерживают в Райкоме. Я записывал на обороте какого-нибудь документа в деле, карандашом автобиографические данные обвиняемого и меру наказания перед тем как идти в совещательную, а [ревизор] тов. Коньшева при ревизии поняла это так, что я объявляю только резолютивную часть, а описательную пишу на месте»⁴.

Нарсудья А. Кокушкина также указывала на недостатки следствия («ничего нельзя разобрать») и на то, что «Встречаются случаи, когда не приходится исполнять решения, потому что следователи сдают имущество на хранение самому обвиняемому»⁵. Также она указывала на проблемы с адвокатами: «Адвокат у нас один, и когда бывают групповые в которых встречаются противоречия, приходится адвоката брать со стороны»⁶. Помощник окружного прокурора А. Сухарев тоже отмечал отсутствие адвокатов «во многих судах» округа⁷.

Член окрсуда Коньшева дала следующую характеристику деятельности судам округа: «в Сургутском нарсуде много недостатков. А. Бесперстов работал лучше, когда был надзор прокурора, а сейчас протокол пишет сам судья или после пишут секретари, фамилию секретаря берут с потолка. А. Бесперстов рассматривал дело по лесозаготовкам, материал оформлял мастер, который не имеет административных прав ... Чучелин опошляет суд, редко судит трезвым, судебное следствие у него ведет секретарь. В Березовском нарсуде благополучно, тов. Мозжерин работает хорошо, другим

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22 Л. 18-31

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 11

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 37об

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 37об.

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 37об.

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 37об.

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18 Л. 38

судьям надо брать пример с него. Где нет надзора прокурора, там суд плохо работает. ... Окружные суды рассматривают спецдела. По этим делам Окружная прокуратура поручает выступать райпрокурорам - это неправильно. ... Сейчас поручают ревизовать нарсуды Окрсуду, а из области если придет ревизор Никитина от нее пользы мало. Вновь приехавшая нарсудья Микояновского района Богданова только говорит, что не будет работать, а участок имеет много нерассмотренных дел, перед ней стоит задача выправить работу»¹.

В свою очередь нарсудья Богданова указала на то, что хочет работать и за 1,5 мес. рассмотрела 350 дел (8-9 дел в день!!!). Также она указывала на одинаковую сумму командировочных расходов на юге и севере Тюменской области, при том, что расстояния на севере гораздо больше². Заведующий юридической консультацией Анисимов указывал на системную и «грубейшую ошибку, когда нарсудья в процессе ведения следствия дает понять исход дела»³.

Состояние дел с исполнением приговоров по уголовным делам было достаточно плачевным. Так, в нарсуде 1 участка Самаровского района «абсолютное большинство приговоров исполняются через месяц и больше»⁴. Материальное обеспечение судов было плачевным – даже обложки дел были сделаны из газет⁵.

За 1949 г. в окрсуд по второй инстанции поступило 356 дел, оставлено в силе было 76,47% приговоров (в 1 квартале – 112 дел, в силе 81,9%, во 2 квартале – 63 дела, в силе 70%, в 3 квартале – 83 дела, в силе – 74%, в 4 квартале – 98 дел, в силе 80,4%)⁶. Для сравнения, в 1949 г. в целом по Тюменской области был оставлен в силе 71% приговоров⁷.

Таким образом, с 1949 г. наблюдается некоторое повышение качества работы судов округа и Ханты-Мансийского окружного суда. Так, в справке о работе окружного суда отмечалось: «Работа окружного суда проводится по плану, который в большинстве своем выполняется. Судебные дела по всем инстанциям рассматриваются в установленные законом сроки. Качество выносимых решений вполне правильное. За период 1949 г. из всех дел прошедших через Окружной суд было отменено Верховным судом только одно дело. Окружной суд стал оказывать помощь в работе районным судам округа»⁸. Среди недостатков деятельности окрсуда и народных судов были отмечены следующие: отсутствие массово-разъяснительной работы среди населения, отсутствие воспитательной работы с народными заседателями и народными судьями; отсутствие обобщения судебных дел народных судов округа по отдельным категориям: искам колхозов, растратам, нарушениям

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 39

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 39об.-40

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 44

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 7

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 8

⁶ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 10. 43. 47. 49.

⁷ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49

⁸ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 20-21

Устава сельхозартелей в колхозах, обобщения по исполнению судебных решений. Также отмечалось небольшое количество дел «по ворам и расстратчикам», рассмотренных окружным судом¹.

В 1950 г. в окружной суд поступило 298 уголовных дел, оставлено в силе было 74,8% приговоров (по кварталам соответственно: 111 дел, в силе 77,2%; 61 дело, в силе 69,1%; 66 дел, в силе 75%; 60 дел, в силе 77,9%).² Для сравнения, за 9 месяцев 1950 г. по Тюменской области было оставлено в силе 74,9% приговоров³. Таким образом, в течение 1949-1950 гг. деятельность нарсудов округа соответствовала основным показателям деятельности судов Тюменской области.

Однако, проверка канцелярии окружного суда, проведенная в феврале 1950 г., продемонстрировала безответственное отношение к работе сотрудников этого учреждения: отсутствовали журнал учета явки на работу и книга по учету поступающей юридической литературы, список личного состава сотрудников окрсуда, книга учета работы народных заседателей, журнал учета судебных заседаний и т.п.⁴

В 1951 г. в окружной суд поступило 271 дело, оставлено в силе было 72,2% приговоров (соответственно по кварталам: 100 дел, в силе 77,2%; 54 дела, в силе 76%, 74 дела, в силе 68,3%, 43 дела, в силе 67,39%)⁵.

Ревизия окружного суда, проведенная в 1952 г., продемонстрировала несоблюдение сроков рассмотрения дел в результате «неорганизованности в работе подготовительных заседаний председателя окружного суда Дековой и заместителя Беляева»⁶. Окружной суд принимал к рассмотрению дела, отнесенные к подсудности районных судов.

Среди уголовных дел, рассмотренных окружным судом, например, было следующее. «Дело по обвинению работников Урманного леспромхоза Соловьева, Доронина, Шмаева, Потапова, Смышляева. Вся эта группа являлась руководителями лесоучастка, в корыстных целях занималась припиской древесины с тем, чтобы перевыполнить план и получить премиальное вознаграждение. Всего этой группой было приписано древесины на крупную сумму - на 15 000 руб., за что получили премиальные в сумме 5 000 руб., которые разделили между собой. Окружной суд приговорил: Соловьева по ст. 109 УК к 5 годам лишения свободы и по Указу от 4-6 -1947 г. к 12 годам ИТЛ, Доронина, Смышляева, Потапова по Указу 4-6 -1947 г. каждого к 10 годам ИТЛ. Шмаева по ст. 109 УК к 7 месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием из заработка 25% в доход государства»⁷. Однако, по протесту прокурора данный приговор Верховным судом РСФСР был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение из-за «безмотивно назначенных мягких мер наказания».

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 20-21

² Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 9. 37. 47. 59.

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 30. Л. 10

⁵ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 26. 50. 66. 73

⁶ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 176

⁷ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 179

Ревизия показала, что окружной суд правильно рассматривал дела о контрреволюционных преступлениях (было изучено 7 таких дел), карательная практика по ним оценивалась как выдержанная. Однако, директивное указание Министерства юстиции РСФСР о порядке рассмотрения этих дел окружным судом не выполнялось. Дела данной категории рассматривались всеми членами суда, а правоприменительная практика по ним не обобщалась.¹

Слабым местом окружного суда являлось длительное время рассмотрения дел. Так, ревизия констатировала, что «с волокитными сроками рассмотрено дел 19,4% по тем причинам, что члены суда находились в командировках». Отдельные определения по уголовным делам составлялись «не мотивировано, не разбивались доводы жалоб», также отмечалось «неосновательное снижение мер наказания»². К примеру, 12 апреля 1952 г. окрсудом была рассмотрена жалоба «Володина 1902 года рождения, кулак, высланный на север, по ст. 111 УК осужден к 2 годам лишения свободы, по ст. 1 указа 4-6 осужден в 7 годам ИТЛ за то, что, работая с 1949 года по 13.3.1951 г. продавцом магазина ОПС'а Кондинского леспромхоза, систематически пьянствовал, брал без учета и оплаты из магазина продукты, в результате ревизией установлена растрата 12 955 рублей 63 коп. и недостача тары на 1 869 руб., а всего 14 824 руб. В кассационной жалобе Володин просил о снижении меры наказания. Окружной суд, желая снизить меру наказания, в своем определении записал: «систематическое употребление Володиным спиртных напитков в последние месяцы его работы не дает оснований утверждать, что пил он на государственные средства, так как в семье Володина работали на лесозаготовках его жена и сын, которые зарабатывали много денег и что материальное положение осужденного давало возможность употреблять спиртные напитки». Приговор народного суда изменить, состав совершенного Володиным преступления переqualифицировать со ст. 1 Указа на ст. 111 УК и избрать по ней наказание Володину 2 года лишения свободы»³.

За 1953 г. окружным судом было оставлено в силе 88% приговоров⁴. Однако работа нарсудов округа по уголовным делам не отличалась стабильностью. Если в 1 квартале 1953 г. было оставлено в силе 92% приговоров, то в 3 квартале – 75,75%⁵.

Руководство УМЮ по Тюменской области отмечало хорошую работу нарсудей Березовского (Г. Плещач), Сургутского (М. Коровина) районов и г. Ханты-Мансийска (А. Кокушкина). Неудовлетворительно оценивалась работа нарсудов 2-го участка Кондинского и Самаровского районов, где отмена приговоров в 1953 г. составляла соответственно 26,7% и 16,2%. Этими же судами допускалось неосновательное осуждение граждан⁶.

¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 182

² ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 187. 188

³ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 189-190

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 69

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 9. 34

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 44. Л. 13

В 1954 г. в окружной суд по второй инстанции поступило 171 дело, из которых в силу было оставлено 68,7% приговоров¹. В течение 1955 г. в окружной суд поступило 220 дел по второй инстанции, а в силу было оставлено 72,15% приговоров². Отмечу, что руководство окружного суда всячески стремилось продемонстрировать более высокие результаты своей работы. Так, к примеру, данные результаты, подсчитанные по кварталам, не всегда совпадают с теми данными, которые руководство окружного суда демонстрировало в полугодовых или годовых отчетах. Данные итоговых отчетов, как правило, были несколько выше, чем показатели, представленные в квартальных отчетах.

Деятельность окружного суда в начале 1950-х гг. по-прежнему оценивалась негативно. Основной недостаток, на который обычно указывали проверяющие, состоял в том, что окружной суд назначал минимальные меры наказания по делам о растратах и хищениях³.

Основной причиной отмены приговоров окружным судом и отправки дел на доследование в начале 1950-х гг. являлось «неправильное применение закона, т.е. неправильная квалификация состава преступления». Сроки рассмотрения дел в самом окружном суде были достаточно большие. Так, в 1953 г. по первой инстанции в окружной суд поступило 35 уголовных дел, из которых было рассмотрено в сроки: до 10 дн. – 18 (51,2%), от 11 до 20 дн. – 8 дел (23,1%), от 21 до 1 мес. – 2 (5,7%), свыше месяца – 7 (20%). Отмечались и «факты безпричинной волокиты» в народных судах округа: Микояновского, Самаровского районов, Кондинского района 1 и 2 участков⁴.

В начале 1950-х гг. Ханты-Мансийским окружным судом вновь была обобщена практика рассмотрения дел по Указу от 4 июня 1947 г. Обобщение показало, что имелись «случаи неосновательного возбуждения дел и предания суду лиц, в действиях которых не усматривается состава уголовного преступления». Примером является дело Ф.А.Шнайдер Органы милиции Микояновского района возбудили дело и предъявили обвинение в сентябре 1950 г. гражданину Шнайдер Федору Андреевичу по ст. 1 Указа от 4-6 «за то, что он будучи рыбаком гослова Микояновского рыбзавода похитил 78 кг. рыбы разных сортов. Однако из показаний свидетелей Салтыкова, Елисеева и др. видно, что в семье Шнайдер три рыбака, полученную рыбу на котловое питание они в течение всего лета уносили домой и засаливали для общего питания семьи. Народным судом Микояновского района (нар-судья тов. Е. Некрасова) принято дело по обвинении Шнайдер к производству и 10 декабря 1950 г. осужден к 7 годам заключения в исправительно-трудовые лагеря, избрав меру пресечения содержание под стражей»⁵.

Хищение ценностей наблюдалось, в основном, в кооперативных организациях. Основной причиной хищений было названо «отсутствие надле-

¹ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 44. Л. 5, 20, 24, 33

² Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 47. Л. 1, 17, 29, 38

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1452. Л. 17-19

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 28-31

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 46

жащего контроля за работой лиц в государственных учреждениях связанных с подотчетов ценностей». Сроки рассмотрения этих дел в нарсудах округа были достаточно длительны. Так, в срок до 14 дн. по округу было рассмотрено 27,6% дел, до 1 мес. – 19,1%, до 2-х мес. – 12,8%, свыше 2-х мес. – 40,5%.

Большой волокитой отличался нарсуд Микояновского района (нарсудья Е. Некрасова). К примеру, дело по обвинению Брач К.М. поступило в нарсуд в июне 1950 г., рассмотрено в подготовительном заседании в августе 1950 г., рассмотрено в судебном заседании 22 декабря 1950 г. «Дело в течение шести месяцев не рассматривалось без всяких на это уважительных причин».

Карательная политика по данной категории дел характеризовалась как «выдержанная». Также отмечалось, что народные суды «вскрывая причины, породившие растраты и хищения не ведут борьбы с ликвидацией этих причин», а «прокуроры районов нашего округа в судебном заседании по этой категории дел не выступают» (из 47 дел прокуроры выступали только по 3)¹.

Также, в начале 1950-х гг. была обобщена практика деятельности судов по делам частного обвинения (оскорбление словом (57,1% дел), побой (36,4% дел)). Обобщение продемонстрировало, что судьи «недостаточно четко разграничивают состав преступления, предусмотренный по ст. 159 ч. 2, и ст.ст. 146 ч. 1 или 143 ч. 2 УК». Так, окружной суд предлагал в качестве оскорблений рассматривать «плевок, разного рода неприличные знаки, пощечину, удар ... с целью оскорбления». Общим недостатком деятельности народных судов называлось отсутствие «общественного воздействия в борьбе с этими видами преступлений» и формальное отношение судей к этим делам, разрешение их «по трафарету», назначая штраф в максимальном размере. По делам данной категории также нарушались сроки рассмотрения. Большинство из них было рассмотрено в срок свыше 2 недель. Имели место вопиющие примеры затягивания рассмотрения дел. Так, в нарсуде 1 участка Кондинского района три дела данной категории не рассматривались в течение 18-24 месяцев. Прокуроры игнорировали данную категорию дел, не принимали участия в их рассмотрении².

К основным недостаткам нарсудов при рассмотрении дел о хулиганстве в 1953 г. относились: непривлечение внимания органов власти и общественности к подобным случаям, длительное рассмотрение дел (лишь 52,8% дел рассмотрены в законные сроки). Также имело место применение минимальных сроков наказания – ниже низшего предела, чем нарушался приказ Министерства юстиции от 29 июля 1940 г. № 86; в качестве дополнительной меры не назначалась ссылка или высылка.

Нередко в округе нарушались нормы УПК по данной категории дел: не указывался состав суда (ст. 79), обвинительное заключение не было утвер-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 46-49об.

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 54-57

ждено прокурором (ст. 221), не рассматривался вопрос о слушании дела без свидетеля (ст. 271), ст. 235 УПК, ст. 111 Конституции СССР¹ и др.

Нарсуды не уделяли внимание досудебной подготовке этих дел, формально относились к принятию их для рассмотрения, «несерьезно относились к проведению процесса». Также была характерна неправильная квалификация по этим делам².

Дела о хищении личной собственности граждан рассматривались судами округа достаточно оперативно – более 80% дел было рассмотрено в двухнедельный срок. Однако и здесь встречались случаи волокиты (11,1% дел рассматривалось в срок свыше 1 месяца). Суды практически не применяли дополнительную меру наказания по делам данной категории (конфискация имущества). Дела рассматривались, как правило, с участием прокурора. Однако, имело место нарушение норм УПК, приговоры не соответствовали требованиям Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», составлялись «юридически и грамматически неграмотно, в изложении отсутствовала логика»³.

В ходе обсуждения итогов деятельности нарсудов округа в Ханты-Мансийском округе неоднократно в течение первой половины 1950-х гг. отмечалось массовое нарушение законов по всем категориям уголовных дел⁴, а также недостаточно тщательное, поверхностное изучение дел даже среди работников окружного суда, волокита в судах⁵, имело место не соответствие дат в приговорах с датами протоколов судебных заседаний⁶. Дела оформлялись небрежно – не в стандартных папках, а в обложках из газет.

Одним из элементов управления судами округа являлась организация социалистического соревнования между ними. Так, в течение 1950 г. окружным судом было организовано соцсоревнование между судебными исполнителями округа⁷.

Итак, доля преступлений политического характера (контрреволюционных, против порядка управления) в Ханты-Мансийском округе в послевоенный период была незначительна. Количество совершаемых уголовных преступлений в округе, по сравнению с Тюменской областью, было значительно меньше.

Однако необходимость отчитываться перед вышестоящими органами юстиции приводила к тому, что сотрудники окружного суда имитировали деятельность по организации уголовно-правовых кампаний по политическим преступлениям. В основном, это заключалось в квалификации подходящих обычных уголовных дел по нужным статьям УК или соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР. Также необходимо отметить, что народные судьи округа по уголовным делам нередко проводили

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 86

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-9

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 40. Л. 36-41

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 45. Л. 1-3

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 30. Л. 14. Д. 39. Л. 1. Д. 42. Л. 1

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 8

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 30. Л. 8

т.н. «либеральную» политику, что выражалось в назначении минимального наказания за те или иные уголовные преступления. Эти факторы не позволяют выделить организацию и проведение уголовно-правовых кампаний на территории округа в 1946-1955 гг.

Основные причины этих явлений, вероятно, находятся в социальных и демографических особенностях проживающего здесь населения. Низкая плотность населения, многочисленные родственные, дружеские, товарищеские связи, тесные контакты в процессе охоты, рыбалки, заготовки сена и т.п. действий нередко приводили к сокрытию преступлений.

Деятельность судебных органов округа сопровождалась различными конфликтами между ними, «переталкиванием» дел, вмешательством в работу нарсудей членов окружного суда и местных органов власти (райкомов).

Качество работы по рассмотрению уголовных дел народными судами округа в послевоенный период было достаточно низким и характеризовалось: наличием фактов длительных сроков рассмотрения дел («волокитей») и высокой долей пересмотренных приговоров из-за нарушений норм материального и процессуального права. Среди основных причин такого положения дел можно выделить: невысокая подготовка и квалификация судей, невысокая оплата труда работников суда (чтобы обеспечить себя судьи также занимались рыбалкой, охотой, заготовкой сена, дикоросов и т.п.).

Вплоть до рубежа 1940-1950-х гг. судебные органы Ханты-Мансийского округа находились на автономном положении, вне поля зрения со стороны Тюменского областного суда и Управления Министерства юстиции по Тюменской области. Это было связано с географической удаленностью и труднодоступностью данных территорий.

Также примечательно стремление Ханты-Мансийского окружного суда в собственных отчетах приукрасить статистические показатели своей деятельности, т.к. статистические данные о судебной работе за год были практически всегда выше, чем суммированные данные по кварталам.

Деятельность судебных органов округа осложнялась периодическими конфликтами, которые имели место. Наиболее крупные связаны с председателями Ханты-Мансийского окружного суда А.Носовым, Е.Дековой. Однако в остальном взаимоотношения между работниками судов были достаточно ровными: несмотря на достаточно резкую критику народных судей за их неудовлетворительную работу, большинство ревизий данных нарсудов проходили достаточно мягко, вскрывалось небольшое количество недостатков, а большинство судей не сменялись годами. Такое положение дел может быть связано как с нехваткой кадров, так и с низкой квалификацией ревизоров и со стремлением проверяемых задобрить проверяющих различными подарками.

Достаточно большой проблемой для судебной системы округа являлось наличие адвокатов (они были не во всех районах округа) и участие прокурора в судебном производстве (они неохотно принимали участие в судебных заседаниях). Это приводило к различным нарушениям. Среди которых можно выделить следующие. Рассмотрение дел «пачками». Некачественное

оформление протоколов судебных заседаний и судебных дел. Заочное рассмотрение дел. Неудовлетворительное исполнение приговоров.

Серьезные изменения в деятельности судов округа происходят с 1949 г., что было связано с выборами народных судей. С этого момента несколько выросло качество рассмотрения уголовных дел, наблюдается постепенное снижение доли пересмотренных дел окружным судом. Однако, несмотря на улучшение данных качественных показателей деятельности нарсудов, их работа не была стабильной. Суды, которые совсем недавно показывали высокие показатели, легко могли перейти в разряд «отстающих», «аутсайдеров». Вполне вероятно такое положение было связано с необходимостью длительных командировок нарсудей для рассмотрения дел на местах.

Деятельность судей округа осложнялась тем, что партийные и советские органы требовали от них действовать не столько в соответствии с законом, сколько учитывать цели и задачи, поставленные партией и правительством. Это предполагало проведение в большей мере показательных процессов в воспитательных целях и нередко приводило к разного рода «перегибам», имитации правосудия, когда за одни и те же действия обвиняемые могли быть наказаны образцово строго или не наказаны совсем.

Стабильно в течение всего периода народные судьи округа подвергались критике за неправильную квалификацию преступлений, не серьезное отношение к работе, невнимательность при рассмотрении уголовных дел и т.п. Материальное обеспечение судов в первые послевоенные годы было очень тяжелым. Однако в течение 1949-1955 гг. оно улучшалось.

4.3. Деятельность судебных органов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению гражданских дел в 1946-1955 гг.

Гражданское судопроизводство в Югре в первые послевоенные годы

Качество рассмотрения гражданских дел в судах округа было гораздо ниже, чем уголовных. Причем в первые послевоенные годы наблюдалось снижение качественных показателей рассмотрения этих дел. Так, в 1945 г. из 157 гражданских дел, поступивших в Ханты-Мансийский окружной суд по второй инстанции, было оставлено в силе всего 47,4% решений. Достаточно интересно распределение оставленных в силе решений по народным судам округа. Так, по Ларьякскому району было оставлено в силе всего 32%, по Березовскому – 34%, по 1 участку Кондинского – 42,8%, по Сургутскому – 43,6%, по 2 участку Самаровского – 48%, по 2 участку Кондинского – 55,6%, по 1 участку Самаровского – 60%, по Микояновскому району – 61,9%¹.

В 1946 г. было оставлено в силе из 230 дел всего 37,8% решений по гражданским делам. По Ларьякскому району – 25%, по 2 участку Кондинского – 26,3%, по Микояновскому – 32,6%, по 1 участку Кондинского райо-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 16

на – 33,3%, по 1 участку Самаровского – 37,5%, по Березовскому – 40,9%, по 2 участку Самаровского – 47,7%, по Сургутскому – 50%¹.

Такое положение объяснялось тем, что судьи не занимались «досудебной подготовкой гражданских дел, не выясняют действительных обстоятельств по делу ... и подходят к разрешению гражданских дел поверхностно, районные прокуроры совершенно недостаточно осуществляют надзор за судами по гражданским делам... Районные прокуроры совершенно не выступают в судебном заседании по гражданским делам, а народные судьи полностью не используют права, представленные ст. 12 ГПК РСФСР, которая дает судам возможность по более серьезным делам привлекать прокуратуру к обязательному участию в гражданских делах»².

За 1947 г. окрсуд в качестве суда второй инстанции рассмотрел 703 дела, из них 382 уголовных и 321 гражданское. Из общего количества обжалованных и опротестованных приговоров нарсудов было оставлено в силе по гражданским делам только 34,2%. Динамика оставленных в силе приговоров по кварталам за 1947-1948 гг. следующая: в 1 квартале – 36,2%, во 2 квартале – 34,7%, в 3 квартале – 30,3%, в 4 квартале – 35,2%, в 1 квартале 1948 г. – 38,2%³.

Объемы работы нарсудов по гражданским делам были достаточно большими. Так, в нарсуд Микояновского района в 1947 г. находилось на рассмотрении 790 гражданских дел. Из них 66,4% составляли общеисковые, 16,4% по искам колхозов, 5% трудовые, 4,6% о лесонарушениях, иски к колхозам – 4,8%, по искам колхозов между собой – 2,8%⁴.

В результате, нарсудья Микояновского района М. Батенко невнимательно изучала дела, принимала к производству дела без оплаты государственной пошлины. В ходе ревизии данного нарсуда, проведенной в 1947 г. выяснилось, что М. Батенко «неправильно понимает ст. 100 ГПК, которая говорит, что если истец и ответчик дважды не явились в судебное заседание без уважительных причин, то суд имеет право прекратить дело производством. Однако т. М. Батенко, получая справки от сельских советов о том, что ответчик выбыл из данного совета, выносит определение и на основании ст. 100 ГПК дело производством прекращает, а иногда даже сама не пишет определение, а заставляет писать секретаря нарсуда т. Шевкунову, что является нарушением закона о судоустройстве». По поручению нарсудьи М. Батенко гражданские дела рассматривала секретарь нарсуда Шевкунова (всего было установлено 35 таких дел или 4,4%), что являлось нарушением закона. Протоколы ряда судебных заседаний вела нотариус Юдина (опять же по поручению нарсудьи М. Батенко), а секретарь суда Шевкунова лишь их подписывала. Делопроизводство в нарсуде не соответствовало предъявляемым требованиям. Также было установлено, что народный судья М. Батенко «злоупотребляя своим служебным положением

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 28

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 29

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1-3об.

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 5-6

присвоила государственных средств с депозитного счета нарсуда в сумме 2 433 руб. и у разных организаций на сумму 2 260 рублей, которые использовала лично для себя». В этом же была уличена и секретарь нарсуда, которая присвоила 2030 руб. с депозитного счета нарсуда¹.

В качестве примера рассмотрения гражданских дел можно привести следующие: ряд гражданских дел, рассмотренных народными судами округа. Нарсуд 2 участка Самаровского района (нарсудья Немкова) 18.12.-1946 г. решил «взыскать с Губина Петра Григорьевича в пользу Базьяновского колхоза 572 руб., за что эта сумма взыскана неизвестно». Березовским нарсудом (нарсудья В. Первова) «решено взыскать с Березовского промкомбината в пользу Никулина Порфирия Иосифовича 3600 руб. зарплаты за 6 мес. Судом нарушена ст. 93-3а КЗОТ, принимая дело, суд не обсудил вопрос о пропуске исковой давности». Ларьякским нарсудом (нарсудья Мещангина) 30.10.-1946 г. «решено взыскать с Сотникова Павла Карповича в пользу Ларьякского РОНО 1 747 руб., тогда как в деле имеется расписка, что Сотников сдал эти деньги вновь назначенному директору Н-Вартовской школы Цехновой». Сургутским нарсудом (А. Бесперстов) «4.11-46 г. в иске Зенковского колхоза им. Розы Люксембург к Кайдалову Леониду Ивановичу о уплате стоимости лошади отказано. Тогда как истец в судебное заседание не мог явиться в виду того, что повестка из Сургута направлена в начале октября, в самую распутицу и истец ее не получил. Суд не выяснив действительных взаимоотношений сторон в иске не основательно отказал»².

Нарсуд 2 участка Кондинского района (нарсудья Петров) принял решение «взыскать с Леушинского рыбкоопа в пользу ОРСа Кондинского ЛПХ 3 105 рублей. Решение нарсуда было отменено и дело производством прекращено, так как истцом пропущен срок исковой давности»³.

Окружной суд констатировал, что народные суды не только нарушали ст. 80 ГПК (не вели досудебной подготовки гражданских дел), но и ст. 100 ГПК (рассматривали дела в отсутствие истцов и ответчиков), ст. 5 ГПК (не выясняли действительные взаимоотношения тяжущихся)⁴.

В 1947-1948 гг. худшие показатели по гражданским делам имели народные суды Микояновского района (из рассмотренных 17 дел в 1948 г. оставлено в силе 2 дела), Самаровского района (нарсудьи А. Кокушкина и Немкова). По данным судам оставлено в силе было 25,6% и 27,9% дел в 1947 г.

Низкое качество работы показывали нарсуды Кондинского (Чучелин) и Микояновского (М. Батенко) районов. Отмечу, что судья М. Батенко была уволена «за развал работы», причем она не только не исправила ошибки своего уволенного предшественника Шевкуновой, но и «еще больше развалила работу». Лучшие показатели имел Березовский нарсуд (Мозжерин) – в

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 6-8

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 7-8

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 30

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 13

1947 г. оставлено в силе 41,2%, а в первой половине 1948 г. – 65% приговоров¹.

В судах округа гражданские дела могли не рассматриваться по шесть месяцев, по большинству гражданских дел могли не выписываться исполнительные листы, реестр дел был нередко запутан, протоколы оформлялись неправильно и небрежно². Большими были остатки гражданских дел – в нарсуде 1 участка Кондинского района остаток составлял шестимесячное поступление!

В судах допускалось рассмотрение неподсудных дел, например, об изъятии земельных участков у граждан, уголовные дела рассматривались в гражданском порядке (дела о растратах).

Размеры средств, взыскиваемые судебными исполнителями, были ничтожны: по Сургутскому нарсуду в 1947 г. было взыскано 34 071 руб. из 230 887 руб., по 2 участку Самаровского нарсуда – 11 875 руб. из 283 766 руб.³

Обобщение окружным судом судебной практики за вторую половину 1948 г. по искам колхозов продемонстрировало весьма плачевную картину. Выяснилось, что 80% дел рассматриваются с нарушением установленных сроков (только в срок более 1 месяца рассмотрено 66,7% дел). В первую очередь затягивали с рассмотрением нарсуды Микояновского, Сургутского, Березовского районов. К примеру, дело по иску колхоза им. Кирова к А.Боровских поступило в нарсуд Микояновского района в декабре 1947 г., а было рассмотрено этим судом в декабре 1948 г. Причиной такого положения дел было названо «недобросовестное отношение судей к порученному делу»⁴.

Исполнительные листы по таким делам выписывались с нарушением сроков (по 26% дел), т.к. нарсудьи не проверяли работу канцелярии. При этом отмечалась хорошая работа нарсудей А. Бесперстова (Сургут) и А. Сухарева (Березово), которые «боролись» за своевременную выписку исполнительных листов⁵. Суды прекращали дела после принятия их к производству в связи с неоплатой госпошлины. Отмечу, что по 16,4% дел госпошлина вообще не была взыскана (нарушение ст. 35 ГПК). Также дела прекращались в связи с непредставлением истцом доказательств, в связи с примирением сторон через год после подачи иска в суд.

Таким образом, суды не обращали внимание на оформление исковых заявлений при их приеме и не занимались подготовкой дел (нарушение ст. 80 ГПК)⁶. С участием прокурора рассматривалось 1,2% подобных дел⁷. Несмотря на эти нарушения, отмечалось, что иски данной категории «в основ-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 13-14

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 14

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 18. Л. 18

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 33-34

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 36

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 37-38

⁷ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 39

ном ... рассмотрены правильно и явного нарушения закона ... не обнаружено»¹.

В течение 1949 г. в окружной суд по второй инстанции поступило 353 гражданских дела, из которых в силе было оставлено 58,4% решений. Весьма примечательна динамика их поступления и рассмотрения: в 1 кв. – 117 дел, в силе – 61,3%, во 2 кв. – 117 дел, в силе 59%, в 3 кв. 65 дел, в силе 57%, в 4 кв. 60 дел, в силе – 56,6% решений. Таким образом, наблюдалось снижение количества поступающих в окружной суд дел и снижение доли оставленных в силе приговоров в течение 1949 г.²

Среди основных причин отмены приговоров были нарушения процессуальных норм – ст.ст. 5, 21, 35, 80, 98, 166, 118 ГПК и 83 КЗОТ. Это объяснялось тем, что «многие народные суды разрешают гражданские дела наспех», «не подготавливают дела к слушанию», а также тем, что принимали не подсудные народному суду дела. Например, нарсудья Микояновского района Е. Некрасова «приняла трудовое дело по иску Бахтеева к Микояновской райсберкассе, после того как дело было рассмотрено в РКК и стороны пришли к соглашению предмет спора был решен в пользу Бахтеева, но администрация выплату денег воздержала, т.е. не выплачивала продолжительное время и гражданин Бахтеев обратился в народный суд. Нарсуду надлежало разъяснить гражданину Бахтееву, что согласно ст. 174 КЗОТ ему нужно получить удостоверение в вышестоящем РКК на предмет принудительного взыскания. Однако, нарсудья тов. Е. Некрасова этого не обеспечила, а приняла исковое заявление от Бахтеева и удовлетворила иск, чем самим дублировала решение РКК»³.

Во многих гражданских делах, рассмотренных нарсудом 2 участка Кондинского района в 1949 г. вообще отсутствовали протоколы заседаний; в решениях отсутствовали ссылки на материальное и процессуальное право, а если и были, то неверные, документы оформлялись не в соответствии с действовавшими правилами (даже без подписей)⁴.

Обобщение судебной практики по искам колхозов за I квартал 1949 г. продемонстрировало отсутствие изменений по сравнению с 1948 г.⁵

В 1950 г. в окружной суд поступило 238 гражданских дел, из которых было оставлено в силе 48,1%. При этом продолжалось снижение качества рассмотрения гражданских дел: в 1 кв. было оставлено в силе 53,6% решений, во 2 кв. – 45,6%, в 3 кв. – 54,4%, в 4 кв. – 38,8%⁶.

Представление о структуре гражданских дел, рассматриваемых в нарсудах округа, можно получить, рассматривая дела, поступившие в 1950 г. в нарсуд 1 участка Самаровского района. Из 464 гражданских дел трудовые дела составляли 13 (2,8%), дела особого производства – 108 (23,2%), дела

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 39

² Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 12. 44. 48. 51

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 22. Л. 52

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 28. Л. 14

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-5

⁶ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 12. 40. 50. 60

по взысканию алиментов – 40 (8,6%), по искам колхозов – 40 (8,6%), прочие – 205 (44,1%), остаток не рассмотренных дел – 55 (11,8%)¹.

В судах по-прежнему нарушались нормы ГПК, не вызывалась одна из сторон на процесс и дело рассматривалось в ее отсутствие, что не позволяло выяснить «действительные взаимоотношения сторон». Суды выносили безосновательные решения, выносили определение, а не решение. Судьи не изучали гражданское законодательство, «не читали присылаемую им юридическую литературу»². Из-за подобных ошибок, например, во 2 квартале 1950 г. было отменено 3 из 3 решений Сургутского суда³.

Также имело место вынесение решений без указания на нормы материального права, между протоколами судебных заседаний и вынесенными решениями существовали противоречия⁴. Для исправления подобной ситуации председатель окрсуда Данюкин рекомендовал народным судьям готовиться к судебным процессам и не повторять выявленные ошибки.

Обобщение судебной практики по делам об алиментах за январь-сентябрь 1950 г. продемонстрировало плохую досудебную подготовку дел или вовсе ее отсутствие. В делах не было необходимых документов (свидетельств о браке, о рождении ребенка, необходимых справок). 79% этих дел рассматривалось судами без участия сторон (или одной стороны), т.к. ответчики «зачастую вовсе не извещаются о дне слушания».

Отдельные дела также рассматривались в течение длительного времени, например, в Сургутском нарсуде дела № 2-11 и № 2-118 рассматривались в течение года. Также суды нарушали нормы материального права при вынесении решений по этим делам. В частности нарушался Указ ПВС СССР от 14.3.-1945 г. Имело место нарушение норм процессуального права (ст. 2, 5, 35-г, 36, 98, 101-а, 118 ГПК) Кроме этого, суды не выясняли размер доходов ответчиков и произвольно взыскивали госпошлину по этим делам. Районные прокуроры вообще не принимали участие в рассмотрении по данным делам⁵.

Ревизия Микояновского нарсуда, проведенная в 1950 г. показала, что в производстве находятся не разрешенные дела, поступившие в январе 1946 г.⁶ Причина этого состояла в том, что нарсудья Е. Некрасова «не изучила их и не назначила их к слушанию». После того как по настоянию ревизора дела все же были назначены к слушанию, выяснилось, что ответчики уже рассчитались с истцами. В срок свыше 1 мес. в данном суде рассматривалось 84,8% дел.⁷

Нарсудья Е. Некрасова допускала «прекращение дел в решении суда по мотивам того, что ответчик признает иск и не возражает оплачивать добровольно», «неправильное применение закона и вместе с тем вынесение не-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 16. Л. 680б.

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 13

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 41

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 61

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 31. Л. 53-56

⁶ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 27

⁷ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 27

правильных решений». В качестве примера можно привести дело по иску Березовского лесхоза к Нарыкарской рыбартели «о взыскании причиненного убытка лесонарушением 3 800 рублей и штрафа 19 000 руб., всего 22 800 руб. Судом под председательством нарсудьи Некрасовой иск полностью удовлетворен, лесхозом неправильно исчислены суммы ущерба, применив постановление СНК СССР № 14284-р от 27.7.43 года, как к частным лицам, вместо начисления суммы десятикратной стоимости леса по отпускным ценам. Народный судья тов. Е. Некрасова не изучила дело и не обратилась к закону в следствии чего вынесено явно неправильное решение»¹.

Положение дел с рассмотрением гражданских дел в судах Ханты-Мансийского округа не соответствовало основным показателям по Тюменской области и предъявляемым требованиям. К примеру, по Тюменской области в 1948 г. поступило 22 766 гражданских дел, в 1949 г. – 21 979, в 1950 г. – 17 649².

В законные сроки судами Тюменской области было рассмотрено в 1948 г. 52,3% дел, в 1949 г. 50,1%, за 10 месяцев 1950 г. 61,1% дел. Исполнение судебных решений ежегодно превышало количество вновь поступивших исполнительных листов. В течение 15 дней было исполнено в 1948 г. 54,6% исполнительных листов, в 1949 г. – 62,2%, в 1950 г. – 65,6%. Реально было взыскано в 1948 г. 6,8% сумм, в 1949 г. 9,9%, в 1950 г. 10,9%. В 1948 г. было оставлено в силе 55,4% решений по гражданским делам, в 1949 г. 55,3%, за 9 месяцев 1950 г. – 56,5%. Также отмечалось, что «особенно низкое качество работы у народных судей вновь избранных на эту должность, которые зачастую неумело применяют советское законодательство»³.

Рассмотрение гражданских дел в судах округа в 1950-е годы

В 1951 г. в окружной суд поступило 197 гражданских дел, из которых в силе было оставлено 51,47% решений. Причем, если в 1 кв. доля оставленных в силе решений составляла 63,4%, то в 3 кв. – 44,9%⁴. Причины этого остались прежними – «не серьезное отношение к работе», отсутствие досудебной подготовки дела и т.п. Так, например, в нарсуд г. Ханты-Мансийска поступило исковое заявление от гр. Пузина, просившего взыскать с его сына алименты. «В суде было заведено гражданское дело. Нарсудья А. Кокушкина не провела по нему досудебной подготовки: не выяснила, имеются ли у отца другие трудоспособные дети, какую помощь они ему оказывают. В судебном заседании эти вопросы так же не были разрешены. По протесту городского Прокурора решение нарсуда о взыскании алиментов с Пузина на содержание его престарелого родителя было отменено и направлено на новое рассмотрение»⁵.

Обобщение судебной практики по трудовым делам за первый квартал 1952 г. продемонстрировало все те же недостатки. Например, «народный

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 28

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49

³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1909. Л. 49-55

⁴ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 29. 52. 66об. 75

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 33. Л. 76

суд Ларьякского района при рассмотрении иска Чупрунова к Ларьякскому Райрыболопотребсоюзу о расторжении трудового договора установил, что Чупрунов поступил на работу командиром катера. При закрытии навигации он был направлен на хозяйственные работы с понижением заработной платы на 20%. Суд не исследовал вопроса, имелась ли производственная необходимость использовать Чупрунова на хозяйственной работе, не было ли нанимателем допущено нарушение постановления Наркомтруда СССР от 25 февраля 1932 г. и постановления Наркомтруда СССР от 22 октября 1932 г., запрещающих использование квалифицированных рабочих на дворовых работах, на работах по подноске, уборке и транспортировке, если это не вызывается стихийным бедствием. Решение народного суда, как вынесенное с нарушением ст.ст. 5 и 118 ГПК было отменено по кассационной жалобе истца, а дело направлено на новое рассмотрение».

Протоколы при рассмотрении гражданских дел составлялись кратко и «не полно отражали ход судебного разбирательства». Большинство решений выносились без ссылки на нормы материального права, имели место «неправильные ссылки на закон». Так, в решении по делу по иску Усть-Иртышского рыбозавода к Игольникову о взыскании 269 руб. невозвращенного аванса по зарплате, народный суд Самаровского района (нарсудья тов. А. Бесперстов) сослался на ст. 399 ГК, тогда как следовало основаться на Постановлении СНК СССР от 26.8.-1929 г. № 25/312. Эти дела также, в основном, рассматривались без участия прокурора. Нарсуды не ставили в известность партийные и советские органы о фактах нарушения трудового законодательства на предприятиях округа¹. В 1954 г. ситуация с рассмотрением трудовых дел практически не изменилась и соответствовала основным показателям по Тюменской области².

Ревизия Микояновского нарсуда 1951 г. также выявила вынесение большинства решений без ссылки на нормы гражданского права³.

В ходе применения Указа ПВС от 14.07.-1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия» в 1951-1952 гг. порядка 11,9% дел было рассмотрено с серьезными нарушениями⁴.

Дела о лесонарушениях также, в основном, рассматривались с нарушением сроков – в законные сроки в 1952 г. было рассмотрено лишь 14% дел. Практически все решения судов по этим делам к исполнению обращались несвоевременно. В ходе рассмотрения дел суды выносили решения либо о вынесении штрафа, либо о возмещении убытков, что являлось серьезным нарушением⁵.

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 37. Л. 34-37. 65; Д. 40. Л. 29-33

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-14

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 24. Л. 37

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 37. Л. 69

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 40. Л. 12-21

Состав дел, рассмотренных Ханты-Мансийским окружным судом в 1952 г., был следующим: 69,6% бракоразводных, 25% по водным перевозкам, 5,4% общеискового порядка. В срок до 10 дн. было рассмотрено 47,4% дел.¹ Затыгивание сроков рассмотрения традиционно объяснялось «распутицей». До 50% дел было рассмотрено под председательством председателя окрсуда Дековой. При этом, ВС РСФСР оставил в силе все решения, обжалованные по гражданским делам.

В ходе ревизии Ханты-Мансийского окружного суда отмечалось: «по существу дела рассматриваются правильно, однако окружным судом принимаются исковые заявления о расторжении брака, в которых отсутствуют мотивы о расторжении брака, при рассмотрении дел в судебном заседании в особенности по односторонним делам с безвестно-отсутствующими не выявляются мотивы дел расторжения брака, так же этот вопрос не отражается в мотивировочной части решения. ... Так, например: дело по иску Белкиной о расторжении брака с безвестно-пропавшим на фронте Отечественной войны ни в исковом заявлении, ни в протоколе судебного заседания не указано мотивов о расторжении брака»².

По мнению ревизора, основная масса определений по жалобам «составляется правильно, мотивированно, доводы жалобы разбиваются со ссылкой на материальный закон, однако по ряду определений установлены существенные недостатки и ошибки. Так, например: ... По делу 33/10 по протесту прокурора решение народного суда отменено и дело производством прекращено за неподсудностью так как решение РКК ни кем не отменено, тогда как в деле отсутствовал протокол решения РКК, а имелся протокол совещания местного комитета, где обсуждался вопрос о выплате за переработанное время. Постановление местного комитета не может заменить решение РКК. ... По некоторым определениям записаны слова невнятно, например: «каковая», «таковая», «а еще в добавок», «перескочила через ограду в загон и укусила несколько раз два месячного поросенка». ... в резолютивной части определения написали мотивы отмены решения народного суда»³.

В 1953 г. в окружной суд поступило 250 гражданских дел, а в силе было оставлено 62,3% решений. По кварталам: в 1 кв. было оставлено в силе 71%, во 2 кв. – 58,5%, в 3 кв. – 45,5%, в 4 кв. – 74,2% решений. Основными причинами отмены решений по-прежнему оставались нарушения ГПК⁴. В установленные законом сроки было рассмотрено в 67,5% гражданских дел⁵.

Для сравнения, по Тюменской области в 1953 г. отмена решений по гражданским делам составляла 24,4% , а в 1952 г. – 26,2% решений⁶.

Состояние работы отдельных народных судов по гражданским делам в 1953 г. вызывало серьезное беспокойство руководства округа и области.

¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 192-193

² ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 193

³ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 170. Л. 195. 198

⁴ Подсчитано по: ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 12. 24. 38. 56

⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 28-31

⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2742. Л. 10-15

Так, в производстве Микояновского народного суда имелись не разрешенные по существу исковые заявления, поступившие в 1949, 1950, 1951, 1952 годах. Например, исковое заявление рыболовной артели о взыскании 4 060 руб. за простой лошади поступило в суд в июле 1949 г. и не было рассмотрено в 1953 г.

В 1953 г. констатировалось некоторое улучшение работы нарсудов округа по искам колхозов: «Уменьшилось количество необоснованных отказов в исковых требованиях колхозов ввиду неисследованности обстоятельств дела и недостаточной досудебной подготовки. Повысилась стабильность решений. В 1952 году из количества обжалованных решений по колхозным делам в силу оставлено было 67%, отменено 32%. В 1953 году в силу оставлено 72%, отменено 28%». Однако, по-прежнему имели место пропуск сроков рассмотрения дел, нарушение процессуальных норм (ст.ст. 2, 98, 35, 46, 176 ГПК), нарушение сроков исполнения (народный суд Ларьякского района исполнительные листы выписывал через 10-15 дней после вступления решения в законную силу)¹.

Обобщение материалов прохождения гражданских дел в судах Тюменской области, проведенное прокуратурой Тюменской области выявило серьезные нарушения законов в судах округа «о сроках разрешения дел, о порядке вынесения решений и ведения протоколов судебных заседаний, о порядке обеспечения исков и исполнения судебных решений»². Например, «в погоне за «минимальными» сроками, и в целях избежания ответственности за волокиту, некоторые народные судьи умышленно не регистрируют, поступающие к ним заявления и материалы, занимаются очковтирательством, занижают сроки прохождения дел. На обложке дела, всегда, как правило, срок его прохождения показан самый минимальный, не превышая 5-10 дней. Фактически же, если посмотреть по датам на исковых заявлениях, по почтовым конвертам, по резолюциям судей и пр., то окажется, что дела находятся в судах без всякого разрешения по несколько месяцев. Начальник областного Управления Министерства Юстиции тов. Подколызин не ведет с этими нарушениями должной борьбы и не вводит в судах обязательной регистрации поступающих дел, заявлений и материалов. При производстве ревизий ревизоры Управления Министерства Юстиции не обращают на это никакого внимания, а сроки прохождения дел определяют по записям на обложке. Пользуясь таким отношением ревизоров, ряд народных судей скрывают от них все заволокиченные дела и материалы. ... Исковые заявления граждан сжигались ... В нарсуде Микояновского района в 1952 г. было 2 ревизии, которые не установили волокиты. Однако впоследствии у народного судьи Некрасовой в столе были обнаружены незарегистрированные и не рассмотренные в течение 4-12 месяцев более 100 исковых заявлений. А в архиве обнаружены уголовные дела неразрешенные судом свыше 2 лет. В народном суде Сургутского района все дела оформляются в день их

¹ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 28-31

² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 79-90

рассмотрения, а поступающие заявления лежат длительное время лично у народного судьи. На 1.2.-1953 г. 30 заявлений лежали незарегистрированными и без всякого движения свыше месяца. Например, заявление правления колхоза «Новая заря» о взыскании с буровой партии 9 292 руб. лежало в суде без движения с 2.4.-1952 г. по декабрь 1952 г.»¹.

Также отмечалась следующее: «Еще более разительны факты волокиты в народных судах национальных округов. В народный суд Березовского района правление Потрасуйского колхоза предъявило 3 исковых заявления о взыскании задолженности с гр. Деткова, Осетрова, Лукьянова. Заявления поступили в суд 28.7.-51 г., а дела по ним заведены только 13.11-51 г. Рассмотрены эти дела также спустя длительный промежуток времени, а именно: заявление по иску к Деткову рассмотрено 22.9.-52 г., по иску к Осетровой 24.12.-52 г., по иску к Лукьянову 20.12.-52 г. (через год и три месяца со дня поступления)».

Чтобы скрыть от проверяющих органов пропуск сроков рассмотрения дел, нарсудьи Ханты-Мансийского округа использовали различные методы: не регистрировали поступившие заявления, якобы проводили «досудебную подготовку» дел, составляли задним числом протоколы судебных заседаний, выносили решения единолично, с последующим оформлением их подписями народных заседателей, а в повестки о явке в суд записывались объяснения, или отмечалась неявка при вручении повестки².

Также прокурор Тюменской области Пономарев отмечал, что «рассматривая дела заочно, без вызова сторон и не проверив материалы дела, несмотря на длительную «подготовку», некоторые народные суды выносят решения с грубейшими нарушениями прав граждан и интересов государственных и общественных организаций»³.

Большинство судей не практиковали предварительного обеспечения иска, задерживали решения суда без исполнения и не контролировали исполнение решений. Вследствие этого основная масса решений оставалась фактически неисполненной⁴.

Поэтому прокурор Пономарев предлагал от Бюро областного комитета КПСС «потребовать от тов. Подколызина – нач. управления Министерства юстиции – в ближайшее время ликвидировать эти серьезные недостатки в практике работы народных судов области, а районным комитетам партии дать соответствующее указание об усилении партийного воздействия на судей и судебных работников, проявляющих бюрократизм и волокиту в судебной работе, а так же грубые нарушения социалистической законности и прав граждан»⁵.

В 1954 г. поступило в окружной суд 212 гражданских дел, из которых в силе было оставлено 71,8% решений народных судов. По кварталам дина-

¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 79-90

² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 79-90

³ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 79-90

⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 79-90

⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2740. Л. 90

мика была следующей: 1 кв. – 68,5%, 2 кв. – 75,5%, 3 кв. – 77,3%, 4 кв. – 66,2%¹.

Волокита при рассмотрении гражданских дел «во всех судах» округа по-прежнему не была изжита, отмечалось нарушение ст. 53-а ГПК. Дела «лежали в суде без движения и к слушанию не назначались»². Суды не проводили надлежащей досудебной подготовки, что приводило к откладыванию рассмотрения дела или вынесению не основательного решения. К примеру, Ханты-Мансийский нарсуд, рассматривая дело по иску Сунцова к тресту «Ханты-Мансийсклес» о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, выходного пособия и стоимости обратного проезда, суд не требовал необходимых документов. Сунцов был уволен с работы за совершенное преступление, а затем реабилитирован, но в гражданском деле нет никаких документов о прекращении в отношении Сунцова уголовного дела. ... сумма иска определена только на основании заявления истца»³.

Суды принимали трудовые дела, подлежащие обязательному рассмотрению РКК, что нарушало ст. 12 «Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов» от 29.8.-1925 г. Дела по-прежнему рассматривались без извещения сторон. Например, по делу по иску Кайдалова к Окрконторе связи о признании на пользование северными льготами «дело слушанием назначалось трижды (это видно из корешков повесток), но протоколов об отложении дела слушанием в деле нет, чем нарушена ст. 109 ГПК. К тому же по этому делу истец о дне слушания дела не извещен, а в протоколе судебного заседания без всяких оснований записано, что он согласен на заочное рассмотрение (в деле нет никакого заявления). Тоже самое сделано по делам по искам Птицина и Трапезниковой к Усть-Иртышскому рыбозаводу, Медведева к Окррыбколхозсоюзу и другим»⁴.

Судебные документы не всегда отвечали «требованиям, предъявленным к актам социалистического правосудия». Решения народных судов не всегда были «достаточно мотивированы, в ряде случаев написаны небрежно, грязно, имеются недописки предложений, неоговоренные исправления и т.д. В протоколах судебных заседаний не полностью отражается весь ход процесса, так же допускается небрежность, в ряде случаев не устанавливается личность сторон»⁵. К примеру, народным судом Самаровского района (нарсудья Клычникова) по делу по иску Афонина к Красноленинскому лес-промхозу совершенно не был мотивирован отказ в части исковых требований.

Суды не всегда достаточно тщательно исследовали «в судебном заседании материалы дела, не отыскивали законодательство, которым следует руководствоваться при разрешении каждого трудового спора, а поэтому до-

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 44. Л. 6. 21. 27. 36

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 1

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 2

⁴ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 3

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 4

пускали серьезные ошибки и недостатки в работе по рассмотрению трудовых дел».

Допускались случаи, когда суды ссылались в решениях не на тот закон, которым следовало руководствоваться, по ряду дел в решениях вообще не было ссылки на материальный закон. Иногда в решениях указывались неправильное наименование закона или неправильная его дата¹.

Также народные суды округа не применяли в своей практике ст. 172-а ГПК, в силу которой суды могли по своей инициативе привлечь к делу в качестве третьего лица должностное лицо, виновное в неправильном увольнении трудящегося и возложить на это лицо обязанность возместить предпринятию или учреждению убытки, причиненные выплатой вознаграждения неправильно уволенному работнику².

В 1955 г. из 298 рассмотренных окружным судом гражданских дел в силе было оставлено 68,2% решений. По кварталам: в 1 кв. – 62,8%, во 2 кв. – 80%, в 3 кв. – 70,3%, в 4 кв. – 60%³. В 1956 г. стабильность приговоров нарсудов округа по гражданским делам составляла уже 70,2%. Причем отмечалось, что росту качества работы судов способствовала ликвидация Министерства юстиции и его управления по Тюменской области⁴.

Причины отмены решений в 1954 и 1955 гг. были теми же самыми, что и ранее – «не серьезное отношение» судей к рассматриваемым делам, отсутствие досудебной подготовки дел и нарушение норм ГПК.

Деятельность Ханты-Мансийского окружного суда по рассмотрению гражданских дел, особенно в первые послевоенные годы, также не являлась образцом. Так, по второй инстанции в срок до 5 дней рассматривалось всего 5,6% дел, от 6 до 10 дн. – 14,2%, свыше 10 дн. – 80,2%. Нарушение сроков объяснялось отсутствием «отдельных коллегий по рассмотрению уголовных и гражданских дел, а два члена суда, председатель и заместитель председателя окрсуда рассматривают дела как по первой инстанции, так и по второй. По рассмотрению дел по первой инстанции работники окрсуда выезжают в командировки в районы округа продолжительностью не менее одного месяца один выезд. В период этого времени дела второй инстанции не рассматриваются, а также возвращаясь из командировок в первую очередь рассматриваются уголовные дела по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26.6-1940 г. и 4.6.-1947 г.»⁵.

В 1953 г. в производство окружного суда по первой инстанции поступило 40 гражданских дел, из которых было рассмотрено в срок до 10 дней 18 или 45%, от 11 дн. до 1 мес. 9 (22,5%), свыше 1 мес. 13 (32,5%)⁶. Также отмечалось вынесение окружным судом неправильных определений «в

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 6

² ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 46. Л. 9

³ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 47. Л. 7. 18. 33. 42

⁴ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877. Л. 85

⁵ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 17. Л. 77

⁶ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1585. Л. 28-31

смысле логичности изложения, юридической обоснованности и грамотности их»¹.

Анализ прохождения жалоб и заявлений трудящихся в Ханты-Мансийском окружном суде за 1954 г. показал, что его председатель И. Маркушин этот участок работы возложил на секретаря окружного суда Крупенникову. Поэтому жалобы и заявления, трудящихся в основном своевременно не рассматривались. Всего за 1954 г. поступило 19 жалоб и заявлений. Из них было рассмотрено в срок 8 (42,1%), до 2-х мес. – 3 (15,8%), свыше 3 мес. – 8 (42,1%). В результате «по одному и тому же вопросу жалобщики запрашивают по нескольку раз». Основная масса жалоб по своему характеру «была на задержку по выплатам алиментов»².

Итак, рассмотрение гражданских дел в народных судах округа было наиболее проблематичным. Качество рассмотрения гражданских дел было значительно ниже, чем уголовных. На протяжении 1946-1955 гг. доля решений оставленных в силе по гражданским делам выросла с 37,8% до 68,2%. Деятельность народных судов округа по рассмотрению дел данной категории также отличалась не стабильностью – качество рассмотрения дел могло достаточно серьезно отличаться по кварталам в одном и том же суде.

Гражданские дела в народных судах округа могли не рассматриваться в течение длительного времени, даже год и более. Народные судьи, для улучшения показателей по рассмотрению гражданских дел шли на разного рода уловки и даже на нарушение закона – сжигали заявления истцов, якобы проводили досудебную работу с делами и т.п. Суды нередко нарушали правила взимания госпошлины.

При рассмотрении гражданских дел судьи достаточно часто нарушали правила подсудности, процессуальное и нередко материальное право. При разрешении дел не ссылались на нормы материального права; принимали решения, на основании свидетельств истца или ответчика, т.е. не основываясь на их документальном подтверждении. Обобщение судебной практики по отдельным категориям гражданских дел проводилось достаточно редко, и, в основном, с конца 1940-х – начала 1950-х гг.

Протоколы хода судебного заседания при рассмотрении гражданских дел часто составлялись не полно или неудовлетворительно (с ошибками, противоречиями) или вообще не составлялись. Исполнение решений по гражданским делам также было неудовлетворительным. Народные судьи в течение всего рассматриваемого периода систематически не обобщали судебную практику по гражданским делам.

Среди основных причин такого положения дел следует отметить низкую квалификацию народных судей округа.

¹ ГА ХМАО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 37. Л. 54, 56

² ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1815. Л. 12-13

4.4. Судопроизводство военного (линейного) трибунала (суда) Нижне-Иртышского бассейна на территории ХМАО

Организация деятельности военного трибунала Нижне-Иртышского бассейна на территории ХМАО в послевоенные годы

Новый председатель трибунала Ростошинский исправлял недочеты, выявленные по итогам проверки деятельности трибунала за 1945 г. При этом, выяснилось, что ошибки работы Тарской сессии были достаточно оперативно исправлены, а ошибки работы Тобольской сессии – нет. Ее председатель (тов. Вальшонок) продолжал выносить мягкие приговоры по делам о дезертирстве. Так, 70% осужденных по этим делам за первую половину 1946 г. были приговорены к наказанию условно, а также им широко применялись исправительно-трудовые работы в качестве санкции по делам о хищениях¹.

За эти действия ст. лейтенанта Вальшонка в апреле 1947 г. освободили от должности председателя Тобольской постоянной сессии и направили в аппарат трибунала под наблюдение его председателя. Однако, основную роль в этом сыграл конфликт между Вальшонком и прокурором участка капитаном Сторчеусом. Вальшонок обвинял Сторчеуса в моральном разложении и в том, что тот «встал на путь преступления» (в растрате подотчетных средств) [16]². Прокурор участка обвинил председателя сессии во взяточничестве (в получении от обвиняемого валенок и проведении ремонта квартиры). В итоге, новым председателем Тобольской сессии был назначен майор юстиции Орлов, который ранее возглавлял постоянную сессию в Тюмени³. Вальшонок же, спустя некоторое время, возглавил постоянную сессию в Тюмени.

С 1946 г. наблюдается увеличение внимания к проведению различных судебных кампаний на транспорте. К примеру, среди отчетов трибунала НИБ достаточно сложно обнаружить обобщающие отчеты о деятельности за год. Преобладают отчеты о проведении кампаний за короткий период (квартал, полугодие). Среди таких кампаний можно назвать: по делам о дезертирстве, о разбазаривании и хищении продовольствия и промышленных товаров (постановление ГКО от 22.01.1943 г.), о срыве погрузки хлебных грузов и о хищении зерна и муки, по борьбе со взяточничеством и т.п.

Из отчета исполняющего обязанности председателя трибунала майора юстиции Денисовского о работе постоянных сессий в Таре и Тобольске за 1946 г. следует, что количество дел здесь было небольшим.

Таблица 12

Количество дел в постоянных сессиях трибунала НИБ в 1946 г.

	Тарская постоянная сессия	Тобольская постоянная сессия
Поступило дел за 1946 г.	53	65

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 94

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 11

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 235. Л. 160

Рассмотрено по существу	47	62
Возвращено на доследование	6	3
Остаток на 01.01.-1947 г.	-	-

Количество заседателей в Тарской сессии составляло 9 чел., в Тобольской – 14 чел. Причем их число планировалось увеличить до 20 и 30 чел. соответственно. Материально-бытовые условия работы постоянных сессий Денисовский оценивал достаточно высоко¹.

Однако, трибунал периодически сотрясали скандалы. Так, в 1947 г. майор Денисовский, бывший в должности заместителя председателя трибунала, при отбытии к новому месту службы в трибунал Аму-Дарьинского бассейна отличился незаконным использованием воинских перевозочных документов, причинив ущерб государству на сумму 1 112 руб. 40 коп., также он был уличен в моральном разложении (в пьяном виде рассматривал дела, и т.п.)²

В ходе разбирательства Денисовский обвинил председателя Ростошинского в предвзятости к себе отношении, не выплате аванса, а также в том, что последний занимается самоснабжением во всех ОРСах, базах и магазинах системы пароходства, используя для этого автомашину трибунала, а также в спекуляции фруктами, привезенными из Сухуми, незаконном использовании хлебных карточек. При этом он указывал, что работники трибунала испытывают нужду в продуктах питания³. Однако, т.к. Денисовский отбыл к новому месту службы, данный конфликт исчез.

В первой половине 1947 г. флот НИБ оказался в очень сложном положении – суда были изношены, план перевозок выполнялся на 65%. В связи с отсутствием возможности обновления материальной базы и необходимостью выполнения плановых показателей, руководство потребовало усилить контроль за работой водного транспорта.

Тем не менее, карательная политика трибунала отличалась некоторой противоречивостью. С одной стороны, в его деятельности наблюдалось некоторое смягчение. Так, за первое полугодие 1947 г. на 1 тыс. чел., работающих на водном транспорте было осуждено 27 чел. Для сравнения, во втором полугодии 1946 г. – 29,5 чел. Однако, в абсолютных числах, доля привлеченных к ответственности выросла. Основными видами преступлений продолжали оставаться трудовые преступления и хищения грузов.

Таблица 13

Количество дел в трибунале НИБ в 1946-1947 гг.

	1 полугодие 1947 г.		2 полугодие 1946 г.	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Ст. 193-7 «б»	23	7,8	13	4,5

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 18

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 39. 127

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 47. 149

Ст. 193-7 «г»	86	29	81	28
Ст. 193-10 «а»	14	4,8	19	6,9
Хищение грузов	48	16,2	82	28,3
Хищение и разбазаривание пром. и прод. товаров	27	9,1	21	7,3
Прочие	98	33,1	73	25
Итого	296	100	289	100

Причем в 1947 г. Тобольской сессии НИБ было поручено рассматривать те дела по Тарскому участку, которые до этого находилось в подсудности военного трибунала войск МВД по Омской области. Причем их доля составила 14,3% всех дел. Также ему был передан Павлодарский участок Верхне-Иртышского бассейна. Причем это были дела не сотрудников водного транспорта. В результате, если исключить дела этих двух участков, количество дел в трибунале НИБ составляло бы 240 (т.е. наблюдалось их снижение, по сравнению со вторым полугодием 1946 г.)¹.

Из общего количества дел в первом полугодии 1947 г. было рассмотрено 260 (89,7%), прекращено 5 (1,6%), возвращено на доследование 19 (6,5%), передано по подсудности 6 (2,3%). При этом, 200 чел. (67,6%) были приговорены к лишению свободы, к исправительно-трудовым работам и условному наказанию 72 и 22 чел. соответственно (32,4%), к другим мерам – 2 чел., оправдано – 10 (3,4%). Для сравнения, во втором полугодии 1946 г. оправдано было лишь 0,7%, 54% были приговорены к лишению свободы, к исправительно-трудовым работам и условному наказанию – 46%.

В срок до 10 дней трибунал рассматривал 92,7% всех дел (в 1946 г. – 89,3%). Сроки же расследования дел несколько ухудшились. Так до 5 дней в 1947 г. было расследовано 53,2% дел, а в 1946 г. – 58,1% дел.

Постоянные сессии рассмотрели в первом полугодии 1947 г. 106 дел, а в выездных сессиях – 79 дел. Тобольская сессия (рассматривавшая дела от Тобольска до Самарова) рассмотрела 40 дел против 38 дел за второе полугодие 1946 г. Количество заседателей в Тобольске составляло 28 чел., в Самарове – 6 чел.²

Основными недостатками работы постоянных сессий были: рассмотрение дел с нарушением сроков (29,5% всех дел), широкое применение мер наказаний, не связанных с лишением свободы (35% всех дел), недостаточная увязка работы сессии с хозпартруководством и Горкомом ВКП(б). При этом, отмечалось, что данные недостатки уже устранены.

В первом полугодии 1947 г. сотрудниками Тобольской сессии было проведено 7 бесед с охватом 264 чел. работников транспорта на тему «Об

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 169. 170

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 177

охране социалистической собственности и об укреплении трудовой дисциплины»¹.

Председатель трибунала просил в 1947 г. в связи с небольшим количеством дел в Самарово (1-2 в месяц), труднодоступностью этого населенного пункта и высокой стоимостью билетов (1 000 руб. на 1 чел.) разрешить передавать дела в Ханты-Мансийский окружной суд, который находился от пристани Самарово в 3-5 км.² Это позволило бы решить проблему своевременного рассмотрения дел и привело бы к существенной экономии средств трибунала НИБ.

Среди преступлений основное внимание уделялось следующим их видам: аварии, дезертирство, самовольные отлучки, неисполнение приказаний, хищения грузов, взяточничество, контрреволюционные преступления. При этом штат трибунала был полностью укомплектован, состояние воинской и трудовой дисциплины в трибунале оценивалось как удовлетворительное. Однако, отмечалась острая нехватка средств на командировочные расходы³. Также не был решен вопрос с конвоированием заключенных – водная милиция отказывалась это делать, ссылаясь на отсутствие такой нормы в законе⁴.

Реорганизация линейного суда Нижне-Иртышского бассейна в конце 1940-х – начале 1950-х годов

В течение 1948 г. трибунал НИБ подвергся серьезным потрясениям. Во-первых, ему вернули прежнее название, переименовав из трибунала в линейный суд. В результате оперативный состав потерял воинские звания и соответствующие доплаты к окладу. Во-вторых, произошла смена руководителя этого органа. Председателя Ростошинского сменил на этом посту Белогорский. В-третьих, была ликвидирована Тарская постоянная сессия суда в связи со снижением количества поступающих дел.

Смена председателя произошла в конце октября 1948 г. по итогам ревизии деятельности суда за период с 1 октября 1947 г. по 1 июля 1948 г. В докладной записке о проведении ревизии было указано, что недостатки, выявленные в ходе ревизии 1946 г., так и не были исправлены. При этом нагрузка на одного члена суда оценивалась как незначительная, составлявшая 6 дел в месяц⁵.

Среди основных ошибок, допущенных линейным судом были названы следующие: неосновательное осуждение, неправильная квалификация, дела о прогулах рассматривались, как правило, в урочное время (нарушение приказа НКЮ № 106 от 1940 г.), неприменение лишения свободы по делам об авариях, занижение мер наказания по делам о контрреволюционных преступлениях.

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 179

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 206

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 207

⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 365. Л. 208

⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 474. Л. 17

Также было отмечено поверхностное и невнимательное изучение материалов предварительного следствия, что приводило к неосновательному возвращению дел на доследование, неосновательному прекращению дел, неправильной квалификации.

Из 267 поступивших за ревизуемый период дел, в выездных сессиях было рассмотрено 38, в постоянных – 66. При этом, с участие сторон было рассмотрено всего 59,5% дел. Военная воднотранспортная коллегия в силу оставила лишь 59,8% приговоров суда из направленных туда в порядке надзора и по кассационным жалобам¹. Причем этот показатель резко ухудшился в 3 квартале 1948 г., когда коллегией было изменено 55,6% дел. Для сравнения, во 2 квартале этого же года было изменено всего 24,2% дел². С нарушением сроков было рассмотрено 12,7% дел. Ревизия признала наличие уважительных причин при нарушении сроков, однако отметила, что «при лучшей организации работы линейного суда эти сроки могли бы сократиться»³.

Также по итогам ревизии был поставлен вопрос об объединении судов Нижне- и Верхне-Иртышского бассейна вследствие небольшого количества поступивших дел. Кадровый потенциал был оценен не высоко. Абсолютное большинство оперативного состава (за исключением Вальшонка) не имели высшего юридического образования (в т.ч. председатель) и не работали над «повышением своей деловой квалификации и идейно-политического уровня». Судебные секретари также имели низшее образование, не учились или учебный план не выполняли.

Вся ответственность за подобное положение дел была возложена на председателя Ростошинского, т.к. он «не осуществлял должного контроля за работой своих подчиненных».

Материальное обеспечение тюменской (председатель Вальшонок) и тобольской (председатель Смирнов) сессий в 1949 г. было признано явно недостаточным. Сессии были обеспечены служебным помещением, металлическими ящиками для хранения документов, пишущими машинками и канцелярскими принадлежностями, их сотрудники – квартирами. Однако, собственной мебели (столов и стульев) постоянные сессии не имели. В 1949 г. в тобольской сессии было рассмотрено 82 дела (для сравнения, в тюменской – 88 дел). Наибольшее количество дел в тобольской сессии пришлось на июнь (8), август (12), октябрь (14).

Приговора по трудовым делам исполнялись в день их вынесения, задержек с исполнением иных приговоров свыше 2 дней не было. На 1 января 1950 г. в тюменской сессии насчитывалось 25 народных заседателей, в тобольской – 10. Отмечалось, что заседатели знакомятся с делами перед началом процессов, а также председатели сессий проводят с ними занятия, в т.ч. с использованием «Пособия для народных заседателей».

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 474. Л. 37

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 474. Л. 110

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 474. Л. 40

Также констатировалось, что «отзывы партийных и хозяйственных руководителей о проводимой массово-правовой работе председателями сессий положительные». Председателем тобольской сессии Смирновым было проведено 11 бесед, из них 5 об укреплении трудовой дисциплины и 6 о сохранности социалистической собственности, а также 6 докладов на политические темы¹.

В 1950 г. в линсуд НИБ поступило 523 дела (на 558 чел.). Из них в тюменскую постоянную сессию – 111 (на 112 чел.) и в тобольскую – 105 (на 114 чел.). В первом полугодии 1951 г. в линсуд поступило 249 дел². При этом особо отмечалось, что к ответственности было привлечено 13 руководителей бассейна.

Среди основных видов преступлений, которые были подсудны суду, следует охарактеризовать следующие.

Во-первых, нарушения трудовой дисциплины (по Указу от 26 июня 1940 г.). Всего за первое полугодие 1951 г. поступило 192 таких дела, также остаток с прошлого года составлял 196 дел. Из них только 19 дел не были рассмотрены в срок. Основным недостатком рассмотрения дел этой категории было названо оправдание 4 чел. Основной причиной прогулов и дезертирства было названо «невоздержанность работников водного транспорта к спиртным напиткам», отмечалось, что пьянство в бассейне «приобрело массовый характер»³.

Во-вторых, дела об авариях и нарушении правил плавания (ст. 59-3-в УК РСФСР). Таких дел за первую половину 1951 г. поступило всего 8 на 10 чел. Из обвиняемых 3 чел. были приговорены к исправительно-трудовым работам, остальные – к разным срокам лишения свободы. Основными причинами этого вида преступлений называлось также пьянство и назначение на командные должности лиц без соответствующего опыта самостоятельной работы (вчерашних практикантов).

В-третьих, хищение государственного имущества. За рассматриваемый период поступило всего 17 таких дел. Осуждено по ним было 20 чел. к разным срокам лишения свободы. При этом, эта категория дел характеризовалась как «обыденные, не представляющие особой актуальности» (приводились примеры кражи постельных принадлежностей из общежития, 6 бревен и т.п.).

В-четвертых, дела о недостачах, растратах и хищениях в ОРСах предприятий речного флота. В первом полугодии 1951 г. было рассмотрено 6 дел этой категории и осуждено 11 чел. Из них 6 по тюменскому и 1 по тобольскому ОРСам. Из 11 осужденных 3 чел. были приговорены к ИТР по месту работы, остальные – к разным срокам лишения свободы. Примечательна динамика поступления дел этой категории: в 1 полугодии 1950 г. – 15, во 2 полугодии 1950 г. – 9. Основной причиной этого вида преступлений было названо отсутствие надлежащего контроля.

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 696. Д. 257-259

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 708. Л. 7. 52

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 708. Л. 58

К этому времени существенно обновился кадровый состав суда. От прежнего состава остались, пожалуй, только Вальшонок и (возможно) Смирнов. Новички, в основном, не имели высшего юридического образования, обучались на первом курсе в институте марксизма-ленинизма, а председатель суда (Белогорский) учился «на курсах в г. Москве». Фактически линсудом руководил зампредседателя суда – Тюрин.

По итогам 1951 г. в линсуд поступило 370 дел, что было на 15,8% меньше аналогичного периода 1950 г.¹ Нагрузка на одного судью судей, почему-то названных «оперативным составом», составляла 6-7 дел в месяц. Однако судебная практика оценивалась как находящаяся на низком уровне. Документы составлялись неряшливо и небрежно, допускалось грубое нарушение закона и неосновательное осуждение работников водного транспорта. Однако, в силе ВВТК оставила 83,5% приговоров, вынесенных данным линсудом, что говорит о большом прогрессе по сравнению с 1948 г. При этом отличился судья Вальшонок – приговоры по всем делам, которые он рассматривал, были оставлены в силе. Больше всего приговоров были изменены у судьи Харезова (оставлено в силе только 62,5% приговоров). Не отличались высоким качеством работы и зампредседателя суда Тюрин и руководитель тобольской постоянной сессии Смирнов (допустил неосновательное осуждение 4 чел.)².

Также отмечалось, что члены суда безответственно относятся к составлению приговоров и не выполнили постановление Пленума Верховного суда СССР от 28 июня 1950 г. «О судебном приговоре». Их приговоры не мотивированы, бездоказательны. Также из недостатков, было отмечено, что суд мало дел рассматривает на производстве (только 12,7% дел), несмотря на то, что многие из них представляют «большой общественный интерес». С нарушением срока было рассмотрено небольшое количество дел – 8,6% дел (для сравнения, за 1950 г. – 9% дел). Судом продолжалось обобщение судебной практики (было составлено 7 обобщений) и массово-правовая работа (44 беседы и 7 докладов).

В тюменской сессии за 1951 г. было рассмотрено 49 дел, в т.ч. 24 по Указу 26-6 -1940 г., в тобольской – 52 дела, в т.ч. 20 по названному выше Указу. Докладов и бесед было проведено 29 и 23 соответственно. В тобольской сессии было проведено 1 занятие с народными заседателями (в тюменской не проводилось). Работа тюменской сессии проверялась 2 раза, тобольской 1 раз. Проверки проводил член линсуда Харезов. При этом выявленные недостатки так и не были устранены. Заместитель председателя суда посетил сессии только один раз и проведенную проверку не оформил соответствующим образом.

Председатель суда с 1 января 1951 г. находился на учебе в Москве. Заместитель председателя суда Тюрин и член линсуда Харезов имели среднее юридическое образование, причем первый имел слабое здоровье. Члены

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 708. Л. 102

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 817. Л. 82

линсуда Вальшонок и Смирнов имели высшее юридическое образование. Причем самыми опытными были Тюрин и Смирнов, работавшие на судебной работе с 1934 г. и 1937 г. соответственно. При этом руководство делало вывод о том, что «образовательная и практическая подготовка работников позволяет линейному суду работать на более высоком уровне»¹. Отмечалось, что замечания Главного управления линейных судов не исправляются и работа суда находится на низком уровне. Руководству суда были даны общие руководящие предложения: поднять дисциплину, изучить постановления Совета Министров, провести оперативное совещание, улучшить руководство работой и т.п.

Очередная ревизия, проведенная по итогам работы линсуда в 1952 г. зафиксировала что линсуд «работал хорошо» и «перестроил свою работу»². Отмечалось, что Воднотранспортная коллегия за 1952 г. не отменила ни одного обжалованного приговора линсуда. Наряду с этим, ревизия зафиксировала факты грубейшего нарушения закона, неправильного применения закона, несоблюдение требований Постановления Пленума Верховного суда СССР «О судебном приговоре». Поэтому не совсем понятно, на основании чего был сделан вывод об улучшении работы суда.

За 1952 г. в суд поступило лишь 181 дело (за 1951 г. – 380 дел), т.е. наблюдалось резкое снижение количества дел. Произошло снижение количества аварий на 70%, аварийных происшествий на 19%. Примечательно, что в одном месте отчета было указано о снижении хищений, растрат и недостач на 46%, а в другом – о том, что их доля осталась на прежнем уровне. Количество прогулов, наоборот, выросло на 37,4%, что объяснялось новыми формами учета и более эффективной борьбой с прогульщиками. Основную массу дел составляли трудовые дела (о прогулах и самовольном уходе) – 52% и о хищениях – 22,2%. Небольшое количество дел было о должностных преступлениях (9), о нарушении правил плавания (8), об авариях (5), простоях (3), о контрреволюционных преступлениях (2)³.

Соответственно нагрузка судей была небольшой – по 4-5 дел в месяц на одного судью (в т.ч. по 2 дела по Указу от 14 июля 1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия»). Увеличилось количество дел, рассматриваемых на производстве (до 29% к числу всех дел).

Особо отмечалось, что меры наказания по всем категориям дел линсудом определялись правильно. Кассационной инстанцией не было отмен приговоров в связи с мягкостью наказания. Качество рассмотрения дел улучшилось, судьи более внимательно стали изучать дела.

Однако, несмотря на достаточно серьезное снижение нагрузки на судей, в установленные сроки было рассмотрено лишь 82% всех дел. Претензии были к судье Смирнову (председателю тобольской постоянной сессии).

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 708. Л. 113

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 817. Л. 84

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 817. Л. 86

Приговоры в отношении двух человек по делам, рассмотренных под его председательством, были изменены в кассационной инстанции. Основной причиной этого была названа невнимательность Смирнова при изучении дел, непроявление им необходимой вдумчивости. Кроме этого, было отмечено: отсутствие ведения протоколов судебных заседаний (судья Харезов), указание неточных сумм судебных издержек (судьи Харезов, Тюрин), составление многословных, не мотивированных, неграмотных приговоров (судья Тюрин).

В плане организационной работы было проведено 13 обобщений судебной практики, 3 представления в руководящие и партийные органы, 18 оперативных совещаний, дважды проверялась работа тобольской сессии, были проведены 51 беседа и 21 доклад. При этом, основная роль в улучшении работы суда была возложена на председателя – Белогорского.

В работе тобольской постоянной сессии в 1952 г. также наблюдалось резкое снижение количества дел (в апреле и мае 1952 г. поступило всего по одному делу).

В связи с этим, председатель линсуда НИБ Белогорский поставил вопрос о ликвидации тобольской постоянной сессии и рассмотрении этих дел в Омске, либо выездными сессиями линсуда, либо их передаче на рассмотрение территориальным народным судам. Также им был поставлен вопрос о сокращении штатов линсуда на 4 штатные единицы¹. Вероятно, это была попытка председателя Белогорского сохранить линсуд НИБ. Однако, она не удалась. 10 июля 1953 г. данный орган вошел в состав линейного суда Омской железной дороги (председатель Осипов), который просуществовал до 1957 г. и был ликвидирован в результате уничтожения большинства органов специальной юстиции.

В деятельности военного трибунала (линейного суда) Нижне-Иртышского бассейна представляется возможным выделить два основных этапа. Во-первых, 1943-1950 гг. – период динамичного развития и поступления достаточно большого количества дел. Во-вторых, 1951-1957 гг. – этап снижения количества поступающих дел, упадка и ликвидации суда.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 824. Л. 25

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История советских региональных органов юстиции представляет интереснейшее поле экспериментов, проводившихся центральными органами власти. Можно смело утверждать, что советскому правительству никогда не удавалось добиваться необходимого результата в работе правоохранительных органов в отдаленных районах СССР.

Местные репрессивные органы с одной стороны были активно вовлечены в процесс переустройства советского государства и активно участвовали в государственных кампаниях, а с другой стороны они были вписаны в региональные структуры и должны были учитывать интересы провинциальных элит.

Изучение отдаленных региональных особенностей, особенно на тех территориях, которые имели слабую транспортную связь с центром (север России, Дальний Восток, Киргизия и т.д.) позволяет понять насколько отличным от общесоветских тенденций была их история...

Во многих случаях центральная власть имела слабое представление о том, что происходит на этих территориях. Тревожными вопросами о недостатке информации наполнены многочисленные запросы центральных органов власти.

Повторялась история Российской империи. В такой ситуации власть шла на определенные уступки для таких регионов. В том числе, сохранялись островки национальной идентичности, включая туземное правосудие (но под контролем государства). Существенно снижались требования к работникам советских учреждений, в том числе органов юстиции. Закрывали глаза на существенные правонарушения, совершаемые правоохранителями.

Данное утверждение не означает исключение правоохранительных органов из сферы общесоветского процесса. Например, органы юстиции на севере активно участвовали в государственных уголовно-правовых кампаниях. Однако, северные регионы не были вовлечены в индустриализацию. Многие кампании были связаны с модернизацией страны, которая на Севере почти не начиналась. Соответственно эти кампании занимали какую-то долю в делах судебных органов, но никогда не доминировали. Общее количество преступлений в северных районах Западной Сибири в те годы не было слишком большим (или преступления плохо фиксировались). Органы юстиции работали без большого напряжения. Сотрудники могли позволить себе тратить время на отдых. Иногда это приводило к «моральному разложению» судебно-прокурорских работников. Несмотря на такие «благоприятные» условия, весь изучаемый период сопровождался небообразимой кадровой чехардой. Немногие работники юстиции работали более 2 лет. По нашим данным только 5% судей, прокуроров и следователей работали более 10 лет. Причинами, очевидно, были низкий квалифицированный уровень работников, тяжелые климатические условия (почти половина специалистов тяжело болела в течение 2 лет), отсутствие перспектив для развития, семейные обстоятельства. В этом перечне нет массовых репрессий. Было подвергнуто преследованию только несколько сотрудников. Это удиви-

тельно, если сравнить цифры репрессированных правоохранителей в России и в Югре. Судя по всему, для партийных руководителей было важно удержать людей на Севере любой ценой. Такую цель пытались достичь не только тем, что кадры берегли, платили им повышенные зарплаты, задерживали перевод, но и тем, что их не принуждали вступать в партию. Только ближе к войне доля членов партии среди судебно-прокурорских работников превысила 50%.

В послевоенный период качественный состав органов югорской юстиции постепенно улучшался и приближался к общероссийским показателям. Например, рос процент юристов, имевших среднее юридическое образование. Улучшалось качество рассмотрения дел. Но старые проблемы: слабая связь с центром, огромная текучесть кадров оставались неизменными и по-прежнему оказывали негативное влияние на развитие судебной системы на Севере Тюменской области.

К истории органов юстиции северных районов Западной Сибири неприменима общероссийская классификация истории советского судоустройства. Отчасти возможно применение хронологии организации судебной деятельности, истории прокуратуры и пр. Хронологию истории судебного управления и эволюции кадрового состава уже нельзя применять. Весь период обозреваемой истории органами юстиции (кроме прокуратуры) управлял окружной суд, кадровый состав судов качественно никогда не изменялся.

В большей степени для истории органов юстиции этих районов подходят территориальные изменения, происходящие в Западной Сибири. В 1919-1923 гг. можно выделить период истории тюменских губернских учреждений, соответствующий общероссийскому. В 1923-1931 гг. период тобольских окружных органов юстиции, также это период расцвета туземных судов. 1931-1940 гг. период остяко-вогульских судебных учреждений. 1940 год выбран в качестве крайней даты в связи с сокращением функций судебных органов, введением органов судебного управления и переименованием округа. 1940-1956 гг. период ханты-мансийских судебных учреждений. Можно разделить этот период на 3 подпериода: 1940-1944 гг., глубокий упадок органов юстиции, 1944-1953 гг. восстановление органов региональной юстиции, 1953-1956 гг. десталинизация органов юстиции.

Список сокращений

- АО – административный отдел (ЦК, обкома)
ВИЮН (ВНИИЮН) – Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР
ВМСЗ (ВМН) – высшая мера социальной защиты
ВПА – Всесоюзная Правовая Академия
ВС СССР – Верховный Суд СССР
ВС РСФСР – Верховный суд РСФСР
ВС УССР – Верховный Суд УССР
ВТ – военный трибунал
ВЦИК – Всероссийская центральная исполнительная комиссия
ГКО (ГОКО) – государственный комитет обороны
ГУГБ – главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГИП – Государство и право
ГУЛАГ - Главное управление лагерей и мест заключения
ДТК – детская трудовая колония
ИП АН СССР – Институт права Академии наук СССР
ИТК – исправительно-трудовая колония
ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
ИТР – исправительно-трудовые работы
КДД – коллегия по дисциплинарным делам
КК – контрольная коллегия
КМНС – коренные малочисленные народы Севера
КОС – кочевой общественный суд
КПК ЦК ВКП (б) – Комиссия партийного контроля ЦК ВКП (б) (с 1952 года Комитет партийного контроля ЦК КПСС)
КСК СССР – Комиссия советского контроля СССР
к/р преступления – контрреволюционные преступления
ЛАГ – лагерное отделение ГУЛАГА
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ СССР – министерство государственной безопасности СССР
МЮ СССР – Министерство юстиции СССР
МЮ РСФСР – Министерство юстиции РСФСР
НИБ – Нижне-Иртышский бассейн
НКВД СССР – Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВода – Народный комиссариат водного транспорта
НКГБ СССР – народный комиссариат государственной безопасности СССР
НКЮ РСФСР – Наркомат юстиции РСФСР
НКЮ СССР – Наркомат юстиции СССР
НПА – нормативно-правовой акт
ОАФТО – отделы административно-финансовых и торговых органов в ЦК, республиканских комитетах, обкомах, горкомах
ОВНО – Остяко-Вогульский национальный округ
ОВОС – Остяко-Вогульский окружной суд

ОВОП – Остяко-Вогульская окружная прокуратура
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОИТК – отдел исправительно-трудовых колоний
ОкрИК – окружной исполком
Окрсуд – окружной суд
ОЛТС – отдел по делам транспортных судов МЮ СССР
ОСО – Особое совещание НКВД СССР
ПВС СССР – Пленум Верховного Совета СССР
РИК – райисполком
СГИП – Советское государство и право
СДТ – Советы Депутатов Трудящихся СССР
СЗ – Социалистическая Законность
СКДЛС – судебная коллегия по делам лагерных судов Верховного Суда СССР
СМ СССР – Совет министров СССР
СОС – сельский общественный суд
СЮ – Советская Юстиция
ТОП – Тобольская окружная прокуратура
ТОС – Тобольский окружной суд
ТУЗРик – туземный райисполком
ТузСовет – туземный совет
УИТЛК – управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УИТУ – Управление исправительно-трудовых учреждений
УК РСФСР – Уголовный кодекс
УМЮ – Управление Министерства Юстиции по области
УНКЮ – Управление наркомата юстиции по области
УОС – Уральский областной суд
УСС – управление специальных судов НКЮ СССР
ХМОС – Ханты-Мансийский окружной суд
ХМОП – Ханты-Мансийская окружная прокуратура
ЦИК СССР – центральный исполнительный комитет СССР
ЦК ВКП (б) – центральный комитет всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЯНОС – Ямало-Ненецкий окружной суд

Библиографический список

1. Алакпаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005.
2. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг. Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед.ин-та, 2002. 264 с.
3. Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX - начале XX века : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Томск, 2004. 27 с.
4. Васнев А. Народные суды столицы. М., 1939.
5. Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. «Курганский государственный университет». Курган, 2013.
6. Волин А.А. Воспитательная роль советского суда. М., 1951.
7. Вышинский А.Я. Судостроительство в СССР. М., 1936.
8. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судостроительству. М., 1939.
9. Голяков И. Советский суд. М., 1947.
10. Горшенин К.П. Советский суд. М., 1951.
11. Гречуха М. Моя работа народным судьей. М., 1940.
12. Добровольская Т.Н. Областной (краевой) суд. М., 1956.
13. Добровольская Т.Н. Советское правосудие на современном этапе развернутого строительства коммунизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1965.
14. Дунюшкин П.А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юр. наук. - Краснодар, 2013
15. Дурманов Н.Д. Преступления, составляющие пережитки родового быта. М.: Юр. изд-во НКЮ, 1938. 71 с.
16. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942.
17. Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1968. 334 с.
18. Золотарева Е.И. Некоторые аспекты реформирования судебной системы Сибири в период Гражданской войны // Наука и инновации XXI в.: мат-лы VII окр. конф. мол. ученых. Сургут: Изд-во СурГУ. Т. 2. С. 61-62
19. Иванов Г. Записки народного судьи. М., 1949.
20. Исаев В. И., Михеев Д.Ю., Угроватов А.П. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е - 1930-е гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2014. - 279 с.
21. Исаев В.И., Михеев Д.Ю. Становление судостроительства и судопроизводства у малых народов Севера Сибири во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (18). С. 97-106.
22. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917-1954 гг.: сб. док. - М., 1955.

23. История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / гл. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука, 1969. 500 с.
24. История Сибири. Сибирь в период строительства социализма / отв. ред. И.М. Разгон. Л.: Наука, 1968. 501 с.
25. Козинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30-50-е гг. XX века. УрГЮА. Куртамыш, 2008.
26. Козинцев А.Я. Кампания по борьбе с «дезертиризмом» с предприятий военной промышленности СССР в 1941-1948 годах // Отечественная история. - Москва: Изд-во РАН, 2008 № 6. - С.45-54.
27. Козинцев А.Я. Уголовно-правовая кампания по борьбе с хищениями государственной и личной собственности в СССР в послевоенный период // История государства и права. М., 2016. № 16. С.59-64
28. Козинцев А.Я. Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946-1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 35-43.
29. Козинцев А.Я. Кадровый состав советских судов в послевоенные годы // Администратор суда. 2011. № 3. С. 36-40.
30. Козинцев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946-1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35-40.
31. Козинцев А.Я. Реорганизация судебной системы СССР в 1945-1957 гг. // История государства и права. 2011. № 21. С. 30-34.
32. Козинцев А.Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века // Российский судья. 2017. № 6. С. 54-58.
33. Козинцев А.Я. Нотариат Югры: из прошлого в будущее: монография/ Козинцев А.Я., Дмитриева Т. Федеральная нотариальная палата – Нижний Новгород: Изд-во «Дятловы горы», 2015. – 320 с.
34. Козинцев А.Я. Туземное правосудие на Тобольском Севере в первой четверти XX века // Северный регион. / Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2014. - № 1. - С.16-21;
35. Кожевников М.В. История советского суда. (1917-1956). М., 1957.
36. Крестьянников Е.А. Правосудие в Западной Сибири (XIX – начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2018. 238 с.
37. Крыленко Н.В. Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. М., 1937;
38. Кутафин О.Е. и др. Судебная власть в России. История. Документы. М., 2004.
39. Кучерявенко Е.В. Деятельность судов Западной Сибири в конце XIX - начале XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т]. Кемерово, 2011. 236 с.
40. Лезов И.Л. Советский суд в 1917-1940 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1998.
41. Министерство юстиции России за 200 лет. (1802-2002): историко-правовой очерк. - М., 2002.

42. Михеев, Д.Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений: 1928-1938 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: Ин-т истории СО РАН]. Новосибирск, 2012.- 192 с.
43. Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве. дис. ... канд. юр. наук. - Саратов, 2011.
44. На весах Фемиды (посвящается 75-летию судебной системы Югры). Можайск, 2007.
45. Олейник О.Ю. Организационно-правовые основы функционирования системы Наркомюста РСФСР в 1929-1936 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Владимир, 2006. Л.2,4-15,35-36,55-66
46. Онищук Н.Т. Создание советской национальной государственности народностей Севера. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. 156 с.
47. Палченков В.П. Основы судоустройства по судебной реформе в РФ (общетеоретический и историко-правовой аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Волгоград, 2001.
48. Позан Ю, Темеров Н. Туземные суды Туруханского края // Советская юстиция. 1931. № 10. С. 22-25.
49. Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судебного корпуса в РСФСР: дис. ... канд. юр. наук. - Курск, 2015
50. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976.
51. Смыкалин А.С. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция. - 2002. - № 6. С.60.
52. Советское право в период ВОВ. Уголовное право. Уголовный процесс. Часть 2. М., 1948.
53. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.
54. Справочник народного судьи. М., 1946.
55. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. док. Тюмень, 1994.
56. Фирсов И.Ф. Становление и развитие органов внутренних дел Тюменской (Тобольской) губернии в 1917-1923 гг. монография / И.Ф. Фирсов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Тюм. юрид. ин-т. Тюмень, 2003.
57. Фирсов И.Ф. и др. Очерки истории Тюменской милиции...70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / Тюмень, 2015.
58. Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918-1938 гг.): дис. ... канд. ист. наук. - Тюмень, 2009.
59. Шкаревский Д.Н. Деятельность военного трибунала Нижне-Иртышского бассейна на территории Ханты-Мансийского автономного округа // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 2. С. 14-26
60. Шкаревский Д.Н. Туземные суды на территории Ханты-Мансийского автономного округа во второй половине 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного университета. 2019. № 3 (25). С. 18-23

61. Шкаревский Д.Н. Туземные суды на территории ХМАО-Югры: роль и значение // Российское право онлайн. 2018. № 2. С. 33-38
62. Шкаревский Д.Н. Формирование и деятельность кочевых общественных судов на территории ХМАО-Югры в 1930-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 21-25.
63. Шкаревский Д.Н. Формирование туземных судов на севере Западной Сибири во второй половине 1920-х гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 61-68
64. Шкаревский Д.Н., Козинцев А.Я. Деятельность туземных общественных судов на современной территории ХМАО-Югры в 1920-е гг. // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 54-59.
65. Berman H. Justice in the USSR. Rev. ed. Cambridge, Mass., 1963.
66. Van der Berg G.P. The Soviet System of Justice: Figures and Policy. Dordrecht etc.: Nijhoff, (Law in Eastern Europe; N 29). The Hague, 1985.
67. Juviler P. Revolutionary Law and Order. New York, 1976.
68. Kucherov S. The Organs of Soviet Administration of Justice: Their History and Operations. Leiden, 1970.
69. Oda H. Revolutionary Legality in the USSR, 1928-1930 // Review of Socialist Law. 1980. Vol. 6. № 2 P. 141-151.
70. Rittersporn G. T. Soviet Officialdom and Political Evolution: Judiciary Apparatus and Penal Policy in the 1930's // Theory and Society. 1984. № 13. P. 211-237.
71. Solomon P., Jr. Criminalization in Soviet Criminal Policy, 1917-1941 // Law and Society Review. 1981-1982. Vol. 16. № 1. P. 9-44.